

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), доктор психологических наук

И.В. Groшев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

М.Ю. Зеленков,

заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор политических наук, кандидат военных наук, доцент

И.А. Калиниченко,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, доцент

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,
начальник Российской
таможенной академии,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Мацкевич,
заместитель председателя
экспертного совета ВАК
при Министерстве образования
и науки РФ по праву, доктор
юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
Почетный работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук,
доцент

В.С. Осипов,
заведующий сектором
институтов государственного
управления Института
экономики РАН; главный
научный сотрудник
Государственного НИИ
системного анализа Счетной
палаты РФ, доктор
экономических наук, PhD (Brit.)

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии След-
ственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заместитель директора
Международного научно-
исследовательского центра
и исследований, доктор
экономических наук,
профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор
Объединенной редакции,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate of Law,
Associate Professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of the Moscow
academy of the Investigative
committee of the Russian
Federation, Candidate of law,
Associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters
training of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Doctor of law, Associate
Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation

Z.I. Brizhak,

Deputy Director of the Institute
for Professional Development
of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation —
Dean of the First Faculty
for Professional Development
(Rostov-on-Don), Doctor
of Psychology

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research
Institute of Scientific Work
Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

M.Yu. Zelenkov,

head of Department
of humanities and socio-
economic disciplines
of Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
doctor of political sciences,
candidate of military sciences,
associate professor

A.V. Endoltseva,

Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University
of the MIA
of Russia named after
V.Ya. Kikot, Police Major
General, Candidate
of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Deputy Director
of the Institute for Professional
Development
of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation —
Dean of the Second Faculty
for Professional Development
(Ekaterinburg), Honored Lawyer
of the Russian Federation, Doctor
of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law
Management of the Federal
Penal Service of Russia
(Ryazan), Doctor of Law,
Associate Professor

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology,
Professor

E.A. Kurnysheva,
Deputy Director
of the Institute for Professional
Development of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation — Dean of the
Fourth Faculty for Professional
Development (Nizhny
Novgorod), Candidate
of Pedagogics

E.L. Loginov,
Deputy Director of the Institute
of Market Problems
of the Russian Academy
of Sciences, Doctor
of Economics, Twice Laureate
of the Prize of the Government
of the Russian Federation
in the Field of Science
and Technics

V.B. Mantusov,
Head of the Russian
Customs Academy, Doctor
of Economics, Professor

I.M. Matskewich,
Deputy Chairman
of the Expert Council on Law of
the Higher Attestation
Commission of the Ministry
of Education and Science,
Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy
of Lawyers
and Notaries, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department
of the Russian and Foreign
Languages of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Honoured Worker of
Higher Professional Education of
the Russian Federation,
Candidate of Psychology,
Associate Professor

V.S. Osipov,
Head of the Sector
of the Institutes of State
Administration of the Institute
of Economics of the Russian
Academy of Sciences; Chief
Scientist of the State Scientific
and Research Institute of
Systems Analysis of the
Accounts Chamber of the
Russian Federation, Doctor of
Economics, PhD (Brit.)

A.Zh. Sarkisyan,
Director of editorial and
publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate of Law

S.G. Simagina,
Deputy Director of the Scientific
and Research Institute of
Education and Science, Doctor
of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar
University of the MIA
of Russia, Doctor
of Law, Professor

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific
and Research Institute of the
Federal Penal Service of Russia,
Doctor of Law, Doctor
of Medicine, Professor

A.E. Suglovov,
Deputy Head of the
International Scientific
and Research Centre, Doctor
of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department
of Judicial Psychology
of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs named after
V.Ya. Kikot, Doctor of Law,
Professor

Yu. A. Tsyppkin,
Chairman of the Educational
and Methodological Centre
«Professional Training
Textbook», Doctor of
Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined
Editorship, Candidate of History,
Candidate of Law, Doctor
of Economics, Professor,
Laureate of the Prize
of the Government of the
Russian Federation in the Field
of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:

Редактор
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2017

Поздравление с Новым годом! (А.И. Бастрыкин)..... 11

Поздравление с Новым годом! (А.М. Багмет) 12

Поздравление А.В. Федорова с премией «Юрист года» 13

Поздравление Г.Б. Мирзоева с 70-летием 15

Международная научно-практическая конференция «Следствие в России: три века в поисках концепции» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 12 октября 2017 г. 17

Межвузовский круглый стол на тему «Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 16 ноября 2017 г. 21

Международный круглый стол на тему «Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 1 декабря 2017 г. 23

Межвузовская молодежная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 8 декабря 2017 г. 25

А.И. БАСТРЫКИН. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации 27

А.В. ФЕДОРОВ, М.В. КРИЧЕВЦЕВ. История развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц 34

А.М. БАГМЕТ. Состояние и перспективы развития Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 45

Теория и история права и государства; история правовых учений

А.А. ИВАНОВ, Т.Л. МАТИЕНКО, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. «Народная (гражданская) милиция» в России: попытки создания Временным правительством органов охраны правопорядка в марте-октябре 1917 г. 48

Т.А. СТРОКОВА. Система правоохранительных органов в 1917 году. 54

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22,75
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

М.А. МОИСЕЕВА. Проблема соблюдения врачебной тайны в правоохранительной деятельности 57

Е.А. СУНЦОВА, С.А. ПРАВКИН. Современные аспекты гражданско-правового регулирования краудфандинга 60

А.В. ФИОШИН. К вопросу о правах ипотечного залогодержателя при залоге земельного участка 64

Трудовое право и право социального обеспечения

О.В. МАЦКЕВИЧ. Профилактика правонарушений, связанных с заработной платой 67

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В.В. БЫЧКОВ, В.В. СИДЕЛЕВ. Специализированные подразделения по борьбе с организованной преступностью: история и перспективы развития 72

Н.Г. КАЛУГИНА, С.В. МУРИН. Проблема статистического учета преступлений коррупционной направленности в процессе криминологического исследования 79

Д.А. КРАВЦОВ. Выявление и устранение детерминант возникновения угроз криминологической безопасности обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах как одна из основных задач следователя 87

С.А. НЕСТЕРОВИЧ, С.Б. ВЕПРЕВ. Выявление латентной преступности с помощью сетей Кохонена 91

Т.А. ПРУДНИКОВА. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика невыплаты заработной платы 96

Н.В. РУМЯНЦЕВ, О.И. МАЛЬЧУК, А.А. НУЖДИН. Причины и условия совершения преступлений осужденными с помощью телекоммуникационных технологий 99

А.Ю. ЧЕРДАНЦЕВ. Механизм защиты тайны связи при производстве следственных действий 103

Уголовный процесс

А.А. ИЛЬЮХОВ. Обстоятельства, не входящие в предмет исследования присяжных заседателей в суде: вопросы законодательного регулирования и судебной практики 109

Г.Р. ХАЛИЛОВА. Императивность и диспозитивность в положениях о судебном штрафе 114

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

В.О. ЗАХАРОВА. Правила служебного этикета сотрудника Следственного комитета Российской Федерации 117

А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ. О необходимости сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов 123

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Н.Х. АЙНЕТДИНОВА, А.М. КУСТОВ. Типичные модели механизмов ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста 127

О.Ю. АНТОНОВ. Анализ преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей 132

Г.М. ГРИГОРЯН. Особенности методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта с применением ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения 139

Е.В. САНЬКОВА. Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие в России: исторический аспект (1860-е гг. – 1917) 147

Е.А. СОЛОМАТИНА, А.В. ТРОЩАНОВИЧ. Признательные показания получены. Что дальше? 151

А.А. СТРЕЛКОВ, Б.А. ФИЛИМОНОВ, С.Э. ДУБРОВА. Применение криминалистического мобильного комплекса ПКЛ-КТ для обнаружения и исследования наркотических средств: возможности и перспективы 156

Административное право; административный процесс

В.И. МАЙОРОВ. Применение аналогии закона как способ восполнения правовых пробелов в КоАП РФ 160

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

О.Е. УСТИНОВА. Интеллектуальный капитал хозяйствующего субъекта: принципы управления, синергетический эффект 164

Экономика природопользования и охраны окружающей среды

В.З. ЧЕРНЯК, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Социально-экономические проблемы экологии и безопасности 169

Психологические науки

Юридическая психология

Е.М. ФЕДОРОВА, Б.Г. БОВИН, О.А. ИБРАГИМОВ. Предупреждение действий коррупционной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы (психологические аспекты) 177

FOUNDER

**Moscow Academy of the
Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law
and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru*

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial
and Publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

**The issue was
prepared by:**

Editor

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

*Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru*

**BULLETIN OF MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE
COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 4/2017

Congratulations of Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation A.I. Bastykin on the New Year 11

Congratulation of Acting Rector of the Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation A.M. Bagmet on the New Year..... 12

Congratulation of A.V. Fedorov on the «Lawyer
of the Year» prize 13

Congratulations on the 70th Anniversary of G.B. Mirzoev 15

International Scientific and Practical Conference
«Investigation in Russia: Three Centuries in Search
of a Concept», Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, October 12, 2017 .. 17

Inter-University Round-Table on «Counteraction
to the Manifestations of Fascism in Modern Society»,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, November 16, 2017 21

International Round-Table on «Prevention and Investigation
of Corruption-Related Crimes Committed by Special
Subjects», Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, December 1, 2017 23

Inter-University Youth Scientific and Practical Conference
«Investigative Activities: Problems, Ways of Their Solution,
Prospects of Development», Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian
Federation, December 8, 2017 25

A.I. BASTRYKIN. Law-making activity of the investigative
committee of the Russian Federation 27

A.V. FEDOROV, M.V. KRICHEVTSEV. The history
of development of French legislation on criminal liability
of legal persons 34

A.M. BAGMET. State and prospects of the development
of the Moscow academy of the investigative committee
of the Russian Federation 45

**Theory and history of law and state; history
of legal doctrines**

A.A. IVANOV, T.L. MATIYENKO, N.D. ERIASHVILI. «People's
(civil) militia» in Russia: attempts by the provisional
government to establish law enforcement agencies
in march-october 1917 48

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing
Circulation 1000 copies «Buki Vedi»
«Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d,
d. 1, bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

T.A. STROKOVA. The system of law enforcement in 1917 54

Civil law; business law; family law; private international law

M.A. MOISEEVA. The challenge of following the medical secrecy in the field of law enforcement 57

E.A. SUNTSOVA, S.A. PRAVKIN. Modern aspects of civil-legal regulation of fraudfanding 60

A.V. FIOSHIN. Concerning the mortgagee rights in the context of land plot mortgage 64

Labor law and social security law

O.V. MATSKEVICH. Prevention of offenses related to the payment of salaries 67

Criminal law and criminology; criminally-executive law

V.V. BYCHKOV, V.V. SIDELEV. Specialized units to combat organized crime: history and prospects 72

N.S. KALUGINA, S.V. MURIN. The problem of statistical accounting of crimes of corruption in the process of criminological research 79

D.A. KRAVCOV. Identifying and eliminating the determinants of the emergence of threats to the criminological security of defendants held in remand centers 87

S.A. NESTEROVICH, S.B. VEPREV. Detecting latent crime using kohonen networks annotation 91

T.A. PRUDNIKOVA. Criminal-legal and criminological characteristic of non-payment of wages 96

N.V. RUMYANTSEV, O.I. MALCHUK, A.A. NUZHIN. The causes and conditions of crimes convicted by means of telecommunication technology 99

A.Yu. CHERDANTSEV. The protection mechanism of privacy communication during investigative actions 103

Criminal trial

A.A. ILYUKHOV. Circumstances outside the subject of study of jurors in court: questions of legal regulation and judicial practice 109

G.R. HALILOVA. The imperative and dispositive provisions for judicial fine 114

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

V.O. ZAKHAROVA. The rules of official etiquette of the investigative committee of the Russian Federation 117

A.G. SARKISYAN, D.K. CHIRKOV. The necessity of cooperation with law enforcement of the states members of CIS in combating illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues 123

Forensics; forensic and expert activity; operatively-search activity

N.K. AINETDINOVA, A.M. KUSTOV. Typical models of mechanisms of unsatisfactory general crimes, performed in concerning persons, not achieved the fourteen years of age 127

O.Yu. ANTONOV. Analysis of criminal activity committed using information and telecommunication networks 132

H.M. GRIGORYAN. Peculiarities of the methodology of investigation of military crimes committed by the opposing parties of the military conflict with the use of rocket-artillery and aeronautical rocket-bomb means of damage ... 139

E.V. SANKOVA. The interaction between the bodies performing operatively-search activity and preliminary investigation in Russia: historical aspect (1860–1917) 147

E.A. SOLOMATINA, A.V. TROSHANOVICH. Confessions were extracted. What's next? 151

A.A. STRELKOV, B.A. FILIMONOV, S.E. DUBROVA. Application of PKL-KT criminalistic mobile complex for detection and study of narcotic funds: opportunities and prospects 156

Administrative law; administrative process

V.I.h MAYOROV. Using law by analogy as a way to eliminate gaps in the code of the Russian Federation on administrative offenses 160

Economic sciences

Economy and management of national economy

O.E. USTINOVA. Intellectual capital of an economic entity: management principles, synergetic effect 164

Economics of nature management and environmental protection

V.Z. CHERNYAK, N.D. ERIASHVILI. Social and economic problems ecology and security 169

Psychological sciences

Legal psychology

E.M. FEDOROVA, B.G. BOVIN, O.A. IBRAGIMOV. Prevention of corrupt activities of employees the penal system (psychological aspects) 177

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ВЕТЕРАНЫ СЛЕДСТВИЯ! ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Уходящий год был ознаменован для нас сразу двумя памяtnыми датами. Первая из них — 300 лет с момента подписания Петром I типового Наказа об учреждении следственных канцелярий, которые специализировались на расследовании наиболее опасных преступлений, подчинялись напрямую Императору и не зависели от иных высших органов государственной власти, что обеспечивало их объективность и беспристрастность. Вторая дата — 10 лет со дня образования в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, правопреемником которого является современное ведомство, четыре года спустя ставшее самостоятельным федеральным государственным органом.

За 10 лет следователями Следственного комитета Российской Федерации раскрыто более 1 млн уголовных дел, среди которых дела по таким важным направлениям, как борьба с коррупцией, противодействие экстремизму и терроризму, защита прав детей и других социально незащищенных категорий граждан, расследование техногенных катастроф, других тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, за минувшее десятилетие раскрыты более 60 тыс. преступлений прошлых лет, уголовные дела по которым были приостановлены. Раскрываемость особо тяжких преступлений против личности достигла 90 %. В качестве обвиняемых привлечено более 4 тыс. лиц, обладающих особым правовым статусом. Все эти достижения стали возможны благодаря упорному труду, смелости, принципиальности и компетентности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, которые ежедневно стоят на страже законности и правопорядка.

В уходящем году была продолжена работа по подготовке кадров и увеличению научного потенциала ведомства. Ведущую роль в этом играют профессорско-преподавательский состав и сотрудники Московской и Санкт-Петербургской академий СК России и педагоги кадетских корпусов, плодотворным творческим трудом которых в ведомстве создана и развивается система непрерывной подготовки кадров, проводятся научные исследования, ведется законотворческая работа.

Благодарю вас, дорогие коллеги, за личное мужество и верность присяге, принципиальность и компетентность, самоотверженность и упорство в преодолении преград. Сердечно поздравляю кадет и студентов и их учителей, преподавателей и наставников.

Система следственных органов Следственного комитета Российской Федерации развивается на основе принципа преемственности лучших традиций следствия. Поэтому особую благодарность хочется выразить ветеранам следствия, которые по-прежнему в строю и передают свои знания и опыт молодому поколению.

Впереди у нас много дел. Новый год мы встречаем в непростой для страны предвыборный период — время политизации и усиления негативных политических процессов. В этих условиях на нас с вами лежит особая ответственность перед обществом и государством. Уверен, что в наступающем году наши сотрудники не только не сбавят темпы работы, но и приумножат свои достижения, сделают все для укрепления законности и правопорядка в стране.

В преддверии нового 2018 года желаю каждому из вас, вашим родным и близким крепкого здоровья, оптимизма и благополучия. Пусть наступающий год будет полон новых свершений, принесет уверенность в своих силах и достижение поставленных целей!

С Новым 2018 годом, друзья!

Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

А.И. Бастрыкин

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ! ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

От всей души поздравляю вас с наступающим Новым 2018 годом! Накануне этого доброго, дорогого сердцу праздника принято подводить итоги года минувшего, строить планы на будущее.

С уверенностью можно сказать, что для профессорско-преподавательского состава, всех сотрудников Московской академии Следственного комитета уходящий год был очень насыщенным и результативным. Одно из важных достижений коллектива вуза в 2017 году — успешное прохождение государственной аккредитации образовательных программ высшего образования — магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации.

Четвертая по счету приемная кампания Московской академии СК России по набору абитуриентов на обучение на 2017/2018 учебный год показала, что наш вуз приобретает все большую известность, становится престижным. Так, несмотря на снижение общего

количества выпускников школ, вызванное демографическими проблемами, конкурс на очное обучение на бюджетной основе по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» вырос на 75 %.

В 2017 году общая численность обучающихся Юридического института по программам специалитета и магистратуры достигла 440 человек; в академии занимаются исследовательской работой 35 аспирантов. В рамках дополнительных профессиональных программ на базе Института повышения квалификации в Москве и на факультетах повышения квалификации в Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске прошли обучение более 2,5 тыс. сотрудников Следственного комитета.

Растет научный потенциал вуза. На высоком уровне проходят научные конференции, круглые столы, форумы и другие мероприятия. В стенах академии издаются пять научно-практических и научно-публицистических журналов, в том числе и Вестник Московской академии СК России, который выдержите в руках. Несомненным достижением уходящего года стало его включение в Перечень рецензированных изданий, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций, и теперь Академия выпускает уже не один — а два «ваковских» журнала!

Помимо выпуска периодических изданий, ежегодно перевыполняется план по выпуску научной и учебно-методической литературы. Успешно развивается НИИ криминалистики, продолжающий традицию Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики, образованного в 1949 году.

За самоотверженный труд и большой вклад в дело воспитания и обучения молодежи и развитие научного потенциала Академии хочу поблагодарить преподавателей и сотрудников академии. Обучающимся в Академии выражаю признательность за успехи в учебе и достижения в овладении одной из самых сложных профессий — профессии следователя.

Наступает 2018 год. Это год, как и прежде, ставит перед Академией новые задачи и бросает нам вызовы. Только нацеленность на выполнение сложных задач, преподавание на высочайшем уровне, успехи в учебе обучающихся, научные достижения и работа по всему фронту помогут нам повысить наш потенциал и преодолеть новые рубежи.

Желаю всем успехов в учебной, научной и профессиональной деятельности, крепкого здоровья и благополучия. Пусть в новом году исполнятся заветные желания, будут здоровы и счастливы дорогие, близкие вам люди, ваши дома наполнятся душевным теплом, счастьем, гармонией и благополучием. Пусть перемены, которые принесет новый год, откроют для нас блестящие перспективы и новые пути для воплощения самых смелых планов на благо России!

С Новым годом, друзья! С новым счастьем!

И.о. ректора Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
генерал-майор юстиции

А.М. Бармет

**Заместитель Председателя
Следственного комитета Российской Федерации
А.В. Федоров
награжден премией «Юрист года»
в номинации «Развитие законодательства»**

1 декабря состоялась торжественная церемония вручения высшей юридической премии «Юрист года — 2017», учрежденной Указом Президента Российской Федерации и организованной Ассоциацией юристов России. В номинации «Развитие законодательства» лауреатом премии стал заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации *Александр Вячеславович Федоров*. Кроме того, в рамках культурной программы мероприятия прошла презентация его книги.

Федоров Александр Вячеславович — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник органов наркоконтроля, Почетный работник юстиции России, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, генерал-полковник.

Родился в 1956 г. в Ленинграде.

Его трудовая деятельность началась в 1974 г. в Научно-исследовательском институте земной коры при Ленинградском государственном университете. Отслужив три года на Северном флоте, поступил в Высшую школу КГБ СССР, где окончил Следственный факультет и, получив высшее юридическое образование, в дальнейшем проходил службу на различных должностях в Санкт-Петербургском управлении ФСБ.

После создания в 2000 г. федеральных округов был назначен заместителем, а затем первым заместителем полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, курирующим правовые вопросы. Он решал задачи по обеспечению единства правового пространства, приведению законодательных актов субъектов, расположенных в пределах округа, в соответствие с федеральным законодательством.

В июле 2003 г. назначен статс-секретарем — заместителем председателя Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а затем — статс-секретарем — заместителем директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. И вновь ему пришлось организовывать работу «с чистого листа», в этот раз — по формированию нормативной правовой базы нового правоохранительного ведомства.

В январе 2009 г. назначен на должность первого заместителя министра юстиции Российской Федерации, что позволило ему стать активным участником законотворческого процесса, организатором проведения правовых и антикоррупционных экспертиз проектов нормативных правовых актов, инициатором процессов приведения российского законодательства в соответствие с положениями международных договоров.

В ноябре 2012 г. назначен заместителем председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Александр Вячеславович всегда старался совмещать основную работу с научной деятельностью. К настоящему времени им опубликовано более 600 научных и учебно-методических работ по различным вопросам уголовного права, криминологии, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, истории государства и права.

Становление Александра Вячеславовича как ученого происходило в Санкт-Петербурге, где он, имея уже большой опыт практической работы расследования уголовных дел, получил возможность реализовать его в научной деятельности. В 1995 г. успешно защитил в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России кандидатскую диссертацию.

Практическую и научную работу он долгое время сочетал с преподавательской деятельностью. В 1997 г. ему было присвоено ученое звание доцента, в 2008 г. — профессора. В 2004 г. ему присуждена премия Правительства Российской Федерации в области образования.

Уже более 20 лет активно участвует в процессе развития российского законодательства.

Также следует отметить, что А.В. Федоров многие годы решал практические вопросы противодействия коррупции на разных участках работы, принимал участие в разработке антикоррупционного законодательства, а в 2009—2012 гг. возглавлял российскую делегацию на переговорах по присоединению к Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Результаты этой работы нашли отражение не только в решении вопросов по присоединению Российской Федерации к указанной конвенции и многочисленных научных статьях, но и в подготовке проектов различных нормативных правовых актов, в том числе проектов федеральных законов, принятых в дальнейшем Федеральным Собранием Российской Федерации.

В Следственном комитете Российской Федерации он отвечает за вопросы законотворческой деятельности, взаимодействие по этим вопросам с Правительством Российской Федерации, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

С 2004 г. по настоящее время с небольшими перерывами он является членом Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности, принимая активное участие в разработке и оценке проектов федеральных законов, многие годы сотрудничает по этим вопросам с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации.

С 2001 г. в составе многочисленных комиссий, делегаций и рабочих групп на основании указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации занимается вопросами законотворческой деятельности и совершенствования правоприменения.

Вопросы законотворчества находят отражение в его многочисленных научных публикациях. Он является главным редактором журнала «Наркоконтроль» и председателем редакционного совета журнала «Человек и закон».

С момента создания Ассоциации юристов России принимает активное участие в деятельности организации, является членом её Президиума и председателем Комиссии по противодействию коррупции.

За заслуги в науке и практике, активную общественную деятельность он награжден государственными наградами, в том числе орденом Почета, орденом Дружбы и медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, а также множественными ведомственными медалями и знаками отличия.

*С 70-летием
Мирзоева Тасана Борисовича!*

Гасан Борисович Мирзоев (родился 11 декабря 1947 г. в Баку Азербайджанской ССР) — доктор юридических наук, профессор, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, первый вице-президент Федерального союза адвокатов России, председатель Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», первый заместитель председателя Экспертного совета Государственной Думы РФ по вопросам труда, социальной политики и делам ветеранов, член экспертных советов Следственного комитета и МВД РФ, член Совета ректоров вузов РФ, член адвокатской палаты г. Москвы, Заслуженный юрист России, Почетный работник юстиции, Почетный адвокат России, Лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако с вручением диплома и бронзового бюста Ф.Н. Плевако.

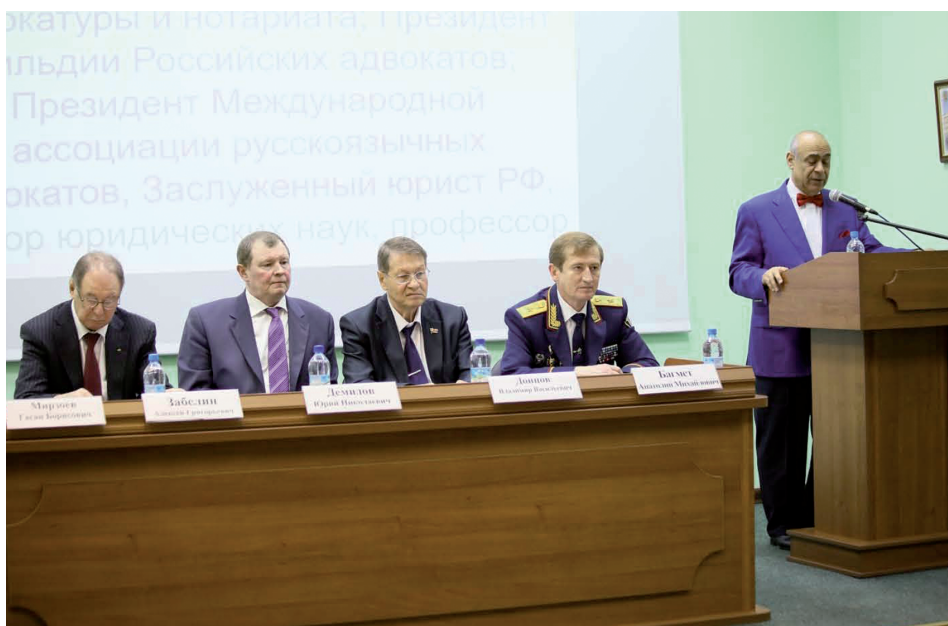
Награжден многими государственными и ведомственными наградами, в том числе зарубежных стран, а также ведомственными медалями Следственного комитета.

Автор более 500 научных работ, статей и публикаций, в т.ч. более 20 монографий и ряда литературных произведений.

Уважаемый юбиляр сотрудничает с Московской академией Следственного комитета на протяжении многих лет. При этом плодотворное взаимодействие началось с момента создания Института повышения квалификации СК России.

В 2014 г. между нашими учреждениями подписан Договор о творческом сотрудничестве, в рамках которого осуществляется взаимный обмен сборниками научных трудов, монографиями, пособиями и иными видами научной продукции, методической, статистической, аналитической, справочной и иной информацией по взаимноинтересующим проблемам. Осуществляется взаимное рецензирование научных и учебно-методических материалов, участие профессорско-преподавательского состава в научной и учебно-методической деятельности, организация, проведение и участие как в совместных, так и в организуемых нашими учреждениями научно-представительских мероприятиях по актуальным направлениям следственной и адвокатской деятельности.

Мирзоев лично на постоянной основе принимает участие в организуемых нашей Академией научно-практических форумах, в том числе международного уровня. При этом в своих докладах он поддерживает деятельность Следственного комитета и выступает с критикой наших оппонентов.

Выступление Г.Б. Мирзоева на Международной научно-практической конференции на тему «Противодействие экстремизму и терроризму» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 7 июня 2017 года
В президиуме (слева направо): ректор Московского финансово-юридического университета А.Г. Забелин, начальник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России Ю.Н. Демидов, Председатель Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» В.В. Донцов, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.М. Багмет

На постоянной основе направляет для ознакомления в Московскую академию Следственного комитета журналы «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» и «Адвокатские вести России». При этом настойчиво приглашает наших сотрудников публиковаться в них.

В период с 14 декабря 2015 г. по 1 апреля 2016 г. по совместительству работал в Московской академии Следственного комитета в должности профессора кафедры уголовного процесса.

19 октября 2017 г. решением Ученого совета Московской академии Следственного комитета ему присвоено звание «Почетный профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации».

Международная научно-практическая конференция
«СЛЕДСТВИЕ В РОССИИ: ТРИ ВЕКА В ПОИСКАХ КОНЦЕПЦИИ»
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
12 октября 2017 г.

В соответствии с Планом научной деятельности 12 октября 2017 года в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция «Следствие в России: три века в поисках концепции», посвященная 300-летию создания системы следственных органов Российского государства.

В работе конференции приняли участие:

— Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, генерал юстиции Российской Федерации **Бастрыкин Александр Иванович**;

— заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник **Федоров Александр Вячеславович**;

— председатель Союза ветеранов следствия, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ **Донцов Владимир Васильевич**;

— первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ **Александров Алексей Иванович**;

— заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета; Генеральный прокурор Российской Федерации (1995—1999), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ **Скуратов Юрий Ильич**;

— президент Российской криминологической ассоциации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР **Долгова Азалия Ивановна**;

— начальник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант полиции **Кожокар Валерий Васильевич**;

— ректор Российской академии адвокатуры и нотариата; Президент Гильдии Российских адвокатов; Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор **Мирзоев Гасан Борисович**;

— заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции **Бражников Дмитрий Анатольевич**;

— заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского

государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина; президент Союза криминалистов и криминологов; старший партнёр юридической группы «Юракадемия: Кутафин и партнёры»; главный редактор журнала «Союз криминалистов и криминологов»; доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почётный работник прокуратуры РФ, старший советник юстиции **Мацкевич Игорь Михайлович**;

— заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор **Головки Леонид Витальевич**;

— профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ **Гаврилов Борис Яковлевич**;

— судья Верховного Суда РФ (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета; председатель редакционного совета журнала «Уголовное судопроизводство», доктор юридических наук **Колоколов Никита Александрович**;

— главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент **Марковичева Елена Викторовна**;

— профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ **Волынский Александр Фомич**;

— профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ **Исаенко Вячеслав Николаевич**.

— профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор **Кручинина Надежда Валентиновна**;

— профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент **Росинский Сергей Борисович**;

— профессор кафедры экономической безопасности Московского технологического университета МИРЭА, доктор юридических наук, доктор технических наук **Прорвич Владимир Антонович**;

— доктор юридических наук, профессор **Елинский Валерий Иванович**;

— заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор **Сергеев Андрей Борисович**,

Зарубежные гости:

сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь:

— врио начальника криминалистического отдела управления по Гомельской области **Неверов Александр Владимирович**;

— заместитель начальника Брестского межрайонного отдела, подполковник юстиции **Якубович Игорь Николаевич**;

— следователь по особо важным делам управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата, капитан юстиции **Дубко Михаил Анатольевич**;

— следователь по особо важным делам следственного управления по Гомельской области, капитан юстиции **Шпак Сергей Валентинович**,

представители самопровозглашенной **Донецкой Народной Республики**:

— заведующий кафедрой криминалистики Донбасской юридической академии, доктор юридических наук, профессор **Моисеев Александр Михайлович**;

— председатель комитета Народного Совета ДНР по уголовному и административному законодательству **Жигулин Алексей Михайлович**,

— ученые Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь): профессор **Калякин Олег Алексеевич** и доцент **Калякина Анна Валериевна**,

— сотрудники Следственного комитета России, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета; учёные Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Московского государственного института международных отношений МИД России, Российского университета дружбы народов, Российского государственного университета правосудия, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,

Академии Генеральной прокуратуры РФ, Российской таможенной академии, Челябинского государственного университета, Тульского государственного университета, Воронежского государственного университета, Южно-Уральского государственного университета.

На конференции обсуждались вопросы стратегии развития следственных органов, формирования современной доктрины досудебного производства, этики следственной деятельности, образовательной политики в сфере подготовки следственных кадров и управления в следственных органах.

А.М. Багмет

Открывая конференцию, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции **Багмет Анатолий Михайлович** выступил с приветственным словом к участникам и подчеркнул, что научная конференция принесет реальный результат в виде конкретных предложений, направленных на совершенствование следственной деятельности российских правоохранительных органов, и станет заметным событием в научной жизни.

А.И. Бастрыкин

Бастрыкин Александр Иванович;

В ходе конференции с научными докладами выступили:

— Председатель Следственного комитета **Бастрыкин Александр Иванович;**

— заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета РГСУ **Скуратов Юрий Ильич;**

— первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству **Александров Алексей Иванович;**

Ю.И. Скуратов

А.И. Александров

— заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ имени М.В. Ломоносова **Головко Леонид Витальевич;**

Л.В. Головко

А.И. Долгова

— Президент Российской криминологической ассоциации Долгова Азалия Ивановна;

— начальник ВНИИ МВД России Кожокарь Валерий Васильевич,

В.В. Кожокарь

и другие российские и зарубежные ученые и практические сотрудники.

Доклады и выступления сопровождались презентациями.

На пленарном заседании форума Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин вручил доктору юридических наук, профессору Ю.И. Скуратову медаль Следственного комитета «За заслуги» и ценный подарок.

Кроме того, в рамках конференции был подписан Договор о творческом сотрудничестве между Московской академией Следственного комитета и Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России.

**Межвузовский круглый стол на тему
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ
ФАШИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
16 ноября 2017 г.**

Московской академией Следственного комитета во взаимодействии с Экспертным центром международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» 16 ноября 2017 г. организован и проведен круглый стол на тему «Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе».

В работе форума приняли участие:

— и.о. ректора Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции А.М. Багмет;

— проректор Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции В.В. Бычков;

— заместитель директора Института международного транспортного менеджмента – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, доктор технических наук, доктор юридических наук О.Г. Каратаев;

— заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Президент Союза криминалистов и криминологов, Заслуженный де-

ятель науки РФ, Почетный работник прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор И.М. Мацкевич;

— профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук Б.Л. Хавкин;

— заместитель начальника ВНИИ МВД России кандидат юридических наук, доцент Д.А. Бражников;

— профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор Ю.В. Голик;

— главный научный сотрудник отдела уголовного права, уголовного процесса, судостроительства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т.Ф. Миняева;

— заместители руководителя Экспертного центра Международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» С.Г. Волобуев и В.В. Тимаков;

— старший инспектор отдела учебной работы Управления учебной и воспитательной работы СК России С.Н. Павлов,

— профессорско-преподавательский состав, обучающиеся и слушатели Московской академии СК России, а также другие видные ученые.

Участники дискуссии обсудили вопросы влияния Нюрнбергского процесса на развитие современного уголовного законодательства, уго-

ловной ответственности за реабилитацию нацизма, криминологические проблемы противодействия современным проявлениям фашизма, уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Международный круглый стол на тему
«ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ»
в Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
1 декабря 2017 г.

Московской академией Следственного комитета 1 декабря 2017 г. проведен международный круглый стол на тему «Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами».

В мероприятии приняли участие:

— старший прокурор Главного управления по борьбе против коррупции при Генеральном прокуроре Азербайджанской Республики Э.Н.о. Мусаев;

— начальник отдела по расследованию преступлений коррупционной направленности СУ Генеральной прокуратуры Республики Южная Осетия, советник юстиции М.В. Багаев;

— старший следователь Светлогорского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь О.Н. Русакова;

— профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент А.И. Клименко;

— руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики, профессор кафедры общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор психологических наук, профессор В.Ф. Енгальчев;

— профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор Л.В. Бертовский;

— профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры РФ, Почетный работник прокуратуры, кандидат юридических

наук, доцент, старший советник юстиции В.Н. Титова;

— профессор кафедры организации и управления в органах прокуратуры Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции С.Н. Будаи;

— старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции Е.В. Красникова;

— доцент кафедры судебной деятельности Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук Романенко Н.В.;

— заведующий кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат

юридических наук, доцент, полковник юстиции А.Г. Харатишвили,

— профессорско-преподавательский состав, обучающиеся Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета и другие видные ученые.

Участники круглого стола обсудили проблемы и особенности предупреждения и расследования преступлений коррупционной направленности в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики и Республики Южная Осетия в сравнительно-правовом анализе с российским материальным и процессуальным уголовным правом. Были рассмотрены вопросы психологического обеспечения расследования уголовных дел коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами, проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам и многие иные вопросы по теме дискуссии.

Межвузовская молодежная научно-практическая конференция
«СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ,
ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
в Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
8 декабря 2017 г.

Московской академией Следственного комитета 8 декабря 2017 г. проведена Межвузовская молодежная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития».

В работе форума приняли участие:

— и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции А.М. Багмет;

— проректор Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции В.В. Бычков;

— курсанты Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, под руководством заведующего кафедрой уголовного права Военного университета, кандидата педагогических наук, доцента В.В. Михалёва;

студенты и курсанты:

— Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

— Российского государственного университета правосудия;

— Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

— Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;

— Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

обучающиеся факультета подготовки специалистов и факультета магистерской подготовки Юридического института, аспиранты факультета подготовки научно-педагогических кадров и профессорско-преподавательский состав Московской академии Следственного комитета.

В своем приветственном слове и.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.М. Багмет обратил внимание на основные исторические этапы становления органов следствия в России и перспективы развития следственной деятельности, на первоочередные задачи, поставленные Председателем Следственного комитета России А.И. Бастрыкина перед

сотрудниками следственных органов Следственного комитета по вопросам расследования уголовных дел коррупционной направленности, о нарушении трудовых прав граждан, расследования и профилактике насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Участники конференции в своих выступлениях обсудили вопросы истории развития российских следственных органов, организации и перспективы развития следственной деятельности в России.

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена правотворческой деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Перечислены изменения в законодательстве, реализованные по инициативе Следственного комитета. Подробно рассмотрены две важные законодательные инициативы СК РФ: институт установления объективной истины по уголовному делу, которая основывается на приоритете достоверного (объективно истинного) знания о событии преступления, и институт уголовной ответственности юридических лиц, без которого невозможны экстерриториальное уголовное преследование российскими правоохранительными органами компаний, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях и, соответственно, обращение взыскания на их имущество.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, законопроект, уголовная ответственность юридических лиц, институт установления объективной истины по уголовному делу, презумпция невинности.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

LAW-MAKING ACTIVITY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the law-making activity of the Investigative Committee of the Russian Federation. The changes in the legislation implemented at the initiative of the Investigative Committee are listed. Two important legislative initiatives of the Investigative Committee of the Russian Federation are considered in detail: the institution of establishing objective truth in a criminal case, which is based on the priority of reliable (objectively true) knowledge of the crime event, and the institution of criminal liability of legal entities (persons), without which extraterritorial criminal prosecution of Russian companies registered in foreign jurisdictions is not possible by law enforcement agencies, accordingly, foreclosure on their property.

Key words: Investigative Committee of the Russian Federation, draft law, criminal liability of legal entities (persons), institution of establishing objective truth in a criminal case, presumption of innocence.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹ (далее — Закон о Следственном

комитете) Следственный комитет разрабатывает и представляет в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также других документов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности.

Кроме того, руководитель следственного органа Следственного комитета вправе разрабатывать предложения о совершенствовании законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности (ч. 2 ст. 10 Закона о Следственном комитете).

Согласно подп. 4 п. 43 Положения о Следственном комитете Российской Федерации², Председатель Следственного комитета вносит в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проекты законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности.

С 2011 г., с момента деятельности в качестве независимого правоохранительного органа, Следственным комитетом разработано множество проектов законодательных актов, большая часть которых уже реализована.

Например, для повышения выявляемости и раскрываемости налоговых преступлений по инициативе Следственного комитета в Уголовно-процессуальный кодекс внесены поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о таких общественно опасных деяниях³.

Теперь поводом для возбуждения уголовного дела могут быть материалы, направляемые не только налоговым органом, но и органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, что позволяет существенно повысить уровень выявления налоговых махинаций и увеличить объемы поступающих в государственную казну платежей. Несмотря на значительную либерализацию налогового законодательства (направленного на формирование более благоприятных условий для предпринимательской деятельности), новые нормы закона уже показали свою эффективность.

Так, возмещаемость ущерба от налоговых преступлений увеличилась в 2 раза и состави-

² Утверждено Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

³ Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

ла, к примеру, за 2016 год сумму в 32 с половиной миллиарда рублей. Кроме того, следователями арестовано имущество на сумму почти 8 миллиардов рублей.

По инициативе Следственного комитета, поддержанной Президентом Российской Федерации, введена новая процессуальная форма предварительного расследования — сокращенное дознание по уголовным делам об очевидных преступлениях (глава 32.1 УПК РФ)⁴. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации это позитивно отразилось на уменьшении временных затрат уголовного преследования, снижении объема процессуальных издержек, затрачиваемых на вызов и доставку участников процесса, а также обеспечении разумного срока уголовного судопроизводства и прав граждан на доступ к правосудию.

Вступил в силу подготовленный в Следственном комитете закон, который расширил сферу применения конфискации имущества⁵. В настоящее время предусмотрена возможность конфискации иного личного имущества осужденного на соответствующую сумму в случае недостаточности у виновного денежных средств (статья 104.2 УК РФ).

Благодаря поддержке профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, Государственно-правового управления Администрации Президента Российской Федерации реализованы также наши предложения по предупреждению рейдерских захватов предприятий. Это позволило криминализировать действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства. В 2010 году по инициативе Следственного комитета Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новыми нормами, направленными на повышение эффективности противодействия рейдерству⁶:

- статья 170.1 — «Фальсификация единого государственного реестра юридических

⁴ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁵ Федеральный закон от 10.07.2012 № 107-ФЗ «О внесении изменения в статью 104.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 29. Ст. 3987.

⁶ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3431.

лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»;

- часть 3 статьи 185.2 — «Внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации»;
- статья 185.5 — «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»;
- статья 285.3 — «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений».

По нашей инициативе введены уголовно-правовые нормы, позволяющие привлекать к ответственности так называемых рейдеров уже на начальных этапах захвата ими чужой собственности. Установлен новый порядок проведения доследственных проверок и составления обвинительных заключений. Расширены основания для применения залога.

Наша общая задача — решение всего комплекса криминологических, уголовно-правовых, организационных проблем, направленных на эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование системы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних граждан нашей страны.

5 апреля 2013 года Президентом Российской Федерации подписан ряд федеральных законов, в подготовке которых Следственный комитет принимал самое активное участие.

Этими законами, в частности, введены меры, направленные на предупреждение торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов с порнографическим изображением несовершеннолетних⁷. Кроме того, установлен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о

⁷ Федеральный закон от 05.04.2013 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1666.

пострадавшем от противоправных действий несовершеннолетним без согласия потерпевшего или его законного представителя⁸.

В 2012 году по инициативе Следственного комитета был принят Федеральный закон о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних⁹.

С принятием этого закона удалось добиться отмены условного осуждения лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, увеличения срока фактического отбытия такими лицами наказания, достаточного для рассмотрения вопроса об их условно-досрочном освобождении, признания презумпции беспомощного состояния лица, не достигшего двенадцати лет.

Кроме того, Президентом Российской Федерации в 2013 году был подписан Федеральный закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве¹⁰, который также подготовлен по инициативе и при активном участии Следственного комитета Российской Федерации.

Этим законом усилены правовые гарантии реализации конституционных прав потерпевшего на государственную защиту от преступлений, на доступ к правосудию (решение о признании потерпевшим теперь принимается либо с момента возбуждения уголовного дела, либо с момента получения данных о лице, которому преступ-

⁸ Федеральный закон от 05.04.2013 № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1658

⁹ Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

¹⁰ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

лением причинен вред) и компенсацию причиненного ущерба. И, что особенно важно, он предусматривает дополнительные меры защиты прав несовершеннолетних потерпевших.

По нашей инициативе принят также закон, предусматривающий введение уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовых пирамид, а Уголовный кодекс дополнен статьей 172.2 («Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»)¹¹. Эта норма имеет принципиально важное значение для обеспечения финансовой безопасности общества и государства, особенно в условиях предпринимаемых Правительством Российской Федерации «антикризисных мер».

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации активное противодействие коррупции — задача общегосударственная. И для контроля за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции, при Президенте Российской Федерации образован специальный орган — Совет по противодействию коррупции.

В состав Президиума этого Совета входит Председатель Следственного комитета Российской Федерации. На заседаниях Совета принимаются решения по наиболее актуальным вопросам государственной антикоррупционной политики России.

Несмотря на достигнутые результаты, анализ правоприменительной практики, которая обсуждалась на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 27 июня 2017 года, показал настоятельную необходимость совершенствования законодательства о возмещении ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, и репатриации из-за рубежа капиталов, полученных в результате таких преступлений.

Добиться ощутимых результатов в этой области не представляется возможным без создания эффективных правовых механизмов экстерриториального уголовного преследования юридических лиц, так как крупные преступные капиталы практически всегда выводятся за рубеж именно посредством юридических лиц и поступают на счета иностранных компаний.

¹¹ Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1908.

Одним из обязательных условий для оказания международной правовой помощи по уголовным делам является то, что расследуемое деяние должно быть уголовно наказуемым как в стране — инициаторе международного запроса, так и в стране-исполнителе, и иметь признаки субъекта преступления (принцип двойной криминальности). При этом во всех странах Европы англо-американского права и многих других государствах, в том числе постсоветского пространства, юридическое лицо рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления.

В России уголовная ответственность юридических лиц отсутствует. Вместо нее была введена административная ответственность. Однако международные конвенции, соглашения и другие международные договоры в области правовой помощи не предусматривают сотрудничества по делам об административных правонарушениях.

Кроме того, указанные коррупционные деяния в международном праве определяются исключительно как опасные транснациональные преступления, а не административные правонарушения, в связи с чем сотрудничество по их расследованию в рамках административного судопроизводства невозможно.

Возникающая правовая коллизия препятствует так называемому экстерриториальному уголовному преследованию российскими правоохранительными органами компаний, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях, а соответственно, делает невозможным обращение взыскания на их имущество.

Отсутствие названного правового института в российском законодательстве приводит и к проблемам в национальной правоприменительной практике.

Так, инициирование по факту одного и того же деяния, совершенного физическим лицом от имени или в интересах организации, двух процессов (уголовного и административного) влечет за собой нерациональное расходование сил и средств правоохранительных органов.

Кроме того, по делам об административном правонарушении не предусмотрена возможность наложения ареста на банковские счета организации, а только на товары, транспортные средства или иные вещи (статья 27.14 КоАП РФ).

Дело об административном правонарушении, как правило, возбуждается после вынесения приговора физическому лицу. В результате этих законодательных пробелов физические лица,

фактически контролирующую компанию, выводят с ее счетов денежные средства и иное имущество, после чего взыскивать в доход государства нечего.

В связи с этим в настоящее время в связи с моим обращением в профильных комитетах Государственной Думы (по безопасности и противодействию коррупции, а также по государственному строительству и законодательству) рассматриваются вопросы по устранению указанных пробелов в законодательстве, препятствующих эффективному возмещению ущерба и возврату нажитого преступным путем капитала, вывезенного за рубеж.

Одна из острых тем, волнующих наших граждан, — это проблема обеспечения справедливого правосудия, объективного предварительного и судебного следствия.

Анализ следственной и судебной практики показал также настоятельную необходимость совершенствования законодательства об уголовном судопроизводстве в направлении усиления гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия.

Организационное и функциональное разделение предварительного следствия и прокурорского надзора позволило как следователю, так и прокурору быть более объективным и беспристрастным.

Но окончательно уйти от обвинительного уклона позволит лишь следующий шаг — введение в уголовный процесс истины как ориентира доказывания для всех участников уголовного судопроизводства, представляющих государство (следователь, прокурор, суд), когда закон однозначно поставит перед следователем, прокурором и судом задачу полно, объективно и всесторонне разобраться в происшедшем событии и принять все меры, направленные на отыскание истины. Ведь цель уголовного судопроизводства для этих его участников, несмотря на различия их функций в состязательном процессе, едина. Она сформулирована в статье 6 УПК РФ — это обвинение лиц, совершивших преступление, и ограждение от него невиновных. А эта цель может быть достигнута только тогда, когда правовая оценка содеянного основывается на истинных данных о событии преступления и когда судьба человека не зависит от красноречия сторон.

Это невозможно без выяснения фактических обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть установления по делу объективной истины.

Ведь принятие итогового решения на основании недостоверных данных, приводит к некорректной уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невиновного или оправданию виновного.

В связи с этим мы предложили возродить в уголовном судопроизводстве отечественные традиции, нашедшие свое воплощение в судебных преобразованиях 1860 года, основанных на неразрывной связи правосудия с истиной.

Не является секретом, что современный российский процесс на стадии судебного разбирательства копирует англо-американскую модель чистой состязательности.

Суду отведена роль пассивного наблюдателя, который, исследовав представленные сторонами доказательства и выслушав их мнение, судья выносит решение, основываясь на силе логической аргументации позиции каждой из сторон. В таком процессе суд не должен проявлять активность в сборе доказательств и устранять их неполноту даже в ущерб достоверным знаниям о событии преступления.

И на этой модели, к сожалению, выросло целое поколение российских судей!

Вместе с тем в отличие от англо-американской, романо-германская модель уголовно-процессуального доказывания, к которой традиционно тяготеет российское уголовное судопроизводство, основывается на приоритете достоверного (объективно истинного) знания о событии преступления.

Истина в таком процессе носит объективный характер. И лишь при невозможности её достижения (когда исчерпаны все средства по сбору доказательств) применяются юридические фикции, в том числе презумпция невиновности. Тем самым приоритетной в романо-германском уголовном процессе является именно объективная, а не формально-юридическая истина.

В связи с этим при активном участии Следственного комитета в Государственную Думу депутатом Александром Ремезковым в январе 2014 года внесен законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»¹².

В законопроекте предлагается модель сбалансированной состязательности, ориентирующая публично-правовых субъектов доказывания

¹² URL: <http://xn--b1azaj.xn--plai/bulletin/documents/2014.01.29/zakonoproekt-N440058-6>.

(кстати, не только суд, но и дознавателя, следователя и прокурора) на активную и беспристрастную роль в познании истины по делу.

Необходимо наделение судьи обязанностью проявлять активность в сборе доказательств при их недостаточности для обеспечения правильного разрешения дела на основе достоверных знаний.

К тому же это укрепит независимость судебной власти, так как позволит суду не связывать себя мнением сторон и выйти за пределы представленных ими доказательств.

Законопроект широко обсуждался в обществе. Многие его поддерживают. Так, получен положительный отзыв Верховного Суда Российской Федерации, и позиция Следственного комитета совпала с позицией Верховного Суда.

Законопроект вызвал бурную реакцию, прежде всего, адвокатского сообщества, как якобы посягающий на конституционные принципы состязательности сторон, презумпцию невиновности.

На самом деле законопроект нисколько не противоречит состязательности уголовного судопроизводства, ведь справедливость правосудия в России традиционно связывалась с истиной. Невозможно вынести справедливый приговор, основываясь на недостоверных или неполных данных. Такой приговор будет ущемлять либо права потерпевшего, либо права обвиняемого.

В связи с этим, уверен, что истина в уголовном процессе будет достигнута тогда, когда положительные или отрицательные ответы на вопросы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, соответствуют тому, что имело место в действительности. В первом случае результатом этого будет обвинительный приговор, а во втором – оправдательный. То же самое относится и к предварительному следствию.

Своих следователей я всегда нацеливаю на поиск истины. Но процессуальная обязанность поиска правды по уголовному делу должна быть и у суда, так как именно он обязан обеспечить справедливость правосудия.

Думаю, ясно и то, что судебный приговор должен быть основан на полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств совершенного деяния. Такой подход имеет историческую основу. Он существовал в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года, в Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1960 годов.

В качестве цели доказывания истина определена, к примеру, в Уголовно-процессуальных кодексах Германии и Франции. В том или ином виде он присутствует в уголовно-процессуальных кодексах большинства стран СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Грузия и другие).

Наши законодательные предложения об объективной истине как базовом ориентире при собирании доказательств не нарушают принципов состязательности и презумпции невиновности.

Согласно принципу презумпции невиновности обвиняемый не обязан доказывать свою непричастность к преступлению, бремя доказывания его вины возложено на сторону обвинения, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу.

Звучит красиво, однако давайте разберемся, как работает этот принцип на практике, в условиях современного УПК.

Уголовное дело поступает в суд, который не должен проявлять активность в сборе доказательств, а может основывать свои выводы на тех, которые представили ему стороны. Доказательств стороны обвинения на этой стадии, как правило, уже достаточно для вынесения обвинительного приговора. И если подсудимый наивно или по незнанию рассчитывает на то, что он не должен доказывать свою невиновность, а суд, как думает подсудимый, все же отыщет правду, то он просто будет осужден, так как обязанности отыскать такую правду у суда нет.

В условиях же когда судья законом будет ориентирован на поиск истины, он по собственной инициативе примет меры к полному, всестороннему исследованию всех необходимых доказательств, как нами предлагается. В противном случае, приговор может быть отменен по основанию неполноты и односторонности судебного следствия. Этого основания в УПК сейчас нет, однако оно существует практически во всех кодексах странах СНГ и Европы.

Конституционный суд, определяя конституционно-правовой смысл выводов, сделанных на досудебной стадии уголовного судопроизводства, неоднократно отмечал, что они носят предварительный характер, а само досудебное производство призвано служить целям полного и объективного разбирательства дела в суде. Поэтому суд должен исправить ошибки, допущенные на досудебной стадии. На возможность исправления следственных ошибок в части квалификации содеянного по менее тяжкой статье направлено вынесенное в июле 2013 года По-

становление Конституционного Суда по проверке конституционности статьи 237 УПК РФ¹³, согласно которому эта статья признана неконституционной, а за судом закреплено право в целях обеспечения справедливого правосудия ухудшать положение подсудимого посредством возвращения уголовного дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения.

Кроме того, от необоснованного оправдания подсудимого страдает потерпевший, который фактически лишается конституционного права на доступ к правосудию и компенсацию ущерба.

Определяя объем процессуальных прав и интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 6 Постановления от 08.12.2003 № 18-П справедливо отметил, что «они (права потерпевшего) не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, а в значительной степени связаны также и с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения этих вопросов зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда»¹⁴.

Эта позиция свидетельствует о недопустимости игнорирования позиции потерпевшего, в том числе и в вопросе доказывания вины подсудимого, включая позицию потерпевшего по поводу полноты предварительного следствия.

Об этом говорит нам и статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «...каждый, чьи права и свободы нарушены, должен иметь право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»¹⁵.

Давайте также вспомним статью 6 УПК РФ, определяющую назначение уголовного судопроизводства, то есть то, для чего оно существует. Там сказано, что осуждение и справедливое наказание виновного в равной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства, как и оправдание невиновного.

Кроме того, сам принцип презумпции невиновности сформулирован таким образом, что только неустранимые в ходе уголовного процесса сомнения в виновности должны толковаться в пользу обвиняемого. Такая формулировка предписывает принять меры к устранению сомнений в виновности подсудимого.

Из сказанного следует единственно возможный вывод — институт объективной истины не только не противоречит принципу презумпции невиновности, но делает ее реально работающим, обеспечивая защиту интересов обвиняемого, а также права потерпевшего.

Еще раз подчеркну, что законопроект об объективной истине направлен, прежде всего, на то, чтобы вернуть российскому судье высокую роль независимого вершителя правосудия, что позволит повысить доверие наших граждан к судебной системе.

К сожалению, внесенный в Государственную Думу в 2014 году законопроект об объективной истине уже длительное время остается без движения. Но мы эту тему не оставляем, и надеюсь, что принцип установления истины по уголовному делу вернется в наш отечественный уголовный процесс!

В заключение акцентирую, что Следственный комитет будет продолжать не только выявлять ошибки и пробелы в законодательстве, но и вносить реальные предложения по его совершенствованию с целью повышения эффективности предупреждения и расследования преступлений.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституцион-

ности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан город Москва» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

¹⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

УДК 340.12
ББК 67.1

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного
комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор,
генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

Михаил Владимирович КРИЧЕВЦЕВ,
доцент кафедры теории и истории государства и права Новосибирского
государственного университета экономики и управления, кандидат исторических наук
E-mail: cm.martellus@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье освещается история формирования института уголовно-правовой коллективной ответственности во Франции. Называются объективные причины, которые, наряду с успешным опытом Великобритании, США и ряда других стран по установлению и применению института уголовной ответственности юридических лиц, международными процессами и договорами; разработкой научной доктрины корпоративной уголовной ответственности, обусловили включение норм об уголовной ответственности юридических лиц в принятый в 1992 г. новый Уголовный кодекс Франции, пришедший на смену наполеоновскому Уголовному кодексу 1810 г.

Ключевые слова: уголовное право Франции, коллективная уголовная ответственность; Ордонанс 1670 г., Ордонанс 1706 г., Уголовный кодекс Франции 1810 г., Ордонанс 1945 г., Уголовный кодекс Франции 1992 г., коллективный субъект преступления, уголовная ответственность юридических лиц, доктрина корпоративной уголовной ответственности

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigation Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel-General of Justice,
Honoured Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

Mikhail Vladimirovich KRICHEVTSEV,
Associate Professor of the Department of Theory and
History of the State and Law, Novosibirsk State University of
Economics and Management, Candidate of Historical Sciences
E-mail: cm.martellus@gmail.com

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF FRENCH LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS

Annotation. The article highlights the history of the formation of the institution of criminal and legal collective responsibility in France. The authors of the article designate objective reasons, which, along with the successful experience of Great Britain, the United States and a number of other countries in establishing and applying the institution of criminal liability of legal persons, international processes and treaties; the development of the scientific doctrine of corporate criminal responsibility, led to the inclusion of norms on the criminal liability of legal persons in the new Criminal Code of France, adopted in 1992, replacing the Napoleonic Criminal Code of 1810.

Key words: criminal law of France, collective criminal responsibility; Ordinance of 1670, Ordinance of 1706, French Criminal Code of 1810, Ordinance of 1945, Criminal Code of France of 1992, collective subject of crime, criminal liability of legal persons, doctrine of corporate criminal responsibility.

Институт уголовной ответственности юридических лиц (коллективной уголовной ответственности) формировался на протяжении длительного времени. Изначально он закреплялся в актах о коллективной ответственности территорий, сословий и других сообществ. В частности, такая ответственность предусматривалась в праве Римской и Византийской империй, в Древнем Китае, в христианских и мусульманских государствах Средневековья и Нового времени, в которых считалось, что сообщества могут совершать преступления так же, как и физические лица¹.

Изучение истории формирования законодательства о коллективной ответственности имеет существенное значение для понимания современного правового регулирования вопросов уголовной ответственности юридических лиц. Так, для стран, относящихся к континентальной правовой системе, важное значение имел французский опыт установления коллективной уголовно-правовой ответственности.

Институт коллективной уголовно-правовой ответственности на территории Франции восходит к древнему времени. Он известен уже в законодательстве салических франков. Капитулярий I к Салическому закону, который можно датировать VI в., содержал норму, предусматривавшую ответственность жителей двух вилл, на границе которых было найдено тело убитого, а преступник не был обнаружен. Жители вилл должны были принести клятву вместе с соприсяжниками, чтобы очиститься от подозрений в причастности к убийству, в противном случае, если они не смогут этого сделать в течение 40 суток, их ожидало наказание в соответствии с законом — выплата композиции за убитого².

От франков данный институт был унаследован правом средневековой Франции и предполагал аналогичную ситуацию. При совершении преступления, если не удавалось схватить

преступника, ответственность возлагалась на всех жителей местности, где произошло событие. Вина сообщества при этом обычно заключалась не в совершении вменяемого лицу преступления, а в нежелании предотвратить преступные действия или в небрежении к поимке виновного³. Впрочем, средневековое право знало и уголовную ответственность при совершении преступных действий самим коллективом лиц, например, в случае массовых выступлений против властей. Так, в 1379 г. из-за резкого повышения налогов поднялся мятеж в г. Монпелье. Во время волнений было убито до 80 служащих лиц короля Карла V и лейтенанта в Лангедоке герцога Анжу (брата короля). Прибыв в мятежный город, который был исполнен «раскаяния», герцог вынес ему суровый приговор. По нему Монпелье утрачивал свою юрисдикцию и лишался права иметь своих консулов, ратушу, архивы и печать. Колокола должны были быть сняты с его колоколен, двое ворот, шесть башен и стены — разрушены, рвы засыпаны. Горожанам был назначен штраф в размере 620 тыс. ливров, который должен был быть уплачен в пользу короля и наследников погибших. Сверх того, 600 наиболее виновных жителей были приговорены к смертной казни: 200 — к отсечению головы, 200 — к повешению, еще 200 — к сожжению заживо. Детей казненных ожидали инфамия⁴ и вечная кабала. Лишь по вмешательству папы римского приговор герцога был смягчен⁵.

Из эпохи Средневековья институт коллективной ответственности перешел в уголовное право Франции Нового времени. Ярким примером служит законодательство короля Людовика XIV (1643—1715). Оно содержит в себе нормы, определявшие возникновение коллективной уголовной ответственности в разных сообществах людей (*communauté*). Особенности данного института можно рассмотреть на материале

¹ На это указывается во многих исследованиях. См., напр.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 5.

² Салическая правда / под ред. проф. В.Ф. Семенова. М.: Изд-во МГПИ, 1950. С. 61, 62.

³ Pardo F. Le groupe en droit pénal. Des foules criminelles au crime organisé: Contribution à l'étude des groupes criminels. Lulu.com, 2004. P. 107, 108.

⁴ Инфамия — бесчестье с лишением прав.

⁵ Thalamus parvus. Le Petit Thalamus de Montpellier. Montpellier: Jean Martel Ainé, Imprimeur, 1840. P. 398, 399; Catel G. de. Memoires de l'Histoire dv Langvedoc... Toulouse: Par Pierre Bosc, Marchand Libraire, 1633. P. 295, 296.

трех ордонансов короля: Большого уголовного ордонанса 1670 г. и ордонансов о борьбе с бродяжничеством и контрабандой товарами 1706 и 1711 гг., с привлечением комментариев французских юристов XVIII в.

Большой уголовный Ордонанс 1670 г. явился частью обширной кодификационной работы, осуществленной в 1660-е гг. под руководством министра Ж.-Б. Кольбера и при активном участии его дяди советника А. Пюссора. После изучения и обработки старых уголовных законов, обсуждений на Совете юстиции с привлечением мнений юристов из парламентов Франции отредактированный проект Ордонанса был одобрен монархом и стал действующим законом в августе 1670 г.⁶ Его текст был довольно внушительным и включал 28 титулов (глав). Основное внимание в нем уделялось нормам процессуального права. По сути, он являлся кодексом уголовного судопроизводства Франции эпохи Великого Людовика. Но параллельно с ними в Ордонансе присутствовали и нормы материального уголовного права.

О коллективной ответственности Ордонанс 1670 г. говорил в титуле (далее — Tit.) XXI, состоявшем из пяти артикулов (далее — art.)⁷. В соответствии с общей направленностью кодекса этот титул был посвящен «способу», которым следовало «вести процесс в сообществах городов, бургов и деревень, корпусах и компаниях» при совершении ими преступлений.

Из указанного перечня ясно, что в первых трех случаях речь шла о коллективах людей, проживавших в определенной местности, но в различных по типу и по числу жителей населенных пунктах (город, местечко (бург) или

деревня). Два других объединения людей, обозначенные как «корпус» и «компания», имели несколько иной характер, хотя также могли находиться в указанных населенных пунктах. По определению одного из комментаторов кодекса Франсуа Серпийона, видного правоведа XVIII в. из Отёна, в понятие «корпус» можно было включить университеты, коллежи, капитулы и монастыри.

Под «компанией» же понималось собрание нескольких лиц (*une assemblée de plusieurs personnes*), будь то оффисье трибунала, корпорация адвокатов, общество прокуроров, привратников и другие подобные объединения лиц одной профессии или сходных занятий⁸. Понятия «корпус» и «компания» могли использоваться как синонимы, однако полностью они не совпадали. Характерная черта «компаний» — наличие внутренней иерархии, отношений субординации, что не всегда присутствует в «корпусе»⁹. Следует также заметить, что в Tit. XXI речь шла о гражданских объединениях, а не подразделениях армии и флота.

Вне зависимости от состава коллективного субъекта преступления на следствии должен был присутствовать только один его представитель — назначенный сообществом населенного пункта, корпусом или компанией синдик или депутат (при отказе назначить такового — назначенный судьей куратор). Именно он должен был подвергаться допросам, участвовать в очных ставках и других следственных процедурах от лица всего сообщества. Однако его имя не должно было значиться отдельно в приговоре суда, который распространялся на весь виновный коллектив в целом (art. II, III).

В Большом ордонансе 1670 г. коллективная уголовная ответственность возникала только в связи с совершением преступных действий самим сообществом или объединением лиц, а не вследствие преступления постороннего лица. О составах преступлений Tit. XXI сообщал в сжатой форме: процесс будет производиться, если указанные объединения «совершат какой-

⁶ О работе над проектом Ордонанса см.: *Esmein A. Histoire de la procédure criminelle en France et spécialement de la procédure inquisitoire depuis le XIIIe siècle jusqu'à nos jours*. P.: L. Larose et Forcel, Libraires-Éditeurs, 1882. P. 177—211. На русский язык небольшие отрывки из Ордонанса 1670 г. переводились *С.Л. Плешковой*. См.: *Антология мировой правовой мысли*. В 5 т. Т. 2. Европа: V—XVII вв. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Мысль, 1999.

⁷ *Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre Donnée à Saint Germain en Laye au mois d'Aoust 1670. Pour les matieres criminelles*. P.: Chez les Associez choisis par ordre de sa Majesté pour l'impression de ses nouvelles Ordonnances, 1670. P. 132—134.

⁸ *Serpillon F. Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670...* Lyon: Chez les Freres Perisse, Libraires, 1767. Pt. 3. P. 953.

⁹ *Mousnier R. Les institutions de la France sous la monarchie absolue 1598—1789*. P.: Quadrige / PUF, 2005. P. 336.

либо мятеж (*rebellion*), насилие (*violence*) или другое преступление» (art. I). Более подробной и точной квалификации этих составов кодекс не содержал. Очевидно, что под «мятежом» и «насилием» законодатель мог понимать какие-либо протестные выступления коллективов людей против требований государственной власти¹⁰. Серпийон в своей комментарии уточнял, что речь шла о мятеже или насилии по отношению к правам короля или приказам правосудия, это могло выражаться в народных волнениях (*émotions populaires*) и незаконных собраниях (*assemblées illicites*)¹¹. В свою очередь, такие составы преступлений как «мятеж против распоряжений», исходящих от короля или его оффисье (*rebellion aux mandemens émanez de Nous ou de nos Officiers*), незаконные собрания (*assemblées illicites*), «народные волнения» (*émotions populaires*), насилие (*violence*), наряду с восстаниями (*seditions*), были отнесены в Ордонансе 1670 г. к преступлениям из разряда «королевских случаев», т.е. к опасным деяниям, которые подлежат расследованию королевскими бальи¹², сенешалами¹³ и президиальными судьями¹⁴ (Tit. I, art. XI)¹⁵. Что касается «других преступлений», помимо мятежа и насилия подпадавших под действие art. I Tit. XXI, то позд-

нейшие юристы-комментаторы либо оставляли этот вопрос без разъяснений, либо приводили сходные составы преступлений.

Так, Ги дю Руссо де Лакомб, адвокат при Парижском парламенте, писал в XVIII в., что под «другим преступлением» в указанном артикуле можно понимать любое преступное деяние, в которое может быть в целом вовлечено сообщество, корпус или компания, как-то: «народное волнение, бунт (*mutinerie*), неподчинение приказам Короля, возмущение (*soulevement*), смятение (*tumulte*), незаконные собрания, тайные либо открытые и публичные, созванные поданным знаком, барабанами, трубами или набатом, или бесчинства и дурное обращение, проявленные и совершенные в отношении личности должностных лиц или надзирателей за сбором королевских денег»¹⁶.

Уголовное право Франции эпохи Великого Людовика устанавливало суровые наказания за совершение преступлений из категории «королевских случаев», вплоть до смертной казни. Однако Ордонанс 1670 г. смягчал санкции в отношении виновных коллективов¹⁷. Art. IV Tit. XXI предусматривал лишь наказания в виде денежной пени, возмещения убытков потерпевшей стороне, штрафа в пользу короля, лишения привилегий, а также какого-либо другого наказания, которое бы обозначило публично заслуженную ими кару¹⁸. Как видно из этого перечня, законодатель предпочитал наказывать провинившиеся сообщества материально. Очевидно, что подобные штрафы возлагались на все сообщество в целом и подлежали выплате из его казны (скажем, городской или корпора-

¹⁰ Следует учитывать неопределенность терминологии народного протеста во французских документах XVII в. В разных обстоятельствах народные выступления обозначались как «сборища», «возмущения», «волнения», «бунты», «мятежи», «восстания» и просто как «народные толпы». При этом один и тот же акт протеста мог называться современниками различно. См.: Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. С. 90.

¹¹ *Serpillon F.* Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670... P. 953.

¹² Бальи (фр. *bailli*) – должностное лицо низшего звена королевской юстиции, возглавлявшее судеб-но-административный округ во Франции (бальяж).

¹³ Сенешал (фр. *sénéchal*) – должностное лицо, аналогичное бальи и также возглавлявшее судеб-но-административный округ (сенешальство).

¹⁴ Президиальные судьи (фр. *juges présidiaux*) — судьи среднего звена королевской юстиции, члены президиальных судов, наделенных как первоначальной, так и апелляционной юрисдикцией.

¹⁵ Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre... P. 132.

¹⁶ *La Combe G. du Rousseaud, de.* Traité des matières criminelles, suivant l'Ordonnance du mois d'Août 1670, & les Edits, Déclarations du Roi, Arrêts & Réglemens intervenus jusqu'à présent. 5e éd. P.: Au Palais, Chez Theodore Le Gras, 1753. P. 411.

¹⁷ Краткая характеристика этих наказаний уже приводилась в отечественной литературе. См.: Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 70—71.

¹⁸ Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre... P. 133.

тивной)¹⁹. Под публичным наказанием, применяемым в отношении виновного коллектива, могло, в частности, пониматься: временное снятие колоколов, разрушение крепостей, стен, ворот, публичных зданий города или бурга, а также возведение в нем монумента с соответствующей позорящей надписью, но такие наказания могли быть назначены судом только с явно выраженного согласия короля²⁰. Ордонанс 1670 г. также предусматривал возможность одновременного наказания сообщества и отдельных лиц, являвшихся главными виновниками преступления или их сообщниками (art. V). Закон уточнял при этом, что данные лица не могут быть присуждены к тем же денежным взысканиям, что и сообщество в целом, в чем можно усмотреть запрет приговаривать дважды за одно и то же преступление²¹.

Появление положений о коллективной уголовной ответственности в Большом уголовном ордонансе трудно связать с какими-либо конкретными событиями: его нормы носили общий характер и могли применяться к разным случаям совершения деликтов. Несколько иной характер носили нормы уголовного ордонанса, изданного Людовиком XIV 15 июля 1706 г.²² Они стали реакцией на распространение массовых случаев бродяжничества и контрабанды солью в тяжелый для Франции период Войны

¹⁹ Французский юрист XVIII в. Д. Жусс полагал, что, если сообщество не в состоянии само возместить убытки, взыскание могло быть наложено в виде поголовной подати на частных лиц, его составлявших. См.: [Jousse D.]. Nouveau commentaire sur l'Ordonnance Criminelle du mois d'Août 1670. Avec un Abrégé de la Justice Criminelle: Par M*** Conseiller au Présidial d'Orléans. Nouv. Ed., corrig. & augm. P.: Chez Debure, Pere, 1763. P. 414.

²⁰ Ibid.; Serpillon F. Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670... P. 955, 956. Вместо разрушения городских ворот могло быть назначено оставление их открытыми на определенный срок.

²¹ Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre... P. 133, 134; [Jousse D.]. Nouveau commentaire sur l'Ordonnance Criminelle du mois d'Août 1670... P. 414.

²² Ordonnance du Roy, pour faire arrester les Vagabons & Gens sans aveu, qui se sont répandus en Champagne & Brie, & dans la Generalité de Paris. Du 15. Juillet 1706. De l'Imprimerie de Frederic Leonard, [1706]. P. 1—3.

за испанское наследство. Ввоз соли из-за рубежа и торговля ею находились под жестким контролем государства и откупщиков косвенных налогов.

По нормам, действовавшим в начале XVIII в., контрабанда соли строго воспрещалась и наказывалась весьма сурово. Дворяне, связанные с таким промыслом, могли лишиться своего звания, должностей и имуществ. Ротюрье²³, если использовали при этом оружие, могли быть приговорены к девяти годам галер, в случае рецидива — к повешению. Ротюрье, не использовавшие оружие, если пойманы впервые, наказывались штрафом в 300 ливров и конфискацией орудий промысла (лошадей, повозок, лодок и проч.). При поимке во второй раз они приговаривались к девяти годам галер. Женщины и девочки, занимавшиеся незаконным промыслом, в первый раз могли быть наказаны штрафом в 200 ливров, во второй — битьем кнутом и штрафом в 300 ливров, в третий — вечным изгнанием за пределы королевства²⁴. Ситуация с соляной торговлей обострилась в 1706 г., когда вооруженные банды бродяг, желая обогатиться незаконной продажей соли, добрались до внутренних районов Франции, Шампани и Бри, и даже до окрестностей Парижа. Это создавало определенные угрозы для государственного бюджета, пополняемого за счет сбора соляного налога, и в целом порождало криминальную атмосферу в столичном регионе. Поэтому королевское правительство сочло необходимым мобилизовать все приемлемые средства для ареста вооруженных бродяг и так называемых «людей без признания» (*gens sans aveu*), издав Ордонанс от 15 июля 1706 г.²⁵

Ордонанс 1706 г. был кратким и не имел деления на статьи. Он возлагал обязанность выдать приказы об аресте преступников-контрабандистов на местные административ-

²³ Ротюрье — «неблагородные» лица, не принадлежавшие ни к духовенству, ни к дворянству.

²⁴ Dictionnaire universel de commerce. P.: Chez Jacques Estienne, 1723. T. 2. Col. 18.

²⁵ В современном французском языке выражение *gens sans aveu* является синонимом слова «бродяги», но в Средние века и раннее Новое время так называли лиц, не связанных с каким-либо сеньором, лишенных какой-либо протекции. «Признанием» служил письменный документ, удостоверявший наличие такой связи.

ные органы: губернаторов и генеральных лейтенантов указанных провинций Шампани и Бри, губернаторов городов и крепостей, интендантов женеералите Парижа и Шалона. Аресты следовало проводить во всех городах, бургах, деревнях, приходах и сообществах их подчинения. После ареста бродяги и «люди без признания» должны были быть доставлены к местным прево маршалов для совершения правосудия. Такие магистраты совмещали функции полиции и суда по делам о преступлениях бродяг. За неисполнение служебного долга по их розыску и задержанию прево маршалов и подчиненные им служащие — лейтенанты и другие оффисье «короткого платья» с их «аршерами» (лучниками) могли быть наказаны лишением жалованья. Чтобы побудить сообщества местных жителей принять участие в поимке бродяг, ордонанс предусматривал передачу конфискованных у преступников орудий промысла (лошадей, повозок и экипажей) в пользу сообщества. Также вводились стимулирующие выплаты сообществу из доходов от конфискованной соли: по 10 ливров от каждого минота (ок. 50 кг). Но, с другой стороны, способствование или потворство свободному перемещению бродяг через территорию сообщества порождали его коллективную ответственность (если «какое-либо из названных сообществ поспособствует или позволит каким-то образом прохождение названных бродяг, не исполнив долга по их задержанию»). На сообщество налагались штраф в 300 ливров и обязанность возместить ущерб соляным откупщикам. (Как видно, штраф для всего сообщества соответствовал штрафу для отдельного невооруженного контрабандиста из числа ротюрье). Учитывая особо опасный характер деяний, совершаемых бродягами, вполне можно говорить об уголовной ответственности сообществ, проявивших небрежность, нерадение или напрямую ставших соучастниками преступления маргиналов.

В дальнейшем ордонанс 1706 г. был использован в качестве образца для защиты других территорий королевства.

Так, 1 августа 1711 г. был выпущен аналогичный ордонанс об аресте бродяг, контрабандистов, торговцев незаконной солью и «людей без признания». Он распространял действие положений ордонанса 1706 г. на женеералите

Амьена, Суассона, Орлеана, Руана, Алансона и Кана. Речь шла не только о пресечении незаконной торговли солью, но также табаком и другими контрабандными товарами. По образцу предыдущего закона ордонанс 1711 г. устанавливал и коллективную ответственность для сообществ в виде штрафа в 300 ливров и возмещения убытков откупщикам, уточняя, что суд по таким делам будут вершить интенданты или их субделегаты²⁶.

В целом законодательство эпохи Людовика XIV (середины XVII — начала XVIII в.) вполне определенно устанавливало действие института коллективной уголовной ответственности. Коллективным субъектом преступления признавались либо сообщества жителей определенной территории (в населенных пунктах), либо объединения лиц в виде корпусов и компаний. У законодателя не возникало сомнений в виновности коллектива в целом, хотя он допускал выделение в его составе главных виновников преступления и их сообщников, чья ответственность могла отличаться от коллективной. Включая в себя элемент объективного вменения, право той эпохи, видимо, также признавало проявление общей воли у субъекта преступного деяния и возможность его наказания при наличии субъективной вины. Коллективный субъект преступления представлял в королевских законах либо в качестве исполнителя (в Большом уголовном ордонансе 1670 г.), либо в качестве соучастника преступления (в ордонансах 1706 и 1711 гг.). Это обстоятельство, однако, не сильно отражалось на видах наказаний. Они сводились в основном к разным имущественным санкциям, налагаемым на весь виновный коллектив, а также к

²⁶ Ordonnance du Roy, pour faire arrester les Vagabons & Gens sans aveu, qui seront rencontrés faisant les Faux-Saunage dans les Generalitez d'Amiens, Soissons, Orleans, Rouen, Alençon & Caen. Du premier Aoust 1711. S./l. P. 2, 3. О проблеме бродяжничества и борьбе с ним в XVIII в. см.: *Romon Ch. Mendians et policiers à Paris au XVIIIe siècle // Histoire, économie et société*, 1982, 1 année, № 2. P. 259–295; *Gutton J.-P. L'État et la mendicité dans la première moitié du XVIIIe siècle. Auvergne, Beaujolais, Forez, Lyonnais. Lyon: Centre d'études foréziennes*, 1973; *Viret J.-L. Vagabonds et mendians dans les campagnes au nord de Paris dans le premier tiers du XVIIIe siècle // Annales de démographie historique*. 2006. № 1. P. 7–30.

лишению его привилегий и публичного достоинства (вроде сноса крепостных сооружений или снятия колоколов).

Правовые традиции установления коллективной ответственности были прерваны преобразованиями, вызванными французской революцией 1789–1794 годов, с которыми связано принятие первого Уголовного кодекса Франции 1791 г., а затем наполеоновского Уголовного кодекса (*Code pénal de France*) 1810 г.²⁷

Тем не менее в Уголовном кодексе Франции 1810 г. как рудимент прошлого, уголовная ответственность юридических лиц сохранилась в ст. 428, согласно которой «всякий генеральный директор или антрепренер, всякая ассоциация артистов, исполняющие в своем театре драматические произведения с нарушением законов и постановлений, относящихся к авторской собственности, караются штрафом в размере не менее 50 и не более 500 франков с конфискацией сборов»²⁸. Таким образом, ассоциация артистов признавалась субъектом уголовной ответственности.

В социально-экономических и политических условиях XX века вновь возникла потребность в установлении уголовной ответственности юридических лиц, и были приняты отдельные акты, «переносящие» уголовную ответственность физических лиц на юридических лиц, а затем и устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц наряду с такой ответственностью физических лиц:

■ Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства (*Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat*), в ст. 36 признавал религиозную организацию ответственной за уплату штрафа, назначенного ее священнослужителю за совершение полицейского нарушения²⁹, предусмотренного законодательством о культах;

²⁷ Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. М., 1947.

²⁸ Ст. 428 УК Франции 1810 г. отменена в 1957 г.

²⁹ В соответствии со ст. 1 Уголовного кодекса Франции 1810 г. преступные деяния делились на: 1) нарушения, которые законы карают полицейскими наказаниями; 2) проступки, которые законы карают исправительными наказаниями; 3) преступления, которые законы карают мучительным или позорящим наказанием.

■ Закон от 14 января 1933 г., направленный на борьбу с торговлей детьми под видом их усыновления, (*Loi relative à la lutte contre la commerce des enfants sous prétexte de l'adoption*) предусматривал в уголовном порядке наказание за незаконное перемещение детей, совершенное как частными лицами, так и организациями;

■ Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле устанавливал солидарную уголовную ответственность капитана корабля и собственника корабля, даже если последний был организацией³⁰.

Разработанный специальной комиссией в 1934 г. проект нового Уголовного кодекса Франции также включал в себя положения об уголовной ответственности юридических лиц. Предлагалось, чтобы юридическое лицо привлекалось к ответственности в случае совершения преступления или проступка органами юридического лица от его имени и с использованием средств, представленных таким лицом³¹.

Более совершенным примером признания уголовной ответственности юридических лиц стал Ордонанс от 5 мая 1945 г. (*Ordonnance relative à la poursuite des entreprises de presse, d'édition, d'information et de publicité coupables de collaboration avec l'ennemi*) об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами в период второй мировой войны. Согласно этому акту, наряду с физическими лицами, к уголовной ответственности могло быть привлечено «общим способом любое общество, любая ассоциация или синдикат», владевшее учреждением прессы, которое сотрудничало с врагами. При этом в Ордонансе были сформулированы критерии, обуславливающие уголовную ответственность юридического лица. Согласно выделенным критериям действие (деяние), за которое предусматривалась ответственность, должно быть совершено: 1) от имени юридического лица; 2) в его пользу (на его счет); 3) органами или руководителем юридического лица, законно избранным организацией³².

³⁰ Крылова Н.Е. Уголовное право Франции. М., 2017. С. 57.

³¹ Там же. С. 58.

³² См.: Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 72.

В тот же период Франция приняла участие в создании Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников, в Уставе³³ и решениях которого впервые на международно-правовом уровне был разрешен вопрос об уголовной ответственности организаций (юридических лиц)³⁴. Так, Нюрнбергским Международным военным трибуналом были признаны преступными публичные юридические лица (организации), что имело существенное значение для развития национальных законодательств об уголовной ответственности юридических лиц³⁵.

Этот процесс сопровождался научными дискуссиями. В частности, вопросы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности стали предметом обсуждений на проводимых конгрессах по уголовному праву. Уже в решениях VI Международного конгресса по уголовному праву (Рим, 1953 г.) отмечалась допустимость уголовной ответственности юридических лиц и возможность применения в отношении их карательных санкций, а VII Международный конгресс по уголовному праву (Афины, 1957 г.) в своей резолюции констатировал, что юридические лица могут нести ответственность за преступления в случаях, пре-

дусмотренных отдельными законодательными системами³⁶. В 1973 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал парламентам признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления³⁷.

Существенное влияние на становление во Франции института уголовной ответственности юридических лиц оказали документы Совета Европы: Резолюция (77) 28 о применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды (The Use of Criminal Law for the Protection of the Environment in Europe: Council of Europe Resolution (77) 28); Рекомендация № R (81) 12 по экономическим правонарушениям (Recommendation № R (81) 12 of the Committee of Ministers to Member States on Economic Crime), принятая Комитетом Министров 25 июня 1981 г. на 335-ом совещании заместителей министров; Рекомендация № R (82) 15 по роли уголовного права в защите потребителей (Recommendation № R (82) 15 of the Committee of Ministers to Member States on the Role of Criminal Law in Consumer Protection); Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, принятые Комитетом Министров 20 октября 1988 г.³⁸ (Recommendation № R (88) 18 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Liability of Enterprises Having Legal Personality for Offences Committed in the Exercise of Their Activities).

³³ Устав Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1987. Т. 1. С. 146–153. Полное наименование — Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

³⁴ Понятия юридическое лицо и организация не являются тождественными. В национальных законодательствах они различаются, в том числе и как субъекты преступлений (субъекты уголовной ответственности). Например, в настоящее время в национальных уголовных законах субъект преступления или субъект ответственности определен как юридическое лицо (Франция), корпорация (Австралия, США), предприятие (Швейцария), коллективный субъект, в том числе не имеющий статуса юридического лица, (Польша) и т.д. См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. VII. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 226–227.

³⁵ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Влияние международного правосудия на развитие права: значение Нюрнбергского процесса для формирования международно-правового института уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2017. № 4. С. 52–56.

³⁶ См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. С. 216.

³⁷ В апреле 1992 г. эта рекомендация была одобрена на европейском семинаре в Лаухаммере (Германия), специально посвященном проблемам уголовно-правовой политики в области охраны природы. См.: Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 54.

³⁸ Тексты на английском резолюций и рекомендаций размещены на официальном сайте Совета Европы. Официального перевода на русский язык этих актов нет. Текст рекомендаций № (88) 18 на русском языке и материалов к ней в имеющихся российских исследованиях приводится по публикации: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 27–38.

Именно Рекомендации № R (88) 18 стали, образно говоря, детонатором взрывного процесса принятия актов об уголовной ответственности юридических лиц во многих европейских странах, включая Францию³⁹.

В мотивировочной части Рекомендаций № R (88) 18 указаны следующие четыре обстоятельства, принятые во внимание при подготовке рекомендаций о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц:

1. Растущее число уголовных правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом;

2. Целесообразность привлечения к ответственности предприятия в случаях, когда им извлекается выгода из незаконной деятельности.

3. Трудности в идентификации лиц, которые должны отвечать за совершенное правонарушение, связанные со сложной структурой управления предприятием.

4. Целесообразность того, чтобы предприятия несли как можно больше ответственности, не освобождая при этом от ответственности физических лиц, причастных к правонарушению, в том числе, чтобы применялись соответствующие санкции и меры по отношению к предприятиям, должным образом обеспечивающие наказание за незаконную деятельность, направленные также на предотвращение дальнейших правонарушений и взыскание нанесенного ущерба.

Сложилась ситуация, когда во многих случаях «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁴⁰. Как было подмечено рядом

³⁹ Подробнее об этих рекомендациях и их роли см.: Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

⁴⁰ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

французских специалистов, *personne morale* (юридическое лицо) становится *personne immorale* (аморальной личностью), т.е. они могут убивать, грабить и при этом не быть наказанными⁴¹.

Во Франции, как это имеет место в настоящее время в Российской Федерации, многие годы реализовывалась правовая концепция, когда за совершение противоправного деяния физическое лицо привлекалось к уголовной ответственности, а связанное с ним юридическое лицо (без которого преступление никогда не могло быть совершено) могло быть привлечено к гражданско-правовой ответственности. Такая практика вызывала критику, так как юридическое лицо, как правило, избегало ответственности. Введение уголовной ответственности юридических лиц исправляло эту ситуацию, позволяя судьям в процессе рассмотрения уголовных дел выносить более справедливые решения с учетом вины как физического, так и юридического лица⁴².

Перечисленные объективные причины, наряду с другими обстоятельствами (международные процессы и договоры⁴³; успешный опыт Великобритании, США и ряда других стран по установлению и применению института уголовной ответственности юридических лиц⁴⁴), разработка

⁴¹ Нагорная И.И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М., 2012. С. 157.

⁴² Об этом доводе в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц см.: Меньших А.А. Франция // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом. М., 2004. С. 17—42.

⁴³ См.: Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 112—124; Федоров А.В. Основные положения международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 150—165.

⁴⁴ Во многих исследованиях констатируется, что французский законодатель при разработке норм об уголовной ответственности юридических лиц взял за основу опыт законодательной деятельности в этой сфере Великобритании и США. См., напр.: Меньших А.А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц // Правовые исследования во Франции / Под общ. ред. В.В. Маклакова. М., 2007. С. 204—205.

французскими специалистами научной доктрины корпоративной уголовной ответственности) обусловили включение норм об уголовной ответственности юридических лиц в принятый в 1992 г. новый Уголовный кодекс Франции⁴⁵, пришедший на смену наполеоновскому Уголовному кодексу 1810 г.⁴⁶

Литература

1. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа: V–XVII вв. / Нац. обществ.-научн. фонд; руководитель научн. проекта Г.Ю. Семигин; отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Мысль, 1999. 829 с.
2. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб., 1998. 40 с.
3. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153–163.
4. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
5. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Издательство «СПАРК», 1996. 124 с.
6. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 69–80.
7. Крылова Н.Е. Уголовное право Франции: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт. 2017. 159 с.
8. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. 246 с.
9. Меньших А.А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц // Правовые исследования во Франции. Сборник научных трудов. Серия «Правоведение» / Под общ. ред. В.В. Маклакова. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 191–207.
10. Меньших А.А. Франция // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом. Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.Л. Ананиан, И.С. Власов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. С. 17–42.
11. Нагорная И.И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Издательство «Юрист», 2012. С. 156–168.
12. Новый Уголовный кодекс Франции / пер. М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н.Е. Крылова; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1993. 212 с.
13. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 1. 688 с.
14. Салическая правда / под ред. проф. В.Ф. Семенова, пер. Н.П. Грацианского. М.: Изд-во МГПИ, 1950. 168 с.
15. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.
16. Уголовный кодекс Франции / Научн. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 650 с.
17. Федоров А.В. Влияние международного правосудия на развитие права: значение Нюрнбергского процесса для формирования международно-правового института уголовной ответственности

⁴⁵ См.: Новый Уголовный кодекс Франции / пер. М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н.Е. Крылова; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993; Уголовный кодекс Франции / Научн. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.

⁴⁶ Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. М., 1947.

ственности юридических лиц // Российский следователь. 2017. № 4. С. 52—56.

18. Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

19. Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 112—124.

20. Федоров А.В. Основные положения международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 150—165.

21. Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. / Перевод Н.С. Лапшиной, под ред. М.С. Исаева. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. 372 с.

22. Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. 238 с.

23. Catel G. de. Memoires de l'Histoire dv Langvedoc... — Toulouse: Par Pierre Bosc, Marchand Libraire, 1633.

24. Esmein A. Histoire de la procédure criminelle en France et spécialement de la procédure inquisitoire depuis le XIIIe siècle jusqu'à nos jours. P.: L. Larose et Forcel, Libraires-Éditeurs, 1882. 608 p.

25. Gutton J.-P. L'État et la mendicité dans la première moitié du XVIIIe siècle. Auvergne, Beaujolais, Forez, Lyonnais. — Lyon: Centre d'études foréziennes, 1973. 248 p.

26. Mousnier R. Les institutions de la France sous la monarchie absolue 1598–1789. P.: Quadrige / PUF, 2005. 1261 p.

27. Pardo F. Le groupe en droit pénal. Des foules criminelles au crime organisé: Contribution à l'étude des groupes criminels. Lulu.com, 2004. 486 p.

28. Romon Ch. Mendians et policiers à Paris au XVIIIe siècle // Histoire, économie et société, 1982 — 1 année, № 2. P. 259–295.

29. Serpillon F. Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670... Lyon: Chez les Freres Perisse, Libraires, 1767. Pt. 3. P. 894—1228.

30. Thalamus parvus. Le Petit Thalamus de Montpellier. Montpellier: Jean Martel Ainé, Imprimeur, 1840. 725 p.

31. Viret J.-L. Vagabonds et mendians dans les campagnes au nord de Paris dans le premier tiers du XVIIIe siècle // Annales de démographie historique. 2006. № 1. P. 7—30.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье освещаются направления деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Подводятся итоги работы основных ее подразделений.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, высшее учебное заведение, повышение квалификации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting Rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honorary Employee of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Major-General of Justice
E-mail: akskrf@yandex.ru

STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article reveals the most important activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. The author of the article formulates proposals for improving educational and training activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Key words: Investigative Committee of the Russian Federation, institution of higher education, further training, the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Московская академия Следственного комитета 1 ноября 2017 г. отметила семилетие со дня начала работы в качестве образовательной организации — сначала как Институт повышения квалификации, а с 27 января 2014 г. — в качестве Академии.

Дополнительное профессиональное образование организовано в точном соответствии с утвержденными разрядами по направлению

сотрудников следственных органов на обучение в образовательные организации Следственного комитета. Повышение квалификации проводится непосредственно в Институте повышения квалификации (г. Москва) и факультетах повышения квалификации с дислокацией в городах Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск и Хабаровск.

За весь период существования Института повышения квалификации обучение прошли

более 20,3 тыс. сотрудников Следственного комитета, из которых свыше 6 тыс. повышали квалификацию в Институте в Москве.

Начиная с 2015 года с целью укрепления международно-правового сотрудничества обучение по программам повышения квалификации прошли 95 представителей компетентных органов иностранных государств (это представители Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Южная Осетия, а также сотрудники МВД Республики Куба).

На сегодняшний день Академией реализуется 36 программ повышения квалификации по различным направлениям деятельности следственных органов.

Основное внимание профессорско-преподавательского состава, задействованного в процессе повышения квалификации, уделяется совершенствованию учебно-методического обеспечения образовательного процесса, исходя из характера изменений законодательства, формирования следственной и судебной практики. Повышение квалификации наполнено практико-ориентированными занятиями по актуальным вопросам следственной деятельности, применению современных технико-криминалистических средств.

Абсолютное большинство слушателей по результатам анонимного анкетирования отмечают организацию обучения с положительной стороны, подчеркивают профессионализм преподавательского состава и ориентированность программ на актуальные практические проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники при исполнении своих служебных обязанностей.

С учетом потребностей следственных органов в настоящее время готовятся к реализации новые программы повышения квалификации по вопросам расследования преступлений, связанных с ненадлежащим осуществлением медицинской деятельности, а также организации взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации.

Следует отметить, что подготовка каждой дополнительной профессиональной программы несколько осложняется отсутствием примерных дополнительных профессиональных программ в области обеспечения законности и правопорядка со стороны Следственного комитета. Разработка таких примерных программ позволит учесть в полном объеме потребности следствен-

ных органов, запросы и пожелания компетентных подразделений Следственного комитета и в целом повысит эффективность обучения.

С сентября 2014 года Академия приступила к реализации образовательных программ высшего образования — в первую очередь, программы специалитета по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (квалификация «юрист»), очная форма обучения. В настоящее время численность обучающихся по указанной программе составляет 390 человек (1—4 курсы Юридического института).

В 2015 году по программе специалитета была успешно пройдена Государственная аккредитация образовательной деятельности и получено соответствующее свидетельство.

В этом же году Академия приступила к реализации программы высшего образования — программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по трем научным специальностям: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 — Уголовный процесс; 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность — по заочной форме обучения.

На факультете подготовки научных и научно-педагогических кадров сегодня обучается 35 сотрудников Следственного комитета (2015–2017 гг. набора). Научное руководство аспирантами по решению Ученого совета академии осуществляют 9 докторов юридических наук и 5 кандидатов юридических наук.

В настоящее время достигнуто устное соглашение с ректором Научно-исследовательского института ФСИН России А.В. Быковым о создании совместного открытого Диссертационного совета по научным специальностям 12.00.08 и 12.00.12. В настоящее время в НИИ ФСИН России направлены материалы для организации совместного Диссертационного совета. Кроме того, для участия в данном совместном Диссертационном совете привлечена Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, которая в настоящее время готовит аналогичный материал для отправки в НИИ ФСИН России.

В сентябре 2016 года впервые был проведен набор граждан для обучения по программе магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция», направленность «Следственная деятельность». Сегодня по указанной программе на двух курсах обучается 50 человек.

В соответствии с распоряжением Рособрнадзора в апреле 2017 года в Академии проводилась выездная аккредитационная экспертиза по заявленным для государственной аккредитации программе подготовки научно-педагогических кадров и программе магистратуры. По результатам проведения экспертизы Академией оформлено приложение № 2 к Свидетельству о государственной аккредитации.

Тем самым все реализуемые нами на сегодняшний день образовательные программы высшего образования успешно аккредитованы, что свидетельствует об их соответствии федеральным государственным образовательным стандартам.

Нельзя не отметить увеличение числа желающих обучаться в Академии. Четвертая по счету приемная кампания 2017/2018 учебного года показала, что количество желающих ежегодно растет, а это свидетельствует, в первую очередь, о повышении авторитета Следственного комитета в глазах общественности.

Количество абитуриентов, желающих поступать и подававших документы в Академию, увеличилось с 89 в 2014 до 337 в 2017 г. При этом растет не только конкурс — 2,8 человек на место (годом ранее — 1,6), но и проходной балл поступающих, а также количество мест приема — с 75 в 2014 г. до 135 в 2017 г.

Подготовка кадров для следственных органов Следственного комитета является нашей приоритетной задачей, именно поэтому вопро-

сам качества образования уделяется особое внимание.

Из общего количества педагогических работников, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, 55% имеют ученые степени кандидатов наук, 28% — доктора наук. Преподаватели, не имеющие ученых степеней (17%), обладают значительным опытом практической работы.

В соответствии с установленным порядком приема между Следственным комитетом и лицом, поступившим на обучение, заключается ученический договор по типовой форме, который устанавливает обязанность прохождения службы в органах Следственного комитета в течение 5 лет. Таким образом, всем выпускникам Академии гарантировано трудоустройство в следственных органах.

В образовательном процессе акцент ставится на реализацию компетентностного подхода, предусматривающего широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (деловых и ролевых игр, разборов конкретных ситуаций и т.д.) с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В каждой рабочей программе учебной дисциплины четко сформулированы конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по основной образовательной программе.

УДК 34
ББК 67.3

Алексей Алексеевич ИВАНОВ,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Татьяна Львовна МАТИЕНКО,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук,
кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники
главный редактор издательства ЮНИТИ-ДАНА
E-mail: nodari@unity-dana.ru

«НАРОДНАЯ (ГРАЖДАНСКАЯ) МИЛИЦИЯ» В РОССИИ: ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В МАРТЕ-ОКТЯБРЕ 1917 г.

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Аннотация. Освещаются процессы ликвидации Временным правительством России монархической полицейской системы и замещение ее «народной (гражданской) милицией», а также взаимоотношения Советов с органами охраны правопорядка в условиях двоевластия. Отмечаются сложности охраны общественного порядка в условиях отсутствия централизованного государственного управления, обвального роста преступности и отсутствия опыта борьбы с ней у участников создаваемых органов.

Ключевые слова: охрана революционного порядка; народная милиция; патрули из солдат и местного населения; студенческие милицейские патрули; рабочая милиция; отряды Красной гвардии.

Alexey Alexejevich IVANOV,
Professor of the Moscow university
of the Ministry of Interior of Russia, doctor of law, docent
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Tatyana Lvovna MATIYENKO,
professor of the Moscow University
of the Ministry of Interior of Russia, doctor of law, docent

Nodary Darchoevich ERIASHVILI,
doctor of economic sciences,
candidate of jurisprudence,
candidate of historical sciences, professor,
Laureate of the prize of the government
of the Russian Federation in science and technology
E-mail: nodari@unity-dana.ru

«PEOPLE'S (CIVIL) MILITIA» IN RUSSIA: ATTEMPTS BY THE PROVISIONAL GOVERNMENT TO ESTABLISH LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN MARCH-OCTOBER 1917

Annotation The processes of liquidation of the monarchical police system by the Provisional Government of Russia and the replacement by its formations of «the people's (civil) police, as well as the relationship with the law enforcement bodies of the Soviets under the conditions of» Dual Power «, are covered. Difficulties in the protection of public order are noted in the absence of centralized state administration, a general increase in crime and a complete lack of experience in the struggle against it by the participants in the created bodies.

Key words: Protection of revolutionary order; The people's militia; Patrols of soldiers and local people; Student militia patrols; Working militia; Detachments of the Red Guard.

Вместо старых царских судов, полиции и «охранки», полностью уничтоженных в ходе Февральской революции 1917 года в России, по всей стране стали стихийно создаваться органы «охраны революционного порядка»¹. Они не имели единого управления и нередко отличались по выполняемым задачам и средствам. Временный исполнительный комитет Государственной думы, как представлял и как мог, старался придать всей этой картине подобие хоть какого-то порядка, направить инициативу масс в управляемое русло.

Так, в столице уже 28 февраля была предпринята попытка организовать некое обеспечение уличного порядка силами патрулей из солдат и представителей местного населения в целях недопущения «стрельбы без приказаний, грабежа лавок и поджогов». Одновременно гласному Петроградской городской думы Д.А. Крыжановскому Комитетом военно-технической помощи объединенных научных и технических организаций было поручено дело формирования городской милиции путем записи «студентов всех петроградских высших учебных заведений, желающих вступить в состав городской милиции». Обязанностями таких студенческих милицейских патрулей, члены которых выделялись нарукавными повязками «белого цвета», было «прекращение бесполезной стрельбы; ото-

брание оружия от малолетних и нетрезвых; предотвращение грабежей; наблюдение за порядком на улицах и в общественных местах и проч.» Отдельно патрульным-студентам давался совет: «В случае необходимости прибегать к силе — обращаться к патрулю».

1 марта Исполнительным комитетом был издан «Приказ по городу Петрограду», в котором «частям войск и народной милиции» предписывалось немедленно арестовывать пьяных, грабителей, поджигателей, стреляющих в воздух «и вообще нарушающих тишину и порядок в столице». Аресту, кроме того, подлежали «оказывающие сопротивление лицам, имеющих какие бы то ни было специальные полномочия Временного Правительства и несущим службу по охране города»; «все чины наружной и тайной полиции и корпуса жандармов»; «все лица, производящие обыски частных квартир или аресты как частных лиц, так и особенно чинов армии, не имея на это особых полномочий Временного Правительства». В дополнение «дворникам и управляющим домами» предписывалось проверить крыши, чердаки домов и «своих квартирантов» на предмет наличия «подозрительных личностей»².

3 марта 1917 г. была издана Декларация Временного правительства о его составе и задачах, п. 5 которой гласил: «Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления»³.

¹ После развала царских административно-территориальных аппаратов управления представителями местной (городской и сельской) буржуазии, интеллигенции, либерально настроенного чиновничества и помещиками стали массово создаваться различного рода выборные временные «комитеты общественных организаций», «комитеты общественного спокойствия» и т.п. Их главной целью было создание действенного противовеса активизирующимся рабочим или крестьянским советам.

² См.: Семенов Е.П. Февральские и мартовские дни 1917 г. // Исторический вестник: Историко-литературный журнал. Т. CXVII. Март 1917 г. С. 34, 37—38, 45—47, 54.

³ См.: «От Временного правительства: Декларация Временного правительства о его составе и задачах» от 3 марта 1917 г. // Российское законодательство X—XX веков: Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: 1994. С. 125.

Реализуя свое обещание Правительство, прежде всего, уже 6 марта 1917 г. (окончательно — 6 апреля) ликвидировало самый ненавистный всеми революционерами орган — Отдельный корпус жандармов⁴.

Затем вместо упраздненного 11 марта Департамента полиции с официальным выведением за штаты его сотрудников⁵ в составе нового МВД, было учреждено Временное управление по делам общественной полиции и по делам личной и имущественной безопасности граждан, 15 июня переименованное в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан⁶, просуществовавшее до 2 декабря 1917 г.

В соответствии с постановлением Правительства «Об учреждении милиции» от 14 марта 1917 г. и «Временном положении о милиции» от 17 апреля 1917 г.⁷ из студентов, мещан, лавочников, армейских офицеров и даже сотрудников бывшей царской полиции («при условии пригодности каждого такого чина в отдельности», Циркуляр МВД от 22 марта) была создана так называемая народная милиция как «исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений» с избираемыми городскими и земскими управами начальниками (в Петрограде, например, начальником городской милиции стал архитектор Д.А. Крыжановский).

Слово «милиция» в переводе с латинского языка означает «военную службу» или «гражданское ополчение» и берет свое начало с архаичных римских времен, когда в царский и республиканский периоды (до реформ Мария 107 г. до н.э.) несение воинской службы для римских граждан было одновременно и формой повин-

ности и использования своих самых главных прав и привилегия. Древнеримская армия, формируемая на началах всеобщей воинской повинности всего мужского правоспособного населения, представляла, по сути, народное ополчение — милицию, организованную из исключительно полноправных граждан.

В настоящее время это слово продолжает использоваться в некоторых странах для обозначения системы государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения.

Следует заметить, что такое институциональное образование сил охраны правопорядка, как «милиция» самым непосредственным образом отвечало также и марксистскому учению о замене социалистической революцией профессиональных армии и полиции всеобщим вооружением народа. Как настоятельно указывал В.И. Ленин в марте 1917 г., пролетариат должен разбить «государственную машину и заменить ее новой, сливая полицию, армию и бюрократию с поголовно вооруженным народом». Какая «милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно народная, т. е., во-первых, состоящая из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоюбого пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления»⁸.

Одним из первых приказов начальника городской милиции Д.А. Крыжановского было обращение к населению: «...Для нужд милиции требуется вооружение, посему предлагается гражданам Петрограда немедленно сдавать все имеющееся у них оружие в канцелярию начальника милиции, которая помещается в здании городской думы»⁹.

Временным положением от 17 апреля 1917 г. на народную милицию (городскую и уездную) возлагались задачи «охраны общественной безопасности и порядка и защиты всех и каждого от всякого насилия, обид и самоуправства; ...принятие мер к прекращению нарушения порядка, закона или обязательного постановления;

⁴ См.: Циркуляр МВД от 6 апреля 1917 г. «О порядке расформирования Корпуса жандармов и его учреждений» // Сборник Циркуляров МВД. Пг., 1917. С. 61—62.

⁵ Постановление Временного правительства от 11 марта 1917 г. «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции».

⁶ Постановление Временного правительства от 15 июня 1917 г. «О переименовании «Временного Управления по делам общественной полиции» в «Главное Управление по делам милиции».

⁷ «Об учреждении милиции» // СУ. 1917. № 68. Ст. 386; Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март-апрель 1917 г. / Сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М., 2001. С. 302—308.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 31. С. 40, 42.

⁹ Приказ начальника городской милиции Д.А. Крыжановского от 3 марта 1917 г. / Семенов Е.П. Указ. раб. С. 78.

...охрана прав гражданской свободы, ...содействие органам правительственной и общественной власти в осуществлении ими возложенных на них обязанностей».

При этом особо акцентировалось внимание на том, что, в отличие от царской полиции, народная милиция должна действовать в соответствии с принципом гарантированности неприкосновенности личности. Милиция могла задерживать «бесчувственно пьяных, душевно больных и других, пребывание коих на свободе сопряжено с непосредственной опасностью для них самих и для окружающих». Всякое задержание должно было сопровождаться составлением протокола. В течение суток задержанный должен был представлен судье или к судебному следователю, либо подлежать освобождению.

Применение оружия милиционерами регламентировалось особой инструкцией от 14 июня 1917 г.

Руководство милицией, ее городскими и уездными земскими отделениями, состоявшей из начальника, его помощников, участковых начальников милиции и их помощников, старших милиционеров и милиционеров, осуществлялось губернскими и уездными комиссарами, а деятельность контролировалась правительственными инспекторами, в компетенции которых теоретически было отстранение от службы комиссаров до окончательного решения министра.

Между тем отсутствие должной проверки кандидатов в органы охраны правопорядка позволяло анархически настроенному и вовсе откровенно уголовному элементу достаточно легко проникать в ряды таких общественных органов управления. Особенно активно милицеские ряды стали наполняться самой разной публикой во время заполнения кадров расформированной в результате июльских событий органов «мелкобуржуазной» рабочей милиции¹⁰.

После разгона царской полиции в первые мартовские дни в стремлении что-либо противопоставить усиливающимся Советам Временное правительство тем не менее поддерживало связи с уволенными полицейскими и жандармами, а 1 марта даже разрешило вновь принимать на службу «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармов», а также консуль-

тировалось с ними в стремлении наладить агентурные связи в большевистской среде¹¹.

На местах в соответствии с Циркуляром МВД № 310 от 1 апреля 1917 г. комиссарами Временного правительства проводилась чистка низового полицейского аппарата. Однако отсутствие горячего желания трудящихся идти в новые органы охраны правопорядка приводило лишь к некоторой ротации кадров — бывших полицейских. К тому же организация их деятельности и отчетность за некоторыми незначительными изъятиями основывались на прежних ведомственных инструкциях¹².

При этом следует особо отметить, что Правительство в условиях разгула уголовной преступности старалось по возможности сохранить сыскные отделения, которые планировалось «не упразднить, а передать в ближайшем будущем Министерству юстиции», при котором было создано Бюро уголовного розыска¹³.

В противовес милиции Временного правительства Советы рабочих и солдатских и крестьянских депутатов, игнорируя прямые запреты властей, создавали свои формирования рабочей милиции (фабрично-заводской и наружной), отдельные команды которой самостоятельно и совместно со сформированными к апрелю усилиями, прежде всего, большевиков, отрядами Красной гвардии охраняли порядок на фабриках и заводах, в рабочих кварталах, на митингах и т.п. (первоначально из расчета 100 милиционеров на 1 тыс. рабочих).

В столице первые рабочие милицеские ячейки, взявшие на себя охрану заводов по соглашению с заводской администрацией, появились на крупнейших городских предприятиях в соответствии с решением начавшей работу в первые числа марта военно-революционной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). При этом большевики настаивали на том, что задачей таких пролетарских кадров должна стать

¹¹ См.: Циркуляры МВД от 15 марта 1917 г. «О приеме бывших чинов полиции на службу в милицию»; от 22 марта 1917 г. «О лицах, могущих войти в состав милиции»; от 24 марта 1917 г. «Об удовлетворении содержанием и о приеме прежних чинов полиции на службу в милицию»; от 20 апреля 1917 г. «О порядке увольнения от должностей прежних чинов полиции».

¹² См. напр.: Циркуляр МВД 29 апреля 1917 г. «О содержании уездной и городской милиции» // Сборник Циркуляров МВД. Пг., 1917. С. 69—70.

¹³ См.: Циркуляр МВД от 16 апреля 1917 г. «О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска» // Сборник Циркуляров МВД. Пг., 1917. С. 61.

¹⁰ См.: Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917—1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001. С. 36—37, 39; Булдаков В.П. Имперство и российская революционность (критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 1—2.

не только охрана порядка, но и (прежде всего) всесторонняя защита интересов революционного народа.

За достаточно краткое время отряды рабочей милиции были организованы во всех районах Петрограда (в том числе и пригородных) и насчитывали более 12 тыс. человек. Даже после попытки объединения их с городской милицией (около 8 тыс. человек) они проявляли свою самостоятельность, а предпринимаемые попытки ее реорганизации в русле политики Правительства и даже разоружения (например, в мае-июне) положение дела не меняли¹⁴.

Примечательно, что вооружение отрядов рабочей милиции зачастую было много лучше, чем у их «мелкобуржуазных коллег», так как, хорошо вооружившись «наганами» и новейшими по тому времени «трехлинейками» еще в первые революционные, наполненные хаосом и беспорядками, дни, они, в отличие от народной милиции, сознательно не исполняли требование Правительства от 26 апреля о замене имеющегося на руках у милиции оружия устаревшими винтовками (швейцарскими «Веттерли» образца 1869 г. или, в лучшем случае, системы «Маузер») и организации через главный артиллерийский склад отправки современного вооружения на фронт. Напротив, будучи фактическими «хозяевами» на окраинных районах города, рабочие-милиционеры и красногвардейцы активно занимались обучением владению оружием и поддерживали строгий порядок на «своей» территории. Проводившие инспекцию представители Главного управления милиции в июне 1917 года отмечали, что «милиционеры-работники несут постовую службу лучше, чем милиционеры городские».¹⁵

Фабриканты и заводчики под давлением стихийно образующихся на местах комитетов (под воздействием Советов) были вынуждены платить рабочим-милиционерам средний заработок, и так продолжалось до 12 сентября.

Крестьяне, «занятые» экспроприацией и дележкой помещичьих земель, зерна, инвентаря, поместий, скота и т.п. (в лучшем случае, «организованно» через свои волостные и сельс-

кие комитеты), также создавали свои вооруженные отряды, против которых сельская стража была бессильна, поэтому на подавление стихийных выступлений Правительству приходилось направлять воинские подразделения.

Силам уездной полицейской стражи еще в 1916 г. пришлось передать имеющиеся на вооружении винтовки для нужд армии: «...Винтовки, коими уездная стража была вооружена, от стражников отобраны и переданы армии, стражники же вооружены японскими карабинами, негодными к употреблению в войсках, за неимением у этих карабинов штыков, и лишь отчасти винтовками Бердана старого образца»¹⁶.

Политический перелом в двоевластии наступил еще в июньские дни, когда В.И. Лениным был озвучен призыв: «Вся власть — Советам!» и, особенно, после расстрела массовой демонстрации рабочих и солдат Петроградского гарнизона и матросов Балтийского флота.

Тревожные дни июня-августа 1917 г., когда напуганное спонтанными карательными мерами Временного правительства (разоружение, вывод воинских частей из города, аресты и т.д.), а затем Корниловским мятежом и наступившими в армии после его подавления анархией, бесчинствами и массовым дезертирством, население стало стихийно создавать «сеющие анархию и разрушающие государство» самочинные «комитеты спасения революции», со всей очевидностью показали крайнюю слабость и ненадежность «народной милиции» Временного правительства, к которому и самому уже мало кто прислушивался.

«Правительство оторвалось от масс, его популярность падает. Правительство висит сейчас в воздухе» (министр В.М. Чернов).

«В атмосфере полного недоверия Директория и Временное правительство... продолжали свою работу в сентябре и октябре. Теперь не было уже ни одного класса, ни одной партии...на искреннюю поддержку которых могла рассчитывать власть. Она держалась только в силу инерции» (Деникин А.И. Очерки русской смуты).

Более того, страна начала рассыпаться на отдельные самочинные квазигосударственные образования.

Рабочая милиция (около 15 тыс. человек) в условиях преследования Правительством пред-

¹⁴ См.: Гутман М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март-октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4. С. 33.

¹⁵ Цит. по: Гришутин А.А. Борьба с криминогенной ситуацией в России весной-осенью 1917 года // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 179.

¹⁶ Цит. по: Романов К.С. Департамент полиции МВД накануне и в годы Первой мировой войны (1913—1917 гг.). Дисс.... канд. истор. наук. СПб., 2002. С. 161.

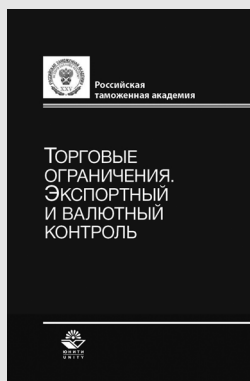
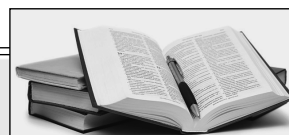
ставителей левых движений — эсэров, меньшевиков и, прежде всего, большевиков заметно приостановила свою активную деятельность и под руководством Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а с 12 октября и Военно-революционного комитета вместе с Красной гвардией стала тайно создавать «летучие отряды» и районные комендатуры.

Народная милиция Временного правительства, несмотря на ее легкое усиление армейскими офицерами, и особенно, осеннее, когда 11 октября 1917 г. Правительством было принято решение на службу в милицию направлять лучших солдат и офицеров, «преимущественно георгиевских кавалеров», без деятельной поддержки в деле охраны общественного порядка отрядами рабочей милиции, находилась в полной растерянности. Ее чрезвычайно пестрый состав и методы деятельности всегда вызывали у насе-

ления неоднозначные чувства. Она воспринималась не вполне серьезно, и в то же время, с большим опасением.

В условиях отсутствия единой штатной структуры и профессионально-кадровых требований эффективности в деле охраны порядка и борьбы с преступностью большой пользы от нее не было, а отсутствующий профессионализм компенсировался восторженным энтузиазмом ее членов, которые подчас отличались от тех, с кем вызвались бороться. В условиях разгула преступности (после открытия всех тюрем и отпуска на волю остатков уголовников) народная милиция вынуждена была обеспечивать, в первую очередь, защиту себя самой. Ничем она не помогла своему правительству и в октябре 1917 г. формирования народной милиции просто самоустраились и разбежались.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / под ред. В.Б. Мантусова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

И. Мантусов, Владимир Бадьминович, ред.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 34.09
ББК 67.3

Татьяна Алексеевна СТРОКОВА,
методист факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат политических наук
E-mail: t.a.stroкова@yandex.ru

СИСТЕМА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В 1917 ГОДУ

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Аннотация. Статья посвящена переменам, которые проходили в системе правоохранительных органов в 1917 году и которые были вызваны революцией и сменой власти. Новая власть вводила новые законы и новые создавала новые структуры для обеспечения законности и правопорядка в обществе.

Ключевые слова: правоохранительные органы, полиция, министерство юстиции, судебная система, суд, революция.

Tatyana Alexeevna STROKOVA,
methodologist of the Faculty for
of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Political Sciences
E-mail: t.a.stroкова@yandex.ru

THE SYSTEM OF LAW ENFORCEMENT IN 1917

Annotation. The article is devoted to the changes that took place in the system of law enforcement bodies in 1917 and which were caused by the revolution and the change of power. The new government introduced new laws and new ones created new structures to ensure the rule of law and order in society.

Key words: law enforcement agencies, police, ministry of Justice, judiciary, court, revolution.

Револуция 1917 г. внесла много изменений в государственное устройство Российской империи, начиная от формы правления и заканчивая введением новых нормативно-правовых актов. После отречения 2 марта 1917 года Николая II от престола в пользу своего младшего брата Великого князя Михаила Александровича, который также отказался от власти, власть перешла к Временному правительству, созданное по согласованию с Советом рабочих и крестьянских депутатов. Временное правительство сосредоточило полномочия исполнительной и законодательной власти, контроль над которым осуществляли Советы. Данный период принято называть дво-

евластием, т.к. в феврале-июне 1917 года властные полномочия распределялись между Временным правительством и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов.

Новая власть отрицала прежние законы и вводила новые, проводила реформирование всей системы государственного устройства, меняла сложившиеся устои жизни общества во всех сферах, в том числе и политико-правовой. Одним из значимых событий такого рода стала реформа правоохранительной системы.

В результате данной реформы были ликвидированы полицейские и жандармские департаменты, на смену которым пришли комиссары Временного правительства. Таким обра-

зом, в ходе революции полиция была аннулирована. Вместо неё была создана «народная» милиция, управление которой осуществлялось городской и уездными земскими управами. Упразднены охранные отделения. Вместо них учреждено «Временное Управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан».

В пришедшую на смену полиции милицию набирали бывших жандармов и полицейских. Чуть позднее было утверждено «Временное положение о милиции», которое провозглашало и закрепляло правовые основы её деятельности. Земские управы назначали и снимали с должности начальника милиции, в чьи обязанности входила кадровая политика (формирование личного состава, их кадровые перемещения и утверждение окладов). Начальнику милиции было поручено формирование учреждения направленного на противодействие уголовной преступности, так называемое, Разведочное бюро. Сумму финансирования определяло Министерство внутренних дел.

Контроль за деятельностью милиции возложили на комиссаров милиции и их помощников, которые находились в каждом милицейском участке. Назначение и увольнение этих комиссаров с их помощниками было в компетенции Министерства внутренних дел. Комиссар милиции подчинялся комиссарам Временного правительства. В его функционал входило создание и контроль над деятельностью судебно-следственной комиссии для рассмотрения дел всех задержанных не более суток и проверки правомерности арестов. До полного формирования и перехода под городское самоуправление, милиция подчинялась председателю Исполнительного комитета народной власти. Общее руководство милицией страны возложили на Министерство внутренних дел.

В соответствии с «Положением о милиции», выпущенным 17 апреля 1917 года, она имела выборное начальство, а подчинялась — органам местного самоуправления. В этом же положении говорилось, что милиция состоит в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений¹.

Сыскные же функции по инициативе Временного правительства были переданы Министерству юстиции. До этого сыскной службой

занималось ведомство полиции Министерства внутренних дел Российской империи, в чьи полномочия входило раскрытие общеуголовных преступлений, проведение дознания по ним, — розыск преступников и пропавших без вести. В результате передачи этих полномочий при Министерстве юстиции создали Бюро уголовного розыска.

Также занявший должность министра юстиции Александр Федорович Керенский принял ряд политических мер, которые соответствовали высказанной им фразе в одном из первых его выступлений: «...все действия старой власти будут расследованы организованной Верховной следственной комиссией, которая откроет перед страной полную картину старой власти»². В дальнейшем, 2 марта 1917 года, он распорядился прокурорам освободить всех ранее осужденных политических заключенных, в том числе членов Государственной думы, которые были сосланы в Сибирь, с последующим возвращением их в Петроград. Таким образом, в России объявлена общая политическая амнистия. Вместе с этим сокращены наполовину сроки заключения лицам, содержащимся под стражей по приговорам судебных мест за общие уголовные преступления. В связи с чем на свободе оказались почти сто тысяч заключённых, среди которых было большое количество воров, грабителей, налётчиков.

При вступлении в должность 7 марта 1917 года Керенский А.Ф. провозгласил своего рода лозунг, которому должно придерживаться новое Министерство юстиции Временного правительства: «Свободная Россия родилась и вместе с нею начала справедливости, законности и свободы судейской совести. Старый порядок низвергнут навеки и безвозвратно. Надо приступить к устройству новой жизни»³, поэтому в программу деятельности возглавляемого им министерства вошли планы по пересмотру уголовных, гражданских, судостроительных законов. Например, решено было наделить женщин политическими правами. В этот период была создана чрезвычайная следственная комиссия при Министерстве юстиции по расследованию противозаконных действий высших должностных лиц и чиновников.

Произведена и реорганизация судебной системы. Был взят курс на образование времен-

¹ См.: Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Три века российской полиции: служение обществу — защита Отечеству. М.: РИПОЛ классик, 2016. 608 с.

² Речи, беседы, письма / Гражданин-Министр А. Ф. Керенский. Речи, беседы, письма. М., 1917. С. 13.

³ Там же.

ных судов в составе мирового судьи, представителя армии и представителя рабочих и одновременно производилось упразднение особых судов (Верховного уголовного суда, особых присутствий Сената, судебных палат, окружных судов), хотя по-прежнему сохранялись принципы, закрепленные в Судебных уставах 1864 г. Из нововведений, появившихся в результате февральской революции 1917 года, было создание по приказу министра юстиции от 3 марта того же года временных судов, в состав которых входил мировой судья, являвшийся председателем, и двух представителей рабочих и армии. Судебный процесс был устным и гласным, а приговоры вступали в законную силу немедленно и обжалованию не подлежали. Право отмены такого решения было лишь у министра юстиции. Просуществовали временные суды недолго.

Министерство юстиции Временного правительства было ликвидировано в ходе Октябрьской революции 1917 года. На смену ему было 8 ноября 1917 года создано новое ведомство — Народный комиссариат юстиции, возглавляемый Народным комиссаром юстиции, который при этом одновременно являлся и прокурором РСФСР. Также прокуратура и Верховный суд РСФСР входили в состав Народного комиссариата юстиции.

На данное ведомство были возложены следующие функции: организация деятельности органов суда, следствия, защиты, обвинения и контроль над деятельностью комиссии по делам несовершеннолетних; высший судебный надзор; рассмотрение на начальном этапе принятия различных законопроектов, опубликование и разъяснение законов; разработка мер наказания и руководство местами лишения свободы; реализация разделения церкви от государства.

Таким образом, Народный комиссариат юстиции вообрал в себя функции Министерства юстиции и Суда Российской империи, что послужило началом к созданию новой правовой системы при формировании нового государства.

Были созданы и совсем новые органы охраны общественного порядка, призванные охранять результаты революции. Например, таким органом стала Всероссийская Чрезвычайная

Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Дзержинским Феликсом Эдмундовичем, в задачи которой формально входили оперативные, следственные функции и применение и административных мер. Фактически же ВЧК боролась с контрреволюцией: предотвращала саботажи и разоблачала шпионскую, диверсионную, террористическую деятельность на территории теперь уже советского государства, создание которого было провозглашено на втором Всероссийском съезде Советов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 года.

Итак, несомненно можно сказать, что в результате как Февральской, так и Октябрьской революций, претерпела изменения не только вся система российского государства в целом, но и система правоохранительных органов в частности.

Литература

1. *Борисов А.В., Малыгин А.А., Мулукаев Р.С.* Три века российской полиции: служение обществу — защита Отечеству / М.: РИПОЛ классик, 2016. 608 с.
2. *Варфоломеев Ю.В.* Министерство юстиции временного правительства: соотношение преемственности и новаций в переходную эпоху. Электрон. журн. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19668/1/rim-2008—79.pdf>
3. *Исаев И.А.* История государства и права России: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 797 с. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2441763/>
4. *Курицын В.М., Мулукаев Р.С., Коряков В.П.* (сост.) История полиции дореволюционной России (Сборник документов и материалов по истории государства и права. М.: Московская высшая школа милиции, 1981. 78 с.
5. Речи, беседы, письма / Гражданин-Министр А.Ф. Керенский. Речи, беседы, письма. М., 1917. 46 с.
6. *Тимофеева А.А.* История государства и права России (октябрь 1917—1920 гг.) (Курс лекций. Вып. 1) под. ред. Александра Л.И. Режим доступа: https://abc.vvsu.ru/books/l_istgosipr1/page0002.asp#hex6
7. *Тарасов И.Т.* Полиция России. История, законы, реформы (Составление и редакция В.С. Чижевский). М.: 2011, 256 с.

УДК 34.343.1.
ББК 67.408

Мария Александровна МОИСЕЕВА,
соискатель кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
E-mail: mariamoses@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Научный руководитель: *Зоряна Викторовна Каменева*, к.ю.н., доцент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящее время вопрос соблюдения норм гражданского законодательства в правоохранительной деятельности представляется весьма актуальным. Надлежащее же соблюдение прав субъектов уголовного процесса во многом зависит от правоохранительных органов, в том числе на стадии дознания, следствия. Таким образом, в качестве цели настоящей статьи автором поставлен вопрос исследования эффективной реализации полномочий правоохранительных органов в процессе проверки деятельности медицинских организаций на предмет совершения сотрудниками последних уголовно-наказуемых деяний, с учетом положений действующего гражданского законодательства о профессиональной (врачебной) тайне.

Ключевые слова: профессиональная (врачебная) тайна, запрос, выемка, обыск, комплексная медицинская экспертиза, медицинская документация.

Maria Aleksandrovna MOISEEVA,
an applicant for the department of
civil and entrepreneurial law
of the All-Russian State University of Justice
E-mail: mariamoses@mail.ru

THE CHALLENGE OF FOLLOWING THE MEDICAL SECRECY IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. In the modern world the question of the observance of the rules of civil law in law enforcement is very important. Proper compliance with the rights of subjects of the criminal process depends largely on enforcement, including at the stage of inquiry, investigation. Thus, as the purpose of this article, the author posed the research question of the effective implementation of the powers of law enforcement agencies in the validation activities of medical organizations on the subject of officers who have committed past criminal acts, subject to the provisions of the current civil law on professional (medical) secrecy.

Key words: professional (medical) secrecy, request, seizure, search, comprehensive medical examination, medical records.

Несмотря на достаточно частое освещение в научной литературе проблемы получения сведений, составляющих врачебную тайну, правоохранительными органами

при производстве следственных действий, указанный вопрос остается открытым в правоприменительной практике.

Однако, по нашему мнению, действующее гражданское законодательство регулирует про-

блематику предоставления сведений, составляющих врачебную тайну в полной мере.

Отметим, что ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее ФЗ № 323) четко определяет круг субъектов, которые имеют право на получение сведений, составляющих врачебную тайну вне зависимости от наличия на то согласия пациента¹.

В частности, указанная статья гласит, что предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно.

Из изложенного следует, что правоохранительные органы обладают правом на получение сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, даже в отсутствие возбужденного уголовного дела, то есть только на основании проводимой проверки о совершенном или готовящемся преступлении.

Достаточно дискуссионным представляется вопрос о форме предоставления таких сведений. Например, возникает вопрос о необходимости предоставления подлинников медицинской документации пациента, хранящейся в медицинской организации.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.²

При проверке сообщения указанные лица вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее про-

изводстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр документов.

Таким образом, медицинские организации достаточно часто получают соответствующие запросы, либо постановления о проведении выемки медицинской документации. При выполнении же указанных процессуальных действий правоохранительные органы истребуют именно подлинники медицинской документации.

Законны ли такие требования?

Следует обратить внимание, что по существу ст. 144 УПК РФ является отчасти бланкетной нормой, то есть указывает, что процессуальные действия по сбору документов должны соответствовать иным нормам УПК РФ. Подтверждением нашего мнения является формулировка в статье следующего содержания: «...в порядке, установленном УПК РФ...»

Необходимо подчеркнуть, что документальное оформление сопровождает пациента с момента приема у врача на амбулаторном этапе лечения, вызова врача скорой медицинской помощи при наличии состояния или заболевания, представляющего угрозу жизни или поступления в медицинскую организацию для стационарного лечения до выписки и закрытия листа нетрудоспособности.

По каждому случаю смерти в стационаре медицинской организации и при наличии жалобы родственников пациента проводится заседание врачебной комиссии (лечебно-контрольной подкомиссии) с медицинскими работниками стационара, где проводится внутренний контроль качества оказания медицинской помощи, либо (в случае поступления жалобы в вышестоящий орган здравоохранения или в прокуратуру, орган внутренних дел) служебная проверка с привлечением в случае необходимости главных внештатных врачей — специалистов органа здравоохранения субъекта РФ. Акты врачебных комиссий о качестве проведенного лечения могут быть поводом к возбуждению уголовного дела, а в последующем наряду с другими документами являются объектами судебной медицинской экспертизы.

Безусловно, в отдельных случаях, получение подлинников медицинской документации должно быть произведено как можно быстрее, так как нельзя исключать возможности фальсификации сведений, содержащихся в них, и их умышленную утрату.

В качестве рекомендации можно предложить обращение к независимому специалисту по вопросам перечня документов, возможных способах сокрытия и фальсификации медицинских документов.

Исследование медицинских документов позволяет проследить мысль составителя, сде-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.04.2017).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.04.2017).

лать выводы о направленности его действий, аргументации выбора способов проведения медицинских мероприятий (манипуляций).

В документах изложены конкретные обстоятельства проводимого лечения, диагностики, обоснованности и профессиональной оценки их результатов. По медицинской документации можно проследить взаимосвязь действий и/или бездействий и последствий оказанной помощи. Только это дает возможность установить само событие, понять его содержание, правильно оценить действия медицинских работников, принимавших участие в лечении конкретного пациента и оценить качество оказанной ими медицинской помощи.

Каждый документ нуждается, в свою очередь, в объективной и всесторонней проверке, соотнесении и оценке отраженной там информации с другими документами с учетом того обстоятельства, что каждый этап оказания медицинской помощи находит отражение не в одном, а в нескольких медицинских документах. Так, информация о проведении оперативного вмешательства, содержится в медицинской карте стационарного больного, в операционном журнале, в протоколе операции, в анестезиологической карте, протоколе анестезии и, наконец, в анестезиологическом журнале.

Учитывая, что медицина является специальным видом профессиональной деятельности, осмотр медицинской документации необходимо проводить с участием незаинтересованного врача-специалиста. При этом следует сочетать визуальные методы осмотра с использованием технико-криминалистических средств оптического увеличения и ультрафиолетового освещения с логическим анализом текста. При обнаружении признаков фальсификации документов необходимо назначение технико-криминалистической экспертизы документов, на разрешение которой целесообразно поставить вопросы: не проводилось ли изменение первоначального содержания документа; одним или разными красителями выполнены записи на такой-то странице; не выполнен ли фрагмент на такой-то странице после того, как был составлен основной текст; что выполнено раньше: текст документа или подпись, пересекающаяся с его штрихами?

Также необходимо учитывать, что ст. 13 ФЗ № 323 обязывает медицинские организации предоставлять по запросам именно сведения, составляющие врачебную тайну, но не подлинники медицинской документации. Таким образом, в ответ на запрос медицинская организация имеет законное право предоставить заверенную копию медицинских документов.

Что касается производства выемки, то следует учитывать, что в соответствии с ч. 3 ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (в том числе врачебную тайну), производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

В ином случае (в том числе при наличии постановления следователя о выемке), медицинская организация имеет право не предоставлять подлинники медицинской документации.

Вывод: в случае необходимости проведения экспертизы подлинников медицинской документации, следствию следует руководствоваться ч. 1 ст. 182 УПК РФ, а не ст. 183 УПК РФ.

Обосновывается это следующим: применяя ст. 183 УПК РФ, уполномоченные правоохранительные органы столкнутся с тем, что медицинская организация, получив постановление следователя о производстве выемки медицинской документации, откажет в выдаче, мотивируя тем, что следствием не соблюдена процедура, установленная ч. 3 ст. 183 УПК РФ — отсутствует судебное решение как основание для производства выемки документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Получение судебного решения займет определенный промежуток времени, который может быть использован медицинской организацией для совершения неправомерных действий по внесению коррективов в медицинскую документацию, исправлению допущенных ошибок, внесению дополнительных записей и т.п.

В соответствии с ч. 2 ст. 182 УПК РФ обыск в медицинской организации может быть произведен на основании постановления следователя, а не судебного решения. Часть 3 ст. 182 (о производстве обыска на основании судебного решения) не применяется в отношении медицинской организации и, как следствие, не может послужить основанием для уклонения от выдачи подлинников медицинской документации и возможности внесения соответствующих коррективов и исправлений.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.04.2017).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.04.2017).

УДК 347.44
ББК 67.404

Елена Анатольевна СУНЦОВА,
заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: suntsovanelly@mail.ru

Сергей Алексеевич ПРАВКИН,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского университета им. С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: pravkin@bk.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА

Аннотация. Повышение внимания к эффективности договорных отношений, замкнутых на получении финансирования для большой группы заинтересованных лиц, требует не оставлять без внимания новую форму правового взаимодействия посредством интернет-технологий. В связи с чем представляет интерес изучение правовой природы краудфандинга.

Ключевые слова: краудфандинг, договор, донор, реципиент, субъекты правоотношений, финансирование проекта

Elena Anatolevna SUNTSOVA,
Head of Department state-legal disciplines
Moscow Academy of Investigation
Committee of the Russian Federation,
candidate of jurisprudence, associate professor
E-mail: suntsovanelly@mail.ru

Sergey Alekseevich PRAVKIN,
associate professor theory and history of state and law
Moscow University. S.Yu. Witte,
candidate of jurisprudence, associate professor
E-mail: pravkin@bk.ru

MODERN ASPECTS OF CIVIL-LEGAL REGULATION OF CRAUDFANDING

Annotation: Increased attention to the effectiveness of contractual relations, closed on the financing for a large group of stakeholders, requires not to ignore a new form of legal interaction with Internet technologies. In this connection it is of interest to study the legal nature of crowdfunding.

Key words: crowdfunding, agreement, donor, recipient, legal entities, financing of the project.

Эклектика реалий на которые вынуждено реагировать современных право велико: необходимость учитывать интернет возможности, общий интерес широкого круга лиц, потребность экономить бесценный ресурс — время и многое другое.

В связи с чем невозможно обойти стороной такую правовую форму, как краудфандинг.

Краудфандинг (от англ. *crowd funding*) — это финансирование какого-либо проекта заранее не определенным кругом лиц. Народное финансирование с целью поддержания творчес-

ких проектов, бизнес-стартапов, благотворительных акций. В большинстве случаев финансирование осуществляется при помощи интернет-платформ; в качестве примера можно привести суперуспешные ресурсы: kickstarter.com, indiegogo.com, seedrs.com, boomstarter.ru, planeta.ru, crowdcube.com, smartmarket.net, EquityNet.com¹.

Участниками данных отношений выступают следующие субъекты: *реципиент*, т.е. лицо, получающее средства на какой-либо проект; *доноры* — лица, осуществляющие финансирование. Посредники при этом исключаются из процесса финансирования. При этом краудфандинг может быть возмездным и безвозмездным, т.е. со встречным предоставлением донору или без встречного предоставления. Встречное предоставление означает приобретение донором определенных прав в том проекте, который финансируется или приобретение в конечном итоге определенной вещи, денежных средств и др. Безвозмездный краудфандинг означает совместное финансирование проекта без какого-нибудь встречного исполнения.

Но денежные средства, получаемые реципиентом, не обязательно передаются на финансирование проекта, поскольку реципиент может и быть их конечным получателем. В данных отношениях может быть и третья сторона — выгодоприобретатель: организации и физические лица. При недостижении цели финансирования денежные средства должны быть возвращены донорам. Краудфандинг есть средство борьбы с посредниками и вытеснения их с рынка; является упрощенной моделью привлечения инвестиций.

Юридическая конструкция краудфандинга напоминает договор о совместной деятельности (простого товарищества). Все элементы данного договора здесь присутствуют. С другой стороны, он схож с куплей-продажей или дарением. Если рассматривать вариант купли-продажи, следует отметить, что происходит предварительная оплата товара (предварительная передача денежных средств). Но можно ли однозначно сказать, что краудфандинговые отношения подходят под нормы главы 30 ГК РФ. Однозначного ответа здесь дать невозможно. Покупатель при купле-продаже приобретает товар, тогда как донор, финансируя совместный проект, может вообще для себя лично ничего не приобрести. Если это и купля-продажа, то она с изъяном

¹ См.: Котенко Д.А. Краудфандинг — инновационный инструмент финансирования // Закон. 2014. № 5. С. 140—141.

или пороком, так как донор осмысленно и заранее ставит себя в заведомо невыгодное положение. Возможен накопительный вариант, когда реципиент собирает денежные средства, а в последующем их возвращает (или часть средств или товар) участникам финансирования. Это может быть, например, процент от совместного участия в проекте. Но донор не может, как при обычной купле-продаже, потребовать возврата средств, уплаченных за товар. Данные отношения не являются куплей-продажей. Невозможна здесь и реституция, т.е., возврат сторонами всего, полученного при совершении сделки и возврат в первоначальное состояние. Донор может потребовать возврата средств только в размере рыночной стоимости товара². Денежные средства, переданные донорами, могут не покрывать стоимость товара. «Уникальность краудфандинга заключается в том, что этот инструмент финансирования, используя интернет-технологии, позволяет быстро получить небольшие инвестиции от большого количества людей для поддержания проекта, обычно развиваемого представителем малого бизнеса». При этом в литературе выделяются следующие виды краудфандинга: безвозмездный или условно безвозмездный, условно возвратный, безусловно возвратный³.

Несмотря на сходство краудфандинга с договором простого товарищества (гл. 55 ГК РФ), можно отметить следующее: доноры не заключают, как правило, единого договора с реципиентом в отличие от договора простого товарищества. Поэтому договором простого товарищества краудфандинг не является. Отношения по финансированию, в основном, носят не одномоментный, а длящийся характер. Кроме того, донорам нет необходимости юридически оформлять отношения между собой, они связаны между собой через реципиента. Но возможны мошеннические схемы. Отдаленные риски мошенничества могут быть более серьезными, чем они в настоящий момент оцениваются. Неквалифицированному инвестору в случае краудфандинга будет сложно определить, является ли инвестиция реальной или это мошенничество. Кроме того, предприниматели, использующие краудфандинговые инструменты, также нахо-

² См.: Финансы: Учеб. / Под ред. проф. В.Г. Князева, проф. В.А. Слепова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2012.; Щеголева Н.Г., Хабаров В.И. Финансы и кредит: Учеб. пособие. М.: Моск. финансово-пром. акад., 2011.

³ См.: Котенко Д.А. Указ. соч.

дятся в опасности. Идеи, озвученные на краудфандинговых платформах, могут быть украдены и профинансированы профессиональными инвесторами или крупными корпорациями, тогда как в традиционной модели инвестиций предприниматели используют соглашения о неразглашении и другие способы защиты идей и бизнес-планов»⁴.

Здесь нет и совместной деятельности как в договоре простого товарищества. Всю деятельность осуществляет реципиент. И он распоряжается чужими средствами как своими и доноры на процесс финансирования проекта повлиять не могут. Никакого общего участия в гражданском обороте здесь нет, нет и лично-доверительных отношений (фидуции). В РФ в основном реализуются безвозмездные и условно возвратные модели краудфандинга. Доноры — потенциально неопределенный круг лиц, которые могут откликнуться (акцептовать) предложение-проект-оферту. Соглашаясь и откликаясь, они становятся уже конкретными участниками отношений, но на одной стороне. Субъектами краудфандинговых отношений не могут быть исключительно юридические лица или индивидуальные предприниматели, как в договоре простого товарищества.

Краудфандинг не является куплей-продажей, он не является и дарением в строгом смысле этого термина. Передача денежных средств схожа в данном случае как с их дарением, так и с пожертвованием. Инвестор (донор) является дарителем. Безвозмездная передача имущества налицо, но денежные средства могут быть использованы не по назначению. Поэтому должен быть контроль со стороны доноров-инвесторов за использованием средств реципиентами. Инвестиционный краудфандинг именуется также краудинвестингом (краудсорсингом). Как при защите долевого участия в строительстве, в кооперативах и подобной деятельности, необходимо защитить участников проекта. Денежные средства должны иметь целевое значение. Должен быть предусмотрен контроль доноров и иметь место отчетность реципиента. «В связи с тем, что суть краудинвестинговых платформ заключается именно в возможности дистанционно, не выходя из дома, стать инвестором, целесообразно рассмотреть способы упрощения существующих норм о создании обществ с ограниченной ответственностью (ООО). Для полноценной реализации краудфандинговых про-

ектов в рамках ООО необходимо снять действующее ограничение по количеству участников, упростить процедуру перерегистрации новых участников и принятия важных решений»⁵.

Безусловно, требуется создание специального законодательства в данной сфере. Краудфандинг может стимулировать инновационную экономику в РФ. «То, что мы сегодня называем краудфандингом, очень похоже на процесс создания первых акционерных обществ»⁶. Нормативная основа для развития краудфандинга есть⁷. Как и в акционерных отношениях происходит аккумуляция средств, передача средств и приобретение встречных прав участника проекта. «При этом за долгие годы развития акционерное законодательство встало на путь защиты интересов акционеров. Это подтверждается большим числом норм, которые закрепляют права последних и/или в целом ориентированы на их правовую поддержку. Специальное же регулирование краудфандинга в нашей стране сегодня отсутствует вовсе. Теоретически такая ситуация может привести к тому, что недобросовестные реципиенты будут использовать краудфандинг как альтернативу созданию акционерного общества. Эти лица смогут получить все преимущества этой организационно-правовой формы, уйдя при этом от его недостатков, связанных с обеспечением прав акционеров»⁸. Е. Архипов подчеркивает, что нельзя с помощью краудфандинга регулировать всю деятельность реципиента — индивидуального предпринимателя или юридического лица, для такой деятельности создаются фонды. Он предлагает дополнить ГК РФ новой главой «Договор возмездного участия в краудфандинге», а безвозмездный краудфандинг предлагается регулировать нормами о дарении. «Однако все же нецелесообразно было бы урегулировать отно-

⁵ Там же.

⁶ Корпоративное право: Учебный курс: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011. С. 110—114.

⁷ См.: Об акционерных обществах: Федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1. Об аудиторской деятельности: Федер. закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

⁸ Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права / Под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 18—27.

⁴ См.: Котенко Д.А. Указ. соч.

шения, вытекающие из двух видов краудфандинга, общими нормами, — считает он. — Представляется, что установление правового регулирования, не противоречащего природе краудфандинга и не создающего ненужных барьеров для его использования, способно привести к росту популярности этого института в России»⁹.

Широкое развитие народного финансирования обеспечивают краудфандинговые платформы и социальные сети (Twitter, Facebook, ВКонтакте), которые способны за короткий срок по-

пуляризовать привлечение инвестиций в конкретный проект. Здесь мы имеем дело с уникальной особенностью данного феномена: трансформацией накопленного социальными сетями социального капитала в капитал финансовый»¹⁰. Можно совершенствовать институт простого товарищества применительно к данным отношениям и создать институт инвестиционного товарищества с широким участием физических лиц, а не только индивидуальных предпринимателей и организаций.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ▪ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

⁹ Котенко Д.А. Указ. соч. С. 141.

¹⁰ Там же.

УДК 347.1
ББК 67.404.114я73

Александр Владимирович ФИОШИН,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alvf_81@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ИПОТЕЧНОГО ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЯ ПРИ ЗАЛОГЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Аннотация. Статья посвящена вопросам систематизации прав ипотечного залогодержателя. Предложена авторская классификация прав ипотечного залогодержателя при залоге земельного участка. Затронут вопрос о балансе интересов участников залогового правоотношения при ипотеке земельного участка.

Ключевые слова: ипотечный залогодержатель; классификация прав; залог земельного участка; баланс интересов участников ипотечного правоотношения.

Alexander Vladimirovich FIOSHIN,
professor of Civil Law Chair
of Moscow Academy of the Investigative
Committee of Russia,
PhD in Law, associate professor
E-mail: alvf_81@mail.ru

CONCERNING THE MORTGAGEE RIGHTS IN THE CONTEXT OF LAND PLOT MORTGAGE

Annotation. The article is devoted to issues of systematization of the mortgagee rights. Author's classification of the mortgagee rights in the context of land plot mortgage has been offered. The issue of balance of interests of mortgage legal relationship participants in the context of land plot mortgage has been brought up.

Key words: mortgage pledge holder; classification of rights; land plot pledge; balance of interests of mortgage legal relationship participants.

Как известно, Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹ (далее — Закон об ипотеке) содержит весьма значительный спектр прав ипотечного залогодержателя. Права залогодержателя являются настолько обширными, что некоторые исследователи в целях систематизации данных прав предлагают различные варианты их классификации. На наш взгляд, наиболее интересной представляется классификация, предложенная

О.П. Плешановой², которая, в зависимости от структуры ипотечного правоотношения, подразделяет права залогодержателя на:

во-первых, права при заключении договора об ипотеке;

во-вторых, права в период действия договора об ипотеке, но до наступления срока исполнения основного обязательства;

в-третьих, права в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения основного обязательства).

¹ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. № 29. Ст. 3400.

² Плешанова О.П. Права ипотечного кредитора: юридическая природа и основные положения // Нотариус. 2000. № 6. С. 21.

Классификация эта, по мнению О.П. Плешановой, достаточно условна, поскольку, говоря о первой группе прав, она отмечает, что при заключении договора об ипотеке залогодержатель не наделен еще субъективными правами как таковыми — они возникнут позже на основании вступившего в силу договора. На стадии заключения договора, речь может идти о предоставленных законом правовых возможностях, в рамках которых могут действовать стороны.

В рамках первой группы прав ипотечного кредитора она выделяет права, касающиеся:

1. Вида обязательства и объема требования, которые могут быть обеспечены ипотекой (что можно обеспечить);

2. Имущества, которое может быть предметом ипотеки (чем можно обеспечить);

3. Формы и порядка заключения договора (как можно обеспечить требование и чем можно удостоверить права залогодержателя)³.

Вторая группа прав, имеет в определенном смысле промежуточный характер и направлена, главным образом, на поддержание стабильности отношений по договору об ипотеке и обеспечение сохранности заложенного имущества. В рассматриваемый период, роль залогодержателя в значительной степени пассивна — его активные действия необходимы в случаях нарушения его прав, а также при уступке принадлежащего ему залогового права третьему лицу. В данную группу входят:

1. Права по обеспечению сохранности заложенного имущества;

2. Уступка прав по договору об ипотеке, передача и залог закладной;

3. Старшинство прав ипотечного кредитора⁴.

Третья группа, содержит основное право залогодержателя — право получить удовлетворение своих денежных требований из стоимости заложенной недвижимости посредством обращения взыскания на предмет залога. В этой группе она рассматривает:

1. Обращение взыскания на заложенное имущество;

2. Защиту прав ипотечного кредитора⁵.

Представляется, что применительно к залоговому земельному участку права залогодержателя в контексте Закона об ипотеке можно было бы классифицировать несколько иначе. Так, если положить в основание классификации волеизъявление залогодержателя, то его права можно было бы подразделить на:

I. Права залогодержателя, связанные с отчуждением заложенного земельного участка или титула на него. К данной группе можно отнести: правомочие предоставления согласия на отчуждение залогодателем заложенного земельного участка, если иное не предусмотрено договором об ипотеке; право передать свои права по договору об ипотеке другому лицу, если это допускается договором; право в случае составления закладной заложить ее без передачи или с передачей другому лицу (залогодержателю закладной).

II. Права залогодержателя по изменению договора об ипотеке земельного участка. В эту группу можно включить: право залогодержателя по последующему договору об ипотеке дать согласие на изменение предшествующего договора, влекущее обеспечение новых требований предшествующего залогодержателя или увеличение объема требований, уже обеспеченных по этому договору; право потребовать изменения договора об ипотеке, если возведение залогодателем на заложенном земельном участке здания или сооружения влечет или может повлечь ухудшение обеспечения, предоставленного залогодержателю ипотекой этого участка.

III. Права залогодержателя, связанные с сохранностью заложенного земельного участка или титула на него. К данной группе можно причислить: право в случае повреждения заложенного участка удовлетворить свои требования по обязательству непосредственно из страхового возмещения либо в ином порядке; право истребовать от своего имени заложенный земельный участок из чужого незаконного владения для передачи его во владение залогодателя; право проверять (по документам и фактически) наличие, состояние и условия содержания заложенного земельного участка;

IV. Права залогодержателя, связанные с обращением взыскания на заложенный земельный участок, и его реализацией. В этой группе можно выделить право предшествующего залогодержателя, при обращении взыскания на заложенный земельный участок последующим залогодержателем, потребовать досрочного исполнения обеспеченного ипотекой обязательства и обратиться взыскание на заложенный земельный участок. Право залогодержателя потребовать досрочно исполнить обеспеченное ипотекой обязательство при грубом нарушении залогодателем: правил пользования заложенным земельным участком; обязанности принимать меры по сохранению данного земельного участка, если такое нарушение создает угрозу повреждения заложенного участка; обязанностей по

³ Плешанова О.П. Указ. соч. С. 25.

⁴ Там же. С. 25—26.

⁵ Там же. С. 26—29.

страхованию заложенного земельного участка; правил отчуждения заложенного участка; а также при необоснованном отказе залогодержателя в проверке заложенного земельного участка; при повреждении заложенного участка, за которое залогодержатель не отвечает, повлекшем ухудшение обеспечения, и при принудительном изъятии государством заложенного участка. В случае если требование о досрочном исполнении обеспеченного ипотекой обязательства не исполнено залогодержатель вправе обратиться с иском о взыскании на заложенный земельный участок. К правам залогодержателя при реализации заложенного земельного участка можно отнести право приобрести заложенный земельный участок по его начальной продажной цене на публичных торгах в случае объявления их несостоявшимися.

Представленной классификации также присуща некая условность, поскольку в Законе об ипотеке некоторые статьи сформулированы таким образом, что отдельные права залогодержателя можно отнести сразу к нескольким группам. Например, в случае неисполнения залогодателем обязанности предупреждения, при заключении договора об ипотеке, залогодержателя о правах на закладываемый земельный участок, последний имеет право потребовать либо досрочного исполнения, обеспеченного ипотекой обязательства, либо изменения условий договора об ипотеке (статья 12 Закона об ипотеке). Итак, данную норму можно отнести как ко II, так и к IV группе.

В завершение настоящей статьи следует упомянуть о мнении некоторых ученых, согласно которому современным ипотечным законодательством не соблюдается баланс интересов участников залогового правоотношения. Так, А.П. Фоков полагает, что Закон об ипотеке необоснованно расширяет права залогодержателя⁶. В качестве примера им приводится абзац 2 пункта 1 статьи 65 Закона об ипотеке, в котором сказано, что: «Если возведение залогодателем на заложенном земельном участке здания или сооружения влечет или может повлечь ухудшение обеспечения, предоставленного залогодержателю ипотекой этого участка, залогодержатель вправе в соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ потребовать изменения договора об ипотеке, в том числе, если это необходимо, путем распространения ипотеки на возведенное здание или сооружение». Он считает, что зако-

нодателю следовало бы более четко определить, что необходимо подразумевать под ухудшением обеспечения, и что нынешняя формулировка не может служить критерием, позволяющим должным образом оценить действия залогодателя. А.П. Фоков также полагает, что если договор не запрещает возведения строения, то и нарушение ипотечного обязательства нет, то есть ст.65 (абз.2 п.1) Закона об ипотеке является излишней и подлежит исключению⁷.

Полагаем, что данная позиция совершенно справедливо указывает на отсутствие четкого определения законодательного термина «ухудшение обеспечения», которое, будучи оценочным понятием, допускает различные варианты его толкования. Вместе с тем, в абзаце 2 пункта 1 статьи 65 Закона об ипотеке содержится ссылка на пункт 2 статьи 450 ГК РФ, учитывая которую «ухудшение обеспечения» можно трактовать, как существенное нарушение договора одной стороной. Существенным же в соответствии с абзацем 2 подпункта 2 пункта 2 статьи 450 ГК РФ признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Таким образом, исключение абзаца 2 пункта 1 статьи 65 Закона об ипотеке из текста закона представляется, на наш взгляд, несколько преждевременным, поскольку в этом случае может быть нарушен баланс интересов сторон, так как залогодержатель в случае ухудшения обеспечения будет не вправе изменить договор об ипотеке. К примеру, если договором об ипотеке дачного земельного участка предусмотрено, что на возводимые залогодателем хозяйственные строения и сооружения ипотека не распространяется, а залогодатель своими постройками занял практически всю территорию заложенного участка, фактически ухудшив обеспечение, то в случае ликвидации абзаца 2 пункта 1 статьи 65 Закона об ипотеке залогодержатель может лишиться права потребовать изменения договора об ипотеке, в том числе путем распространения ипотеки на возведенные хозяйственные постройки. Наряду с этим, в целях единообразного применения закона необходимо выработать на законодательном уровне четкие критерии оценки действий залогодателя. Важную роль в решении данной проблемы могут сыграть обобщение судебной практики и разъяснение высшей судебной инстанции.

⁶ Фоков А.П. Ипотечные правоотношения в Российской Федерации // Юрист. 2005. № 6. С. 13.

⁷ Фоков А.П. Указ. соч. С. 13.

УДК 349.2
ББК 67.405

Оксана Валерьевна МАЦКЕВИЧ,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 4448907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.05 – Трудовое право и право социального обеспечения

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ

Аннотация В статье исследуются проблемы профилактики правонарушений по поводу невыплаты, несвоевременной выплаты, не выплаты в должном объеме и выплаты с нарушением установленной процедуры заработной платы. Дается понятие невыплаты заработной платы. Критически анализируются изменения законодательства, ужесточающие ответственность работодателя за невыплату заработной платы.

Предлагается разработать специальный нормативный правовой документ, посвященный вопросам профилактики невыплаты заработной платы.

Ключевые слова: ответственность, заработная плата, невыплата, правонарушения, профилактика.

Oksana Valerievna MATSKEVICH,
Senior Lecturer of the Chair of the disciplines
of the humanities, social sciences and economics
of the Moscow academy of the Investigative
committee of the Russian Federation
E-mail: 4448907@mail.ru

PREVENTION OF OFFENSES RELATED TO THE PAYMENT OF SALARIES

Annotation. The article explores the problems of preventing offenses in relation to non-payment, non-timely payment, non-payment in due amount and payment in violation of the established salary procedure. The concept of non-payment of salaries is given. Critical analysis of changes in legislation, toughening the employer's responsibility for non-payment of salaries.

It is proposed to develop a special normative legal document on the prevention of non-payment of salaries.

Key words: responsibility, salaries, non-payment, offenses, prevention.

Одной из острых проблем, которую комплексно решают сейчас различные органы государственной власти, является рост задолженности по заработной плате. В целом по Российской Федерации наличие просроченной задолженности по оплате труда, несмотря на определенные положительные тенденции, продолжает сохраняться и только по официальным данным Росстата на 1 сентября

2017 г. суммарная задолженность по заработной плате составила 3 млрд 354 млн руб.

Под невыплатой заработной платы принято понимать обусловленную субъективными и объективными факторами противоправную общественно опасную деятельность руководителя организации, связанную с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенной на него юридической обязанности по производству

указанных выплат в установленный срок.¹ Наиболее распространенными способами нарушения законодательства об оплате труда являются: несоблюдение порядка и сроков выплаты заработной платы (в том числе при окончательном расчете с уволенным работником); установление и выплата заработной платы ниже величины МРОТ; нарушение требований закона об ограничении удержаний из заработной платы, об оплате труда в условиях, отклоняющихся от нормальных и др.

С 22 сентября 2016 г. вступил в силу ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В качестве правовой категории профилактика правонарушений определяется как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. В соответствии с вышеуказанным ФЗ под системой профилактики правонарушений понимается совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений. При этом особенности профилактики правонарушений в отдельных сферах общественных отношений могут определяться соответствующими федеральными законами. Это означает, что в Российской Федерации могут приниматься специальные федеральные законы, регламентирующие отдельные направления профилактики правонарушений или особенности профилактики отдельных видов правонарушений. К сожалению, специального закона, касающегося профилактики правонарушений в сфере выплаты заработной платы не принято, хотя сложились для этого все предпосылки. В нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности предусмотрен целый комплекс профилактических мер, направленных на предупреждение правонарушений в этой сфере. Рассмотрим лишь некоторые из них.

¹ *Осипова Е.П.* Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М: Юрлитинформ, 2013. С. 36.

Прежде всего, речь идет о гарантиях, установленных Трудовым кодексом РФ в части, касающейся порядка установления и выплаты заработной платы. При этом многие из них, в последнее время подвергаются существенным доработкам. Так, уточнены правила, касающиеся установления сроков выплаты заработной платы. Частью 6 ст. 136 ТК РФ установлено, что работодатель обязан выплачивать заработную плату не реже чем каждые полмесяца. Конкретные даты и способ (наличными или переводом на карту) устанавливаются трудовым или коллективным договором либо локальным нормативным актом организации. При этом в локальном нормативном акте, трудовом договоре может быть зафиксировано положение о выплате заработной платы чаще чем два раза в месяц.² Дата выплаты заработной платы должна определяться конкретной датой не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена. Таким образом, зарплата работникам должна быть выплачена: за первую половину месяца (аванс) — не позднее 30-го (31-го) числа текущего месяца; за вторую половину месяца — не позднее 15-го числа следующего месяца.³ Указание на период выплаты (например, с 15 по 17) является правонарушением, за которое работодатель может быть привлечен к административной ответственности⁴.

Ужесточены нормы, касающиеся ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы. В соответствии со ст. 142 ТК РФ за нарушения оплаты труда работодатель и (или) уполномоченные им представители могут быть привлечены к материальной; административной и (или) уголовной ответственности. Так, одной из форм материальной ответственности работодателя за нарушение срока выплаты заработной платы работникам является денежная компенсация за каждый день задержки в соответствии со ст. 236 ТК РФ. С 3 октября 2016 г.⁵ размер денежной компенсации увеличился вдвое, поскольку установлено, что она не мо-

² Письмо Минтруда России от 28.11.2016 № 14-1/В-1180.

³ Письмо Минтруда от 14.02.2017 № 14-1/ООГ-1293, от 23.09.2016 № 14-1/ООГ-8532.

⁴ Письмо Минтруда от 28.11.2013 № 14-2-242 (п. 3).

⁵ В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда».

жет быть ниже 1/150 действующей в период задержки ключевой ставки Банка России от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты и заканчивая днем фактического расчета включительно. Кроме того, ранее работодатель мог избежать ответственности за несвоевременную выдачу заработной платы, отпускных и других сумм, причитающихся работнику, если доказывал, что задержка произошла не по его вине⁶. Последняя редакция ст. 236 ТК РФ предусматривает материальную ответственность вне зависимости от наличия или отсутствия вины работодателя. Выплата компенсации за задержку заработной платы должна производиться одновременно с выплатой задержанных сумм заработной платы без дополнительных заявлений от работника. Кроме того, работник вправе требовать индексации суммы задолженности по зарплате на уровень текущей инфляции.

Существенные изменения, внесенные указанным выше законом № 272-ФЗ, касаются также упрощения процессуальной стороны вопроса. В случае если работодатель отказывается от добровольного погашения задолженности, а также процентов за просрочку выплаты зарплаты, работник может обратиться с иском в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм. Ранее этот срок составлял 3 месяца (ст. 392 ТК РФ). Связано это с тем, что большинство работников обращается в суд не сразу, а только после длительного ожидания выплат и чаще всего сначала обращаются в государственную инспекцию, и только затем в суд. За это время исковой срок, предусмотренный для обращения в суд, истекает. Изменилась и подсудность дел о восстановлении трудовых прав. Теперь они могут рассматриваться как по месту нахождения организации (работодателя), так и по месту жительства работника. Ранее многие «удаленные» сотрудники не обращались за защитой, экономя время и расходы на поездки в другой город на судебные заседания. Кроме того, Постановлением Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 в п. 56 разъясняется, что при рассмотрении дела по иску работника, трудовые отношения с которым не прекращены, о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы надлежит учи-

тывать, что заявление работодателя о пропуске работником срока на обращение в суд само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования, поскольку в указанном случае срок на обращение в суд не пропущен, так как нарушение носит длящийся характер и обязанность работодателя по своевременной и в полном объеме выплате заработной платы, а тем более задержанных сумм, сохраняется в течение всего периода действия трудового договора.

Определенную превентивную функцию выполняет административная ответственность. По новым правилам невыплата или неполная выплата в установленный срок зарплаты выделяется в отдельный состав правонарушения (ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ). Одновременно повышаются и размеры штрафов. Например, штраф для должностных лиц, допустивших однократную просрочку выплат, составит от 10 до 20 тыс. руб., а в случае рецидива сумма увеличивается и может составить: штраф в размере от 20 тыс. до 30 тыс. руб. или дисквалификация на срок от одного года до трех лет — для должностных лиц; штраф в размере от 10 тыс. до 30 тыс. руб. — для ИП; штраф в размере от 50 тыс. до 100 тыс. руб. — для юридических лиц. При этом к административной ответственности по одной и той же норме могут быть привлечены как юридическое лицо, так и виновные в этом должностные лица. Кроме того, такая мера наказания, как предупреждение применяться по общему правилу уже не будет.

Наряду с указанными мерами в борьбе с неплатежами заработной платы используются и уголовно-правовые средства. В специальной литературе⁷ выделяют две группы способов уголовно наказуемой невыплаты: полная невыплата заработной платы и выплата заработной платы не в полном объеме. В первом случае — не исполняется обязанность по производству выплат. При этом невыплаченная заработная плата может быть как начислена, так и не начислена. Полной невыплатой признается задержка свыше двух месяцев заработной платы или ее выплата в течение аналогичного периода в размере ниже федерального МРОТ. Причем необязательно, что невыплата заработной платы имеет место в течение двух месяцев подряд. Эти месяцы могут суммироваться, то есть не имеет значения

⁶ Пункт 55 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ».

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2010. С. 154.

очередность невыплаты. Во втором случае — под частичной невыплатой заработной платы понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы. Необходимым условием объективной стороны состава преступления является задолженность по указанным выплатам в течение трех месяцев с момента установленного срока первоначальной выплаты.

Кроме того, законодатель предусмотрел ответственность за выплату зарплаты ниже МРОТ. Пункт 2 ст. 145.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за выплату заработной платы в размере ниже установленного минимального размера оплаты труда свыше двух месяцев. Обязательным признаком невыплаты заработной платы является специальный мотив — корыстная или личная заинтересованность руководителя организации. То есть целью совершения преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ, является получение выгоды имущественного характера для себя или других лиц, не связанной с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Такой усложненный предмет доказывания, в частности, признаков субъективной стороны (корыстная и (или) иная личная заинтересованность), по мнению многих следственных работников, мешает привлечению к ответственности субъектов преступления о невыплате заработной платы. Кроме того, при наличии реальной возможности выплаты заработной платы основным предметом доказывания вины перечисленных лиц по делу является выяснение обстоятельств, указывающих на отсутствие форс-мажорных или иных не зависящих от них причин, в силу которых отрицательные финансовые итоги деятельности организации, а значит, и невыплату заработной платы нельзя было предотвратить (например, в результате экономического кризиса). Для выявления причин неплатежеспособности организации следователям приходится практически в каждом случае проводить соответствующие судебные экспертизы, что весьма недешево.

Наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела в отношении лиц, виновных в невыплате заработной платы, является заявление о преступлении (в среднем 53%).⁸ По результатам рассмотрения сообщения о преступлении может быть принято решение о воз-

буждении уголовного дела или об отказе в этом. Заявления о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ, в большинстве случаев поступают от лиц, в течение длительного времени не получавших установленные законом выплаты, значительно реже — от контролирующих органов, которым стало известно о совершенном деянии. Поэтому для оперативного принятия комплекса мер реагирования на факты невыплаты зарплаты организованы сбор и обмен информацией между органами Прокуратуры, Государственной инспекцией труда, службой судебных приставов, налоговыми органами, пенсионным фондом, органами статистики, правительством региона, правоохранительными ведомствами, общественными организациями, областным объединением организаций профессиональных союзов.

Немаловажное значение приобретают вопросы неотражения рядом руководителей в официальной статистике сведений о наличии задолженности по заработной плате. Путем проведения проверок и обмена информацией с органами статистики выявляются такие предприятия, их руководители привлекаются к административной ответственности по ст. 13.19 КоАП РФ. В целях оптимизации данного направления утверждена⁹ новая периодическая форма статистического наблюдения, по которой представляются сведения о заработной плате работников по профессиям и должностям (Форма № 57-Т), действующая с отчета за 2017 год. Форму предоставляют в территориальный орган Росстата юридические лица (кроме субъектов малого предпринимательства), осуществляющие все виды экономической деятельности (кроме финансовой и страховой деятельности; государственного управления и обеспечения военной безопасности; деятельности общественных и экстерриториальных организаций).

С целью пресечения правонарушений в сфере выплаты зарплаты ряд государственных органов наделяются законодательством достаточно серьезными специальными полномочиями. В частности, осуществляется такая форма надзорно-контрольной деятельности государственной инспекции труда, как инспектирование работодателей. При этом в целях ужесточения контроля за соблюдением прав работников на

⁸ *Осипова Е.П.* Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М: Юрлитинформ, 2013. С. 70.

⁹ Приказ Росстата от 26.06.2017 г. № 430 «Об утверждении статистического инструментария для проведения федерального статистического наблюдения о заработной плате работников по профессиям и должностям».

своевременное получение зарплаты, расширены правомочия сотрудников государственных трудовых инспекций. Так, ранее инспекторы были фактически лишены какой бы то ни было самостоятельности в сфере проведения проверок предприятий и ИП, поскольку разрешение на проведение внеплановой проверки они могли получить только от прокуратуры. Согласно новым правилам, информация о фактах задержки зарплаты или ее выплаты в размере меньше МРОТ будет являться одним из оснований для внеплановой проверки предприятия трудовой инспекцией (ст. 236 ТК в ред. Закона № 272-ФЗ). В органы прокуратуры достаточно будет направить уведомление.

В целях устранения выявленных в ходе рассмотрения заявлений, жалоб и других обращений граждан по вопросам оплаты труда и по результатам профилактических проверок, госинспекторами труда работодателям выдаются обязательные для исполнения предписания, виновные должностные лица привлекаются к административной ответственности, в определенных случаях материалы направляются в следственные органы для возбуждения уголовных дел с целью привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Федеральная служба по труду и занятости создала общероссийский реестр ненадежных, с точки зрения выплаты зарплаты, организаций и дисквалифицированных работодателей. Попав в федеральный «черный список» устроиться на должность руководителя, даже переехав в другой регион, будет гораздо сложнее. Такие реестры инспекция публикует периодически на страницах своего Web-представительства в сети Интернет.

На регулярной основе правоохранительными органами производится мониторинг сайта Арбитражного суда с целью выявления пред-

приятый, находящихся в предбанкротном состоянии, для дальнейшей проверки наличия задолженности по заработной плате и принятия мер по ее взысканию до введения процедуры банкротства.

Таким образом, для снижения уровня правонарушений в сфере выплаты заработной платы и иных социальных выплат на государственном уровне предусмотрен и целенаправленно реализуется комплекс профилактических мер. При этом в целях оптимизации их отдельных направлений в последнее время в законодательство внесено ряд существенных поправок и дополнений. Принимаемые меры дают свои положительные результаты, позволяют снять социальную напряженность. Но несмотря на это, проблема обеспечения соблюдения работодателями требований законодательства об оплате труда работников продолжает оставаться актуальной. В связи с этим в целях регламентации общественных отношений по профилактике правонарушений в сфере оплаты труда возможно стоит принять специальный Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в сфере выплаты заработной платы».

Литература

1. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2010. С. 15.4
2. *Осипова Е.П.* Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М: Юрлитинформ, 2013. С.70.
3. *Ткачев И.В.* Организация надзора за соблюдением законодательства об оплате труда и занятости населения в прокуратуре Курганской области // Прокурор. 2016. № 3.

УДК 343
ББК 67.407

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Виктор Владимирович СИДЕЛЕВ,
доцент криминологической лаборатории
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: v-sidelev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные предпосылки возникновения и причины роста организованной преступности в 90-х годах XX века в России, раскрыты хронология основных этапов становления специализированной службы по борьбе с организованной преступностью, нормативная база их создания и деятельности, причины ее ликвидации и перспективы восстановления.

Ключевые слова: организованная преступность, организованные преступные формирования, противодействие, специализированное подразделение органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Viktor Vladimirovich SIDELEV,
assistant professor crime lab
of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation
E-mail: v-sidelev@mail.ru

SPECIALIZED UNITS TO COMBAT ORGANIZED CRIME: HISTORY AND PROSPECTS

Annotation. In article the basic prerequisites of origination and causes the growth of organized crime in the 90-ies of the twentieth century in Russia revealed the chronology of major stages of formation of a specialized service for combating organized crime regulatory framework for their establishment and activities, the reasons for its elimination and the prospects for recovery.

Key words: organized crime, organized criminal groups, resistance, a specialized unit of the internal affairs agencies to combat organized crime.

В конце XX века в России произошли глобальные изменения в политической и экономической жизни государства и общества. Одномоментный переход от плановой экономики к рыночной привел к резкому ухудшению социально-экономической обстановки. Данный процесс сопровождался резким снижением уровня жизни населения России и фактическим обнищанием значительной его части. На этом фоне произошел резкий рост преступности, в целом, и организованной преступности, в частности.

Пик расцвета организованной преступности в стране пришелся на последнее десятилетие прошлого столетия. В этот период произошел процесс размывания моральных и нравственных критериев в обществе, когда смыслом жизни многих стало достижение личного материального благополучия. Тогда же распространение получила, так называемая, «блатная» романтика. Лидеры преступных группировок, используя отсутствие должной правовой защищенности со стороны государства, выполняли роль «третейских судей» в решении различных жизненных ситуаций. У них же искали защиты от разгрома криминала и коммерсанты, и обычные граждане. На этом фоне многие молодые люди фактически со школьных парт вставали на преступный путь и входили в состав местных противоправных группировок. Кроме молодежи, ряды организованных групп в значительной степени пополняли бывшие спортсмены, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и многие другие, кто не мог или не хотел вести честный образ жизни. Вал преступности захлестнул страну — вымогательства, грабежи, разбои, убийства и другие тяжкие и особо тяжкие преступления стали повседневными явлениями, защищенность населения от действий преступных элементов со стороны государства находилась на самом минимальном уровне¹.

В 1993 г. количество фиксированных преступлений по сравнению с 1970 г. возросло в четыре раза. При этом в этот же период произошел рост бандитизма в 60 раз: с девяти слу-

чаев, зарегистрированных в 1992 г. до 523 — в 1999 г.²

Всплеск преступности сопровождался сепаратизмом автономных республик, развалом экономики, сокращением армии и правоохранительных структур. Происходит процесс активного накопления капитала новой формацией собственников, которые в результате грабительски проведенной приватизации получили в свое распоряжение богатства, ранее принадлежащие государству и народу. Преступный мир не мог спокойно смотреть на концентрацию богатств в чужих руках. Лидеры криминальных структур отошли от аскетичных принципов воровского мира прошлого и активно возглавили процесс дележа экономического пирога. Между преступными группами происходил раздел и передел сфер влияния на объекты экономики, организованная преступность агрессивно пыталась идти во власть, влиять на политические процессы и фактически стала угрозой существования самого государства.

Такого плачевного положения не наблюдалось с 1953 г., когда в связи с проведенной амнистией³ после смерти Сталина в СССР произошел резкий скачок преступности. Но тогда сильное государство, и силовой аппарат в частности, жестко и эффективно решил проблему соблюдения законности в стране⁴.

Начиная с начала 60-х годов XX века в СССР наблюдалось улучшение материального благо-

² Бычков В. В. Противодействие организованной преступности. М., 2014. С. 103–104; Он же. Вооруженность банды: совершенствование нормативной базы по противодействию бандитизму // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 67–70; Он же. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. 2013. № 22. С. 7–10; Он же. Криминологические особенности проявления бандитизма в Российской Федерации // Научный вестник Днепропетровского государственного университета внутренних дел. 2013. № 1(65). С. 267–274.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1953 «Об амнистии»; здесь далее нормативные акты см.: Бычков В. В. Противодействие организованной преступности: нормативная база: хрестоматия. М., 2014..

⁴ См., например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5.05.1961 «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 19. Ст. 207; Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 19.01.1961 «О неприменении к особо опасным рецидивистам смягчения мер наказания, производимого в связи с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 4. Ст. 36.

¹ Бражников Д. А., Бычков В. В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами: монография. М., 2014. С. 14.

получия граждан и уровня жизни в целом. Руководство страны основные усилия направило на обороноспособность, рост плановой экономики и поддержания достигнутого уровня социальной стабильности. Вместе с тем, властями достаточно жестко подавлялись любые виды частной предпринимательской деятельности. Это привело к появлению и развитию теневого рынка, заправилами которого являлись нелегальные предприниматели — цеховики. Уровень преступности характеризовался общей стабильностью и находился на низком уровне. Правоохранительные органы СССР в своей деятельности руководствовались заведомо неосуществимым на практике политическим посылом партии и правительства на полное искоренение преступности в СССР. Результатом такого подхода стала тенденция к искусственному исключению в правоприменительной деятельности такого понятия, как «организованная преступность», которое фактически находилось под запретом и отсутствовало даже в секретном документообороте. В итоге, без должной практики, произошла естественная утеря опыта работы у правоохранительных органов в данной области.

«Первый звонок» для государства о скором бурном возрождении организованной преступности прозвучал в виде, так называемого «казанского феномена», когда в конце 70-х годов XX века подростки Казани стали соединяться в молодежные организованные преступные группировки, носившие названия районов или улиц, где проживали их представители. Среди таких группировок особо выделялась молодежная банда «Тяп-Ляп», члены которой в 1978 г. организовали ряд дерзких преступных акций в г. Казань⁵.

Первоначальная растерянность местных правоохранительных органов, проявившаяся в их бездеятельности, была настолько сильной, что для решения данной проблемы потребовалось волевое решение руководства СССР и центрального аппарата МВД СССР. Кроме того, помимо чисто хулиганских мотивов, членами группировки «Тяп-Ляп» было совершено множество вымогательств и разбоев в отношении цеховиков. Многим было очевидно, что действия преступников носили целенаправленный и организованный характер.

Именно цеховики как предвестники рыночных отношений явились в конце 70-х — начале

80-х гг. XX века своеобразной питательной средой для приобретающей силу организованной преступности. В середине 1980-х гг. руководство СССР, объявив Перестройку, разрешило индивидуальную и кооперативную деятельность. Далее процесс становления организованной преступности пошел бурными темпами по нарастающей.

Необходимо отметить, что руководством как СССР в конце 80-х гг., так и Российской Федерации в начале 90-х гг. были приняты необходимые политические решения и создана нормативно-правовая база для борьбы с организованной преступностью.

Первыми слабыми попытками в период начала либерализации страны адекватно отреагировать на новые явления в преступности стали два приказа МВД СССР от 17 июня 1985 г. «Об усилении борьбы с организованными группами» и «Об усилении борьбы с деятельностью лидеров уголовно-преступной среды». Но исполнение данных приказов на местах практически не осуществлялось по причине отсутствия реального опыта работы с организованными преступными формированиями⁶.

Вместе с тем в научной и правоприменительной среде понимали, что реальной борьбой с нарастающей организованной преступностью могут заниматься только специализированные подразделения.

20 июля 1988 г. в «Литературной газете» была опубликована первая крупная статья об отечественной организованной преступности под названием «Лев прыгнул!»⁷. В данной статье были приведен истинный размах организованной преступности в СССР и сформулирована необходимость целенаправленной борьбы с этим злом. Указанная статья вызвала широкий общественный резонанс и фактически подтолкнула руководство МВД СССР к принятию соответствующих организационных решений.

15 ноября 1988 г. на базе 6-го управления МВД СССР были созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью, так называемые «шестые отделы»⁸. Созданные подразделения финансировались за счет внутрен-

⁵ Фиаско Казанской братвы. URL: <http://www.allrus.info/main>.

⁶ Кислинская Л. Прощание с ГУБОПом. URL: <http://www.sovsekretno.ru>.

⁷ Шекоцихин Ю.П. Лев прыгнул! // Литературная газета. 1988. 20 июля.

⁸ Приказ МВД СССР от 15.11.1988 № 0014 «О создании управления по борьбе с организованной преступностью».

них ресурсов МВД, имели малый штат и соответственно плохое материально-техническое оснащение. Основной деятельностью данных подразделений являлась борьба с racketом и иными проявлениями общеуголовной преступности. В тот период отсутствовал глубокий анализ причин и условий организованной преступности, опыт борьбы с организованными формированиями приобретался методом «проб и ошибок». Но важность данного решения руководства МВД СССР заключалась в том, что оно положило начало создания специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью.

23 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР принял Постановление «Об усилении борьбы с организованной преступностью»⁹, в котором были названы основные социально-экономические причины роста преступности и зафиксировано несовершенство законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с организованной преступностью. Соответствующим поручением Съезда народных депутатов СССР Верховному Совету СССР стала необходимость рассмотрения вопроса о внесении изменений в уголовно-процессуальном законодательстве для обеспечения неотвратимости наказания членов преступных групп. Совету Министров СССР было поручено представить предложения в Верховный Совет СССР о неотложных мерах по борьбе с организованной преступностью; решить вопрос о коренном улучшении технического оснащения правоохранительных органов; рассмотреть вопрос о создании специализированных межведомственных региональных подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Указом Президента СССР от 4 февраля 1991 г. № УП-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами»¹⁰ определялась необходимость создания в МВД СССР Главного управления МВД СССР по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом. Данному Управлению предписывалось основное внимание сконцентрировать на выявлении, пресечении и расследовании деятельности преступных сообществ, совершающих наиболее опасные преступления, обладающих межреспубликанскими, международными и коррупционными связями.

⁹ URL: <http://zakon.law7.ru/base19/part9/d19ru9459>.

¹⁰ URL: <http://zakon.law7.ru/base19/part4/d19ru4167>.

После развала СССР руководством Российской Федерации также были приняты ряд организационных решений, направленных на дальнейшее формирование и улучшение эффективности деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Так, Постановлением Правительства РФ от 29 ноября 1992 г. № 914-63 «Об организационных мерах по обеспечению борьбы с организованной преступностью», принятым во исполнение Указа Президента РФ от 8 октября 1992 г. № 1189 «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с организованной преступностью»¹¹ штатная численность органов внутренних дел увеличена на 20 тысяч человек и выделены значительные государственные средства на обеспечение их деятельности. Тем самым, были созданы Главное управление по организованной преступности МВД Российской Федерации (ГУОП), преобразованное в 1998 г. в Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД Российской Федерации (ГУБОП) и соответствующие региональные управления в республиках, краях и областях. Основными задачами созданных подразделений являлись: пресечение деятельности преступных сообществ, банд и организованных групп; пресечение их финансирования; выявление и привлечение к ответственности должностных лиц и госструктур, действующих в интересах преступных сообществ; раскрытие преступлений, связанных с фактами похищения людей, захвата и удержания заложников, квалифицированных вымогательств, незаконного приобретения, сбыта, хранения, перевозки огнестрельного оружия, боеприпасов; раскрытие преступлений в сфере экономики, совершаемые организованными группами и криминальными лидерами. Силовое обеспечение деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью осуществляли специальные отряды быстрого реагирования (СОБР), оснащенные самыми современными на тот момент видами вооружения и транспорта.

Особой вехой в борьбе с организованной преступностью явился Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»¹², согласно которому введена в действие система неотложных мер борьбы с бандитизмом и ины-

¹¹ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 15. С. 1157.

¹² Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 804.

ми тяжкими преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами. Так, при наличии достаточных данных о причастности лица к банде или иной организованной преступной группе, подозреваемой в совершении тяжких преступлений, по согласованию с прокурором до возбуждения уголовного дела могли быть проведены экспертизы, результаты которых рассматривались в качестве доказательств по уголовным делам данной категории, назначены предварительные проверки финансово-экономической деятельности, имущественного и финансового положения не только данного лица, но и его родственников или проживающих с ним в течение последних пяти лет других лиц, а также в отношении физических и юридических лиц, общественных объединений, имуществом, средствами или именем которых подозреваемое лицо могло распоряжаться или пользоваться. Также для подготовки и осуществления следственных действий, пресечения и раскрытия преступлений предписывалось активно использовать данные оперативно-розыскной деятельности, признавая их в установленном порядке доказательствами по уголовным делам этой категории. К подозреваемым и обвиняемым по указанным преступлениям в качестве меры пресечения прямо запрещалось применять подписку о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций и залог, а срок задержания по подозрению в совершении преступления данной категории лиц могло быть применено на срок до 30 суток.

Помимо этого, банковская и коммерческая тайна не являлись препятствием для получения органами прокуратуры, внутренних дел, контрразведки, налоговой полиции в установленном ими порядке сведений и документов о финансово-экономической деятельности, вкладах и операциях по счетам физических и юридических лиц, причастных к совершению бандажных нападений и других тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами. Уполномоченные представители органов внутренних дел и контрразведки наделялись правом осматривать здания и помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, знакомиться с документацией, характеризующей их деятельность, а также досматривать транспортные средства, их водителей и пассажиров.

Тем самым подразделения по борьбе с организованной преступностью и следственные органы, осуществлявшие расследование уголовных дел данной категории, наделялись всей полно-

той полномочий для успешного противодействия данному социальному злу.

24 июня 1994 г. в совместном указании Генеральной прокуратуры, МВД и ФСБ России «О порядке реализации норм Указа Президента РФ № 1226 от 14 июня 1994 года «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»¹³, предписывалось создать совместные следственно-оперативные группы (бригады) для разоблачения бандажных и других организованных преступных формирований; обеспечить специализацию на этом направлении следователей прокуратуры и органов внутренних дел.

22 мая 1995 г. Генпрокуратурой, МВД, ФСБ и ДНП подготовлен совместный приказ¹⁴, утверждающий Положение о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп.

Результатом принятых мер в ОВД была создана и до 2008 г. успешно действовала специализированная Служба по борьбе с организованной преступностью. Сотрудниками данного подразделения ликвидированы тысячи банд, преступных организаций и сообществ. Фактически на пути организованной преступности был поставлен прочный заслон, выполнены задачи по непроникновению криминала в органы власти. Заслуженным результатом работы данных специализированных подразделений следует признать стабилизацию криминогенной обстановки в стране, что в совокупностью с улучшением социально-экономического положения, позволило России выйти к началу 2000-х годов на путь восстановления и дальнейшего развития.

Начиная с 2001 г., в результате ряда субъективных и объективных причин, принимались многочисленные решения о реорганизации данной Службы, в результате чего она была лишена самостоятельности, а в 2008 г. принято решение о полном прекращении деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью¹⁵. Следует признать объективным,

¹³ Российская газета. 1994. 29 июня.

¹⁴ Приказ Генпрокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ДНП РФ от 22.05.1995 № 32/199/73/278 «Об утверждении положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп».

что острая фаза борьбы с организованной преступностью была завершена и переведена в планомерное русло. Дальнейшее содержание значительного по количеству аппарата без достаточного обоснования его деятельности, представлялось нецелесообразным. Вместе с тем с данным решением нельзя согласиться в полном объеме. За время своего существования подразделения по борьбе с организованной преступностью накопили богатейший опыт, который фактически остался невостребованным другими оперативными подразделениями МВД РФ по причине принципиальных различий в подходах служб по раскрытию и пресечению преступлений.

Так, если уголовный розыск работает по схеме от обстоятельств совершенного преступления к лицу его совершившему, то подразделения по борьбе с организованной преступностью — наоборот, а именно, от лица, который может совершить преступление, к подготавливаемому преступлению. Кроме того, подразделениями по борьбе с организованной преступностью сочетали в себе весь спектр возможностей оперативных подразделений по всем видам преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. Достичь такой концентрации в органах криминальной полиции не представляется возможным, т.к. каждая служба имеет собственные задачи и оперативные интересы, что делает фактически невозможным их постоянное и планомерное взаимодействие.

Организованная преступность в России не исчезла. Сложная ситуация наблюдается в ряде регионов Российской Федерации, в т.ч. на Северном Кавказе, на Дальнем Востоке и др. Представителями организованной преступности продолжают активно совершаться тяжкие и особо тяжкие преступления. Эта активность является явным признаком внутреннего преобразования организованной преступности, скрытые лидеры которой ждут удобного момента для начала активных действий.

Наглядным примером таких процессов может служить такое крайне опасное общеуголовное явление в подростковой среде, как пресловутое молодежное движение АУЕ («арестанский

уклад един»¹⁶) и полная беспомощность в борьбе с ним правоохранительных органов и школы. Победоносное шествие данного движения с Дальнего Востока на Урал и далее в Центральную часть России уже фактически завершено, внутренне организованные молодежные ячейки, активно пропагандирующие уголовные принципы, занимающиеся открытым рэккетом в учебных заведениях и явно направленные против правоохранительных органов, разбросаны по всей стране. То, что это движение зарождено и руководится представителями криминального мира, не вызывает никакого сомнения.

Современные средства связи и Интернет позволяют производить быструю манипуляцию и организацию деятельности неограниченных масс людей, которые в умелых, но нечистых» руках превращаются в орудие преступления. Остается только выбрать преступную цель и направить на нее управляемую массу. Какая будет эта цель, кто стоит за всеми этими процессами, какие внутренние изменения там протекают, как будут развиваться события далее, неизвестно. А знать нужно, чтобы не повторять ошибки прошлого и «не наступать на те же грабли», на которые наступили наши предшественники не в таких уж далеких 1990-х годах.

По-нашему мнению, давно назрела необходимость возрождения специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью. Численность таких подразделений и конкретные задачи их деятельности должны определяться всесторонним анализом криминальной обстановки. Следует сделать соответствующие выводы и при организации специализированной службы, учесть и исключить ошибки и просчеты. Достигнуть этого возможно путем правового регулирования, должного контроля и организации работы данных под-

¹⁵ Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 37. Ст. 4182.

¹⁶ АУЕ («арестанский уклад един» или «арестантское уркаганское единство») — название и девиз предположительно существующего российского неформального объединения банд, состоящих из несовершеннолетних детей, подростков и юношей. Это молодежное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних воровские понятия российской криминальной среды и тюремные понятия, требует соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «обшак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем. См. подробно: «Почему вы об этом не знаете?»: в СКР возмутились неосведомленностью МВД об угрозе движения АУЕ в регионах. URL: <http://www.newsru.com/russia>; Школа жизни по понятиям. Что такое АУЕ. URL: <https://mir24.tv/news>.

разделений. Не вызывает сомнения, что упорядоченная деятельность указанных подразделений принесет колоссальный эффект в виде стабильности обстановки в обществе и государстве, отсутствии социально-экономических потрясений и потерь, связанных с разгулом организованной преступности.

Литература

1. *Бражников Д.А., Бычков В.В.* Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

2. *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014.

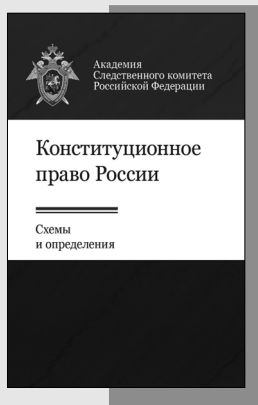
3. *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: нормативная база: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2014.

4. *Бычков В.В.* Вооруженность банды: совершенствование нормативной базы по противодействию бандитизму // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 67—70.

5. *Бычков В.В.* К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. 2013. № 22. С. 7—10.

6. *Бычков В.В.* Криминологические особенности проявления бандитизма в Российской Федерации // Научный вестник Днепрпетровского государственного университета внутренних дел. 2013. № 1(65). С. 267—274.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 343.352
ББК 67.408.1

Надежда Геннадьевна КАЛУГИНА,
заведующая кафедрой уголовно-правовых
дисциплин РПА Минюста России
(Ижевский юридический институт (филиал)),
кандидат юридических наук, доцент

Станислав Владимирович МУРИН,
начальник отдела № 1 «Сопровождение ОРД и зонального контроля»
Управления экономической безопасности и
противодействия коррупции МВД по Удмуртской Республике;
адъюнкт Нижегородской академии МВД России,
майор полиции

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМА СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. На основе анализа научной литературы, нормативно-правовых актов, судебной и следственной практики авторы рассматривают соотношение вопросов статистического учета преступлений коррупционной направленности во взаимосвязи с понятиями и категориями «коррупционное преступление», «виды коррупционных преступлений» и предлагают редакцию понятия коррупционного преступления.

Ключевые слова: коррупционное преступление, статистика, правовая статистика, статистические учеты, преступления коррупционной направленности.

Nadezhda Smirnova KALUGINA,
head of Department of criminal law disciplines
of the RPA of the Ministry
of justice of Russia (the Izhevsk law Institute (branch)),
candidate of legal Sciences

Stanislav Vladimirovich MURIN,
head of division № 1 «Maintenance of the OSA
and zone control» of Department of economic
safety and counteraction of corruption
of the MIA for the Udmurt Republic»,
Assistant Professor of the Nizhny Novgorod Academy
of the MIA of Russia, the police major

THE PROBLEM OF STATISTICAL ACCOUNTING OF CRIMES OF CORRUPTION IN THE PROCESS OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Annotation. Based on the analysis of scientific literature, legal acts, judicial and investigative practices, the authors consider the balance of issues of statistical accounting of crimes of corruption in interrelation with the concepts and categories: «a corruption crime», «corruption crimes» and offered a version of the concept of crimes of corruption.

Key words: corruption crimes, statistics, legal statistics, statistical accounting of crimes of corruption.

В криминологическом исследовании одним из важных методов исследования является статистический. В специальной литературе дается следующее общее понятие статистике — это общественная наука, которая присущими ей приемами и методами изучает количественную сторону массовых явлений и процессов в неразрывной связи с их качественной стороной и дает числовое выражение тенденций и закономерностей их развития в конкретных условиях места и времени¹.

В юридической литературе выделяют отдельную отрасль общей статистики — *правовая статистика*². Правовая статистика — это основанная на общих принципах и содержании юридических наук система положений и приемов теории статистики, применяемых в сфере общественной жизни³. В рамках правовой статистики выделяют отдельный раздел уголовно-правовой, который включает в свой предмет количественную сторону преступности и мероприятия по борьбе с ней⁴.

К статистическим методам относятся: 1) статистическое наблюдение; 2) сводка и группировка; 3) статистический анализ⁵.

Указанному методу в специальной литературе дается следующее определение — это количественная регистрация качественно однородных фактов и явлений⁶. В качестве формы статистического наблюдения рассматривают, в том числе официальную статистику, которая используется в ГИАЦ МВД России.

Рассматривая уголовно-правовую статистику следует сказать о том, что — этот раздел правовой статистики имеет существенное научно-практическое значение для криминологии, в том числе для проведения научных исследований преступности и связанных с ним проблем, обеспечения эффективного взаимодействия различных правоохранительных органов, предоставление объективной статистической информации для принятия эффективных управленческих

решений руководством правоохранительных органов, а также определение эффективности правоприменения конкретной уголовно — правовой нормы. В связи с чем имеет большое значение для уголовно-правовой статистики выработка недвусмысленных юридических терминов и критериев их классификации.

В рамках статьи исследуем некоторые проблемы статистического учета преступлений коррупционной направленности. Прежде чем обозначить недостатки статистического учета преступлений коррупционной направленности, нужно определиться с понятием категории «коррупционное преступление».

Предваряя детальное рассмотрение отдельных преступлений коррупционной направленности, по мнению авторов, необходимо остановиться на исследовании общих признаков, характеризующих рассматриваемый блок криминальных посягательств, посредством изучения доктринальных и нормативных источников, содержание которых определяется рассматриваемой проблематикой, характеризующих понятие «коррупционное преступление», а также теоретические положения о классификации преступлений коррупционной направленности.

По нашим соображениям, «понятие» выражается в совокупности существенных и отличительных характеристик изучаемого явления, то есть отражает сущность явления в реальной действительности. Согласимся с мнением А.П. Кузнецова, который утверждает, что «...важная задача любого исследования состоит в том, чтобы изучить предмет исследования, но и дать определение понятий, употребляемых в этой связи. Понятие — форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений»⁷.

В то же время отметим, что в ретроспективе любые правовые понятия вместе с развитием общества трансформируются, развиваются и совершенствуются либо исчезают.

В своих научных трудах Б.В. Волженкин охарактеризовал коррупцию следующим образом: «Коррупция — это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое

¹ Тарасова Т.Н., Давыдова Н.Ю. Правовая статистика. Учебное пособие. Оренбург, 2016. С.9—10.

² Тарасова Т.Н. Указ. соч.; Аванесов Г.А., Инишаков С.М., Аминов Д.И., Эриашвили Н.Д. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 576 с.

³ Тарасова Т.Н. Указ. соч. С.12—15.

⁴ Там же.

⁵ Аванесов Г.А., Инишаков С.М., Аминов Д.И., Эриашвили Н.Д. Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления): дис ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 24.

служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или групповых интересах»⁸.

Калугина Н.Г. в своей работе отмечает, что авторы законопроектов «Основы законодательства об антикоррупционной политике» предлагали определение коррупционного преступления и прямо указывать статьи Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают ответственность за такие преступления⁹.

Однако анализ данного законопроекта показывает, что разработчики определяли круг коррупционных преступлений, основываясь на основных понятиях, которые содержатся в ст. 2 законопроекта. В соответствии с данным положением законопроекта определены некоторые нормы-дефиниции:

- коррупция — подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу;
- коррупционное правонарушение — это деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность;
- лица, имеющие публичный статус;
- лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие должностные или служебные обязанности в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также лица, выполняющие управленческие функции в государственных и муниципальных предприятиях или в некоммерческих (в том числе в иностранных и международных) организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления РФ или их учреждениями¹⁰.

⁸ Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 44.

⁹ Калугина Н.Г. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения. [Электронный ресурс] <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=1191&id=21/> (Дата обращения 20.07.2017).

¹⁰ Калугина Н.Г. Там же.

Как видим, понятие «коррупционное преступление» не определено. Далее по тексту автор предлагает редакцию понятия коррупционного правонарушения, но не преступления. Возникает вопрос, можно ли использовать данное определение в понятии «коррупционное правонарушение», как «коррупционное преступление», которое включало бы такие категории как субъект преступления — должностное лицо в составах преступлений коррупционной направленности и тем самым позволило бы уточнить виды преступлений коррупционной направленности.

Изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции свидетельствует, что присутствует недоработка законодательства, связанная с тем, что в официальных документах отсутствует нормативное определение коррупции. Также в рамках правового инструментария не содержится понятие «коррупционное преступление». В связи с чем в правоприменительной практике образуются трудности, связанные с раскрытием полного перечня коррупционных преступлений.

В процессе исследования законодательства Российской Федерации установлено, что в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» содержится положение о том, что понятие коррупции включает в свое содержание: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹¹. Детальное изучение указанного термина свидетельствует, что определение коррупции не совсем удачно сформулировано, потому что не дает возможности точно определить, какие криминальные посяательства относить к категории коррупционных преступлений.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред.

¹¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 – ФЗ (ред. От 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что к коррупционным преступлениям относятся уголовные дела о взяточничестве (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и иные связанных с ним преступления, в том числе коррупционные (в частности, предусмотренных статьями 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ)¹². К этому судебному разъяснению добавим, что не совсем понятно, что означает словосочетание «иные связанные с ним преступления, в том числе коррупционные», в постановлении Пленум не дает пояснений, что это значит. Также Пленум не раскрывает полный перечень коррупционных преступлений и что означает коррупционное преступление.

Исследование доктринальных источников уголовного права позволяет сделать вывод, что между учеными и практиками уже давно обсуждается необходимость введения в уголовный кодекс Российской Федерации или иной нормативный акт определения «коррупционное преступление», а также выделение в рамках Особенной части Уголовного кодекса РФ отдельной главы «Преступления коррупционной направленности»¹³.

Тот факт, что в современном уголовном законодательстве РФ уже давно назрела потребность сформулировать нормативное определение «коррупционное преступление», следует обосновать тем, что это позволит определить перечень преступных посягательств охватываемых законодательной дефиницией «коррупционное преступление». Тем самым правоохранительные

органы в текущей оперативно-служебной деятельности будут владеть более достоверными статистическими сведениями о реальной криминальной обстановке, связанной с противодействием коррупционным посягательствам.

В последующем имеющиеся объективные статистические данные, а также динамика статистических сведений преступных посягательств позволяет правоохранительным органам прогнозировать в краткосрочной и долгосрочной перспективе вероятное развитие криминогенной ситуации, в части преступлений коррупционной направленности. Указанное обстоятельство оказывает непосредственное влияние на принятие управленческих решений, направленных на сосредоточение основных усилий в наиболее коррупционных отраслях экономики, а также способствует выявлению недостатков в организации работы в территориальных подразделениях правоохранительных органах. Поэтому объективность отражения статистического учета коррупционных преступлений имеет существенное значение для органов внутренних дел в противодействии коррупционным преступлениям. Очевидно, что между нормативным определением «коррупционное преступление» и правовой статистикой прослеживается тесная взаимосвязь.

Вышеизложенное в совокупности свидетельствует о необходимости определения легального понятия «коррупционное преступление», которое включит в свое содержание все объективные и субъективные характеристики, а также сформулирует сущность соответствующих противоправных деяний. Исходя из содержания определения «коррупционное преступление» правоприменители будет относить те или иные преступления к коррупционным.

В настоящее время имеется только единственный межведомственный нормативный документ — Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» при формировании статистической отчетности», содержащий перечень № 23 преступлений коррупционной направленности¹⁴. В указанном акте содержатся критерии отнесения

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ *Борков В.Н.* Коррупционное преступление как основной элемент системы коррупционных отношений // Современное право. 2015. № 4. С. 114—119; *Марьина Е.В.* Коррупционные преступления: отраслевой и межотраслевой согласование норм: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Самара, 2010, 24 с.; *Онуфриенко А.В.* Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2015, 23 с.; *Паршин И.С.* Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014, 36 с.; *Попова В.В.* К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник ВИ МВД России. 2011. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-korruptsiya-i-prestupleniya-korruptsionnoy-napravlennosti> (дата обращения: 07.06.2017).

¹⁴ Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

криминальных деяний к коррупционным, а также отличительные характеристики преступлений коррупционной направленности от иных составов преступлений. В рамках рассматриваемого документа осуществлена попытка определения понятия «коррупционное преступление». В тоже время выработка указанного документа была вынужденной мерой, так как законодатель не сформулировал легальное определение. Поэтому МВД РФ и Генеральная Прокуратура РФ издали документ, разъясняющий характеристики преступления коррупционной направленности, так как процедура издания подзаконных нормативных актов более упрощенная.

Изучение положений указанного документа свидетельствует, что перечень № 23, предусматривающий преступления коррупционной направленности, определен во исполнение п. 1.3 постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 06.10.2009 № 1 «О состоянии работы и первоочередных мерах по усилению борьбы с коррупцией в свете реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 31.07.2008 президентом Российской Федерации». Тем самым на Координационном совещании руководители правоохранительных органов попытались решить проблему обеспечения объективного статистического учета коррупционных преступлений. Уровень проведения координационного совещания говорит о том, что вопрос определения признаков преступления коррупционной направленности имеет существенное значение для правоохранительных органов.

Между тем детальное изучение специальной литературы и научных статей свидетельствует, что межведомственное указание Генеральной прокуратуры и МВД РФ не совершенно, требует доработки и выработке более корректных формулировок и критериев отграничения преступлений коррупционной направленности от экономических и общеуголовных криминальных посягательств¹⁵. В совокупности изложен-

¹⁵ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19–21; Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы статистического учета преступлений экономической направленности // Законность. 2016. № 5. С. 25–27; Захватов И.Ю., Тришкин С.В. Статистические показатели коррупционной преступности — миф или реальность? // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6; Щепотин А.В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // Законность. 2016. № 1. С. 56–59.

ные обстоятельства стали причиной серьезных проблем в правоприменительной практике отграничения деяний коррупционной направленности от иных преступлений.

В связи, с чем обусловлены проблемы в правоприменительной практике отграничения преступлений коррупционной направленности от иных преступлений.

В соответствии с Указанием Генеральной Прокуратуры РФ преступлениям коррупционной направленности присущи следующие характерные признаки.

Во-первых, наличие надлежащих субъектов, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ.

Во-вторых, наличие связи деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей.

В-третьих, наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц)

В-четвертых, преступления связано только с прямым умыслом¹⁶.

Таким образом, Генеральная Прокуратура РФ и МВД РФ самостоятельно сформулировали характерные признаки преступлений коррупционной направленности в связи с тем, что ни в одном из действующих нормативно-правовых документов не дано четкое определение преступлениям коррупционной направленности, а само понятие играет существенную роль в противодействии коррупции.

В то же время перечисленные выше признаки преступления коррупционной направленности являются не достаточными. Детальное изучение перечня свидетельствует, что необходимо внести некоторые изменения в критерий оценки преступлений коррупционной направленности.

¹⁶ Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве недостатка отметим, что в соответствии с разработанными критериями преступления экономической направленности с квалифицирующим признаком «использование служебного положения» следует относить к преступлениям коррупционной направленности, в том числе хищения связанные с причинением материального ущерба коммерческим организациям. На наш взгляд, изложенное положение не совсем верное в связи с тем, что критерий отнесения к коррупционным преступлениям по признаку «служебное положение» не совсем корректно сформулирован. По мнению авторов, указанный критерий требует доработки, поэтому предлагаем внести уточнение, что хищение, совершенное с использованием служебного положения, обязательно должно причинить материальный ущерб государству РФ, а равно бюджету РФ. Исключительно в этом случае преступное посягательство следует относить к преступлениям коррупционной направленности.

Изучение 185 уголовных дел поставленных на статистический учет в качестве преступлений коррупционной направленности по ст. 159, 160 Уголовного кодекса РФ, находящихся в производстве органов предварительного расследования МВД по Удмуртской Республики, следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике свидетельствует, что по 20 уголовным делам ущерб причинен физическим лицам, либо юридическим лицам. В остальных случаях материальный ущерб причинен государству в лице муниципальных образований и учреждений, а также иных государственных учреждений.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Уголовное дело содержит следующую фабулу: *гр. Д., являясь работником ООО МФО «Р...» на рабочем месте путем оформления подложных документов похитила из кассы денежные средства на сумму ... рублей. По уголовному делу потерпевшим является юридическое лицо.*

По другому уголовному делу в качестве потерпевшего признано физическое лицо. Так, уголовное дело возбуждено по признакам состава преступления предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ со следующей фабулой: *неустановленное лицо из числа руководства цеха АО «...» с использованием служебного положения путем обмана и злоупотребления доверием похитило денежные средства в сумме ... рублей преимущественной части заработной платы, начисленной гр. Ш.».*

Обобщение оставшихся 18 уголовных дел свидетельствует, что аналогично материальный ущерб причинен юридическим или физическим лицам. По нашему мнению, указанные уголовные дела необоснованно поставлены на статистический учет в качестве преступлений коррупционной направленности. Таким образом, статистические показатели преступлений коррупционной направленности фактически завышены на 10% и отражают не совсем реальную криминогенную обстановку по линии противодействия коррупционным преступлениям.

Следующий недостаток формулировки критерия преступлений коррупционной направленности приводит к тому, что действующие нормативно-правовые документы, регламентирующие статистическую отчетность, в том числе учет коррупционных и экономических преступлений позволяют территориальным подразделениям МВД РФ учитывать одно и то же преступление как экономическое и как коррупционное. Указанное обстоятельство происходит в связи с тем, что в соответствии с ведомственным приказом¹⁷ территориальный орган оценивается по количеству направленных в суд уголовных дел категории тяжкие и особо тяжкие экономической и коррупционной направленности. В практической работе автора таких примеров достаточно много. Тем самым территориальные подразделения завышают статистические показатели работы. Между тем считаем, что одновременный учет преступлений коррупционной и экономической направленности является ошибочным, поэтому необходимо разработать критерии разграничения экономических и коррупционных преступлений. Совершенно очевидно, что такой двойной учет преступлений приводит к отражению не объективных статистических данных, что может привести к принятию ошибочных управленческих решений, в том числе в сфере организации оперативно-разыскной и следственной работы по противодействию коррупционным преступлениям. В связи с чем полагаем, что предложенный выше критерий разграничения преступлений экономической и коррупционной направленности является более объективным. Однако нужно учесть одно обстоятельство, что ущерб может быть причинен юридическому лицу, где уставной капитал либо часть акций принадлежит государству.

¹⁷ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 года № 1040 // СПС «КонсультантПлюс».

Практический опыт одного из авторов свидетельствует, что ущерб, причиненный аффилированному юридическому лицу госкорпорации, не признается как вред причиненный государству, а равно бюджету РФ. Несмотря на то, что конечным бенефициаром организации является государственная корпорация, следовательно, в этой ситуации материальный ущерб обязательно должен считаться причиненным государству. Следует отметить, что подобного рода изъяны образуются в правоприменительной практике. В связи с данной недоработкой законодательства в правоприменительной практике возникают трудности с определением признаков специального субъекта — «должностное лицо» в юридических организациях, где конечный бенефициар — государство.

Таким образом, законодателю необходимо сформулировать определение «коррупционное преступление» и критерии классификации преступлений коррупционной направленности. В качестве одного из критериев предлагается ввести — «причинение материального ущерба государству, а равно бюджету Российской Федерации».

По мнению авторов, указанный критерий наиболее удачно отграничит экономические и коррупционные преступления, а также прекратит порочную практику необоснованной постановки на учет преступлений коррупционной направленности, где причиняется материальный ущерб юридическому или физическому лицу. В целом решение поставленной проблемы, позволит теоретикам и практикам проводить более качественные криминологические исследования, а также вырабатывать обоснованные управленческие решения по линии противодействия коррупционным преступлениям.

Следовательно, определение, которое Калугиной Н.Г.¹⁸ было изложено в статье, может быть использовано как понятие «коррупционное преступление». Мы предлагаем изложить его в следующей редакции: «Коррупционным преступлением признается виновно совершенное общественно опасное незаконное использование лицом своего публичного статуса или незаконное предоставление выгод имущественного или немущественного характера или незаконное предоставление выгод лицу, обладающему публич-

ным статусом, для себя, близких родственников, деловых партнеров».

Литература

1. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // *Российская юстиция*. 2016. № 7. С. 19—21.

2. *Багаутдинов Ф.Н.* Некоторые вопросы статистического учета преступлений экономической направленности // *Законность*. 2016. № 5. С. 25—27.

3. *Борков В.Н.* Коррупционное преступление как основной элемент системы коррупционных отношений // *Современное право*. 2015. № 4. С. 114—119.

4. *Волженкин Б.В.* Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998.

5. *Захватов И.Ю., Тришкин С.В.* Статистические показатели коррупционной преступности — миф или реальность? // *Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 6. С. 230—236.

6. *Калугина Н.Г.* К вопросу о понятии коррупционного правонарушения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=1191&id=21/> (дата обращения 20.07.2017).

7. *Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / Г.А. Авенсов, С.М. Иншаков, Д.И. Аминов, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 576 с.

8. *Кузнецов А.П.* Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления): дис ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 513 с.

9. *Марьина Е.В.* Коррупционные преступления: отраслевой и межотраслевой согласование норм: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Самара, 2010, 24 с.

10. *Онуфриенко А.В.* Система преступлений коррупционной направленности: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2015, 23 с.

11. *Паршин И.С.* Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014, 36 с.

12. *Попова В.В.* К вопросу о понятиях «Коррупция» и «Преступления коррупционной на-

¹⁸ *Калугина Н.Г.* К вопросу о понятии коррупционного правонарушения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=1191&id=21/> (дата обращения: 20.07.2017).

правленности» // Вестник ВИ МВД России. 2011. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiah-korruptsiya-i-prestupleniya-korruptsionnoy-napravlenosti> (дата обращения 07.06.2017).

13. Правовая статистика: учебное пособие / Т.Н. Тарасова, Н.Ю. Давыдова; Оренбургский гос. университет. Оренбург: ОГУ, 2016. 143 с.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Щепотин А.В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // Законность. 2016. № 1. С. 56—59.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 407 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.51

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
майор юстиции
E-mail: dakravcov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГРОЗ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБВИНЯЕМЫХ СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье задается один из векторов работы следователя с целью выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений в отношении обвиняемых и принятия мер по устранению таких обстоятельств.

Ключевые слова: следователь, обвиняемый, преступность, смерть, выявление и устранение обстоятельств.

Dmitriy Aleksandrovich KRAVCOV,
Senior lecturer of chair of criminal law and criminology,
of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of legal science,
major of justice
E-mail: dakravcov@mail.ru

IDENTIFYING AND ELIMINATING THE DETERMINANTS OF THE EMERGENCE OF THREATS TO THE CRIMINOLOGICAL SECURITY OF DEFENDANTS HELD IN REMAND CENTERS AS ONE OF THE MAIN TASKS OF THE INVESTIGATOR

Annotation. The article sets one of the vectors of the investigator's work, in order to identify circumstances that facilitate the commission of crimes against the accused and take measures to eliminate such circumstances.

Key words: investigator, defendant, crime, death, identification and elimination of circumstances.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» в п. 4 ч. 4 ст. 1 определил, что «основными задачами Следственного комитета являются: организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способству-

ющих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств».

Необходимо понимать, что эффективное решение проблем обеспечения криминологической безопасности обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, невозможно без глубокого и всестороннего анализа причин и условий

возникновения угроз указанной безопасности. Поскольку основной угрозой криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, выступает, преступность обвиняемых, таким образом выявление причин и условий преступности обвиняемых как основного источника указанной угрозы является одной из важнейших задач.

«Причинами преступности в широком смысле этого слова, — писал М.Д. Шаргородский, — можно считать все те обстоятельства, без которых оно не могло бы возникнуть и не может существовать»¹. Действительно, мы согласны с точкой зрения, что не все обстоятельства играют одну и ту же роль. Один мотив создает такую возможность, а другой воплощает эту возможность в реальность.

Понятия «преступность в местах лишения свободы» и «пенитенциарная преступность»² рассматриваются как тождественные, указанный автор определяет преступность в местах лишения свободы исторически изменчивым, негативным социально-правовым явлением, которое выражено в сумме запрещенных уголовным законом действий, которые совершили осужденные, отбывающие наказание за ранее совершенное преступление, в исправительных учреждениях в течение определенного времени на конкретной территории. По мнению С.П. Зарубина, преступность лиц, содержащихся в следственных изоляторах, — это разновидность пенитенциарной преступности, которая представляет собой социальное, уголовно-правовое, исторически стабильное, относительно массовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершаемых подозреваемыми и обвиняемыми в условиях закрытого криминального сообщества на строго ограниченном пространстве следственного изолятора. Из приведенных определений наиболее точно отражает специфику преступности в СИЗО определение, сформулированное С.П. Зарубиным. На наш взгляд, указанный автор совершенно справедливо и обоснованно выделяет особые условия совершения преступлений в следственных изоляторах — закрытое криминальное сообщество и строго ограниченное пространство. Данные условия свойственны преступности в следствен-

ных изоляторах, но в то же время являются признаками, присущими всей пенитенциарной преступности. Наиболее серьезный ущерб, безусловно, представляют преступные деяния, направленные на дезорганизацию деятельности следственных изоляторов, нарушение их нормального функционирования, например, посягательство заключенных на представителей власти.

По официальным данным, подавляющую часть преступности в следственных изоляторах составляют преступления против личности (70%): убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др. Однако необходимо отметить, что официальная статистика не раскрывает реального состояния преступности в следственных изоляторах, поскольку для преступности характерен высокий уровень латентности. С первых дней попадания в следственных изоляторах обвиняемые сталкиваются с угрозами своей безопасности. По данным, в 2016 г. в следственных изоляторах и тюрьмах было совершено 100 преступлений, из которых 3 убийства и 8 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью. Всего в 2014 г. в российских следственных изоляторах, тюрьмах и других учреждениях УИС умерло 4097 человек³. Следует отметить, что зачастую факты смерти лиц, содержащихся в следственных изоляторах, получают большой общественный резонанс, что становится основанием для серьезной критики в адрес современной уголовно-исполнительной политики.

Социальная детерминация преступности в следственных изоляторах характеризуется явлениями и процессами, присущими пенитенциарной преступности в целом, а также определенными особенностями, обусловленными спецификой содержания в следственных изоляторах. Подходы к исследованию причин пенитенциарной преступности, используемые современными учеными, сводятся к выделению нескольких групп указанных причин и опираются на рассмотрение причинности как взаимодействия. Особое значение для понимания генезиса преступного поведения лиц, содержащихся в следственных изоляторах, имеет внутренний фактор (субъективный аспект) в указанном взаимодействии.

¹ Шаргородский М.Д. Преступность и ее причины и условия в социалистическом обществе. Л., 1966. С. 30.

² Криминологический словарь следователя / авт.-сост. Д.А. Кравцов; отв. редактор Я.Н. Ермолович. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2017. С. 41.

³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015—2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad> (дата обращения: 06.10.2017)

Общеизвестно, что с первой минуты нахождения в следственном изоляторе у обвиняемого начинается отсчет самого неприятного времени в жизни, одновременно накладываются многие обстоятельства: тяжелые физические условия жизнедеятельности, неизвестность. Лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления и заключается по стражу. Для лиц, обвиняемых впервые, подобные действия вызывают сильнейший стресс. Человек в это время старается направить всю свою внутреннюю энергию на защиту от обвинения, возможной агрессии со стороны тех, кто тоже лишен свободы, и т.д.⁴ настраивает себя только на позитив и сохранения собственного достоинства.

Об уровне психологической напряженности, которую испытывают лица, содержащиеся в следственных изоляторах, свидетельствуют статистические данные о ежегодно совершаемых суицидах. Также одной из проблем, заслуживающей пристального внимания и требующей комплексного решения, является значительное количество совершаемых в учреждениях тюремного типа суицидов. Завоевание авторитета среди обвиняемых, переходящее в ряде случаев в насильственные преступные посягательства в отношении сокамерников. Стремление к лидерству в условиях следственных изоляторов может проявляться в демонстрации силы, навязывании своей воли, что нередко приводит к совершению насильственных преступлений. Все имеющиеся практические данные позволяют сделать вывод о том, что угроза криминологической безопасности в следственных изоляторах взаимосвязана с устойчивой криминальной ориентацией обвиняемых.

Анализ мотивов нарушений режима в следственных изоляторах позволяет выделить следующие насущные потребности лиц, заключенных под стражу, реализация которых нередко ведет их к преступлениям:

- сохранение своей жизни, здоровья и личного достоинства;
- сохранение привычного образа жизни или изменение своего социального положения;
- разнообразная деятельность, в том числе творческая;
- самоутверждение в среде заключенных, эмоциональная разрядка.

Заключенные поступают в следственный изолятор со своими привычками, сформировав-

шимися у них до ареста. Требуется какое-то время, чтобы изменить стереотипы поведения, привести его в соответствие с требованиями режима. В условиях изоляции, заключенные ищут возможности для удовлетворения потребности в курении, получении эффекта, вызываемого действием на организм алкогольных напитков, сильнодействующих лекарственных препаратов и наркотических веществ, стремятся любым путем добыть указанные вещества или получить их заменители. Привычка играть в азартные игры реализуется и в следственных изоляторах.

Лица, привыкших к разнообразной активной деятельности в условиях свободы, особенно угнетает процветающие в следственных изоляторах однообразие, скука и безделье. Если несовершеннолетние еще имеют возможность учиться, то взрослые заключенные вынуждены проводить время на койках или в бесцельном хождении по камере. Многие коротают время сном, от чего нарушается суточный ритм и что, в свою очередь, приводит к нарушению распорядка дня. Другие пытаются занять себя хоть какой-то деятельностью, не исключая даже противоправную.

Как отмечает американский исследователь К. Вуден, «скука является причиной всякого рода насилия среди заключенных: физического, психологического, полового. Если не давать постоянного выхода физической, умственной и половой энергии, то эмоциональное напряжение растет и рано или поздно проявляется часто в форме насилия»⁵.

Из-за отсутствия длительных свиданий удовлетворение половой потребности заключенных естественным путем в следственных изоляторах исключается. Некоторые из них для снятия напряжения прибегают к мастурбации, но распространению этого явления препятствует общественное осуждение и отсутствие возможности уединиться. Известны факты гомосексуальных контактов мужчин. Это не проходит бесследно, особенно для гиперсексуальных личностей, у которых избыток половой энергии может вылиться в неадекватные поступки. Под влиянием указанной потребности заключенные мужчины ищут возможности пообщаться с женщинами, и если они не изолированы в достаточной степени, то устанавливается межкамерная связь, при которой осуществляется любовная переписка или ведутся соответствующие

⁴ Антоян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 405–406.

⁵ Вуден К. Они плачут, когда другие смеются. М., 1981. С. 154.

переговоры. Эта же потребность определенным образом влияет на взаимоотношения заключенных с женским персоналом следственных изоляторов. В ход идут заигрывания, оскорбления, совершение правонарушений только для того, чтобы привлечь внимание женщины. Половая неудовлетворенность проявляется и в соответствующих рисунках заключенных. Приведенные выше основные потребности заключенных не являются неразумными. Однако для их удовлетворения заключенные нередко прибегают к противоправным способам, в том числе преступлениям. В рамках существующего режима основу предупреждения преступлений составляет деятельность администрации следственных изоляторов, направленная, с одной стороны, на пресечение противоправных способов удовлетворения потребностей заключенных, а с другой — на обеспечение законных путей удовлетворения указанных потребностей в пределах, предусмотренных нормативными актами.

Таким образом, подводя итоги, отметим следующее: источниками угроз криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, в подавляющем большинстве являются преступления, совершаемые в указанных учреждениях. Условия их совершения делятся на внешние и внутренние. Особенностью психологических факторов, оказывающих влияние на уровень криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, является повышенное психологическое напряжение, обусловленное продолжительным ожиданием обвиняемыми принятия окончательного процессуального решения следователем по уголовному делу, в связи с чем одной из приоритетных задач следователя в указанном направлении является, полное и всестороннее расследование уголовного дела в максимально короткие установленные законом сроки, что однозначно будет способствовать уменьшению общей психологической нагрузки на обвиняемых содержащихся в следственных изоляторах.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы конституционного права России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с. (Серия «Magister»).

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 004.738.52
ББК 73.8

Сергей Александрович НЕСТЕРОВИЧ,
старший преподаватель кафедры информационных технологий
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат технических наук
E-mail: serial_2005@mail.ru

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
профессор заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор технических наук
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ПОМОЩЬЮ СЕТЕЙ КОХОНЕНА

Аннотация. Важнейшей функций государства является борьба с преступностью. Необходимой предпосылкой успешной борьбы с данным явлением служит информация об его подлинных масштабах, знание о фактическом состоянии преступности, а не только зарегистрированной ее части. Отсутствие достоверной информации о преступности не позволяет более точно прогнозировать ее развитие, планировать ресурсы, средства и расставлять приоритеты в борьбе с ней. Все это обуславливает актуальность изучения скрытой, или латентной, преступности на основе кластерного анализа с использованием сетей Кохонена.

Ключевые слова: латентная преступность, кластеризация, кластерный анализ, нейрон, нейронные сети, сети Кохонена, Deductor.

Sergey Alexandrovich NESTEROVICH,
The senior teacher of the chair of information technologies of the Moscow Academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation, Ph.D.
E-mail: serial_2005@mail.ru

Sergey Borisovich VEPREV,
Head of the Department of Information Technologies of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor
E-mail: veprevsb@yandex.ru

DETECTING LATENT CRIME USING KOHONEN NETWORKS ANNOTATION

Annotation. The most important functions of the state are the fight against crime. A prerequisite for a successful fight against this phenomenon is information about its true scope, knowledge of the actual state of crime, and not just its registered part. The lack of reliable information about crime does not allow more accurately predict its development, plan resources, resources and priorities to combat it. All this makes the urgency of studying latent or latent crime based on cluster analysis using Kohonen networks.

Key words: latent crime, clustering, cluster analysis, neuron, neural networks, Kohonen networks, Deductor.

В России, как и в других странах существует латентная преступность. Это реальные, но скрытые незарегистрированные преступления. Иначе говоря, если из фактических преступлений вычесть зарегистрированные, то получим латентную преступность.

Скрытая, или незарегистрированная, преступность часто в несколько раз превышает преступность зарегистрированную¹. В России латентная преступность превышает зарегистрированную в три-пять раз.

В настоящее время оценка состояния преступности производится, в основном, по статистическим данным. При существующей системе учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается видов преступности с повышенной латентностью. Отсутствие достоверных данных не только не позволяет объективно оценить криминологическую картину преступности и особенно наиболее латентных ее видов, но и определить направленность основных усилий как в борьбе с преступностью в целом, так и с её отдельными видами.

Существует множество методик², которые позволяют получить косвенные данные о степени распространенности видов преступности с повышенной латентностью. Одним из них является опрос предполагаемых потерпевших по специальной анкете. На основе данных этого опроса можно, определить соотношение между выявленной и латентной преступностью в исследуемом регионе, установить мотивы сокрытия преступлений от правоохранительных органов, выявить обстоятельства, способствующие высокой латентности изучаемого вида преступности³.

Для анализа таких данных можно использовать известные технологии по выявлению скрытых закономерностей, на основе кластерного анализа. Одним из инструментов кластер-

ного анализа, который хорошо себя зарекомендовал, является сети Кохонена⁴.

Термин «сети Кохонена» (Kohonen clustering network — KCN) был введен финским ученым Тойво Кохоненом в 1982 г. Сети KCN изначально применялись для обработки изображений и звука, а также они являются эффективным средством кластерного анализа. Сети KCN представляют собой разновидность самоорганизующихся карт признаков, которые, в свою очередь, являются специальным типом нейронных сетей.

Основная цель сетей KCN — преобразование сложных многомерных данных в более простую структуру малой размерности. Таким образом, они хорошо подходят для кластерного анализа, когда требуется обнаружить скрытые закономерности в больших массивах данных.

Кластерный анализ — это метод классификационного анализа; его основное назначение — разбиение множества исследуемых объектов и признаков на однородные в некотором смысле группы, или кластеры.

Сеть KCN состоит из узлов, которые объединяются в кластеры. Наиболее близкие узлы соответствуют похожим объектам, а удаленные друг от друга непохожим. Сети KCN широко применяются для сжатия данных, т.е. для сокращения их размерности.

В основе построения сети KCN лежит *конкурентное обучение*, когда выходные узлы (нейроны) конкурируют между собой за право стать «победителем». Говорят, что нейроны *избирательно настраиваются* для различных входных примеров или классов входных примеров в ходе соревновательного процесса обучения.

Входные нейроны образуют входной слой сети, который содержит по одному нейрону для каждого входного поля. Эти нейроны не участвуют в процессе обучения. Их задача — передать значения входов полей исходной выборки на нейроны выходного слоя. Каждая связь между нейронами сети имеет определенный вес, который в процессе ее инициализации устанавливается случайным образом в интервале от 0 до 1. Процесс обучения заключается в подстройке весов.

⁴ Паклин Н., Орешков В. Бизнес-аналитика. От данных к знаниям (+ CD-ROM). Учебное пособие. 2-ое издание. СПб.: ПИТЕР, 2013. 704 с.

¹ Ведерникова О.Н. Латентная преступность и ее изучение в США. Российский криминологический взгляд 2009. № 4. С. 263—271.

² Джахбаров Ю.А. Методы выявления и противодействия латентной преступности как основание для принятия управленческих решений URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2015/02/25/>

³ Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 184.

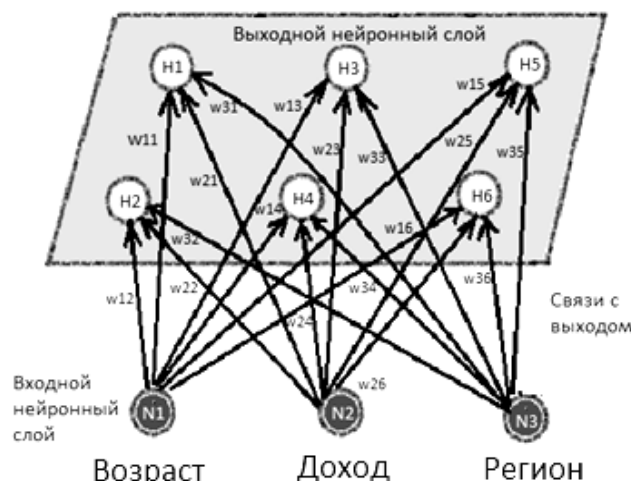

Рис. 1. Пример сети Кохонена

В отличие от большинства нейронных сетей сеть Кохонена не имеет скрытых слоев: данные с входного слоя поступают непосредственно на выходной, нейроны которого упорядочены в одномерную или двумерную решетку прямоугольной или шестиугольной формы.

Значения каждого признака объекта поступают через входные нейроны на каждый нейрон выходного слоя. В процессе обучения и функционирования сеть КСН выполняет три процедуры.

1. *Конкуренция.* Выходные нейроны конкурируют между собой за то, чтобы векторы их весов оказались как можно ближе к вектору признаков объекта. Выходной нейрон, вектор весов которого имеет наименьшее расстояние до вектора признаков объекта, объявляется победителем.

2. *Объединение.* Победивший нейрон становится центром некоторой группы соседних нейронов. В КСН все нейроны такого соседства называют *награжденными правом подстройки весов*. Несмотря на то что нейроны в выходном слое не соединяются непосредственно, они имеют похожие наборы весов благодаря соседству с нейроном-победителем.

3. *Подстройка весов.* Происходит обучение, т.е. нейроны, соседствующие с нейроном-победителем, участвуют в подстройке весов.

Обучение сети Кохонена

Допустим, имеется набор из m значений полей k -й записи исходной выборки, который будет служить входным вектором

$$X_k = (x_{k1}, x_{k2}, x_{k3}, \dots, x_{km})^T,$$

и текущий вектор весов j -го выходного нейрона $W_j = (w_{1j}, w_{2j}, \dots, w_{mj})^T$.

В обучении по Кохонену нейроны, которые являются соседями нейрона-победителя, подстраивают свои веса, используя линейную комбинацию входных векторов и текущих векторов весов:

$$W_{ij} = W_{ij, \text{текущее}} + \eta (X_{ki} - W_{ij, \text{текущее}}) \quad (1)$$

где $0 < \eta < 1$ — коэффициент скорости обучения.

Процесс обучения сети можно разделить на две фазы — грубой подстройки и точной подстройки. В первой фазе скорость обучения велика и веса нейронов корректируются значительно, что позволяет примерно настроить их в соответствии с распределением значений признаков объектов в входной выборке. Во второй фазе скорость обучения уменьшается, что позволяет подстраивать веса более точно.

Веса нейронов в сети при инициализации назначаются случайно. Особенно, если отсутствуют априорные знания о характере распределения признаков в исходной выборке. Также при инициализации задаются начальная скорость обучения η и радиус обучения R , то есть количество нейронов, которые будут считаться соседями для нейрона-победителя и подстраивать свои веса вместе с ним. Радиус максимален в начале процесса и по мере обучения уменьшается.

Алгоритм Кохонена включает следующие шаги:

1. *Инициализация.* Для нейронов сети устанавливаются начальные веса, а также задаются начальная скорость обучения η и радиус обучения R .

2. *Возбуждение.* На входной слой подается вектор воздействия X_k содержащий значения входных полей записи обучающей выборки.

3. *Конкуренция.* Для каждого выходного нейрона вычисляется расстояние $D(W_j, X_k)$ между векторами весов всех нейронов выходного слоя и вектором входного воздействия. Если в качестве меры близости двух векторов выбрано евклидово расстояние, то получим:

$$D(W_j, X_k) = \sqrt{\sum_j (w_{ij} - x_{ki})^2}.$$

Иными словами, считается расстояние между векторами весов всех нейронов выходного слоя и вектором входного воздействия. Тот нейрон j , для которого расстояние окажется наименьшим, и будет победителем.

4. *Объединение.* Определяются все нейроны, расположенные в пределах радиуса обучения относительно нейрона-победителя.

5. *Подстройка.* Производится подстройка весов нейронов в пределах радиуса обучения в соответствии с формулой (1). При этом веса нейронов, ближайших к нейрону-победителю, подстраиваются в сторону его вектора весов.

6. *Коррекция.* Изменяются радиус и параметр скорости обучения в соответствии с заданным законом.

Рассмотрим работу сети Кохонена на несложном примере. Имеется множество Π — преступность, которая характеризуется шестью подмножествами.

$$\Pi = \{\Pi_1; \Pi_2; \Pi_3; \Pi_4; \Pi_5; \Pi_6\},$$

где Π_1 - Π_6 — подмножества множества преступности в которых содержатся атрибуты *Возраст*, *Доход* и *Регион* которые были предварительно нормализованы. Для решения задачи кластеризации по этим атрибутам будем использовать сеть Кохонена, содержащую 2×3 нейрона в выходном слое.

Для такой небольшой сети установим радиус обучения $R = 0$, поэтому возможность подстройки весов будет предоставлена только нейрону-победителю. Коэффициент скорости обучения установим $\eta = 0,5$. Выберем случайным образом начальные веса нейронов:

$$\Pi_1 = \{w_{11}=0,9; w_{21}=0,8; w_{31}=0,8\};$$

$$\Pi_2 = \{w_{12}=0,9; w_{22}=0,2; w_{32}=0,8\};$$

$$\Pi_3 = \{w_{13}=0,1; w_{23}=0,9; w_{33}=0,8\};$$

$$\Pi_4 = \{w_{14}=0,1; w_{24}=0,2; w_{34}=0,7\};$$

$$\Pi_5 = \{w_{15}=0,3; w_{25}=0,5; w_{35}=0,8\};$$

$$\Pi_6 = \{w_{16}=0,1; w_{26}=0,6; w_{36}=0,4\}.$$

Набор записей исходной выборки представлен в табл. 1.

Таблица 1.

№ п.п	X_{i1}	X_{i2}	X_{i3}	Описание
	$X_{11}=0,2$	$X_{12}=0,2$	$X_{13}=0,2$	Π_1 = Молодые люди имеющие низкий доход, проживающие в неблагоприятном регионе
	$X_{21}=0,2$	$X_{22}=0,2$	$X_{23}=0,8$	Π_2 = Молодые люди имеющие низкий доход, проживающие в благоприятном регионе
	$X_{31}=0,2$	$X_{32}=0,8$	$X_{33}=0,8$	Π_3 = Молодые люди имеющие высокий доход, проживающие в благоприятном регионе
	$X_{41}=0,2$	$X_{42}=0,8$	$X_{43}=0,2$	Π_4 = Молодые люди имеющие высокий доход, проживающие в неблагоприятном регионе
	$X_{51}=0,5$	$X_{52}=0,2$	$X_{53}=0,2$	Π_5 = Человек средних лет имеющие низкий доход, проживающие в неблагоприятном регионе
	$X_{61}=0,8$	$X_{62}=0,8$	$X_{63}=0,8$	Π_6 = Пожилые люди имеющие высокий доход, проживающие в благоприятном регионе

Для первого входного вектора $X_1=(0,2;0,2;0,2)$ выполним такие действия, как конкуренция, объединение и подстройка.

Конкуренция. Вычисляется евклидово расстояние между входным вектором X и векторами весов всех четырех нейронов выходного слоя.

Нейрон 1:

$$D(W_1, X_1) = \sqrt{(w_{11} - x_{11})^2 + (w_{21} - x_{12})^2 + (w_{31} - x_{13})^2} = 1,1$$

Нейрон 2:

$$D(W_2, X_1) = \sqrt{(w_{12} - x_{11})^2 + (w_{22} - x_{12})^2 + (w_{32} - x_{13})^2} = 0,921$$

Нейрон 3:

$$D(W_3, X_1) = \sqrt{(w_{13} - x_{11})^2 + (w_{23} - x_{12})^2 + (w_{33} - x_{13})^2} = 0,927$$

Нейрон 4:

$$D(W_4, X_1) = \sqrt{(w_{14} - x_{11})^2 + (w_{24} - x_{12})^2 + (w_{34} - x_{13})^2} = 0,509$$

Нейрон 5:

$$D(W_5, X_1) = \sqrt{(w_{15} - x_{11})^2 + (w_{25} - x_{12})^2 + (w_{35} - x_{13})^2} = 0,7$$

Нейрон 6

$$D(W_6, X_1) = \sqrt{(w_{16} - x_{11})^2 + (w_{26} - x_{12})^2 + (w_{36} - x_{13})^2} = 0,458$$

Таким образом, для первой записи победителем стал нейрон с номером 6, для которого расстояние между вектором его весов $W_6 = (0,1; 0,6; 0,4)$ и входным вектором $X_1 = (0,2; 0,2; 0,2)$ оказалось минимальным среди всех нейронов. По этой причине можно предполагать, что нейрон 6 «близок» записям, в которых фигурируют **«Молодые люди имеющие низкий доход, проживающие в неблагоприятном регионе»** и открывает кластер, в который будут включе-

ны молодые люди, имеющие низкий доход, проживающие в неблагоприятном регионе.

Объединение. В данном примере установлен, радиус обучения $R = 0$, поэтому только нейрон-победитель будет «награжден» возможностью подстройки своего вектора весов.

Подстройка весов. Поскольку для шестого нейрона $j = 6$, для первой записи $k = 1$ при коэффициенте скорости обучения $\eta = 0,5$ в соответствии с формулой (1) получим:

Для признака Возраст

$$w_{61.новое} = w_{61.текущ} + 0,5(x_{11} - w_{61.текущ}) = 0,1 + 0,5(0,2 - 0,1) = 0,15$$

Для признака Доход:

$$w_{62.новое} = w_{62.текущ} + 0,5(x_{12} - w_{62.текущ}) = 0,6 + 0,5(0,2 - 0,6) = 0,4$$

Для признака Регион:

$$w_{63.новое} = w_{63.текущ} + 0,5(x_{13} - w_{63.текущ}) = 0,4 + 0,5(0,2 - 0,4) = 0,3$$

Хочется обратить внимание на то, как происходит подстройка весов. Они «подталкиваются» в направлении значений входных полей записи, то есть w_{6j} связи нейрона-победителя, соответствующей признаку *Возраст*, изначально был равен 0,1, но в результате подстройки изменился и стал равным 0,15. Поскольку коэффициент скорости обучения $\eta = 0,5$, величина подстройки равна половине расстояния между текущим весом и значением поля. Данная подстройка позволяет нейрону 6 стать более успешным в «захвате» записей, содержащих информацию о молодых людях, имеющих низкий доход, проживающие в неблагоприятном регионе.

Аналогично можно произвести действия для остальных пяти нейронов сети.

Данный пример хорошо показывает основы работы сети KСN с использованием конкуренции между нейронами и алгоритма обучения.

Для выявления латентной преступности с помощью сетей KСN предлагается использовать аналитическую платформу Deductor⁵. Идеи, реализованные в Deductor, с успехом используются для решения самых разнообразных аналитических задач. Фактически они могут применяться для обработки любой табличной информации, сфера деятельности организации не имеет особого значения. Deductor применяется для анализа данных в оптовой и розничной торговле, в банках и страховых компаниях, на промышленных предприятиях и в органах государственного управления.

⁵ Паклин Н., Орешков В. Бизнес-аналитика. От данных к знаниям (+ CD-ROM). Учебное пособие. 2-ое издание. СПб.: ПИТЕР, 2013. 704 с.

УДК 343.46
ББК 67.408

Татьяна Анатольевна ПРУДНИКОВА,
инспектор отдела процессуального контроля
Следственного комитета РФ по Смоленской области,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. В статье проводится уголовно-правовой и криминологический анализ преступлений в сфере невыплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат. Анализируется судебная и следственная практика, на основе чего выявляются основные детерминанты криминальной невыплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных установленных законом выплат.

Ключевые слова: уголовный процесс, невыплата заработной платы, уголовное право, криминология.

Tatiana Anatolevna PRUDNIKOVA,
inspector of the department of procedural control
Investigative Committee of the Russian
Federation for Smolensk region,
graduate student of the Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF NON-PAYMENT OF WAGES

Annotation. Author makes criminally-legal and criminological analysis of crimes in the sphere of non-payment of wages, pensions, allowances and other payments established by the law. Examines judicial and investigative practice, which identifies the main determinants of criminal failure to pay wages, pensions, allowances and other payments established by the law.

Key words: criminal proceedings, non-payment of wages, criminal law, criminology.

Невыплата заработной платы с социальной позиции опасное явление и ведет к негативным последствиям нарушению конституционного права на вознаграждение за труд. При этом потерпевшими нередко становятся сотни работающих. Ярким примером тому может служить поведение владельцев Нижнетагильского завода теплоизоляционных изделий, которые не только задерживали зарплату рабочим на неопределенный срок, но

и не скрывали этого, бравирова своей безнаказанностью.

Согласно имеющейся статистике за 2015—2016 годы, задолженность по заработной плате составила 3,5 млрд рублей. Если высчитать цифру в среднем количестве за один месяц, то постоянно сумма долга повышается и увеличивается на 230—250 млн рублей, что приводит к огромным суммам невыплат, которые бюджет страны не в силах будет покрыть. Уже в начале

2017 года сумма такого долга по заработной плате составила свыше 4 млрд руб.¹ Ситуация усугубляется и общим спадом доходов населения страны и общей динамикой указывает на достаточное количество нарушений прав работников со стороны работодателей.

По данным статистики Следственного комитета Российской Федерации, только в 2016 году в отношении руководителей предприятий было возбуждено 1708 уголовных дел, что почти в два раза больше чем в 2015 году, а окончено производством 1134 дела, что также вдвое больше, чем за предшествующий год².

С позиции материального права непосредственным объектом по невыплате заработной плате выступают общественные отношения, обеспечивающие право граждан на труд, социальное обеспечение и образование, а предметом преступления выступает заработная плата, т.е. вознаграждение за труд, которая подлежит выплате не реже, чем каждые полмесяца, в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка организации или предприятия.

Следует учитывать, что выплаты, указанные в диспозиции статьи 145.1 УК РФ, должны быть социально ориентированными. Так, не охватываются составом преступления выплаты по договорам гражданско-правового характера, таким, как договор подряда, возмездного оказания услуг, а истребование долговых обязательств должно происходить в порядке гражданского судопроизводства, что подтверждается следственной и судебной практикой. Так, А.А. Б-ий и Р.И. Л-ев обратились в Измайловский районный суд г. Москвы с жалобой, в которой просили в судебном порядке признать незаконным и необоснованным постановление следователя, в котором заявителям было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении О. по ст. 145.1 УК РФ. Постановлением судьи Измайловского районного суда г. Москвы жалоба А.А. Б-го и Р.И. Л-ева оставлена без удовлетворения. Последние подали кассационную жалобу. Суд кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы отметил следующее: следователь в результате проверки установил, что А.А. Б-ский и Р.И. Л-ев не состояли в штате работников организации, возглав-

ляемой О. Поэтому вопросы о взыскании сумм вознаграждения за работы или услуги, выполненные ими в соответствии с условиями соответствующих гражданско-правовых отношений, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства³.

Объективная сторона невыплаты заработной платы выражается в форме бездействия руководителя, и оно выражается как в активной, так и пассивной форме, где активная форма подразумевает прямое указание финансовой службе предприятия или организации не выплачивать заработную плату работнику, а пассивная состоит в непринятии каких-либо мер по выплате ему заработной платы. Само же преступное деяние считается оконченным с момента истечения двухмесячного срока, когда должна быть произведена соответствующая выплата, и оно совершается из корыстной или иной личной заинтересованности и не имеет значение, что работодатель выплатил только лишь часть заработной платы⁴, что подтверждается судебной практикой. Например, прокуратурой г. Коркино расследовалось и направлено в суд уголовное дело в отношении директора ООО «У» Г., который дал указание бухгалтеру и кассиру выплачивать заработную плату работникам не в полном объеме, а в указанных им различных суммах, составляющих 50 % и менее от установленной заработной платы. В последующем уголовное дело в отношении Г. прекращено судом за примирением сторон на основании статьи 25 УПК РФ⁵.

Кроме того, для правильной квалификации деяния важно установить срок выплаты заработной платы, иначе сложно понять, в какой день у работодателя возникла обязанность по уплате заработной платы и в какой срок истекли два месяца в течение которых инкриминируется невыплата заработной платы.

Сама же диспозиция нормы статьи указывает на то, что деяние может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновное лицо осознает что совершает невыплату заработной платы, пособий, стипендий, пенсий и иных ус-

¹ <http://news-2017-god.com/strana/novyiy-zakon-o-zarplate-2017>.

² Следствие по делу. Александр Бастрыкин о невыплатах зарплаты, коррупции, отягчающих обстоятельствах и других острых проблемах права / Российская газета. №165(7331). 27 июля 2017 г.

³ Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 2 апреля 2012 г. № 22-4335/12

⁴ Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

⁵ Постановления Коркинского городского суда от 1 июня 2005 года, 7 июня 2005 года, 16 июня 2005 года // Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

тановленных законом выплат свыше двух месяцев, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде ущемления интересов трудящегося и желает наступления этих последствий. Но без установления корыстной мотивации содеянного в полном объеме квалификация не может быть проведена, а отсутствие его исключает уголовную ответственность. Сам корыстный мотив может быть выражен в желании получить непосредственно руководителем материальную выгоду, путем присвоения и удержания выплаты, получение заработной платы руководителем в ущерб интересам других работников, что находит свое подтверждение в судебной практике. Приведем следующий пример: директор СПК «К» Ф. признан судом виновным в невыплате заработной платы в связи с тем, что присвоил денежные средства из кассы предприятия для оплаты купленного автомобиля и иных предметов, а также оплачивал за счет СПК услуги сотового телефона, принадлежащего лично ему⁶.

Иная личная заинтересованность складывается из нескольких элементов асоциальной мотивационной деятельности (например, в виде необоснованной траты денежных средств на дорогостоящие предметы и желания угодить вышестоящему руководству)⁷. Таким образом основной детерминантой невыплаты заработной платы выступает экономическая составляющая и если работодатель видит, что санкция за совершенное преступление предусматривает экономические последствия для него в размере меньше, нежели чем сумма, которая извлекается в результате совершения преступления, то виновный заинтересован в совершении данного преступления. Поэтому законодатель вполне обоснованно увеличил санкцию за совершение данного преступления.

Субъектом преступления выступает руководитель организации, работодатель — физическое лицо, руководитель филиала, представителя или иного обособленного структурного подразделения, организации. При этом организационно-правовая форма предприятия, организации для квалификации бездействия руководителя значения не имеет, поскольку это может быть как государственное, муниципальное, частное предприятие, коммерческая либо некоммерческая организация. Следует отметить, что нередко случаи невыплаты заработной платы в коммерческих организациях. Данное обстоятельство связано в основном с такими причинами, как решение текущих финансовых проблем за счет заработной платы работников, получение прибыли от временного вложения денежных средств и т.д.

В целом же детерминанты невыплаты заработной платы носят под собой как объективный, так и субъективный характер. В качестве объективных причин выступает состояние экономического кризиса и безработица в стране, инфляция, избыточное налогообложение. К субъективным факторам можно отнести отсутствие средств на счетах предприятий, наличие кредиторской задолженности по уплате налогов, наличие дебиторской задолженности, когда организация не принимает ни каких действий, необходимых для выплаты данной задолженности с дебитором, сезонный характер работ⁸. Поэтому работодатель в целях сохранения предприятия направляет денежные средства не на своевременную выплату заработной платы, а на хозяйственные нужды предприятия. В целом детальный уголовно-правовой и криминологический анализ этого преступления, позволит изучить причины возникновения преступности в указанной сфере, что позволит эффективней их раскрывать и расследовать.

⁶ Приговор Кунашакского районного суда от 27 апреля 2005 года.

⁷ Багмет А.М., Богуславский А.М. Проблемы законодательства и правоприменения в вопросах невыплаты заработной платы // Вестник ЮУрГУ. № 5. 2006. С. 218.

⁸ Кокорин Д.Л. Детерминанты криминальной невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст.145.1 УК РФ) // Вестник ЮУрГУ. № 19. 2009. С.27.

ББК 67.52
УДК 343.9

Николай Викторович РУМЯНЦЕВ,
Заместитель начальника НИИ ФСИН России,
профессор Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук

Ольга Ивановна МАЛЬЧУК,
главный научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических
и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры,
докторантуры НИИ ФСИН России, доктор исторических наук
E-mail: molga.77@yandex.ru

Андрей Александрович НУЖДИН,
старший преподаватель кафедры криминологии и организации
профилактики преступлений Академии ФСИН России, кандидат юридических наук
E-mail: aanuzhdin@mail.ru

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ С ПОМОЩЬЮ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия совершения преступлений осужденными с помощью телекоммуникационных технологий. Указывается, что к причинам и условиям, которые характеризуют преступления осужденных, относятся две группы криминогенных факторов. Характеризуются этапы подготовки к совершению преступлений в исправительных учреждениях осужденными.

Ключевые слова: причины, условия, осужденный, исправительное учреждение, телекоммуникационные технологии.

Nikolai Viktorovich RUMYANTSEV,
deputy chief of Institute of the Federal penitentiary service of Russia,
professor at the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
V.Ya. Kikotya, doctor of law

Olga Ivanovna MALCHUK,
main researcher of the group training scientific-pedagogical and scientific
personnel apparatus scientific Secretary, of course, doctoral research
Institute of the Federal penitentiary service of Russia, doctor of historical Sciences

Andrey Aleksandrovich NUZH DIN,
senior lecturer, department of criminology
and the organization of crime prevention
Academy of the Federal penitentiary service of Russia, PhD in Law
E-mail: aanuzhdin@mail.ru

THE CAUSES AND CONDITIONS OF CRIMES CONVICTED BY MEANS OF TELECOMMUNICATION TECHNOLOGY

Annotation. The article discusses the causes and conditions of crimes convicted by means of telecommunication technologies. Indicates that the causes and conditions that characterize the crimes of the convicts, are two groups of criminogenic factors. Characterized by the stages of preparation to commit crimes in correctional institutions prisoners.

Key words: causes, conditions, convicted, correctional facility, telecommunication technology.

Существование преступлений, совершаемых с помощью телекоммуникационных технологий, обусловлено причинами и условиями, характерными для преступности в целом. Существование данного вида преступлений отражает недостатки в борьбе с правонарушениями, которые возникают во время отбывания уголовного наказания осужденными. Для более эффективной борьбы с преступлениями нужно понять как и при каких условиях совершалось преступление. Для этого каждое преступление рассматривается с помощью криминологической характеристики, позволяющей выяснить все причины и условия совершения преступления.

К причинам и условиям, которые характеризуют рассматриваемые нами преступления, относятся две группы криминогенных факторов: а) объективные, охватывающие разнообразный круг обстоятельств организованного, правового, воспитательного характера, и б) субъективные, относящиеся к характеристике личности рецидивиста¹. Причем для данного вида преступности основными, преобладающими являются субъективные условия, так как пенициарный преступник совершает преступления не только под воздействием объективных условий, но и в силу антиобщественной направленности личности. Зачастую они сами создают объективные предпосылки для совершения преступлений.

При совершении преступлений лицо, в первую очередь, пытается предусмотреть все возможные варианты событий, а также рассмотреть те факторы, которые будут способствовать развитию данных событий (исключение составляют те лица, которые болеют психическими расстройствами, связанных с невменяемостью). Именно факторы предопределяют то, как будет совершено преступление и какие последствия после него наступят. К объективным факторам, влияющими на совершение преступления, относятся: экономическая обстановка в стране, межличностные связи осужденного с другими лицами, особенности социальной среды, недостатки в деятельности администрации учреждения в котором отбывает наказание осужденный и т.п.

В нашей стране периодически складывается экономическая ситуация, которая приводит многих людей к черте бедности. Это обусловлено тем, что в период кризиса происходит рост

цен на жильё, ЖКХ, продукты питания и первой необходимости. Также многие предприятия либо полностью закрываются в виду разорения, или сокращают свой персонал или их заработную плату. От данных факторов страдают большое количество людей, в том числе находящихся в местах лишения свободы. Случается так, что предприятия, находящиеся на территории исправительного учреждения закрываются и осужденные, которые там работали увольняются. Это приводит к тому, что осужденные не имея законного источника дохода и возможности его поиска, начинают совершать противоправные действия, направленные на его получение. Одним из способов получения такого дохода, является совершение преступлений с помощью телекоммуникационных технологий. Также кризис может затронуть и родственников осужденного. Понимая, что близкие находятся в трудном положении, осужденный начинает искать быстрый способ получения большого количества средств. И ему ничего не остается, как прибегнуть к уже известному ему методу – совершению преступления².

Но если осужденный отбывает уголовное наказание за преступление, которое не было связано с получением материальной выгоды, или же он не обладает достаточным опытом и навыками в данной категории преступлений, то чаще всего прибегает к помощи других осужденных. Он просит совета у лиц, которые отбывают наказание за совершенное преступление, в экономической или иной сфере, связанной с получением выгоды. Тем самым он устанавливает межличностную связь между собой и другим осужденным. Также бывают случаи, когда осужденные организуют преступную группу для совершения преступлений с помощью телекоммуникационных технологий. Начинается это с предложения одного осужденного другому быстро заработать «легкие» деньги. Т.е. лицо, которое ранее не имело мотива на совершение преступления, автоматически становится, в случае согласия, одним из участников преступной группы. Случается этого ввиду того, что осужденный постоянно подвержен влиянию преступной среды, окружающей его³.

² Малков В.Д. Криминология: учебник. ЗАО Юриформ., 2004. 256 с.

³ Воскобойников И.О. Обвиняемый в современном уголовном судопроизводстве России: проблемы совершенствования процессуального статуса: монография / И.О. Воскобойников, Р.Н. Филимонов. Калининград, 2010. 154 с.

¹ Шихавцов Г.Г. Криминология. М., 2001. 300 с.

При отбывании наказания осужденный пытается найти или познакомиться с теми лицами, кто будет оказывать ему помощь или поддержку в процессе отбывания наказания. Найдя или познакомившись с такими лицами, он пытается установить межличностную связь, чтобы в дальнейшем ей воспользоваться в своих целях. Бывают случаи, когда данная межличностная связь, выступает в качестве причины совершения преступления осужденными⁴. Это можно увидеть на примере, когда один осужденный просит другого помочь в одном деле. И в качестве потенциального сообщника чаще всего выступают лица, с которыми данный осужденный установил крепкую межличностную связь.

При отбывании наказания осужденные имеют некоторые правовые ограничения, которые указаны в федеральных законах, а также в правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения. Сотрудники, в свою очередь, должны обеспечивать данные ограничения, но, к сожалению, не всегда это происходит. Чаще всего осужденные пытаются любыми возможными способами нарушить установленные для них правила и ограничения. Но бывают случаи, когда сотрудники сами халатно относятся к своим должностным обязанностям, и не выполняют их в полном объеме. Осужденные, которые замечают слабый контроль со стороны сотрудников, начинают совершать правонарушения, а также подготавливать условия для совершения преступления. И если же данные послабления проявляются в течение долгого времени, то возникает высокий риск совершения осужденными задуманного преступления.

Также не стоит забывать, что огромную роль в совершении осужденным преступления играют личные мотивы. Чаще всего к ним относятся определенные взгляды на жизнь, желание получить определённые блага или добиться уважения у других осужденных. Все вышеперечисленные субъективные признаки являются основополагающим толчком, который сподвигает осужденного к совершению преступления⁵.

При расследовании преступлений, каждому из факторов дается криминологическая характеристика, с помощью которой и выясняются

все составляющие преступления, а именно, его способ совершения, механизм и другие существенные черты.

При рассмотрении криминологической характеристики преступлений, совершенных с помощью телекоммуникационных технологий, образуются следующие данные о: способе совершения и сокрытия преступления; подготовке к совершению осужденными преступлений в учреждениях УИС; об обстановке совершения преступления; месте и времени его совершения; свойствах личности субъекта преступления⁶.

Для подготовки к совершению преступлений в исправительных учреждениях осужденными выполняются следующие действия, которые включают:

1. Проработку идеи, а именно целенаправленное ознакомление со средствами массовой информации; получение, через беседу, информации от других лиц, которые совершали аналогичные преступления и разбираются в технических средствах;

2. Выбор направления конкретной преступной деятельности. При опросе осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, была получена информация о том, что находясь в исправительном учреждении, они подробно изучают схемы преступных посягательств, детально прорабатывают механизм совершения преступления, выбирают способ совершения преступления. Так, отбывая наказание в исправительной колонии УФСИН по Курской области, осужденный М. готовился к совершению преступления в течение 1 месяца, путем изучения информации о способах совершения преступлений в сфере телекоммуникационных технологий, проработки схемы совершения преступления, анализа преступного опыта;

3. Приобретение (получение) денежных средств, сим-карт, сотовых средств мобильной связи, пластиковых карт либо получение согласия родственников, знакомых, которые могут профинансировать затраты и добыть нужные предметы для реализации обозначенной идеи;

4. Поиск сообщников (лиц, которые находятся на свободе, с целью их использования в качестве посредников) и объединение в преступную группу, распределение обязанностей между соучастниками, в том числе по способам получения передаче денежных средств. В роли соучастников выступают родственники или зна-

⁴ Васильев А.Н. Юридическая психология: учебник. М., 1991. 54 с.

⁵ Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш. Личность преступника в системе причин преступности // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2010. № 3. 95 с.

⁶ Шурухнов Н.Г. Криминалистика. Курс лекций. М., 2002. 455 с.

комые осужденного, данные лица почти всегда осведомлены о преступном характере совершаемого деяния⁷. Знакомыми осужденных по большей части являются лица, которые были ранее судимые или же отбывали совместно наказание в исправительном учреждении. Также это могут быть друзья по переписке. В данную категорию в основном входят женщины, которые в силу различных причин отвечают на объявление о знакомстве и подвергаются психологической обработке со стороны осужденного, после которой отвечают взаимностью, толкающей их на любые поступки ради него. Осужденный различными способами пытается влиться в доверие к своей потенциальной жертве. К данным способам можно отнести знаки внимания, проявляющиеся в преподнесении подарков, посылке цветов на дом, или описание себя с положительной стороны, создавая образ оступившегося или невинного человека, но обязательно выходящего из ситуации «победителем». В качестве курьеров привлекаются лица, занимающиеся частным извозом или не имеющие работы. При найме данных лиц осужденные стараются щедро оплатить их услуги. Таких лиц осужденные стараются не терять, так как они неохотно идут на контакт со следователем или дознавателем. Также соучастниками в рассматриваемой категории преступлений становятся лица, которые не имеют знакомства с рассматриваемым субъектом.

5. Обязательной составляющей подготовки и совершения преступления является получение технических средств (sim-карт, сотовых телефонов, зарядных устройств, также помимо перечисленных устройств ни получают инструкции, прайс-листы, в которых излагаются технические возможности конкретных средств связи). Стоит указать, что при допросе осужденный, давая признательные показания, указывает на всех соучастников преступления и раскрывает их роли, но никогда не сознается о способе получения телефонного аппарата и не указывает лиц, которые им передали телефон.

6. Изучение личности потерпевшего. Для этого мошенники пытаются получить базу данных, или наводят справки о потенциальном потерпевшем. Поставщиком информации нередко выступает работник телефонной станции,

пенсионного фонда или других социальных и благотворительных организаций, который может и не догадываться о преступном характере своих действий.

7. Определение направлений использования полученных денежных средств. Осужденные совершают мошенничество с различными целями: выплата долга, помощь родственникам или знакомым на свободе, перечисление денег в «общак», лучшие условия отбывания наказаний и т.д.

В криминологической характеристике отражаются те способы совершения преступления, которые индивидуализируют действия лица, направленные на достижение преступного результата⁸. Способ совершения преступления в целом и его отдельные структурные элементы, проявляющиеся преимущественно в материальных следах, являются важным источником сведений о поведении преступника. Именно они позволяют правильно ориентироваться в существе и особенностях совершенного преступления, его обстоятельствах и круге лиц, среди которых необходимо искать преступника.

Литература

1. *Шихавцов Г.Г.* Криминология. М., 2001. 300 с.
2. *Малков В.Д.* Криминология: учебник. ЗАО Юристформ, 2004. 256 с.
3. *Воскобойников И.О.* Обвиняемый в современном уголовном судопроизводстве России: проблемы совершенствования процессуального статуса: монография. Калининград, 2010. 154 с.
4. *Васильев А.Н.* Юридическая психология: учебник. М., 1991. 54 с.
5. *Аванесов Г.А., Шегабудинов Р.Ш.* Личность преступника в системе причин преступности // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2010. № 3. 95 с.
6. *Шурухнов, Н.Г.* Криминалистика. Курс лекций. М., 2002. 455 с.
7. При допросе данная категория граждан, реализуя свои права, которые предусмотрены ст. 51 Конституции Российской Федерации, отказывается давать показания.
8. *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. 142 с.

⁷ При допросе данная категория граждан, реализуя свои права, которые предусмотрены ст. 51 Конституции Российской Федерации, отказывается давать показания.

⁸ *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. 142 с.

УДК 343
ББК 67

Антон Юрьевич ЧЕРДАНЦЕВ,
старший следователь Кемеровского следственного
отдела на транспорте Западно-Сибирского
следственного управления на транспорте
Следственного комитета Российской Федерации,
лейтенант юстиции
E-mail: cherdantsev@92.sledcom.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ТАЙНЫ СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ российского уголовно-процессуального права в части защиты тайны связи, формулирование теоретических и научно-практических положений и выводов относительно совершенствования механизма защиты тайны связи в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: следственные действия, тайна связи, защита.

Anton Yuryevich CHERDANTSEV,
Senior investigator of Kemerovo
investigative subdivision
Of West Siberian investigative Department of Transport
Investigative Committee of Russian Federation,
E-mail: cherdantsev@92.sledcom.ru

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law, criminal law-executive

THE PROTECTION MECHANISM OF PRIVACY COMMUNICATION DURING INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. In the article the author carries out a comprehensive analysis of Russian criminal procedure law in terms of privacy communication protection, formulation of theoretical and practical provisions and conclusions about development of the protection mechanism of privacy communication of Russian criminal procedure law.

Keywords: privacy communication, investigative actions, protection mechanism.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве понятие «следственное действие» не содержится и является скорее плодом теории уголовно-процессуального права.

Не вдаваясь в суть споров относительно понятия следственного действия, которое не является предметом исследования в данной работе, автор статьи предлагает принять за базовое определение следственного действия следующее: это предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законом, обеспеченные силой государственного принуждения

действия уполномоченных лиц, направленные на собирание и проверку доказательств по уголовному делу.¹

Следует отметить, что следователь в соответствии с УПК РФ вправе проводить ряд следственных действий, ограничивающих тайну связи, в частности: — наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; — получение информации о соединениях

¹ *Быков В.М., Жмурова Е.С.* Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 2. С. 126.

между абонентами и (или) абонентскими устройствами; контроль и запись переговоров.

Споры о том, являются ли контроль и запись переговоров следственным действием или оперативно-розыскным мероприятием, не угасают по сей день. По этому поводу Б.Т. Безлепкин отмечает, что не только решение о прослушивании телефонных переговоров и их звукозаписи, но и само производство такого действия предполагаются как следственное действие.² По мнению Л.М. Карнеевой, необычность рассматриваемой процедуры заключается в том, что прослушивание и звукозапись переговоров регламентированы как следственное действие при очевидном их негласном характере.³

О. Я. Баев считает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров не являются следственными действиями. Приводя при этом соответствующие доводы, он пишет: «В то же время мы отнюдь не сомневаемся в высокой информационно-познавательной сущности названных действий и в возможности использования их результатов в судебном доказывании. Но в соответствующем уголовно-процессуальном режиме».⁴

С.А. Шейфер, анализируя содержание ст. 186 УПК РФ, констатирует, что «аналогичное действие - прослушивание телефонных переговоров закреплено п. 10 ч. 1 ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве оперативно-розыскного мероприятия. При сравнении этих норм практически невозможно найти существенные различия между ними. В этой процедуре отсутствует главный, основной и определяющий признак следственного действия: непосредственное получение следователем доказательственной информации от ее носителя». В то же время С.А. Шейфер указывает, что одним из главных оснований классификации следственных действий является «непосредственный либо опосредованный процесс получения доказательственной информации».⁵

² Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 103.

³ Карнеева Л.М. Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 7. С. 31—32.

⁴ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М., 2003. С. 22.

⁵ Шейфер С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России (Материалы научной конференции 22—23 января 2002 г., Москва. М., 2002. С. 22—23.

Таким образом, в законах и доктрине сформированы и отражены два аспекта правового статуса контроля и записи переговоров: как следственного действия и как оперативно-розыскного мероприятия.

Из текста п. 2 ч. 3 ст. 186 и п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ следует, что контроль и запись переговоров — это следственное действие. Но ни для одного следственного действия законодатель не устанавливает срока его проведения, в три раза превышающего установленный двухмесячный срок предварительного следствия (ч. 5 ст. 186 и ч. 1 ст. 162 УПК РФ).

В отличие от большей части других следственных действий контроль и запись переговоров могут быть прекращены (ч. 5 ст. 186 УПК РФ) на основании постановления следователя, аналогичной ранее приведенным является и норма о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка.

Следует отметить, что данные следственные действия в отличие от получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами предусматривают, с точки зрения динамической характеристики, только текущую и будущую реализацию, что объясняется техническими особенностями их проведения, последнее же возможно рассматривать во всех трех динамических проекциях.

Для выполнения любого следственного действия все правовые и организационно-технические возможности имеет сам следователь. Однако контроль и запись переговоров он объективно не в состоянии выполнить самостоятельно, так как не имеет для этого организационно-технических возможностей.

Кроме того, основным средством фиксации любого следственного действия служит протокол следственного действия (ст. 166 УПК РФ). В протоколе удостоверяется факт проведения следственного действия, обстоятельства и факты, установленные в процессе его проведения. Единственным документом, исходя из положений ст. 186 УПК РФ, который на самом деле имеет доказательственное значение, является протокол осмотра и прослушивания фонограммы записи переговоров. Но осмотр и прослушивание фонограммы — это отдельное самостоятельное следственное действие, в данном мероприятии уже не возникает сомнения в том, что следователь непосредственно воспринимает те фактические данные, которые отражены на материальном носителе-фонограмме.

Контроль и запись переговоров характеризуется необычным и несколько непривычным способом собирания доказательственной информации. Поскольку исполнение рассматриваемого следственного действия имеет определенную техническую сложность и требует для повышения его эффективности обеспечения скрытости контроля за подозреваемым и обвиняемым, то оно осуществляется специальным кругом субъектов. В качестве его исполнителей выступают управления (отделы) специальных технических мероприятий, функционирующие в составе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Сведения собирает не сам следователь, а соответствующий орган дознания (подразделения МВД РФ, ФСБ РФ, ФТС РФ), располагающий определенной технической возможностью и специалистами, подготовленными для проведения негласной записи переговоров.

Что касается получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, то, например, Стельмах В.Ю. в своей работе обосновывает правовую природу получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как самостоятельного следственного действия, аргументируя необходимость его наличия в качестве такового в уголовно-процессуальном законодательстве тем, что другие следственные действия – контроль и запись телефонных и иных переговоров, наложение ареста, выемка и осмотр почтовых отправлений — имеют иное назначение, предмет и форму производства, и поэтому не могут применяться для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.⁶

В настоящее время, несмотря на различные споры научного сообщества, данные следственные действия относятся к самостоятельным, широко используются на практике и, безусловно, наравне с наложением ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотром и выемкой являются следственными действиями, ограничивающими тайну связи.

Общепринятого и обобщенного понятия и содержания термина «тайна связи» не существует, поэтому автором будет предложено следующее определение: это одна из основополагаю-

⁶ Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екб., 2013. С.3.

щих человеческих ценностей, а также часть неотъемлемых прав человека, обеспечиваемая международным и национальным правом, заключающаяся в праве на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных, в том числе электронных сообщений, допускающая ограничение этого права исключительно на основании судебного решения.

Следует отметить, что тайна - это, прежде всего, информация, разглашение которой приведет или может привести к негативным последствиям для государства, организации или отдельных лиц.

Правовой основой защиты тайны связи являются положения статья 23 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.⁷

В статье 13 УПК РФ установлено, что ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.⁸

При этом причинами того или иного ограничения права на тайну связи, по мнению автора, является обоснованная необходимость борьбы с преступностью, с реализацией принудительных государственных мер, направленных на выявление, пресечение, раскрытие и расследование различных преступлений, преодоление противодействия криминальных элементов и преступных групп, в целях обеспечения режима неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Анализ порядка производства следственных действий, связанных с ограничением тайны связи, демонстрирует то, что механизм реализации защитных функций государства в области тайны связи подразумевает только предвари-

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 11.05.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I). Ст. 4921.

тельное судебное санкционирование (разрешение) производства отдельных следственных действий, в частности наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, контроль и запись переговоров.

Одним из исключений являются положения ч. 2 ст. 186 УПК РФ, в соответствии с которыми при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения.

В данном случае законодатель заложил специальное упрощенное основание производства следственного действия, что на взгляд автора, сделано в целях обеспечения своевременной защиты указанной категории лиц, а также возможного сбора доказательственной информации в целях дальнейшего использования в процессе доказывания по уголовному делу, но в тоже время даже при наличии угроз в адрес указанной категории лиц, законодатель безапелляционно требует получение письменного заявления, обеспечивая механизм защиты тайны связи.

В целом на практике данные положения признаются эффективными и востребованными, однако и здесь существует ряд проблем, например, появляется вопрос относительно того, что если угрозы поступают в отношении иных участников процесса? Например, специалиста, переводчика, эксперта? УПК РФ не предусматривает нам права применения данной нормы по аналогии, более того, наше мнение заключается в том, что применение аналогии в данном случае должно быть санкционировано только УПК РФ.

Вместе с тем юридически правильным видится запрет проведения данных следственных действий в порядке п. 5 ст. 165 УПК РФ, по причине того, что фактически данные следственные действия, во-первых, провести «неотложно» по причине технической сложности невозможно, а указание на данное право законодателем приведет только к усложнению юридической конструкции нормы, предусматривающей четкую процедуру согласования и как следствие, невозможность в дальнейшем придать надлежащую процессуальную форму полученным сведениям.

Во-вторых, в случаях, не терпящих отлагательств, целесообразнее использовать комплекс

оперативно-розыскных мероприятий, направленных на фиксацию необходимой информации, по причине того, что зачастую оперативным подразделениям, из-за специфики их деятельности, информация, интересующая органы предварительного расследования, становится известна раньше. Кроме того, данные органы имеют в своей структуре подразделения специальных технических мероприятий и могут более оперативно обеспечить сбор и фиксацию необходимой информации.

Еще одним способом защиты тайны связи при производстве рассматриваемых следственных действий на любом возможном этапе его проведения является предусмотренное ст. ст. 123—125 УПК РФ право обжаловать любые решения следователя его руководителю, надзирающему прокурору или в суд.

Следует отметить, что при практическом применении данных норм уголовно-процессуального законодательства возникает ряд проблем, первая из которых заключается в том, что до настоящего времени остается неопределенным момент вступления в законную силу постановления судьи о производстве данных следственных действий, ограничивающих тайну связи, что не позволяет установить четкий порядок обжалования данного процессуального решения. В совокупности с первой проблемой возникает вторая — фактическая невозможность обжалования вынесенного постановления о возбуждении перед судом ходатайства следователя или постановления суда в апелляционном порядке.

Данная проблема объективна и не имеет своего решения по причине того, что своевременное уведомление лиц (а также их законных представителей, в том числе защитников и адвокатов), в отношении которых возбуждено ходатайство и назначено рассмотрение судом, с объявлением им оснований и цели производства следственного действия, приводит к тому, что смысл проведения данных негласных следственных действий и возможность получения какой-либо необходимой информации полностью теряется. Видится логичным и обоснованным дополнить ст. 165 УПК РФ указанием на то, что судебное решение о производстве следственного действия вступает в законную силу немедленно после вынесения и может быть обжаловано исключительно в кассационном порядке.⁹

Еще одной проблемой является отсутствие законодательного закрепления разграничения

⁹ Стельмах В.Ю. Указ. соч. С. 3.

вида и объема полученной информации в ходе производимых следственных действий. Например, при составлении ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами следователь указывает на необходимость получения биллинговой информации абонента, подразумевая определение его местонахождения, фиксирующегося по сигналам базовых станций оператора сотовой сети с привязкой по широте, долготе и азимуту, но фактически данная информация является не биллинговой, а триангуляционной, то есть после получения судебного решения органами предварительного расследования получается информация, на которую они не имеют судебного разрешения, что является грубейшим нарушением тайны связи, а также гарантированных прав и свобод человека и гражданина, но, к сожалению, данная практика повсеместна. Вторым примером является указание в ходатайстве о получении в рамках проведения данного следственного действия содержания передаваемых абонентом электронных сообщений, что противоречит природе данного следственного действия, раскрывая дополнительную информацию о лице, для получения которой требуется отдельное судебное решение.

Анализируя вышеописанные положения, видится логичным выдвинуть ряд предложений относительно усовершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Во-первых, внести изменения в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «...в отношении потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, а также иных участников процесса или их близких родственников, родственников, близких лиц».

Во-вторых, дополнить ст. 125.1 УПК РФ п. 3, изложив его в следующей редакции: «При рассмотрении жалобы подозреваемого, обвиняемого или его защитника на постановление следователя, руководителя следственного органа о производстве следственных действий, предусмотренных ст. ст. 186—186.1 УПК РФ, следует учитывать то, что оно может быть обжаловано с момента, когда лицу фактически стало известно о производстве в отношении него вышеуказанных следственных действий, исключительно в кассационном порядке, обжалование постановления суда, о производстве в отношении лица вышеуказанных следственных действий производится в порядке, установленном ст. 127 УПК РФ».

В-третьих, дополнить ст. 186.1 ч. 2 п. 5, изложив его в следующей редакции: «необходимый вид и объем информации интересующей органы предварительного расследования».

На взгляд автора, внесение соответствующих изменений, несомненно, приведет к устранению пробелов нормативно-правового регулирования производства следственных действий, ограничивающих тайну связи.

Литература

Нормативно-правовые акты:

Международные НПА

1. Международный билль о правах человека // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

Основные законы

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.

Кодифицированные НПА

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 18.03.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I). Ст. 4921

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // «Свод законов РСФСР». Т. 8. С. 613

Научная и учебная литература

6. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М., 2003.

7. *Безлепкин Б.Т.* Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 103.

8. *Белоносов В.О.* Проблемы толкования норм уголовно-процессуального права России // Самара, 2006. С. 146.

9. *Быков В.М., Жмурова Е.С.* Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 2. С. 126.

10. *Быховский И.Е.* Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1976.

11. *Карнеева Л.М.* Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 7. С. 31—32.

12. *Стельмах В.Ю.* Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное дей-

ствие: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екб., 2013.

13. *Стельмах В.Ю.* Следственные действия, ограничивающие тайну связи. М.: Юрлитинформ, 2016.

14. *Шейфер С.А.* О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России (Материалы научной конференции 22—23 января 2002 г., Москва). М., 2002. С. 22—23.

15. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. // М., 2001.

Справочные издания

Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А.В. Сухарев. М., 1999. С. 892.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предупреждения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.14; 343.16
ББК 67.411

Алексей Александрович ИЛЮХОВ,
доцент кафедры права
Смоленского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции в отставке
E-mail: alexsmol96@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-разыскная деятельность

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам доказывания в суде с участием присяжных заседателей. Анализируются мнения различных авторов о целесообразности исследования присяжными заседателями обстоятельств, не входящих в предмет исследования, в частности, сведений о личности подсудимого. Отдельное внимание уделяется анализу зарубежного законодательства. Предлагается изменить механизм исследования данных о личности подсудимого.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебное разбирательство, суд присяжных заседателей, личность подсудимого, предмет доказывания.

Alexey Alexandrovich ILYUKHOV,
Associate Professor of the Chair of Law
Smolensk State University,
Candidate of Law, Associate Professor,
retired colonel of justice
E-mail: alexsmol96@yandex.ru

IRCUMSTANCES OUTSIDE THE SUBJECT OF STUDY OF JURORS IN COURT: QUESTIONS OF LEGAL REGULATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article is devoted to questions of proof in court with participation of jurors. The article analyzes the views of various authors about the appropriateness of the research jurors of circumstances outside the scope of the study, such as information about the identity of the defendant. Special attention is paid to the analysis of foreign legislation, and it is proposed to change the mechanism of research data on the identity of the defendant.

Key words: criminal process, judicial proceedings, trial by jury, the identity of the defendant, subject of proof.

Правовой механизм судебного разбирательства с участием присяжных заседателей имеет ряд правовых особенностей, существенно отличающих его от обычных судов, состоящих в порядке отбора и формирования коллегии присяжных заседателей,

разделении судебного следствия на этапы, где на начальном этапе правосудие вершат присяжные заседатели, а в последующем председательствующий определяет вид и размер наказания.

Указанная процессуальная форма, с сочетанием единоличных начал в деятельности пред-

седательствующего и присяжных заседателей, образует классическую модель, центральным звеном которой выступает судебное следствие со своими обстоятельствами подлежащими исследованию.

В судебном следствии с участием присяжных заседателей, исследуются все имеющиеся доказательства, и те, которые установлены статьей 334 УПК РФ¹, что указывает на присутствии процессуальной формы, формирующей пределы доказывания, включающие в себя, по мнению Н.Г. Кемпфа, объем допустимых доказательств, необходимых и достаточных для установления присяжными заседателями фактических обстоятельств дела — события преступления, установление вины и формирование внутреннего убеждения с последующим вынесением вердикта².

Благодаря указанной процессуальной форме присяжные заседатели получают ответы на вопросы, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, принимая итоговое решение о виновности или невиновности подсудимого. По убеждению Л.М. Карнозовой, в этом и состоит основа процессуальной конструкции суда присяжных заседателей, вокруг которой строятся и другие его особенности — процессуальные, организационные, психологические³. Речь здесь идет об особенностях исследования фактов, содержащих сведения о преступлении, но без оценивания промежуточных фактов, таких как судимость у подсудимого, характеристики, обстоятельства смягчающие или отягчающие уголовную ответственность и наказание. В тоже время указанные промежуточные факты способны изменить степень и характер вины, влияя на определение вида и размера наказания, позволяя тем самым установить основной факт, имеющий значение для формирования истины в суде присяжных⁴.

Поэтому возможность доведения до присяжных заседателей сведений о личности подсуди-

мого, отдельными авторами представляется необходимым условием отправления правосудия, так как это позволит сосредоточить их внимание на обстоятельствах о личности, мотивах и направленности умысла. Так, в случае если преступное деяние совершено по неосторожности, необдуманно, по наивности либо по какому-либо особому стечению обстоятельств, то в указанном случае лицо может заслуживать снисхождения или освобождения от наказания⁵. У других авторов, позиция несколько иная, и они полагают, что ч. 8 ст. 335 УПК РФ служит «определенным ориентиром для понимания общей тенденции закона — стараться избегать исследования фактов, ведущих к несправедливой оценке присяжными заседателями обстоятельств дела»⁶, и в указанном мнении они руководствуются судебной практикой⁷.

Не одобряют широкое исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого и известные русские юристы начала XX в., полагая, что характерные свойства личности подсудимого подлежат исследованию лишь настолько, насколько они проявились в совершенном преступлении. Поэтому справедливо ли усложнять положение подсудимого без того уже сложное, бросая ему в лицо всю грязь, которую только можно отыскать⁸?

⁵ Алексеева Л.Б. Судебное следствие. Прения сторон. Возвращение дела на дополнительное расследование со стадии судебного разбирательства. Пособие для судей. М., 1994. С. 128.

⁶ Нарутто С.В., Смирнова В.А. Присяжные и арбитражные заседатели. Теория и практика. М.: Проспект, 2008. С. 62.

⁷ Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменила приговор Хабаровского краевого суда, основанный на вердикте. Обстоятельством этому послужило то, что подсудимый С. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью в его совершении, а К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кассационная коллегия установила, что характеристика, данная свидетелем Т. свидетелю обвинения Ф., как «живущему от воровства до воровства, предлагавшему угнать микрогрузовик, имеющему обрез и связи в криминальном мире», могла вызвать предубеждение у присяжных в отношении последнего, повлиять на оценку ими доказательств в целом и, соответственно, на объективность вердикта / Марасанова С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 164.

⁸ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство. 4-е изд., испр. и доп. СПб. 1913. С. 404; Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. СПб. 1870. С. 74—75.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п. 20) / Справочная информационная система «КонсультантПлюс».

² Кемпф Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 8.

³ Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М.: Nota bene, 2000. С. 28.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 63.

Аналогичная позиция и у судей, где среди 65% опрошенных автором указано, что они согласны с требованиями ч. 8 ст. 335 УПК РФ, однако на практике такая информация, как прежние судимости подсудимого, признание его хроническим алкоголиком или наркоманом, или иные данные, способные вызвать предубеждение, все же становилась известна присяжным заседателям. В свою очередь, 25% опрошенных судей пояснили, что полагают возможным представлять данные о личности подсудимого стороной обвинения, но при условии, если сторона защиты, осуществляя защиту интересов подсудимого, порочит репутацию потерпевшей стороны и ее свидетелей. Исследования, проведенные С.А. Насоновым, подтверждают факт доведения до присяжных заседателей информации о прежних судимостях подсудимого потерпевшими и свидетелями, которые узнают об этом на предварительном следствии⁹, что позволяет указывать о намеренном нарушении сторонами процесса пределов судебного разбирательства и оказания воздействия на принятие присяжными заседателями решений. Причем это воздействие обусловлено объективными причинами, когда бывает трудно в ходе судебного разбирательства отделить личность подсудимого от совершенного им деяния, а значит в ходе судебного следствия, отдельные факты изучения данных о личности подсудимого, хотя и в меньшем объеме, но присутствуют (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Это и понятно, так как пол, возраст, внешний вид подсудимого выступают неотъемлемой составляющей исследования его личности и влияют на принятие присяжными вердикта, из чего следует, что в силу ст. 383 УПК РФ приговор может быть признан несправедливым и в той ситуации, если наказание не соответствует личности осужденного. Поэтому, наряду с основным предметом доказывания (место совершения преступления, совершение преступления впервые или повторно, наличие дисциплинарной или административной ответственности, наличие у подсудимого судимости), в его предмет исследования включаются такие составляющие, как физические, психологические, уголовно-правовые, демографические и социальные признаки, образующие степень общественной опасности деяния, и индивидуализирующие уголовную ответственность и наказание. На индивидуализацию уголовной ответ-

⁹ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика. М., 2001. С. 100—103.

ственности и наказания влияют и такие субъективные «нейтральные» личностные обстоятельства, как наличие у подсудимого малолетних детей, несовершеннолетний или пожилой возраст самого подсудимого, обстановка в которой он проживает, состояние его здоровья, условия жизни, его внешний вид, пол, поведение в суде, семейное положение, пристрастие к алкоголю и т.д. К примеру, место работы подсудимого, выступая предметом исследования должностных и коррупционных преступлений, служит условием качественного исследования его личности. В иных случаях профессиональная деятельность подсудимого не исследуется, однако порой он и сам доводит указанную информацию до присяжных заседателей, стремясь, создать себе положительный образ¹⁰.

Таким образом, сама личность подсудимого выступает промежуточным фактом, который исследуется в судебном следствии и влияет на разрешение вопроса, заслуживает ли подсудимый снисхождения, а оно, в свою очередь, состоит в прямой связи с общими условиями назначения наказания. Поэтому, как справедливо указывает С.А. Насонов, полностью установить запреты на исследование данных фактов не представляется возможным. В то же время обстоятельства, подлежащие установлению судом присяжных заседателей и относящиеся к так называемому главному факту, имеют отношение и к личности подсудимого¹¹ при том, что ч. 8 ст. 335 УПК РФ прямо не запрещает их исследовать, что ведет к применению недозволённых приемов в судебном следствии, нарушающих ход судебного следствия. Так, защита, понимая, что интерпретированная ею в выгодном свете информация, способна повлиять на присяжных заседателей, создает благоприятное впечатление о подзащитном, предоставляя положительные сведения как о нем, так и о своих свидетелях, и, наоборот, стремясь очернить свидетелей обвинения, потерпевшего, за-

¹⁰ Так, в ходе разбирательства уголовного дела С., обвиняемого в убийстве, подсудимый сообщил присяжным заседателям, что он четыре года работает в милиции. По другому уголовному делу подсудимый сообщил присяжным, что он «на Чукотке работал наладчиком турбин»¹⁰. Еще по одному делу, в ходе допроса на судебном следствии потерпевшая сообщила, что подсудимый «приходил домой пьяный, орал, иногда дрался. Он бил маму и меня... нецензурно оскорблял» / *Кемпф Н.Г.* Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей. Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 149.

¹¹ Насонов С.А. Указ. соч. С. 100—101.

щита сообщает сведения, порочащие их в глазах присяжных. Указанные сведения «разбавляются» внешними факторами, в число которых входят особенности поведения подсудимого его антропометрические свойства. Так, к примеру, делает подсудимого более убедительным в глазах заседателей высокий рост, или пол¹², что подтверждается и историческими данными¹³.

По справедливому замечанию С.А. Насонова, председательствующий не всегда в состоянии своевременно отреагировать на сведения, сообщенные свидетелям присяжным заседателям, не относящихся к делу, а негативный эффект проявится в неправосудном вердикте¹⁴.

В решении указанной проблемы судебная практика неоднозначна и в одних случаях суды находили доводы прокурора, на неоднократные грубые нарушения стороной защиты, обоснованными¹⁵, а в других нет, и Судебная коллегия принимала решение отказать в удовлетворении подобных жалоб и представлений¹⁶. В целом же судом, как правило, учитывается количество соответствующих нарушений, характер доводимой до сведения присяжных заседателей информации, а также своевременность разъяснения им запрета принимать во внимание оглашенные сведения в ходе вынесения вердикта¹⁷. Исходя из совокупности указанных обстоятельств судами для обеспечения объективности оценки показаний потерпевшего или свидетеля принимались решения сообщать присяжным заседателям дан-

ные о личности не только о подсудимом, но и потерпевших и свидетелях¹⁸.

Указанные обстоятельства послужили поводом внесения отдельными авторами предложения предоставлять присяжным заседателям максимально полные сведения о подсудимом, потерпевших и свидетелях, при отсутствии предубеждения способствовать объективной оценке всех обстоятельств и лишь при условии вынесения вердикта о признании его виновным, чтобы в последующем была возможность дать объективный ответ на дополнительный вопрос о снисхождении. Как альтернативный вариант предлагается отнести решение вопроса о снисхождении и к компетенции председательствующего, который совместно с присяжными разрешал бы его в совещательной комнате, что, по нашему мнению, не вполне правильно, так как будут ограничены и так неширокие полномочия присяжных заседателей. В противовес тактическим действиям и для опровержения доводов защитника предложено предоставить право государственному обвинителю также доводить до сведения присяжных заседателей информацию, негативно характеризующую потерпевшего¹⁹. Представляется, что из всего предложенного внимания заслуживает порядок исследования личности подсудимого при условии, если это не вызывает предубеждения, при условии, если защита порочит сведения о потерпевшем и свидетелях, а также для того, чтобы разрешить вопрос о том, заслуживает ли он снисхождению.

Аналогичный порядок присутствует в таких государствах, как Англия и США, где предусмотрено исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого в случаях, если они относятся к уголовному делу и способствуют установлению вины подсудимого и если доказательственная ценность этих сведений не перевешивается опасностью несправедливого предубеждения присяжных заседателей. Указанное правило применяется и в том случае, если сторона защиты порочит репутацию потерпевших и иных свидетелей обвинения. Судьям предлагается оценивать соотношение между ценностью исследуемых обстоятельств

¹² Янова Н.Г. Суд присяжных и государственный обвинитель // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 84—85.

¹³ Так, присяжными в дореволюционной России выступали мужчины, и уровень репрессивности по преступлениям против половой свободы был ниже, нежели, чем по преступлениям против благочинствия (преступления, совершенные в отношении священнослужителей), в то время как коронные суды чаще всего не делали различий в репрессивности по половому или же иному признаку.

¹⁴ Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁵ Апелляционное определение от 02.10.2013 по делу № 11-АПУ13—28 СП // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁶ Апелляционное определение от 25.04.2013 по делу № 5-АПУ13-6 СП // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁷ Агабаева А.В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 131.

¹⁸ Архив ВС РФ. Дело № 33-006—51сп.

¹⁹ Золотых В.В. Судебное следствие в суде присяжных (практика применения законодательства Российской Федерации) // Вестник Саратовской госакадемии права. 1996. № 3. С. 196; Моисеева Т.В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 38—39.

для решения дела и возможностью возникновения предубеждения у присяжных²⁰.

В определенной мере в англо-американской модели нашелся удачный компромисс между необходимостью установления таких обстоятельств в целях полноты судебного следствия, состязательностью и необходимостью защиты присяжных от негативного воздействия нежелательных факторов. Ведь как показывает российская судебная практика, запрет на исследование данных о личности подсудимого, потерпевшего, свидетелей, порочащих их, порой не всегда может сдерживать стороны процесса в оценках. Указания председательствующего на то, чтобы присяжные заседатели не принимали во внимание фактические обстоятельства уголовного дела, представленные сторонами процесса, доказанность которых не устанавливается ими в суде, не всегда положительно влияет, так как информация уже отложилась в их сознании.

Литература

1. *Агабаева А.В.* Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 131 с.
2. *Алексеева Л.Б.* Судебное следствие. Прения сторон. Возвращение дела на дополнительное расследование со стадии судебного разбирательства. Пособие для судей. М., 1994. 128 с.
3. *Арсеньев К.К.* Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. СПб. 1870. С. 74—75.
4. *Золотых В.В.* Судебное следствие в суде присяжных (практика применения законодательства Российской Федерации) // Вестник Саратовской гosaкадемии права. 1996. № 3. С. 189—199.
5. *Карнозова Л.М.* Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М.: Nota bene, 2000. 366 с.
6. *Кемпф Н.Г.* Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 147с.
7. *Марасанова С.В.* Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда при-

сяжных. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. 164 с.

8. *Моисеева Т.В.* Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 38—39.

9. *Нарутто С.В., Смирнова В.А.* Присяжные и арбитражные заседатели. Теория и практика. М.: Проспект, 2008. 208 с.

10. *Насонов С.А.* Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. *Насонов С.А.* Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика. М., 2001. 192 с.

12. *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство. 4-е изд., испр. и доп. СПб. 1913. 404 с.

13. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство «Наука», 1968. 468 с.

14. *Янова Н.Г.* Суд присяжных и государственный обвинитель // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 84—85.

15. *Яровая М.В.* Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы ее реставрации в России // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 61—62.

16. Постановление Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (п.20) / Справочная информационная система «Консультант плюс».

17. Апелляционное определение от 02.10.2013 по делу № 11-АПУ13-28 СП // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

18. Апелляционное определение от 25.04.2013 по делу № 5-АПУ13-6 СП // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

19. Архив ВС РФ. Дело № 33-о06-51сп.

²⁰ *Яровая М.В.* Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы ее реставрации в России // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 61—62.

УДК 343.1
ББК 67.411

Галия Ризаевна ХАЛИЛОВА,
старший следователь следственного отдела
по Центральному району города Красноярск
ГСУ СК России по Красноярскому краю,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: Halilowagalia1992@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: Юрий Анатольевич Цветков, кандидат юридических наук

ИМПЕРАТИВНОСТЬ И ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В ПОЛОЖЕНИЯХ О СУДЕБНОМ ШТРАФЕ

Аннотация. В данной статье выявляются проблемные вопросы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, анализируются полномочия следователя в части применения данной меры.

Ключевые слова: мера уголовно-правового характера, судебный штраф, основания применения, следователь, суд.

Galiya Rizaevna HALILOVA,
graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee Russian Federation
E-mail: Halilowagalia1992@mail.ru

THE IMPERATIVE AND DISPOSITIVE PROVISIONS FOR JUDICIAL FINE

Annotation. This article identifies the problematic issues of application of measures of criminal-legal character in the form of judicial fines, analyzed the powers of the investigator in the application of this measure.

Key words: measure of criminal-legal nature, judicial fine, basis of application, the investigator, the court.

В связи с отсутствием единой практики применения такого основания освобождения от уголовной ответственности как судебный штраф, возникают вопросы, ответы на которые законодательство не содержит. В частности, во всех ли случаях следователь может или обязан направлять уголовное дело с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в таком случае применение положений главы 51.1 УПК РФ является правом или обязанностью.

Если следователь направил уголовное дело с обвинительным заключением, а в суде уста-

новлено, что имеются основания для применения судебного штрафа, то какая в данном случае будет реакция судебного органа: рассмотрение дела в обычном порядке, вынесение частного определения или же возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Что ждет следователя в случае неисполнения обвиняемым решения суда в части применения к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа?

Обратимся к положениям, закрепленным в главе 51.1 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ основания для пре-

кращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого), следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд.

Какой же характер носит в данном случае указанная норма: императивный или диспозитивный?

При буквальном толковании положений главы 51.1 УПК РФ следует, что при установлении оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа следователь обязан вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и направить в судебный орган указанное постановление совместно с материалами уголовного дела. Какой-либо альтернативы в действиях следователя уголовно-процессуальное законодательство в этой части не содержит.

А как же быть следователю в случае установления также признаков для прекращения уголовного дела по иным основаниям, к примеру, примирение сторон, деятельное раскаяние? Ведь во всех указанных случаях прекращения уголовного дела по тому или иному основанию, имеет значение категория преступления, факт совершения преступления впервые, возмещение ущерба или вреда и прочее.

Таким образом, основания применения указанных норм схожие, однако четкой законодательной регламентации до настоящего времени не существует.

Примечательной по данному поводу является позиция М.Ю. Юсупова: «Слова «принимает» и «выносит», которые использованы законодателем в конструкциях ст. 25.1 и гл. 51.1 УПК РФ, выражают не усмотрение, а обязанность правоприменителя. В этих нормах нет никакой правовой неопределенности. Закон предписывает следователю и дознавателю, а также их процессуальным начальникам при установлении в ходе расследования предусмотр-

ренных ст. 25.1 УПК РФ оснований возбудить соответствующее ходатайство и направить его в суд. Орган расследования не обсуждает вопрос прекращать ему дело или нет с применением судебного штрафа, этим будет заниматься суд, который правомочен по своему усмотрению решать этот вопрос. Таким правовым регулированием законодатель создал нормативные предпосылки для широкого применения нового института в досудебном производстве»¹.

Следователь старается минимизировать факты прекращения уголовного дела и уголовного преследования на досудебных стадиях расследования уголовного дела по нереабилитирующему основанию и направить максимальное количество дел в судебный орган для принятия соответствующего решения. Поскольку оценка деятельности следователя производится именно по количеству направленных дел в суд. Однако в части принятия решения о вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нужно быть крайне аккуратным. При наличии оснований применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в случаях невыполнения следователем обязанности по возбуждению перед судом ходатайства о применении данной меры, когда на лицо имеются основания для ее применения, а направления в суд уголовного дела с обвинительным заключением, судебный орган, в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, вправе вынести в отношении следователя частное определение.

Кроме того, согласно ст. 446.5 УПК РФ, в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке. Остается непонятным, что будет представлять собой указанное направление материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, будет ли оно производиться в порядке ст. 237 УПК РФ. Воз-

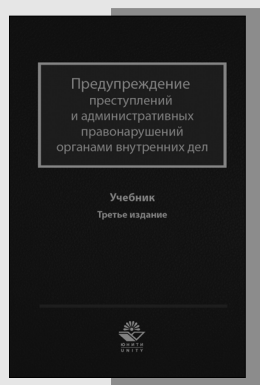
¹ Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 84.

никает вполне логичный вопрос, возвращение уголовного дела в данном случае продиктовано неисполнением обвиняемым возложенных на него судебным решением обязательств, при этом возвращение уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору является в данном случае ошибкой законодателя, не имеющей под собой каких-либо вразумительных оснований. Следовательно, руководитель следственного органа и прокурор (в отношении уголовных дел, расследуемых в форме дознания) надлежащим образом ранее исполнили свои должностные обязательства, приняли законное и обоснованное решение по направлению материалов уголовного дела в суд с соответствующим хода-

тайством о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, однако взамен в данном случае вновь обязаны будут дублировать ранее выполненные ими функции в отношении данного дела, при этом указанные затраты, как временные, так и в части дополнительной рабочей нагрузки, не являются, на наш взгляд, обоснованными.

Решение указанных проблемных вопросов возможно, однако необходимо внесение соответствующих изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, конкретизирующих вышеназванные положения закона, а также наличие единой правоприменительной практики.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 639 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др. Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

УДК 10.71
ББК 67.7

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными
органами и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРАВИЛА СЛУЖЕБНОГО ЭТИКЕТА СОТРУДНИКА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор рассмотрел основные требования к таким правилам служебного этикета сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, как приветствие; представление; обращение; субординация; прием и дарение подарков; взаимодействие мужчин и женщин в процессе трудовой деятельности; надлежащий внешний вид.

Ключевые слова: нравственность; расследование; следователь; служебный этикет; этика; этическая составляющая следственной деятельности.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management
Department investigative agencies and
law enforcement initiatives,
Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences, colonel of justice
E-mail: vaza907@mail.ru

THE RULES OF OFFICIAL ETIQUETTE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author describes the main requirements to such rules of official etiquette of the Investigative Committee of the Russian Federation as: greeting; introduction; treatment; subordination; acceptance and giving of gifts; the interaction of men and women in the workplace; proper appearance.

Key words: morality; investigation; investigator; office etiquette; ethics; ethical implications of the investigation.

Слово этикет (*etiquette*) в переводе с французского языка означает ярлык, надпись, этикетка и церемониал. Этикет сотрудника Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственного комитета) — это составная часть его эстетической культуры и нравственности, включающая регламентированные формы поведения и общения между сотрудниками и с гражданами. Знание норм и правил служебного этикета является одним из важ-

нейших показателей (критериев) профессионализма и общей культуры сотрудника.

Можно выделить ряд правил этикета сотрудника следственных органов, действующих при: приветствии; представлении; обращении; субординации; приеме и дарении подарков; взаимодействиях мужчин и женщин в процессе трудовой деятельности; надлежащем внешнем виде.

Приветствие. С приветствия начинается любой разговор, независимо от того, между со-

бой разговаривают сотрудники или с гражданами. Первым приветствует: мужчина — женщине, младший — старшего (по возрасту, званию, должности), входящий — присутствующих. При приветствии у мужчин принято обмениваться рукопожатиями. Смысл обычая подавать руку для приветствия состоит в том, чтобы показать, что в ней нет оружия и враждебных намерений. Не принять протянутую руку неэтично. Рукопожатие должно быть коротким, но не вялым. Если здороваются несколько человек, следует избегать перекрещивания рук при рукопожатии. Нарушением этикета считается приветствие с обменом рукопожатиями через стол. Сотруднику Следственного комитета с непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства (например, подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем) обмениваться рукопожатиями не принято.

Представление. Первым называют младшего (по возрасту, званию, должности), представляя его более старшему. Мужчину представляют женщине (кроме случаев, когда мужчина намного старше женщины). При представлении людей одинакового статуса следует представлять менее знакомого более знакомому. Одного человека представляют группе. В случаях, когда приходится представляться самому, необходимо соблюдать определенную дистанцию: извиниться, назвать себя, изложить причину, которая заставила обратиться к человеку, попросить уделить несколько минут. При общении по телефону необходимо представляться. Представление нового сотрудника его коллегам входит в обязанности руководителя. Представляемый не протягивает руку первым. Если в кабинет вошел руководитель, то сотруднику следует встать. Если входит руководитель к подчиненной женщине, она должна поприветствовать его стоя, а руководителю следует предложить ей присесть. Следователю при общении с гражданами по службе рекомендуется представляться первым.

Обращения. Необходимо обращаться к коллегам-сотрудникам, называя их по специальному (воинскому) званию и фамилии или только по специальному (воинскому) званию, добавляя в последнем случае перед специальным (воинским) званием слово «товарищ», либо по имени и отчеству и только на «Вы». Обращение на «ты» в официальной обстановке, даже если вы хорошо знаете человека, является серьезным нарушением этикета. Граждан называть на «ты» категорически запрещается (за исключением

малолетних, не достигших 14 летнего возраста).

Субординация. Обязательно установление определенной дистанции между руководителем и подчиненными, а также корректность при общении между ними. По правилам субординационного этикета подчиненный первым приветствует руководителя. Запрещено делать замечания старшим по должности и званию; однако в тех случаях, когда действие или бездействие могут привести к опасным последствиям, подчиненный может и должен в тактичной форме сообщить об этом руководителю. Сотрудникам надо воздерживаться от критических замечаний по поводу действий или упущений руководителя при неформальном общении с коллегами.

Сотрудники следственного органа могут относиться друг к другу с симпатией или антипатией, но независимо от этого они — коллеги, и поэтому соблюдение служебного этикета необходимо для них в любых, даже самых напряженных ситуациях. Это относится в равной степени и к следователям, и к руководству. К последнему, может быть, даже в большей степени. В обращении с гражданами сотруднику абсолютно всегда надлежит быть вежливым и предупредительным, внимательным и тактичным¹.

О подарках. Сотруднику запрещается получать в связи с исполнением им должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги материального характера, плату за развлечения, отдых, за пользование транспортом и иные вознаграждения); подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью и передаются по акту в следственный орган по месту службы; сотрудник не может принимать подарки от лиц, стремящихся добиться официальных действий или установления деловых отношений с ним, а также от лиц, чьи интересы могут в значительной степени зависеть от служебной деятельности получающего подарок.

Сотруднику не следует: создавать предпосылки для возникновения ситуации провокационного характера с целью получения подарка; принимать подарки для себя, своей семьи, родственников, а также для лиц или организаций,

¹ См.: *Захарова В. О.* Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18–23.

с которыми он имеет или имел отношения, если это может повлиять на его беспристрастность; передавать подарки другим лицам, если это не связано с выполнением его служебных обязанностей; выступать посредником при передаче подарков в личных корыстных интересах.

Отношения между мужчинами и женщинами в процессе трудовой деятельности. Традиционные правила хорошего тона предписывают оказывать внимание женщине. Но в современном обществе оказывать внимание женщинам-коллегам следует таким образом, чтобы не было повода заподозрить мужчину во внеслужебных намерениях или снисходительном отношении к противоположному полу. Следует помнить, что какие бы теплые отношения ни сложились между коллегами, нельзя делиться подробностями личной жизни; раскрывать друг другу личные и семейные тайны. Дружеские отношения хороши до тех пор, пока они отрицательным образом не начинают сказываться на суждениях и качестве работы. Дружба должна опираться на взаимный интерес и равенство; лучший вариант взаимоотношений на работе — это доброжелательные отношения со всеми сослуживцами и с руководством. К беременным сотрудницам надо относиться с особым тактом и терпением.

Грубейшее нарушение этикета — это брань и нецензурные слова; грубые и пошлые шутки, анекдоты. Дружеское участие имеет свои границы, выходя за которые, человек проявляет фамильярность, граничащую с неуважением. В общении с коллегами нужно быть доброжелательными, но не задавать лишних вопросов. Разговоры должны быть либо о работе, либо на нейтральные темы. Нельзя смеяться над другими, ставить кого-либо случайно или намеренно в неудобное положение. Основным требованием к комплиментам является искренность их произнесения².

Внешний вид. В своем поведении сотрудник должен придерживаться здорового образа жизни, заботиться о своем внешнем виде, всегда быть подтянутым и аккуратным. Контроль за внешним видом подчиненных входит в обязанности руководящего состава.

Внешний облик сотрудника во многом определяет эффективность профессиональных связей и способствует созданию необходимой рабочей атмосферы. Одежда должна быть опрятной,

вычищенной и выглаженной, так как аккуратность и подтянутость в одежде часто ассоциируются с организованностью в работе, умением ценить свое и чужое время, а неопрятность — синоним суетливости и забывчивости.

Сотрудники, не жалеющие усилий для достижения этого, воспринимаются часто и как более компетентные; они легче продвигаются по служебной лестнице.

Часто приходится слышать о том, что нельзя делать вывод о человеке по первому впечатлению. Особенности внешнего вида информируют нас о поле, возрасте, национальной, социальной и профессиональной принадлежности. Вот почему в служебном этикете так важен внешний вид.

Находясь на службе, оптимально быть одетым в форменную одежду. Это напоминает и подчеркивает, что вы выступаете как должностное лицо, представитель власти. Строгая подтянутость, безупречный внешний вид в сочетании с хорошими манерами дисциплинируют как самого сотрудника, так и окружающих, повышая авторитет правоохранительных органов, в целом, и Следственного комитета, в частности. И наоборот, неряшливый внешний вид сотрудника не внушает доверия, потому что не согласуется с представлениями о порядке, строгом соблюдении правил, с общими идеями закона и законности.

Форменной одеждой сотрудников Следственного комитета является унифицированный комплект головных уборов, предметов одежды и обуви, предназначенных для ношения сотрудниками согласно присвоенным им специальным званиям.

К существенным внешним признакам форменной одежды относятся:

- совокупность конструкции, цвета и различительных элементов (наплечные и нарукавные знаки, канты, лампасы и др.);
- фурнитура установленных образцов.

На форменной одежде носят государственные, ведомственные награды и ведомственные знаки отличия, наплечные знаки со знаками различия и другие геральдические знаки, учрежденные в установленном порядке.

Сотрудники Следственного комитета в рабочее время носят установленную форменную одежду, соответствующую присвоенному специальному званию, знаки различия по специальным званиям, а также знаки отличия.

Ношение форменной одежды является обязательным в случаях его участия в судебном заседании в соответствии с его полномочиями,

² См.: Сидоров П.И., Путин М.Е., Коноплева И.А. Деловое общение / под ред. П.И. Сидорова. М., 2012. С. 336—353.

а также в других случаях его официального представительства в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных организациях.

В зданиях Следственного комитета, в служебных помещениях подразделений центрального аппарата, следственных органов, учреждений и организаций данного ведомства сотрудники обязаны находиться в форменной одежде, если иное не предусмотрено руководителями указанных подразделений, следственных органов, учреждений и организаций.

Необходимость ношения в рабочее время форменной одежды или гражданской одежды сотрудниками, исполняющими служебные обязанности на территории Северо-Кавказского федерального округа, определяется заместителем Председателя Следственного комитета, курирующим Главное следственное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу и следственные органы Следственного комитета, расположенные в указанном округе.

Руководителям подразделений центрального аппарата Следственного комитета, главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных управлений и следственных отделов, а также учреждений и организаций Следственного комитета, могут разрешать подчиненным сотрудникам во время следования к месту службы и домой после работы, а также во время исполнения служебных обязанностей на рабочем месте (в служебном кабинете, в помещении подразделения аппарата, следственного подразделения) находиться в гражданской одежде.

Форменная одежда установлена следующих видов:

- а) верхняя;
- б) повседневная — предназначена для ежедневного ношения сотрудниками при исполнении служебных обязанностей;
- в) парадная (представительская) — надевается при принятии Присяги сотрудника Следственного комитета; представлении к назначению, аттестации и присвоению специального звания, вручению государственных и иных наград; участия в торжественных мероприятиях, посвященных официальному празднованию государственных праздников Российской Федерации и праздников, связанных с деятельностью Следственного комитета; участия в иных официальных, торжественных и публичных мероп-

риятиях; иных случаях, определяемых Председателем Следственного комитета либо руководителем следственного органа, учреждения, организации Следственного комитета.

Для участия в заседаниях коллегии Следственного комитета или коллегии следственного органа Следственного комитета, совещаниях, собраниях, занятиях и иных официальных мероприятиях вид форменной одежды определяется лицами, проводящими эти мероприятия, исходя из особенностей выполнения служебных задач.

При выездах сотрудников в командировки вид форменной одежды устанавливается распоряжением о командировании.

Не допускается:

- ношения форменной одежды сотрудниками, не имеющими специальных званий;
- ношения предметов форменной одежды, знаков различия и нагрудных знаков неустановленных образцов;
- ношения загрязненных и поврежденных предметов форменной одежды;
- совместного ношения в одном комплекте с форменной одеждой предметов гражданской и иной одежды, а также предметов, не соответствующих внешним признакам форменной одежды.

Сотруднику в форменной одежде не рекомендуется:

- посещать рынки, рестораны, кафе, бары и другие увеселительные заведения, если это не связано с выполнением служебных обязанностей;
- носить сумки, пакеты, коробки и другие предметы хозяйственно-бытового назначения.

Кроме того, не следует:

- 1) делать татуировки;
- 2) носить пирсинг, а в служебное время перстни, печатки и другие дорогие ювелирные украшения;
- 3) держать руки в карманах форменной одежды;
- 4) ходить в нечищенной и стоптанной обуви, а также в одежде, утратившей надлежащий вид.

Как уже было сказано, сотрудник Следственного комитета в рабочее время может быть одет в форменную одежду либо одежду делового стиля.

К деловому стилю одежды предъявляются следующие требования: официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность.

Деловой облик сотрудника — это лицо следственного органа, по нему граждане могут су-

дить о ведомстве в целом. Каждая вещь внешнего облика должна работать на авторитет следственного органа, говорить о вкусе, такте и чувстве меры, культурных и интеллектуальных и других важных качествах.

Одежда — это такой же его рабочий инструмент, средство воздействия на окружающих. Подбранная со вкусом, она создает необходимое впечатление, повышает уверенность, придет не только внешнюю, но и внутреннюю деловитость.

Первоочередное значение в деловом стиле является таковым, что она должна настраивать на рабочий ритм и не привлекать граждан, не раздражать граждан, а значит, должна быть в меру строгой, лаконичной и неброской. И для женщин, и для мужчин абсолютно неуместно:

- присутствие элементов спортивной и вечерней одежды;
- ношение в рабочее время одежды из джинсовой ткани.

Деловой стиль в одежде мало подчиняется модным веяниям и отличается консерватизмом. Ему не свойственно многообразие оттенков. Наиболее характерными для данного стиля являются сочетания белого, синего, серого и черного цветов, а в теплое время года допускаются оттенки бежевых и коричневых тонов.

Темно-синий цвет — строгий и поэтому более официальный, чем серый. Однако он делает цвет лица своего «носителя» более здоровым, цветущим, а это немаловажно, особенно если позади уже большая часть напряженного трудового дня, имеющая своим следствием усталость. Серый цвет психологически мягче. Мужчина в сером костюме выглядит приятным, дружелюбным, располагающим к беседе и общению. Костюм темно-серого цвета выглядит более дорого (независимо от истинной цены), чем светло-серый. Костюм черного цвета рекомендуется использовать только как символ торжественности делового мероприятия, независимо от того, сопровождается ли оно позитивными настроениями или негативными. Интенсивность окраски ткани костюма может быть разной: зимой — более глубокая, летом — менее глубокая. Костюм из ткани в клетку или полоску допускается только если они малозаметные (не слишком широкая или резкая, не контрастная).

Длина полы пиджака — до первой фаланги большого пальца опущенной вниз руки. Длина рукава пиджака — до запястья. Предпочтительно однобортный пиджак; двубортный носят, как правило, полные мужчины. Пиджак обычно

носят застегнутым; но нижняя пуговица однобортного пиджака не застегивается, чтобы дать некоторую свободу шага и удобство в случае, когда человек садиться. Двубортный пиджак всегда застегнут на все пуговицы. Длина брюк такова: спереди брюки небольшой складкой надвинуты на обувь, сзади доходят до начала или середины каблука.

Цвет сорочки должен гармонировать с цветом костюма; воротник — классический, традиционный. Рукаву сорочки полагается на 1—1,5 см «выглядывать» из-под рукава пиджака.

Брючный ремень должен быть только из натуральной кожи темного цвета, сочетающегося с цветом костюма.

Цвет галстука должен гармонировать с цветом сорочки и костюма. Существует такое требование: по интенсивности окраски на первом месте — пиджак, на втором — галстук, на третьем — сорочка. Примерная ширина галстука — такая же, как ширина борта пиджака, т.е. если борта пиджака широкие, то галстук не должен быть узким, и наоборот. Длина галстука определяется тем, что он должен закрывать пряжку пояса брючного ремня.

Обувь всегда желательна из натуральной матовой кожи черного цвета.

Цвет носков всегда должен повторять цвет обуви или сочетаться с брюками. Недопустимо ношение носков белого цвета и разноцветных. Носки должны быть достаточно высокими, чтобы, когда мужчина сидит, не были видны его голые ноги.

Аккуратная стрижка, гладко выбритое лицо — все это обязательно для сотрудника — мужчины.

Необходимо следить за состоянием своей формы одежды и делового стиля. Все элементы одежды должны быть опрятными, чистыми и выглаженными; а запах духов, туалетной воды или одеколора — не навязчивым.

Сотрудник Следственного комитета должен выглядеть уверенным в себе, внушающим доверие, солидным, элегантным, надежным, аккуратным и порядочным. Осуществляя подбор делового костюма, необходимо руководствоваться соблюдением следующих общих правил:

- соблюдать единство стиля;
- следить, чтобы стиль делового костюма соответствовал конкретной ситуации;
- учитывать необходимость минимизации цветовой гаммы и сопоставимость цветов к ней;

- учитывать соответствие качественного уровня обуви, папки для бумаг, портфеля качеству и цвету основного костюма.

Деловой стиль более снисходителен к женщине, позволяя ей отходить от жестких стандартов. Допустимы оттенки серого, синего, черного, бежевого и темно-бордового цвета.

Внешний вид женщин, проходящих службу в Следственном комитете, должен характеризоваться умеренностью, недопустимы глубокие вырезы и декольте, а также слишком обтягивающие силуэты. Обувь лучше выбирать классического фасона из матовой кожи на невысоком каблуке.

Рекомендуются костюмы неброского цвета с удлиненной юбкой, закрытой блузкой. Возможен брючный костюм, строгое платье. В фасоне одежды не рекомендуется присутствие элементов спортивной и вечерней одежды; не допустима джинсовая одежда.

При выборе одежды женщина должна ориентироваться не на переменчивую моду, а на классический строгий стиль и элегантность. Хорошо сидящая одежда, аккуратная прическа, ухоженные ногти, неяркий макияж и правильно подобранные украшения — все это должно работать на имидж сотрудников следственных органов.

Абсолютно недопустимым для делового стиля являются короткая юбка, «шпильки», многочисленные украшения, броский макияж, чрезмерный запах духов.

Категорически нельзя сотруднику Следственного комитета (и в форменной, и в гражданской одежде) в рабочее время жевать жвачку, курить не в специально отведенном для этого месте и принимать пищу на ходу.

При ношении форменной одежды женщинам необходимо делать прическу так, чтобы волосы не касались погон.

Атрибуты, свидетельствующие о религиозной принадлежности сотрудника Следственного комитета, должны быть скрыты под одеждой и не демонстрироваться окружающим.

В свободное от службы время не рекомендуется как мужчинам, так и женщинам выделяться среди окружающих экстравагантным нарядом, а также одеваться не по возрасту и не к месту.

Умение найти свой стиль в одежде, выглядеть уверенно, привлекательно и свежо является особенно важно в следственной работе, поскольку это работа с людьми. Ненадлежащий внешний вид сотрудника вызывает недоумение и дезориентирует граждан, свидетельствует об отсутствии готовности оказать помощь и недостаточной компетентности.

Соблюдая служебный этикет, сотруднику необходимо помнить, что общие усилия и результаты работы всей системы следственных органов могут быть сведены к нулю бездействием, аморальным поступком или отступлением от Присяги даже одного нерадивого сотрудника³.

³ См.: *Захарова В. О.* Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18—23; *Захарова В. О.* Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 15—19; *Цветков Ю. А.* Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2016.

УДК 343.575
ББК 67.412

Армен Жораевич САРКИСЯН,
руководитель редакционно-
издательского отдела Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
капитан юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Дмитрий Константинович ЧИРКОВ,
профессор Высшей школы бизнеса,
менеджмента и права РГУТИС,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dk8888@mail.ru

Научная деятельность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

О НЕОБХОДИМОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЛИБО ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация. В работе рассматриваются отдельные аспекты взаимодействия правоохранительных органов государств — участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: правоохранительные органы, борьба с преступностью, незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, организованная преступность, транснациональная преступность.

Armen Zhoraevich SARKISYAN,
director of editorial and publishing department
of Moscow academy of the Investigative
committee Russian Federation,
candidate of law, captain of justice
E-mail: 7700153@gmail.com

Dmitry Konstantinovich CHIRKOV,
professor, graduate school of business,
management and law,
candidate of law Assistant Professor
E-mail: dk8888@mail.ru

THE NECESSITY OF COOPERATION WITH LAW ENFORCEMENT OF THE STATES MEMBERS OF CIS IN COMBATING ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Annotation. The paper deals with certain aspects of cooperation between the law enforcement agencies of CIS Member States in combating illicit drug trafficking and the legalization (laundering) of proceeds derived from illicit drug trafficking.

Key words: law-enforcement agencies, the fight against crime, drug trafficking, drug trafficking, organized crime, transnational crime.

За последние десятилетия преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, превратилась в реальную угрозу для большинства стран мирового сообщества независимо от их мета положения, политического устройства или уровня развития. Особая опасность этого вида преступности состоит в том, что они наносит ущерб здоровью, губит судьбы людей, ведет не только к нравственной, но и к быстрой физической деградации не только отдельных групп населения, но и целых народов, ведет к невосполнимым человеческим потерям.

В силу географического и сложившегося социально-политического положения указанные негативные факторы представляют особую угрозу для государств — участников Содружества независимых государств. На состояние дел в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в странах Содружества основное влияние оказывает положение дел в сфере борьбы с транснациональной наркопреступностью. При этом важно отметить, что через государства СНГ проходит кратчайший путь доставки наркотиков из Азии в Европу, который используется преступными группировками, как наркотрафик.

В связи с этим особого внимания заслуживает ситуация в государствах являющихся южными соседями Содружества, прежде всего, с Афганистаном, поскольку преобладающая часть героина, ввозимого на территорию СНГ доставляется из Пакистана и Афганистана¹.

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует о том, что в связи с антитеррористической операцией на территории Афганистана и падением режима талибов, организованные преступные сообщества создали новые наркомаршруты, активно развивают сеть распространения наркотиков в крупных населенных пунктах СНГ. Этот регион все шире используется ими в качестве полигона для испытания новых синтетических наркотиков и повышения спроса на них.

Достаточно отметить, что в 2015 году мировой объем незаконного производства опиат-

ного сырья с высоким содержанием тебаина составил 216 тонн в тебаиновом эквиваленте. По экспертным данным, указанная тенденция по снижению наблюдалась почти во всех странах-производителях, но предполагается, что в 2017 году составит приблизительно свыше 300 тонн в тебаиновом эквиваленте из-за ожидаемого роста в Испании и Франции. Кроме того, в 2017 году ожидается дальнейший рост производства сырья с высоким содержанием тебаина до 366 тонн².

Особое беспокойство вызывает бесконтрольность правительственной власти над посеваемыми площадями опиумного мака на территории Афганистана, которая с каждым годом увеличивается с геометрической прогрессией.

По прогнозам в 2017 году общемировое производство опиатного сырья с высоким содержанием морфина увеличится до 669 тонн в морфиновом эквиваленте, что в основном обусловлено ростом исчислений Венгрии, Индии, Испании и Турции³.

По экспертным данным доходы от возделывания и продажи наркотиков в год составляют около 2,3 млрд долларов США (50% официального ВВП этой страны). После экономической помощи (в 2003 году — 2,5 млрд долларов США) производство наркотиков стало для афганской экономики второй по значимости статьей дохода⁴.

Преобладающее число перевозчиков и распространителей наркотиков входят в состав преступных групп, действующих на территории, как правило, нескольких государств. В последние годы транснациональная преступность активно стала использоваться различные электронные программы в системе «Интер-

² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2016 год // [Электронный ресурс] — http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/R2016/Russian/AR2016_R_ebook.pdf. С. 17—29 (дата обращения: 01.11.2017); Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: Аналитический обзор / под ред. И.И. Батыршина. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. С. 26—29.

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2016 год. С.19.

⁴ Корчагин О.Н. Чирков Д.К. Указ. соч. С. 27—39; Магомедов А.А., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 2 (3). С. 57—64.

¹ Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Литвиненко А.С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 247; Корчагин О.Н. Чирков Д.К. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: Аналитический обзор / под ред. И.И. Батыршина. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. С. 43—59.

нет»⁵. Такие группы имеют жесткую организационную структуру, четкое распределение ролей. Всем лицам, используемым в качестве наркокурьеров дается понять, что в случае утечки информации об источниках наркотических средств по отношению к ним и их родственникам будет применено насилие. При этом каждый из задержанных правонарушителей знает, что санкции преступной среды гораздо сильнее, нежели грядущее уголовное наказание.

Кроме того, возобновление железнодорожных перевозок с Афганистаном создает предпосылки для активного использования территории Российской Федерации не только для доставки крупных партий героина в Россию и другие страны, но и поставок прекурсоров в обратном направлении. Совокупность ряда фактов позволяет предположить, что одними из поставщиков прекурсоров в Афганистан могут являться в том числе, предприятия расположенные в государствах СНГ. Причем, как показывает анализ, такие поставки осуществляются по незаконным каналам, пролегающим как через среднеазиатские республики СНГ, так и через Украину, Беларусь и другие страны Европы. В основном для этих целей используют мигранты⁶.

С учетом вышесказанного важнейшим направлением совместной деятельности государств — участников Содружества для обеспечения их интересов является привлечение внимания мирового сообщества к наркоугрозе, исходящей с

территорий Афганистана и Пакистана и необходимости поиска путей ее решения всеми заинтересованными сторонами. Важно отметить, что современный наркобизнес имеет ярко выраженный транснациональный характер и в этой связи эффективное противодействие ему может быть оказано только совместными усилиями всех заинтересованных стран.

Каждый год в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России определяет российские внешнеполитические интересы, в частности, постоянно их акцентирует: «Мы готовы к эффективному партнерству со всеми странами в решении глобальных проблем, к единению усилий в борьбе с такими вызовами современному мирупорядку, как международный терроризм, трансграничная преступность и наркоторговля».

Однако такой конструктивный подход не всегда встречает понимание у руководителей некоторых государств, чья политика неизменно отличается использованием двойных стандартов. Так, в частности, войска антитеррористической коалиции в Афганистане фактически бездействуют в сфере борьбы с производством наркотиков в этой стране. На это 22 июня 2005 года прямо указал Генеральный секретарь Организации договора коллективной безопасности (далее — ОДКБ) Н. Бордюжа в ходе саммита этой организации⁷. Он подчеркнул, что за весь период действия антитеррористической коалиции ни одна подпольная нарколаборатория в Афганистане не была уничтожена, и пояснил что на его вопрос «Почему?» один из американских генералов откровенно ответил: «Нам задача по борьбе с наркотиками не поставлена»⁸.

Директор регионального представительства Всемирного банка по странам Центральной Азии Деннис де Трей в свою очередь сослался на то, что наркотики в Афганистане будут производить до тех пор, пока на них есть спрос в богатых странах. При этом он отметил, что «помочь фермерам Афганистана очень сложно, так как от выращивания наркотиков они получают большую прибыль»⁹.

⁷ В ОДКБ входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения

⁸ Доклад Генерального секретаря Организации договора коллективной безопасности Н. Бордюжа Международного комитета по контролю над наркотиками: Podrobnosti.ua 16.06.2005г // [Электронный ресурс] <http://podrobnosti.ua/> (дата обращения: 01.11.2017).

⁹ Эксперт: наркотики будут производить до тех пор пока на них есть спрос // [Электронный ресурс] <https://ria.ru/crime/20050615/40524327.html> (дата обращения: 01.11.2017).

⁵ Магомедов А.А., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 2 (3). С. 60. Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации как угроза национальной безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 220—226.

⁶ См. подробнее: Батыршин И.И., Чирков Д.К. Преступность мигрантов иностранцев в сфере незаконного оборота наркотиков: тенденции и перспективы / В сборнике: Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Всероссийская научно-практическая конференция. Научно-исследовательский центр ФСКН России. 2015. С. 17—21; Чирков Д.К., Литвинов А.А., Антонов-Романовский Г.В. Об особенностях преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации // Вопросы безопасности. 2013. № 3. С. 189—200; Магомедов А.А., Чирков Д.К. Незаконная миграция граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации как угроза экономической безопасности // Миграционное право. 2011. № 4. С. 30.

Еще в 2005 г. В.В. Путин на пресс-конференции по итогам саммита ОДКБ заявил, что эффективность борьбы международного сообщества с терроризмом и наркотиками в Афганистане «крайне мала». Безусловно, что такой подход государств, входящих в указанную коалицию, существенно осложняет организацию успешного противодействия распространения транснационального наркобизнеса.

В связи с этим органы прокуратуры уделяют пристальное внимание проблемам повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, координации международных усилий правоохранительных органов государств — участников СНГ на этом направлении.

Анализ проблем, существующих в организации сотрудничества правоохранительных органов государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на повышение эффективности взаимодействия этих органов.

Принимая во внимание, что наибольшую опасность для государств — участников Содружества представляют каналы контрабанды наркотиков, сформировавшиеся на центрально-азиатском направлении, с целью обеспечения комплексного подхода международного сообщества в борьбе с наркоугрозой, исходящей с афганской территории, с учетом предложений правоохранительных органов РФ, считаем необходимым предпринять следующие меры.

1. Активизировать работу всех компетентных органов государств — участников СНГ по созданию и укреплению «поясов безопасности» вокруг этой страны. С этой целью, в первую очередь:

1.1. Осуществить разработку комплексной стратегии по противодействию наркоугрозе, исходящей из Афганистана.

1.2. Инициировать при необходимости обращения в установленном порядке в правительства своих государств, а также в соответствующие международные организации.

1.3. Совершенствовать информационное и оперативное взаимодействие между спецслужбами заинтересованных государств с целью выявления всей сети транснациональных организованных преступных группировок, занимающихся поставками и реализацией наркотиков за пределами Афганистана.

1.4. Активизировать деятельность по выявлению источников приобретения и путей незаконных поставок в Афганистан прекурсоров.

При этом на первом плане должен стоять контроль над поставками ангидрида уксусной кислоты, основного химического компонента, необходимого для производства героина.

1.5. Рекомендовать всем компетентным органам государств региона принимать более активное участие в международных операциях.

1.6. С учетом мирового опыта усовершенствовать статьи в национальном законодательстве по эффективному противодействию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности, для устранения противоречий в правоприменительной практике, отметив чрезмерную перегруженность диспозиции ст. 228 УК РФ альтернативными действиями, заменив их одним термином «обладание»¹⁰.

Кроме того, с целью повышения эффективности противодействия транснациональной наркопреступности полагаем целесообразным:

- Создать представительства компетентных органов, в первую очередь являющихся головными ведомствами в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в других государствах СНГ, что позволит повысить оперативность принятия неотложных решений.
- Совершенствовать взаимодействие компетентных государственных органов по выявлению, аресту и конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) наркодоходов.
- Принять меры по выявлению и ликвидации противоправной деятельности, связанной с организацией и осуществлением нелегальных международных переводов денежных средств, в том числе полученных от незаконного оборота наркотиков.
- Развивать взаимодействие с Европейским центром мониторинга наркотиков и наркозависимости.
- Продолжить исследование проблем совершенствования сотрудничества правоохранительных органов государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств с привлечением к данной работе всех заинтересованных компетентных органов стран Содружества.

¹⁰ Новосельцев С.П., Хамский Н.В., Чирков Д.К. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Научно-практическое пособие. Красноярск, 2003. С. 46—47.

УДК 343.546
ББК 67.5

Надия Хасяновна АЙНЕТДИНОВА,
адвокат адвокатского бюро г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент

Анатолий Михайлович КУСТОВ,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
старший советник юстиции,
Заслуженный юрист России

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ МЕХАНИЗМОВ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Статья посвящена вопросам расследования и описания моделей (технологии) совершения ненасильственных половых преступлений в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние лица, половая неприкосновенность, насилие и ненасилие, механизм преступления, этапы совершения преступлений.

Nadiya Khasyanovna AINETDINOVA,
lawyer of the Moscow Bar,
candidate of jurisprudence, associate professor

Anatoly Mikhailovich KUSTOV,
Professor of the Department of Organ Management investigation
of crimes Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor, Senior Adviser to Justice,
Honored Lawyer of Russia

TYPICAL MODELS OF MECHANISMS OF UNSATISFACTORY GENERAL CRIMES, PERFORMED IN CONCERNING PERSONS, NOT ACHIEVED THE FOURTEEN YEARS OF AGE

Annotation. The article is devoted to the investigation and description of models (technology) of non-violent sexual crimes committed against persons under 14 years of age.

Key words: crime, minors, sexual inviolability, violence and nonviolence, the mechanism of crime, the stages of committing crimes.

В отличие от других наук криминалистика изучает конкретную сторону преступления — взаимодействие и взаимосвязи людей и материальных предметов в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления и закономерности отражения этих взаимодействий в окружающей среде¹.

Криминалистика акцентирует свое внимание на функциональной стороне преступления, на той системе отношений и действий, которые образуют то, что называют *механизмом преступления*. Понятие «механизм преступления» раскрывали многие ученые-криминалисты. Так, А.Н. Васильев под механизмом преступления понимал «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления»².

Определяя механизм преступления, В.А. Образцов говорил, что это «реализуемая в определенных условиях, выражении, направленности и последовательности динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение»³.

Однако, как нам представляется, данные авторы трактуют определение механизма преступления в узком смысле состава преступления, что, на наш взгляд, вряд ли отражает всю его сущность.

По мнению Р.С. Белкина, под механизмом преступления понимается сложная динамическая система, состоящая не только из поведенческих актов и обусловленных ими явлений⁴. При этом он указывает, что далеко не все закономерности механизма преступления могут быть отнесены к предмету криминалистики, а только закономерности: возникновения и развития связей и отношений внутри механизма преступления; формирования и реализации способа преступления; возникновения и течения «... связанных с преступлениями явлений до и после

криминального порядка, имеющих значение для следственной, судебной, оперативно-розыскной и экспертной практики»⁵.

В 90-х гг. XX в. вопрос об учении о механизме преступления и, в том числе, о его понятии были подняты на принципиально новый уровень. О.В. Чельшева предложила под механизмом преступления понимать «единый процесс взаимосвязи и взаимодействия субъекта преступной деятельности, обстановки его совершения, предмета (жертвы) посягательства, орудий и средств совершения преступления, а также элементов и преступного результата»⁶. Данное понятие представляет определенный интерес, но в то же время оно не отражает взаимодействия и взаимовлияния на преступную деятельность субъекта преступления такого структурного элемента, как косвенные участники, которые независимо от преступной деятельности субъекта по не зависящим от них обстоятельствам вносят свои коррективы и оказывают влияние на обстановку, жертву, а также самого преступника.

При определении понятия механизма преступления мы определили, что под механизмом преступления надо понимать «систему процессов взаимодействия участников преступления как прямых, так и косвенных между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки. Механизм преступления закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах»⁷.

В его структуру входят следующие элементы: деятельность субъекта преступного события; комплекс действий, поступков и иных движений жертвы преступления; комплекс действий, поступков и иных движений лиц, оказывающихся косвенно связанных с преступным событием; отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события; предмет преступного посягательства.

Эти элементы создают основу системы взаимодействия между участниками преступного

¹ Колдин В.Я. Актуальные проблемы предмета, содержания и методологии криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: Сборник научных трудов. М., 1988. С. 43.

² Криминалистика. МГУ, 1971. С. 8.

³ Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1979. С. 20.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 117–118.

⁵ См.: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 118.

⁶ Чельшева О.В. Криминалистическое учение о механизме преступления. Учебное пособие /Под ред. И.А. Возгриня. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. С. 16.

⁷ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. С.26.

события и окружающей средой. В их число входят преступник, потерпевший и иные прямые и косвенные участники преступного события, предметы посягательства, орудия и средства для достижения преступного результата, элементы обстановки преступления и т.д.

Названные составные части механизма преступления находятся в постоянном движении и развитии. С учетом этого сведения о них можно использовать в процессе раскрытия и расследования конкретного преступления. В целом их взаимосвязь и взаимообусловленность образуют единую динамическую функциональную систему процессов взаимодействия вышеперечисленных объектов — *механизм преступления*⁸.

Каждый этап преступного события в отдельности и механизм преступления в целом имеют циклическую организацию, и главное — механизм преступления формируется из трех этапов: начальный этап (подготовка к совершению преступления); основной этап (непосредственное совершение преступления); заключительный этап (завершение (пресечение) преступной деятельности, сокрытие последствий и преступления, а также наступление преступного результата).

В ходе проведенных исследований нам удалось установить, что познание преступной деятельности субъекта ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, в механизме преступления может способствовать использованию возможностей моделирования, сформированного на теории аналогии и теории подобия. Криминалистическая модель совершенного преступного события способствует правильной уголовно-правовой квалификации происшедшего события; выявлению неизвестных лиц, связанных с преступным событием, и их поведенческих актов; установлению событий, которые предшествовали, сопутствовали преступлению и последовали после него; установлению происхождения фактов и связи между ними, их временной и пространственной характеристик, устранению противоречий между фактами; определению направления поиска неизвестного и всего хода расследования.⁹

М о д е л ь № 1. Совершенные незнакомым лицом заранее запланированные развратные действия, а также половое сношение иные дей-

⁸ Кустов А.М. Указ. соч. С.40.

⁹ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. М., 1997. С.272.

ствия сексуального характера, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, при его пассивном поведении.

Начальный этап. Обстановка совершения преступления (место, время, условия ненасильственных половых преступлений). По характеру связи преступных действий с местом их совершения можно выделить следующую особенность - место заранее избирается преступником и является одним из факторов формирования способов подготовки, совершения и сокрытия преступления. Время совершения преступления различно. В большинстве случаев развратные действия совершаются с 12 до 20 часов, половое сношение иные действия сексуального характера, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста с 18 до 24 часов. Условия совершения обозначенных преступлений при этом могут складываться как благоприятно, так и неблагоприятно.

Личность преступника. Преступников, совершающих ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, можно условно разделить на следующие группы: лица, страдающие различными формами сексуальных расстройств, среди которых, отдающие предпочтение; лица, страдающие различными психическими расстройствами; лица, не имеющие отклонений.

Личность жертвы. Анализ следственной и судебной практики показал, что по ненасильственным половым преступлениям, совершаемым в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, жертвами в большинстве случаев являются лица женского пола в возрасте от 7 до 14 лет.

Косвенные участники. К числу косвенных участников по исследуемым преступлениям могут относиться родственники жертвы, преступника, их знакомые и иные лица.

Совершение обозначенных преступлений планируют в местах недоступных для посторонних лиц, которые могут помешать доведению преступного умысла до конца. К таким можно отнести жилые помещения (квартиры, комнаты в общежитии и т.д.); иные помещения (подъезды домов (лифты), подвалы, чердаки, помещения в учреждениях и т.п.); безлюдные улицы, парки, лесные массивы. В ряде случаев преступник, планируя преступление, изучает режим работы родителей жертвы, время досуга ребенка, места его пребывания там в отсутствие родителей. Часто преступник приходит на место планируемого преступления,

чтобы лично изучить обстановку. Разрабатывается тактика завлечения будущей жертвы, подготавливаются порнографические журналы, видеофильмы и т.д.

После этого подбирается будущая жертва. В свою очередь, жертва может провоцировать преступника на совершения преступления либо бездействует. Родители жертвы как косвенные участники отпускают своих детей гулять без присмотра, не интересуются, где и с кем их ребенок проводит время, почему задерживается из школы.

Основной этап. Приемы совершения уголовного-наказуемого деяния различны. Преступник завлекает (заманивает) жертву; уводит ее в безлюдное место; ведет циничные разговоры на сексуальные темы; предлагает посмотреть порнографические журналы; обнажается сам и раздевает жертву, дотрагивается до ее половых органов (в результате чего может повредить девственную плеву); предлагает осуществить манипуляции со своим половым органом; онанирует в присутствии жертвы; склоняет к добровольному половому акту, акту мужеложства, лесбиянства и др.

Знакомые жертвы как косвенные участники, а также случайные прохожие, родители могут при благоприятной для преступника обстановке бездействовать, безучастно относясь к действиям преступника. При неблагоприятной обстановке преступная деятельность может быть прекращена на стадии как приготовления к преступлению (увидев незнакомое лицо в окружении детей, соседи сообщают в правоохранительные органы, родителям либо сами лично пресекают его деятельность), так и на стадии покушения на преступление, тем самым они пресекают доведение преступного умысла субъекта до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Действия жертвы должны носить добровольный характер. При других условиях наступает иная квалификация преступной деятельности субъекта.

Завершающий этап. На данном этапе формирования механизма исследуемых преступлений преступником осуществляются действия по сокрытию следов преступления. Преступник может быстро покинуть место преступления, предложить продолжить отношения (в том числе в виде дружбы, последующего вступления в брак и др.), кроме того, может предложить деньги, подарки и т.п.

Как правило, педофилы, осуществляющие ненасильственные сексуальные действия, не уничтожают следы преступления. Порнографи-

ческую продукцию, предметы фетиша хранят у себя дома в доступных местах. Нежелание скрывать следы преступления зачастую вызвано тем, что преступник оправдывает свои действия добровольным характером поведения жертвы. Жертва на данном этапе может действовать (сообщить родителям, иным лицам о совершенном в отношении ее преступлении), так и бездействовать (не сообщает, что подверглась сексуальным контактам с незнакомым, из-за боязни огласки, стыда или гнева родителей, из-за симпатии к преступнику).

Данную модель можно проследить на следующем примере. Гр. Т. (36 лет) совершил развратные действия в отношении 12-летней М. и 10-летней С. Так, Т. движимый мотивом удовлетворения половой потребности, заранее планируя совершение преступления, пришел во двор дома, где гуляли М. и С. и предложил им поиграть в семью, распределив для себя роль мужа, М. - жены, а С. - дочки. После согласия девочек Т. отвел их в подвал дома, где положил М. рядом с собой на землю, сказав, что сейчас они будут спать. Т. обнажил половые органы М., прикоснулся к ним руками, своим обнаженным половым органом водил по ее телу, а также с М. и С. вел циничные разговоры на сексуальные темы¹⁰.

М о д е л ь № 2. Совершенные родителями (лицами их заменяющими) и иными родственниками заранее не запланированные развратные действия, а также половое сношение иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, при пассивном поведении жертвы.

Начальный этап. Обстановка совершения преступления (место, время, условия ненасильственных половых преступлений). Поскольку не происходит планирование преступной деятельности, можно сказать, что умысел у преступника возникает внезапно и может провоцироваться обстановкой, мотивы совершения преступления различные. Место для совершения преступления заранее не избирается, как правило, событие происходит по месту жительства жертвы. Ненасильственные половые преступления, как правило, совершаются в период с 12 до 24 часов.

Личность преступника. Преступников, совершающих ненасильственные половые преступ-

¹⁰ Архив Ново-Торьяльского районного суда Республики Марий Эл. Архивное дело № 2-365/98.

ления в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, можно классифицировать по степени родства: отец, мать, бабушка, дедушка, дядя, тетя, брат, сестра. Кроме того, в данную классификацию можно включить отчима, мачеху, несмотря на то, что они не являются родственниками жертвы, однако находятся в близких отношениях с одним из родителей жертвы.

Личность жертвы. Жертвами преступления являются лица, не достигшие четырнадцати лет. Наибольший риск сексуального растления в таком возрасте обнаруживают девочки, которые воспитываются в семье, где имеется отчим. Инцестуозные посягательства обычно начинаются, когда ребенку от 7 до 12 лет, изредка они бывают значительно раньше или позже. Нередко инцест проявляется в виде длительного сожительства, тщательно скрываемого обеими сторонами.

Косвенные участники. В их число входят, как правило, близкие и иные родственники жертвы, преступника, их знакомые.

Основной этап. Как отмечалось выше, действия преступника не носят плановый характер. Он действует по ситуации, в основном, когда ребенок находится в квартире наедине с ним. Более чем в половине случаев отмечается физическое отсутствие одного из родителей вследствие болезни, отъезда или пребывания на работе, что способствует сексуальному контакту преступника с жертвой. Преступную деятельность лица, совершающего обозначенные преступления, можно разделить на три формы: совершение развратных действий; совершение ненасильственного полового сношения, мужеложства, лесбиянства (в том числе носящие длительный характер); смешанная форма, состоящая из развратных действий и переходящая в ненасильственное половое сношение, мужеложство, лесбиянство.

Завершающий этап. На данном этапе преступником осуществляются следующие действия по сокрытию следов преступления. Он просит не сообщать о случившемся кому-либо, кроме того, может предложить деньги, подарки, внушает чувство стыда. Например, отец (отчим) может внушить жертве, что если кто-то за пределами семьи узнает об их взаимоотношениях, она будет нести ответственность за развал семьи, потому что его посадят в тюрьму, а мать останется без материальной поддержки. Кроме того, инцест часто приводит к появлению у жертвы ощущения собственной значимости в обладании властью в семье (такое возникает, если ребенок испытывает половое удовольствие).

Несмотря на то, что большинство уголовных дел было возбуждено по заявлению одного из родителей, только половина родителей стремилась добиться наказания виновных, пятая часть продемонстрировала двойственное отношение к обвинению, другие пытались переложить часть вины за происшедшее на своих детей.

Данную модель можно проследить на следующем примере. Осужденный Д., 1953 г. рождения, сожительствующий с П., ранее судимый, совершил развратные действия в отношении своей падчерицы 10-летней А.. Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, воспользовавшись отсутствием сожительницы, ложась спать, позвал А. к себе в постель. Лежа с падчерицей в постели стал ласкать ее, поглаживать рукой между ног, обнажил свой половой орган. Возбудив тем самым интерес ребенка, попросил произвести манипуляции с ним, после чего двигал своим половым органом по ягодицам девочки¹¹.

В заключение следует отметить, что при расследовании ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, построение моделей механизма преступления происходит по субъекту осуществления преступной деятельности. Все элементы механизма преступления дают возможность описывать их в динамике, прежде всего по этапам развития события, что позволяет выделить в каждом этапе действия преступника, потерпевшего и других участников. Анализ этих действий позволяет следователю определить конкретные объекты, на которые воздействовал преступник. На основе этого анализа можно сделать предположение относительно места локализации доказательственной информации.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы: *во-первых*, система знаний о закономерностях отражения механизма преступления, а также воспроизведение образов и представлений о преступном событии, его участниках и окружающей среде в моделях механизма преступления способствует разработке эффективных рекомендаций по тактике следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; *во-вторых*, созданные модели механизма обозначенных преступлений могут быть положены в основу разработки методических рекомендаций для расследования ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

¹¹ Архив Хабаровского районного суда Хабаровского края. Архивное дело № 1-480/96.

УДК 343
ББК 67.51, 67.52, 67.54

Олег Юрьевич АНТОНОВ,
декан факультета магистерской подготовки
юридического института
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
доктор юридических наук, доцент,
полковник юстиции
E-mail: magister.makskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Проведен анализ статистических данных с учетом следственной практики о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Обоснована необходимость совершенствования статистической отчетности МВД России и криминалистического учета преступлений и лиц, их совершивших, по способу их совершения, а также разработки научных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и квалификации отдельных видов рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: уголовная статистика, регистрация, раскрытие и расследование преступлений, криминалистический учет, Интернет.

Oleg Yu. ANTONOV,
Dean of the Faculty for Master's
Training of Law Institute
Moscow academy of the Investigative committee
of the Russian Federation
Doctor of Law, Associate Professor,
Colonel of Justice
E-mail: magister.makskrf@yandex.ru

ANALYSIS OF CRIMINAL ACTIVITY COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Annotation. The analysis of statistical data with regard to investigative practices about the crimes committed in the sphere of telecommunications and computer information. The necessity of improving the statistical reports of the Ministry of internal Affairs of Russia and the forensic records of crimes and persons who committed them, according to the method of their Commission, and develop scientific recommendations for the detection, disclosure, investigation and qualification of separate types of the crimes in question.

Key words: crime statistics, check, disclosure and investigation of crimes, forensic records, Internet.

Б

урное развитие информационно-телекоммуникационных сетей расширяет возможности их использования в многообразных видах преступной и

иной противоправной деятельности. Возрастающее число пользователей сети Интернет не только способствует совершению в отношении них преступлений, но и расширяет возможности

участия самих пользователей в преступной деятельности, в том числе в ее организованных формах. Отсутствие физических границ в сети Интернет позволяет совершать преступления как лицам, находящимся на территории России в отношении проживающих в других странах, так и иностранцам, находящимся за границей, в отношении потерпевших, находящихся территориально в нашей стране.

В связи с этим возникает необходимость проведения анализа статистических данных о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Использование в этих целях криминалистического подхода и изучения следственной практики дает возможность выявить отдельные проблемы, требующие решения в целях борьбы с рассматриваемым видом преступной деятельности.

Анализ статистических данных, сформированных ГИАЦ МВД России на базе отчета о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, № 1-ВТ по форме № 615, утвержденного Приказом МВД России от 01.04.2002 № 311, за 2012—2016 годы позволил сделать следующие выводы.

1. В 2015—2016 годах, в сравнении с 2012—2014 годами, произошел резкий скачок регистрации таких преступлений — в 4 и 6,5 раза соответственно (рис. 1). Естественно, правоохранительные органы были не вполне готовы к такому валу преступлений. Поэтому, несмотря на увеличение в два-три раза количества расследованных преступлений, число нераскрытых возросло более кардинально (более чем в 11 раз — с 4438 в 2014 году до 49111 в 2016 году), что привело к снижению их раскрываемости¹ с 74,8% в 2012 году до 23,8% в 2016 году.

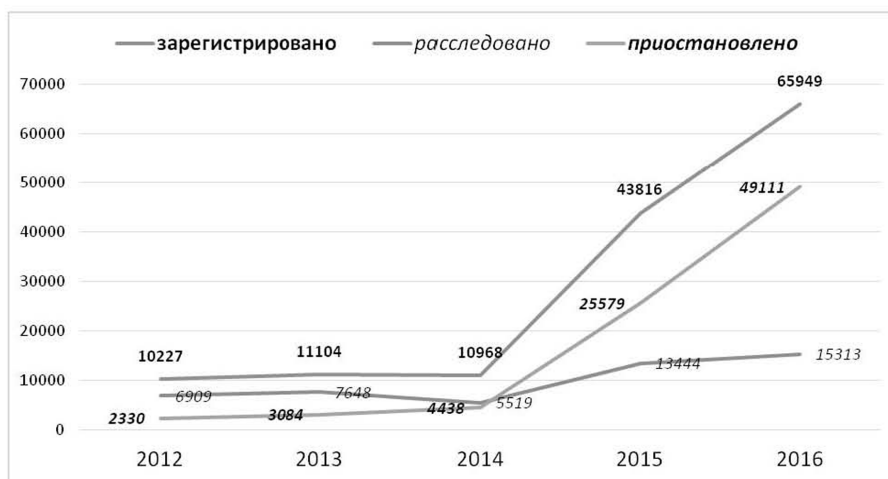

Рис. 1. Регистрация и расследование преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации

Указанный резкий рост произошел за счет двух видов хищений: краж — в 11 раз (с 897 в 2012 году до 9762 в 2016 году) и мошенничеств — в 16 раз (с 2748 в 2012 году до 37281 в 2016 году). Соответственно, и удельный вес в общей структуре преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, значительно возрос: краж — с 8,8% до 14,8%, мошенничеств — с 26,9% до 56,5%. Активизация работы правоохранительных органов по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, как правило, связанных с организацией незаконной игровой деятельности с использованием сети Интернет (с 20 в 2012 году до 720 в 2016 году), не повлияла на сложившуюся ситуацию, поскольку их удельный вес в общем числе преступлений рас-

считываемой категории в истекшем году составил всего 1,1%. В то же время, на первый взгляд, именно увеличение нагрузки по раскрытию хищений привело к снижению в 2016 году в сравнении с 2012 годом выявляемости преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ (с 1930 до 994), ст. 273 УК РФ (с 889 до 751), ст. 146 УК РФ (с 1013 до 553), ст. 183 УК РФ (с 254 до 150), ст. 242 УК РФ (с 557 до 434), ст. 242.1 УК РФ (с 484 до 408).

2. Более детальное изучение динамики указанных преступлений за каждый из рассматри-

¹ Данный термин не используется в статистической отчетности, однако проведенные в соответствии с порядком его формирования вычисления наглядно демонстрируют сложившуюся негативную ситуацию в борьбе с данным видом преступлений.

ваемых периодов (таблица 1) свидетельствует о других тенденциях:

- выявляемость преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, постепенно снижается в течение 5 лет;
- аналогичная картина характерна преступным деяниям по ст. 272 УК РФ, для которых исключением стал лишь 2015 год, в котором количество регистраций больше, чем в 2014 году, но ниже 2013 года;
- тенденция снижения в 2013—2014 годах выявляемости преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ, в 2015 году сменилась резким ростом и последующим в 2016 году спадом до уровня 2013 года;
- регистрация преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ после достигнутого роста в 2013—2014 годах сменилась стабильно низкими показателями в 2015—2016 годах;
- резкое увеличение в 2013 году фактов преступной деятельности, квалифицируемых по ст. 242.1 УК РФ, сменилось тенденцией их постепенного сокращения в 2014—2016 годах.

Таблица 1

Динамика снижения регистрации преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации

Статья УК РФ	2012	2013	2014	2015	2016
ст. 272	1930	1799	1151	1396	994
ст. 273	889	764	585	974	751
ст. 146	1013	707	697	689	553
ст. 183	254	120	171	132	150
ст. 242	557	656	650	435	434
ст. 242.1	484	1606	758	529	408

3. Рассматриваемый статистический отчет МВД России № 1-ВТ содержит ограниченный перечень преступлений, поэтому деяния, не входящие в этот перечень, отражаются в стро-

ке как иные преступления. Их количество и удельный вес постоянно повышаются (таблица 2) и требуют дополнительной разбивки по статьям УК РФ.

Таблица 2

Динамика роста иных преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации

Иные преступления	2012	2013	2014	2015	2016
количество	1148	1176	1984	16792	14423
удельный вес, %	11,2	16,0	18,1	38,3	21,9

В связи с этим в 2016 году в отчет были включены отдельные виды мошенничества, предусмотренного ст. ст. 159.3, 159.6 УК РФ. Однако отсутствие в отчете информации о квалификации каждого пятого зарегистрированного преступления, по нашему мнению, не позволяет проводить качественный анализ состояния преступности, использующей информационно-телекоммуникационные сети, а также разрабатывать необходимые криминалистические реко-

мендации по их расследованию и меры по их профилактике.

К числу таких преступлений, в первую очередь, можно отнести факты распространения экстремистских материалов в сети Интернет (ст. 282 УК РФ)², совершение развратных действий

² См. подробнее: Антонов О.Ю. Криминалистическая модель экстремистской преступной деятельности в сети «Интернет» и ее использование в борьбе с экстремизмом // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 195—202.

и иных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 135 и ст. 132, 133 УК РФ)³, а также распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (ст. 137 УК РФ). Например, органами предварительного следствия действия Ю.Ф., совершенные в отношении нескольких несовершеннолетних потерпевших с использованием социальных сетей, квалифицированы по ст. 132 УК РФ (7 эпизодов) и ст. 135 УК РФ⁴. В связи с этим, представляется

необходимым отражение преступлений, предусмотренных ст. ст. 132, 133, 135, 137 УК РФ отдельными строками в рассматриваемую форму статистической отчетности МВД России⁵.

4. Дальнейший анализ количества уголовных дел, приостановленных в связи с неустановлением либо розыском лица, совершившего преступление (рис. 2), свидетельствует о неудовлетворительном состоянии борьбы не только с хищениями, но и с целым рядом рассматриваемой категории преступлений.

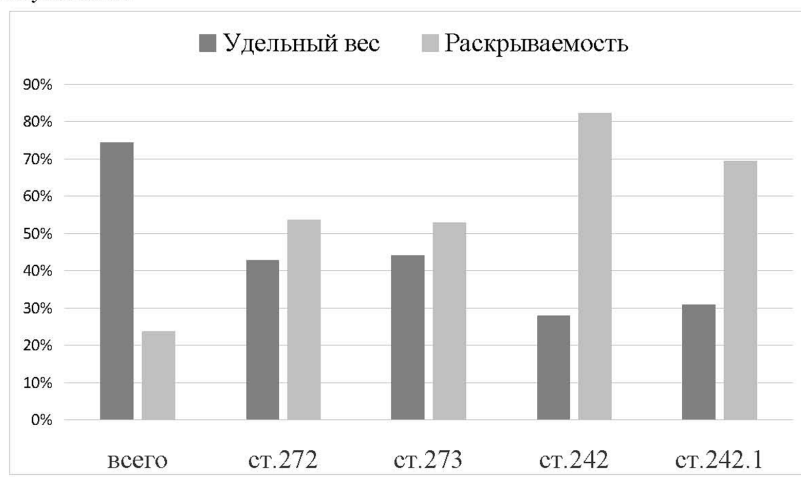

Рис. 2. Удельный вес нераскрытых преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, в общем числе зарегистрированных и их раскрываемость за 2016 год

При этом увеличение за последние 5 лет числа нераскрытых преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (с 73 до 121), подчеркивает снижение их реального выявления.

5. В рассматриваемой форме отчетности МВД России, в первую очередь, используемой для учета работы подразделений специальных технических мероприятия (далее СТМ) МВД, содержатся сведения только о тех лицах, совершивших преступления, которые выявлены сотрудниками данных подразделений. Отсутствие в отчете информации об общем количестве лиц, совершивших преступления в сфере высоких технологий, снижают объективность вычисле-

ния показателя серийности преступлений путем соотношения количества расследованных преступлений на одно лицо, привлеченное к уголовной ответственности.

Так, согласно отчету за 2016 год, если предположить, что по всем преступлениям, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографии, лица установлены именно сотрудниками подразделений СТМ, то в среднем одним лицом совершено 2,2 преступления, предусмотренного ст.242 УК РФ, 1,3 преступления — по ст. 242.1 УК РФ и 5 — по ст. 242.2 УК РФ.

6. Анализ только отчетных данных показывает, что от 7 до 13 % зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории снимается с учета (рис. 3).

³ См. подробнее: Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2017. Т. 27. № 1. С. 73—79.

⁴ Обвинительное заключение по уголовному делу № 276434-2015. По материалам СУ СК России по Хабаровскому краю.

⁵ Статистика о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 280, 282 УК РФ и совершенных с использованием сети Интернет, содержится в отчете о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической и экстремистской деятельностью, утвержденном приказом МВД России от 13.10.2016 № 642.

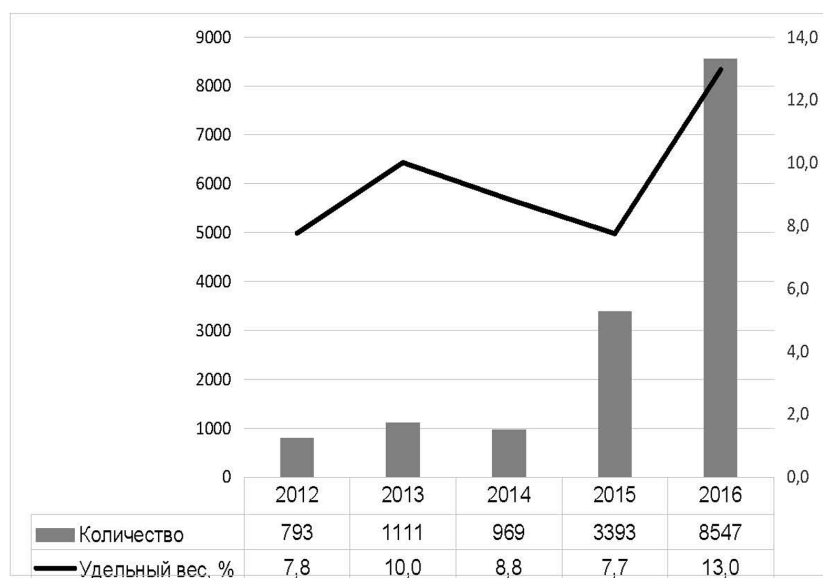

Рис. 3. Динамика снятых с учета преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации

Изучение уголовных дел показывает, что основаниями снятия преступлений с учета служат: прекращение уголовного дела (уголовного преследования), переквалификация на более тяжкий состав, в том числе характеризующийся неоднократностью, а также необоснованная постановка на учет (в том числе путем возбуждения уголовных дел) дополнительных эпизодов длящейся или продолжаемой преступной деятельности.

Постатейный анализ принятых решений показал следующее:

- ч.1 ст. 138 УК РФ: стабильное число снятых преступлений (6) в 2012, 2013 и 2016 годах на фоне низкой регистрации (23–40) привело к высокому удельному весу снятых в числе зарегистрированных (15–26%). Это объясняется сложностью формированием следственно-судебной практики выявления, расследования и судебного рассмотрения данных преступлений в различных регионах России;
- ст. 273 УК РФ: проблемы следственно-судебной практики, имевшиеся в 2012, 2014 годах, привели к высокому удельному весу снятых преступлений (18,3% и 13,7% соответственно); возможно, что именно разрешение данных проблем в последние два года привело к минимализации рассматриваемого показателя и его размаха вариации (2,3–2,4%);
- ст.ст. 138.1, 146, 272: особых сложностей при квалификации и расследовании преступлений не возникает, поскольку их удельный снятых составляет, в основном, менее 10%;
- ст. 183 УК РФ: незначительная регистрация свидетельствует об отсутствии опыта расследования и приводит к высокому удельному весу снятых преступлений, в первую очередь совершаемых одним лицом в совокупности с другими преступлениями (2015 — 15,2%; 2016 — 43,3%);
- ст. ст. 158, 159, 171.2 УК РФ: резкий рост регистрации в 2015–2016 годах вполне обоснован, поскольку удельный вес снятых составляет менее 10%;
- ст. 242 УК РФ: снижение регистрации и удельного веса снятых с учета преступлений (с 11–12% в 2012–2015 годах) позволило более взвешенно подходить к их возбуждению дополнительно выявленных преступлений и снизить удельный вес снятых до 4,8%;
- ст. 242.1 УК РФ: существующие проблемы квалификации и расследования приводят к высокому удельному весу преступлений, снятых с учета (11–16%);
- постоянный рост регистрации и удельного веса снятых с учета иных преступлений (до 32,3% в 2016 году) также свидетельствует о необходимости отражения в рассматриваемом отчете новых видов пре-

ступлений для более детального изучения данной негативной тенденции.

7. Рассматриваемая форма ведомственного отчета МВД России не содержит информации о потерпевших, в том числе несовершеннолетних. В то же время преступная деятельность, осуществляемая с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, как правило, носит систематический характер, при этом ряд дополнительных эпизодов преступной деятельности может совершаться в отношении одного и того же лица, и, наоборот, действия виновного, совершенные одним способом в отношении нескольких потерпевших, могут квалифицироваться как единое преступление.

Например, в первом случае гр-н Х. был привлечен к уголовной ответственности за восемь преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и совершенных с использованием социальной сети в период с 6 декабря 2015 г. до 14 января 2016 г. в отношении одной несовершеннолетней С.⁶

Во втором случае развратные действия гр-на С., совершенные с использованием социальной сети в разное время в отношении двух незнакомых между собой несовершеннолетних квалифицировались по одной норме уголовного закона — ч. 3 ст. 135 УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «совершенные в отношении двух или более лиц»⁷.

Таким образом, проведенный анализ позволяет присоединиться к мнению В.С. Соловьева, обоснованно полагающего, что статистический отчет по форме № 1-ВТ (615) на сегодняшний день устарел и должен быть скорректирован с учетом современных криминологических реалий киберпреступности⁸. По нашему мнению, данные, получаемые в процессе статистического наблюдения по рассмотренной форме, могут быть использованы для криминалистического и криминологического исследования только при условии изменения формы отчета в целях соответствия требованиям: полноты в части охвата единиц исследованной совокупности (введения

новых статей УК РФ), охвата наиболее существенных сторон явления (число потерпевших), а также сопоставимости (все лица, совершившие преступления, а не только выявленные сотрудниками СТМ)⁹.

Естественно, что с криминалистической точки зрения в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и имеющих признаки серийности, необходимо использовать не статистическую информацию о состоянии преступности, а криминалистический учет преступлений и лиц, их совершивших, по способу их совершения¹⁰. Однако в связи с отсутствием в учетных документах соответствующего показателя, представляется необходимым добавить в реквизит «46» информационно-поисковой карты данного учета «совершено с использованием Интернет».

Дополнительным преимуществом указанно-го криминалистического учета, согласно правилам его формирования, является то, что к конкретному лицу (учетному документу ИПК-Лицо) привязываются все эпизоды его преступной деятельности (учетные документы ИПК-Преступление), которые могут быть совершены различным способом с использованием сети Интернет и квалифицированы по нескольким нормам уголовного закона.

Необходимость использования этого учета в целях раскрытия новых преступлений, совершенных лицом, ранее привлеченным к уголовной ответственности в рамках специального рецидива, можно проиллюстрировать на следующем примере. С 21 июля по 22 октября 2015 г. гр-н Д., осужденный 11 августа 2015 г. за со-

⁶ Обвинительное заключение по уголовному делу № 234512-2016. По материалам СУ СК России по Хабаровскому краю.

⁷ Обвинительное заключение по уголовному делу № 2014320002-2014. По материалам СУ СК России по Ивановской области.

⁸ Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал БГУЭП. 2016. Т. 10. № 1. С. 71.

⁹ См.: Правовая статистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД / [В.Н. Демидов и др.]; под ред. С.Я. Казанцева, С.М. Иншакова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С.21–22.

¹⁰ Правила формирования, ведения и использования системы данных о преступлениях и лицах, подозреваемых, обвиняемых в их совершении, утверждены приказом МВД России, Минюста России, МЧС России, Минфина России, Минобороны России, ФСБ России, ФСКН России, ФСО России, СВР России, ФТС России, ФМС России, ГФС России, СК России, Генпрокуратуры РФ от 12.02.2014 № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95дсп «Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации».

вершение 25-ти преступлений, предусмотренных ст.132 УК РФ, 5-ти преступлений — ст. 242.1 УК РФ, 2-х — по ст. 242.1 УК РФ, находясь в помещении следственного изолятора, используя находящийся в его пользовании мобильный телефон, а также социальную сеть, начал вести переписку с разными девушками, в ходе которой он подводил их к тому, чтобы они скинули ему свои фотографии в обнаженном виде, совершив 4 октября 2015 г. развратные действия в отношении малолетней К.¹¹

Кроме того, данный учет может быть использован в целях выявления серийных нераскрытых преступлений, совершенных одним неустановленным лицом (группой лиц), не только для соединения уголовных дел в целях раскрытия преступлений, но и для снятия с учета преступлений, поставленных на учет в связи с выделением уголовных дел по факту совершения одного преступления, выявленного в различных регионах страны. Например, в различных субъектах Российской Федерации в рамках расследования уголовного дела по факту распространения в социальной сети лицом порнографических либо экстремистских материалов, скаченных из Интернет-ресурса, может быть выделено (возбуждено) уголовное дело по факту изготовления идентичных материалов и их размещения на одном и том же Интернет-сайте.

Таким образом, результаты проведенного анализа статистических данных о состоянии преступности с использованием компьютерных технологий свидетельствуют о необходимости совершенствования действующей ведомственной формы статистической отчетности МВД России № 1-ВТ и криминалистического учета преступ-

лений и лиц, их совершивших, по способу их совершения, а также разработки дополнительных научных рекомендаций не только по раскрытию, расследованию хищений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, но и по выявлению, раскрытию, расследованию и квалификации преступлений, совершенных в данной сфере, предусмотренных ч. 1 ст. 138, ст. ст. 183, 242, 242.1 УК РФ.

Литература

1. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2017. Т. 27. № 1. С. 73–79.

2. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель экстремистской преступной деятельности в сети «Интернет» и ее использование в борьбе с экстремизмом // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 195–202.

3. Правовая статистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД / [В.Н. Демидов и др.]; под ред. С.Я. Казанцева, С.М. Иншакова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.

4. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал БГУЭП. 2016. Т. 10. № 1. С. 60–72.

¹¹ Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 29.09.2016 г. по делу № 1/247/16. По материалам СУ СК России по Чувашской Республике.

УДК 343.985.7
ББК 67.5

Гайк Мкртычевич ГРИГОРЯН,
заместитель председателя Следственного комитета Республики Армения;
начальник Главного военного следственного управления Следственного
комитета Республики Армения, докторант кафедры криминалистики
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩЕЙ СТОРОНОЙ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА С ПРИМЕНЕНИЕМ РАКЕТНО-Артиллерийских и авиационных РАКЕТНО-БОМБОВЫХ СРЕДСТВ ПОРАЖЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется ряд деструктивных факторов, вызывающих объективные трудности при расследовании уголовных дел данной категории, обусловленные, прежде всего, совершением военных преступлений представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта, что существенным образом отличает субъектов преступлений и предмет доказывания, а применение большого количества ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, привлекаемых для выполнения боевых задач, скоротечность огневого воздействия, наличие значительных жертв и разрушений усложняют процесс расследования и влияют на методику расследования военных преступлений. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по расследованию военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта с применением ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, что поможет существенным образом минимизировать последствия этих факторов и в целом повысить эффективность процесса расследования в районах вооруженного конфликта.

Ключевые слова: методика расследования военных преступлений, расследование военных преступлений, связанных с применением ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения.

Hayk Mkrtychevich GRIGORYAN,
Deputy Chairman of the Investigative Committee
of the Republic of Armenia,
Chief of the Main Military Investigation Department
of the Investigative Committee of the Republic of Armenia,
Doctoral Candidate of the Department of Criminalistics
of the Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

PECULIARITIES OF THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES COMMITTED BY THE OPPOSING PARTIES OF THE MILITARY CONFLICT WITH THE USE OF ROCKET-ARTILLERY AND AERONAUTICAL ROCKET-BOMB MEANS OF DAMAGE

Annotation. The article analyzes a number of destructive factors that cause objective difficulties in the investigation of criminal cases of this category, caused primarily by the commission of war crimes by the opposing party of the military conflict, which essentially distinguishes the subjects of crimes and the subject of proof, and the use of a large number of missile, artillery and aviation missile and bomb weapons for carrying out military tasks, the short-termism of the bombardment, considerable loss of life and devastation complicate the investigation, and influence the methodology for the investigation of war crimes. The analysis carried out by the author makes it possible to propose scientifically grounded recommendations on the investigation of war crimes committed by the opposing party to the military conflict with the use of rocket-artillery and aircraft missile-bomb weapons that will significantly minimize the consequences of these factors and generally improve the investigation process in the areas of military conflicts.

Key words: methods of investigation of war crimes, investigation of war crimes related to the use of rocket-artillery and aircraft missile-bomb weapons.

Современные методы и средства ведения войны обусловили изменение тактики ведения боевых действий и обеспечили переход форм боевых действий от непосредственного соприкосновения с противником к дистанционному управлению боем, а нежелание соблюдать и игнорирование норм международного гуманитарного права со стороны военного командования, приводит к многочисленными жертвами среди гражданского населения, вызывая обоснованную озабоченность всей мировой общественности.

Как показала практика расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, прежде всего, необходима разработка методик расследования наиболее часто встречающихся таких актуальных военных преступлений, как:

- преступления, совершенные в нарушение принципов избирательности и соразмерности в результате применения ракетно-артиллерийских средств поражения либо прицельных обстрелов населенных пунктов;
- преступления, совершенные в нарушение принципов избирательности и соразмерности в процессе авиационных налетов при нанесении ракетно-бомбовых авиаударов, сопровождающиеся жертвами среди гражданского населения.

Именно отсутствие методики расследования уголовных дел данной категории и необходимого опыта расследования и объективные сложности по установлению лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта, причастных к использованию ракетно-артиллерийских и ракетно-бомбовых авиационных средств поражения негативно сказываются на качестве и сроках следствия, вызывая обоснованные жалобы лиц, пострадавших при нанесении ракетно-артиллерийских ударов и ракетно-бомбовых авиаударов.

Необходимо отметить, что ранее, только А.Ю. Винокуров¹ и Д.С. Маликов, исследовали весь комплекс проблем, относительно методики расследования и сбора доказательств по делам о военных преступлениях, совершенных военнослужащими собственной стороны в нарушение принципов избирательности и соразмерности в результате применения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, сопровождающихся жертвами среди гражданского населения, основанных на ретроспективном анализе опыта расследования военных преступлений, совершенных военнослужащими собственной стороны в период контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе РФ (1999—2009 гг.). Однако исследователи А.Ю. Винокурова и Д.С. Маликова не затрагивали всего комплекса проблем, непосредственно связанных с методикой расследования военных преступлений, совершенных военнослужащими противоборствующей стороны и сбора доказательств на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта и с участием представителей противоборствующей стороны вооруженного конфликта для привлечения их к уголовной ответственности в МУС.

Для более полного и объективного рассмотрения особенностей методики расследования рассматриваемых военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта мы рассмотрим следующие данные, составляющие содержание криминалистической характеристики: а) о механизме преступления; б) способах совершения и сокры-

¹ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 313–426.

тия преступлений; в) условиях места и времени совершения преступлений; г) орудиях и средствах, используемых при совершении преступлений; д) обстановке совершения преступлений; е) обстоятельствах и условиях, способствующих совершению преступлений; ж) личности преступника и потерпевшего; з) объекте и предмете преступного посягательства; и) мотивах и целях преступления; к) взаимосвязях и взаимозависимостях между элементами механизма преступления.

Так, на начальном этапе расследования уголовных дел рассматриваемой категории первоочередное значение имеют содержание таких исходных данных, как обстоятельства нарушения принципов избирательности и соразмерности при применении ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения населенных пунктов, сопровождающихся жертвами среди гражданского населения, т.е. сведения об обстановке совершения преступления, способе совершения преступления и наступивших последствиях, личности преступников, т.е. конкретных военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, их должностное положение, подразделение, в котором они проходят службу, чтобы в будущем, если не удастся раскрыть личности непосредственных исполнителей по именам, то определив подразделение, в котором они проходят службу, можно было подняться по цепи военных инстанций через разные уровни воинской иерархии и привлечь виновных к ответственности, вплоть до политического руководства страны по схеме: рядовой, командир отделения, взвода, роты, батальона, полка, (бригады), дивизии (корпуса), начальник управления отдельных видов войск, командующий родами и видами войск, заместитель НГШ, НГШ, министр обороны и т.д..

Указанные исходные данные определяют главное направление расследования и являются основными элементами криминалистической характеристики данных преступлений.

Правильный выбор главного направления расследования на начальном этапе во многом зависит от результатов анализа сложившейся следственной ситуации.

При расследовании военных преступлений, связанных с преступным применением противоборствующей стороной вооруженного конфликта ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, необходимо учитывать, что принципиальной особенностью расследования преступлений рассматри-

ваемой категории является сбор внушительной части доказательств за пределами территории данного государства и то, что лица, совершающие военные преступления принадлежат к противоборствующей стороне конфликта, а для установления причастности конкретных военнослужащих противоборствующей стороны (летчиков, артиллеристов, снайперов и т.д.), виновных в подготовке, планировании, нанесении ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов и уничтожении мирных граждан, а также доказывания их вины и т.д., требуется производство следственных и процессуальных действий на территории противоборствующей стороны, с участием представителей противоборствующей стороны. В этой связи необходимо выделить два направления и двойной режим организации производства первоначальных следственных действий.

Первое направление — сбор доказательств следователями специализированного «управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником»² Следственного комитета Республики Армения (далее РА), в рамках национального УПК РА, путем осмотров мест происшествий, в том числе и с использованием беспилотных летательных аппаратов, с привлечением к осмотрам военных специалистов в области применения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, взрывотехника, их допросов, осмотров декодированных записей перехватов радиопереговоров, осмотров данных космических спутников различных стран, на которых зафиксирован характер разрушений, их количество, а также места дислокации военных формирований, аэрофотоснимков, данных средств объективного контроля и данных радаров, демонстрирующих воздушную обстановку, анализа разведанных, а также допросов свидетелей и потерпевших, назначением судебно-медицинских, судебно-баллистических (в том числе, путем моделирования баллистики снарядов и ракет, выпущенных из артиллерийских и др. систем огнестрельного поражения и калкуляции траектории полета этих снарядов и ракет), взрывотехничес-

² Представляется необходимым создать специальное следственное подразделение оперативного реагирования в форме мобильного, гибкого специализированного «управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником» на территории Армении и Карабаха, в структуре центрального аппарата Главного военно-следственного управления Следственного комитета Республики Армения.

ких, судебно-технических, служебно-боевых, военно-тактических экспертиз.

Полученные доказательства (протоколы, документы и др. материалы), которые в дальнейшем должны быть направлены в МУС для привлечения военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта к ответственности необходимо перевести на иностранный язык.

Второе направление — сбор доказательств следователями «совместных прокурорско-следственных, оперативных групп»³ сформированных из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции РА, в рамках норм и процедур, соответствующих положениям Статута МУС и Правил процедуры доказывания (далее ППД), согласно особенностям уголовно-процессуального порядка расследования военных (международных) преступлений в МУС⁴ и проектируемой главы 50² УПК РА, «Особенности производства по делам о военных преступлениях, совершенных представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта» раздела 13 УПК РА, «Особенности производства по делам об отдельных преступлениях», путем выемки боевой, оперативной и технической документации вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, расписания встреч должностных лиц, в том числе и военно-политического руководства, записей повесток дня, протоколов, расшифровок, стенограмм заседаний, совещаний, докладов, отчетов, заказов на поставки оружия, инвентарных описей, платежных ведомостей, иной корреспонденции, допросов воинских и других должностных лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта, участвовавшим в подготовке, планировании и нанесении ракетно-

артиллерийских и ракетно-бомбовых авиаударов населенных пунктов, назначения и производства различных экспертиз.

Содержание процесса расследования рассматриваемой категории уголовных дел зависит от информации об одном обстоятельстве — применялись ли ракетно-артиллерийские средства поражения и ракетно-бомбовые авиаудары неизбежно, либо применялись неизбежные виды оружия, а также соблюдалась ли соразмерность. При этом эффективное расследование преступлений рассматриваемой категории предполагает знание понятийного аппарата международного гуманитарного права и принципов избирательности и соразмерности при оценке результатов применения артиллерийских и авиационных средств поражения. При производстве следственных и процессуальных действий, фиксации доказательств необходимо ссылаться не только на нормы национального законодательства, но и прямо ссылаться на тексты Женевских конвенций от 1949 г., Дополнительных протоколов I и II (1977 г.) и другие нормы международного гуманитарного права, а при производстве допросов потерпевших и свидетелей из числа лиц гражданского населения, также ссылаться и на нарушение статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, чтобы граждане в будущем могли самостоятельно предъявлять судебные иски в Европейский Суд по правам человека. Более того, для успешного расследования уголовных дел данной категории, установления всех фактических обстоятельств нанесения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов, уголовного преследования исполнителей и руководивших ими воинских должностных лиц, а также организаторов рассматриваемых военных преступлений необходимо знать тактико-технические характеристики артиллерийских орудий, ракетных систем, авиационных средств поражения, тактику их использования, калибры снарядов, ракет и других боеприпасов, назначение снарядов и зарядов, их поражающие возможности, маркировку, типы и модификации, минимальную и максимальную дальность стрельбы, возможные места дислокации огневых позиций и направления, откуда были произведены ракетно-артиллерийские и ракетно-бомбовые авиаудары и т.д.

На основе проведенного ретроспективного анализа уголовных дел о нарушениях принципов избирательности и соразмерности при применении ракетно-артиллерийских и авиацион-

³ Такая группа может быть сформирована решением Прокурора МУС уже в стадии, когда Прокурор МУС оценивает серьезность полученной информации, а до этой стадии, возможно, сформировать механизм присутствия следователей МУС в качестве стороннего наблюдателя без права производить действия, предусмотренные УПК РА, с целью информирования Прокурора МУС о полном, всестороннем и объективном процессе сбора доказательств для последующей их передачи в МУС.

⁴ Международный уголовный процесс, имеющий черты англо-саксонской правовой традиции, осуществляется по следующим направлениям: а) досудебное производство; б) предварительное рассмотрение дела судьями или иными должностными лицами; в) производство в суде первой инстанции; г) проверка законности и обоснованности приговора (апелляция).

ных ракетно-бомбовых средств поражения в районах вооруженного конфликта, А.Ю. Винокуровым⁵ разработана следующая система типичных следственных версий по уголовным делам данной категории:

I. Типичные версии о способах совершения преступлений данного вида:

При расследовании уголовных дел данной категории подлежат выдвижению и отработке следующие основные следственные версии:

1) по способу неизбирательных нападений:

а) неизбирательное применение ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, не были направлены противоборствующей стороной вооруженного конфликта на конкретные военные объекты;

б) использование противоборствующей стороной вооруженного конфликта такого типа ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, которые не могут быть направлены на конкретный военный объект;

в) использование противоборствующей стороной вооруженного конфликта такого типа ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, последствия ударов которого не могут быть ограничены и которые поражают военные объекты и гражданских лиц, или гражданские объекты;

2) по способу несоблюдения соразмерности (пропорциональности) применения видов вооружения:

а) соразмерность применения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения противоборствующей стороной вооруженного конфликта соблюдена, однако поражение гражданских лиц или гражданских объектов имело место в связи с использованием собственными воинскими должностными лицами гражданских лиц или гражданских объектов в качестве «живого щита»;

б) не соблюдение противоборствующей стороной вооруженного конфликта соразмерности применения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, когда степень побочного ущерба и случайных поражений гражданских лиц или гражданских объектов больше, чем степень военного преимущества;

⁵ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 379–426.

3) по способу ошибочных нападений:

а) имела место ошибка военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при первоначальном определении координат для стрельбы при обнаружении поражаемых наземных объектов;

б) произошла ошибка военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при передаче координат по инстанциям к стреляющему оружию;

в) произошла ошибка военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при наводке орудия на поражаемую наземную цель;

г) имело место несанкционированное открытие стрельбы военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта по неразведанным наземным целям;

д) при стрельбе военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта произошло отклонение траектории снарядов от поражаемой наземной цели в связи с неисправностью орудия;

е) удар, военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта, нанесен правомерно по правильно разведанным координатам наземных целей, а гибель и ранение гражданских лиц было обусловлено крайней необходимостью.

II. Типичные версии о способах сокрытия преступлений данного вида.

1) сокрытие информации и (или) ее носителей;

2) уничтожение информации и (или) ее носителей;

3) фальсификация информации и (или) ее носителей;

4) смешанные способы⁶;

При сборе доказательств следователями «совместных прокурорско-следственных, оперативных групп» сформированных из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта необходимо учитывать осведомленность представителей противоборствующей стороны о характере происходящих событий. Противоборствующие стороны всегда хотят быть уверенными в том, что МУС или органы уголовной юстиции расследуют военные преступления, совершенные именно противной стороной, а не собственные пре-

⁶ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы. Тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 218.

ступления, в связи, с чем формируется активное противодействие сбору доказательственной информации о военных преступлениях, путем сокрытия следов военных преступлений, уничтожения или подделки соответствующей документации, уклонения от ее выдачи следственным группам, воздействия на свидетелей с целью изменения их показаний либо формирования ложных показаний и т.п.. В этой связи в плане расследования должны быть предусмотрены мероприятия, направленные на предотвращение противодействия расследованию преступления.

Вышеуказанные типичные следственные версии позволяют следователю в различных следственных ситуациях, особенно на начальном этапе расследования, в условиях дефицита доказательственной информации, принимать по делу правильные процессуальные и иные решения, как при планировании конкретных следственных действий, так и при планировании расследования в целом.

К осмотру места происшествия ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов в обязательном порядке должны привлекаться специалисты в области применения артиллерии, авиации, а также саперы и взрывотехники. Осмотр осуществляется при помощи компаса, но для точной фиксации координат, необходимо использование GPS — приемника на местности, что избавит следователей от неточностей, миноискателя и магнита. Осмотр начинается от центра нанесенного артиллерийского или ракетного удара, предварительно определен предпологаемый центр взрыва. Об этом могут свидетельствовать воронка, места наиболее интенсивных разрушений в виде пробоин, проломов или отверстий на поверхности, копать, следы термического воздействия (плавления) и др. признаки. Определив и обозначив территорию и границы осмотра места происшествия ориентирами, осматриваемое место необходимо разбить на сектора или участки, наметив узловыe участки для дальнейшего осмотра. Территория и границы осмотра определяются дальностью действия поражающих факторов снарядов и ракет. Для осколочного действия — это дальность разлета осколков, а для фугасного — расстояние, на котором ударная волна еще сохраняет поражающее действие. До производства осмотра необходимо уточнить, не изменилась ли обстановка места происшествия, и организовать первоначальные мероприятия по обеспечению безопасности, такие как; организация оказания медицинской помощи пострадавшим;

проверка охраны места происшествия, а при необходимости ее усиление; принятие мер к предотвращению других возможных опасных последствий (новые взрывы, возгорание, обвалы и т.п.); разведка места осмотра в целях отыскания опасных мест и их обрушение, ограждение или укрепление. Кроме того, необходимо уточнить в какие санитарно-медицинские учреждения доставлены потерпевшие, их анкетные данные и адреса.

На начальной стадии осмотра места происшествия, на основании анализа видимых следов, взаиморасположения предметов и показаний очевидцев выясняются обстоятельства нанесения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов, производится ориентирующая и обзорная фото и видеосъемка места происшествия по отношению к окружающей местности, по правилам судебной фотографии.

При проведении осмотра места происшествия с целью предотвращения безвозвратной утери следов и объектов в первую очередь необходимо произвести отбор вещественных доказательств и образцов для проведения дальнейших исследований. В стадии детального осмотра особое внимание обращается на следы ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов, производится узловая и детальная фото и видеосъемка, с участием экспертов в области судебной медицины производится наружный осмотр трупов. Детально осматриваются поврежденные гражданские объекты, находящиеся под охраной в соответствии с нормами МГП, оставшиеся воронки от разрывов бомб (ракет) и их металлические фрагменты. Осмотр и фиксация изменившихся элементов окружающей обстановки следует начинать с осмотра воронок от взрывов, затем произвести замер ее диаметра, глубины, высоты гребня и расстояния от центра взрыва до ближайших неподвижных объектов.

В процессе осмотра места происшествия в обязательном порядке необходимо осматривать и указывать: а) прямоугольные (географические) координаты места разрыва снаряда (воронки) — т.н. координаты X, Y и Z (широта, долгота, высота над уровнем моря); б) характеристику воронки Ч ее размеры, глубину, вытянутость, состояние и характеристику грунта в месте падения снаряда; в) направление разлета осколков; г) характер повреждений зданий и сооружений; д) при наличии на месте происшествия двух и более повреждений от снаряда (воронок, пробоин в оградах, стенах и крышах зда-

ний и сооружений и др.) описывать их взаимное расположение – т.н. «эллипс». При этом методом визуирования при помощи компаса должно быть определено направление и азимут.

С помощью миноискателей необходимо обнаружить максимальное количество осколков разорвавшегося снаряда, что позволит в дальнейшем (при назначении судебно-баллистической экспертизы) установить тип и калибр разорвавшегося снаряда и характеристику орудия, из которого производилась стрельба.

Изъятие фрагментов снарядов и ракет осуществляется с обязательным указанием их размеров и условных отличительных знаков, дающих полную характеристику снарядов (ракет) и их назначения.

При осмотре места разрыва артиллерийского снаряда (мины), как правило, присутствуют (или могут присутствовать) следующие признаки действия боеприпаса: а) наличие характерных деталей, входящих в конструкцию снаряда (мины) — баллистические наконечники, готовые поражающие элементы, детали головного взрывателя, стабилизаторы и т.д.; б) наличие, форма и размеры воронки на поверхности грунта (асфальтового полотна и т.д.); в) наличие осколки дробления корпуса снаряда (мины); г) наличие характерных поражений окружающих предметов (следы от осколков и готовых поражающих элементов); д) наличие разрушенных и опрокинутых предметов (деревья, автотранспорт, легкие сооружения) со следами пожара и динамического воздействия.

Специалисты в области применения ракетно-артиллерийских средств поражения, используя отдельные косвенные признаки фрагментов артиллерийских средств поражения, обнаруженных на месте происшествия, могут сделать первичное предположение о типе применённого артиллерийского боеприпаса. Однако достоверно определить тип артиллерийского снаряда и в дальнейшем идентифицировать тип артиллерийской системы представляется возможным только на основании специальной взрывотехнической экспертизы.

Особое внимание уделяется поиску и изъятию осколков и других фрагментов средств поражения для проведения судебно-баллистической или взрывотехнической экспертизы необходимо осуществлять с обязательным указанием их размеров, маркировки и окраски. При отборе вещественных доказательств необходимо обратить особое внимание на перечень запрещенных к применению средств поражений.

По результатам осмотра места происшествия составляется план-схема с указанием мест разрывов бомб (ракет), диаметра и глубины воронок, их взаимного расположения и расстояние между собой, а также наличие бортика грунта. К протоколу осмотра места происшествия должны прилагаться план-схема места происшествия, на которой отражаются следы разрывов снарядов (ракет) и объекты, обнаруженные на месте происшествия и в дальнейшем используются при допросах свидетелей, потерпевших, а также военнослужащих противоборствующей стороны. По план-схеме необходимо допросить специалиста в области применения ракетно-артиллерийских и ракетно-бомбовых авиационных средств поражения о характере и калибре снаряда, типе орудия, из которого произведен выстрел, наиболее вероятном направлении стрельбы. К протоколу допроса специалиста в области применения ракетно-артиллерийских средств поражения необходимо приложить карту участка местности, на которой с учетом установленных в ходе осмотра места происшествия координат, отметить место падения снаряда (ракеты) и направление, откуда был произведен выстрел (пуск). При этом целесообразно будет запросить данные разведки о дислокации артиллерийских частей и подразделений противоборствующей стороны вооруженного конфликта, в которых на вооружении имеются примененные в ходе обстрела артиллерийские орудия (системы).

При расследовании уголовных дел данной категории важнейшую роль имеет незамедлительное установление свидетелей — гражданских лиц, находившихся в районе нанесения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов. Необходимо произвести выемку всех возможных видео-, аудио-, мобильных фотоматериалов у представителей СМИ, гражданских лиц, свидетельствующих о совершении военных преступлений, совершенных представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта. В случае поражения самолетов противника и катапультирования летчиков, а также захвата в плен военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, наносивших ракетно-артиллерийские удары, самостоятельное значение приобретает допрос этих военнослужащих противника, при котором необходимо установить факты военных преступлений, т.е. нарушения ими норм международного гуманитарного права в процессе нанесения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов. При этом, для установления истины по уголовному делу

данной категории ключевое значение приобретает качественное выполнение допросов и проведение следственных экспериментов, моделирование баллистики снарядов выпущенных из артиллерийских и авиационных систем огневого поражения, путем калькуляции траектории полета этих снарядов, данные радаров, демонстрирующие воздушную обстановку, осмотр мест происшествий с использованием беспилотных летательных аппаратов, данные с космических спутников различных стран, на которых зафиксирован характер разрушений, их количество, а также места дислокации военных формирований противоборствующей стороны вооруженного конфликта, аэрофотоснимки, декодированные записи перехватов радиопереговоров военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, анализ разведанных данных, другие данные средств объективного контроля.

В процессе расследования уголовных дел данной категории «совместная прокурорско-следственная, оперативная группа» сформированная из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции, для совместных расследований на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта, с участием специалистов должна произвести осмотр и выемку расписания встреч должностных лиц, в том числе и военно-политического руководства, записей повесток дня, протоколов, расшифровок, стенограмм заседаний, совещаний, докладов, отчетов, заказов на поставку оружия, инвентарных описей, платежных ведомостей, иной корреспонденции, нормативной документации боевого, оперативного и технического характера, регламентирующие общие вопросы организации подготовки стрельбы и огневого поражения противника, порядка отдачи приказа на нанесение артиллерийского удара, подготовки и проведения военно-воздушной операции, и данных средств объективного

контроля, других документов (приказов, боевых распоряжений, донесений, боевых карт и т.д.), свидетельствующих об открытии огня, поражении гражданских и военных объектов, обеспечении оружием, боеприпасами и т.д. Изъятую документацию необходимо использовать в ходе допросов воинских должностных противоборствующей стороны вооруженного конфликта.

Для определения типа артиллерийского снаряда и дальнейшей идентификации типа артиллерийской системы назначается взрывотехническая экспертиза.

Для установления технического состояния орудия, из которой производилась стрельба, проводится судебно-техническая экспертиза.

После завершения основного комплекса следственных действий проводится служебно-боевая экспертиза.

Таким образом, для оперативного, эффективного и качественного расследования уголовных дел о гибели гражданского населения от применения ракетно-артиллерийских систем и ракетно-бомбовых авиаударов, в нарушение принципов избирательности и соразмерности необходимо знать тактико-технические характеристики ракетно-артиллерийских и авиационных средств поражения, тактику их использования, порядок ведения боевой, оперативной и технической документации, что позволит обоснованно выдвинуть и проверить наиболее перспективные следственные версии причин гибели гражданских лиц, добиться установления всех фактических обстоятельств нанесенного ракетно-артиллерийского и авиационного ракетно-бомбового удара и сделать обоснованный вывод о необходимости сбора доказательств для направления в установленном порядке в МУС с целью уголовного преследования как представителей военно-политического руководства противоборствующей стороны вооруженного конфликта и других воинских должностных лиц так и конкретных исполнителей.

УДК 343.985
ББК 67.52

Екатерина Валерьевна САНЬКОВА,
аспирант 1 курса Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, старший инспектор отдела кадров
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: sank.katerina@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: **Волынский Александр Фомич**, доктор юридических наук, профессор

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (1860-е гг. – 1917)

Аннотация. В статье рассматриваются организационные и правовые особенности взаимодействия следователя с органом дознания, начиная с судебной реформы 1860-х годов и вплоть до упразднения института судебных следователей в 1917 году.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, дознание, предварительное следствие, судебный следователь, взаимодействие, история.

Ekaterina Valerievna SANKOVA,
post-graduate student of 1 course of Moscow academy of the Investigative
committee of the Russian Federation; senior inspector of the personnel department
of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation
E-mail: sank.katerina@yandex.ru

THE INTERACTION BETWEEN THE BODIES PERFORMING OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY AND PRELIMINARY INVESTIGATION IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT (1860–1917)

Annotation. The article examines the organizational and legal peculiarities of interaction of the investigator with the investigative authorities, ranging from the judicial reform of 1860s years, until the abolition of the institution of judicial investigators in 1917.

Key words: operatively-search activity, inquiry, preliminary investigation, judicial investigator, interaction, story.

Анализ следственной, прокурорской и судебной практики, результаты научных исследований показывают наличие ряда проблем взаимодействия органов предварительного следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), в современной России, негативно влияющих на результаты борьбы с преступностью, в том числе коррупционной¹. Такие проблемы обусловлены:

- несовершенством законодательной регламентации организации взаимодействия ор-

¹ См., напр.: *Волынский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016; *Ларинков А.А.* Понятие и значение взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в уголовном судопроизводстве // *Криминалист*. 2014. №2 (15); *Сумин А.А.* Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями: некоторые актуальные проблемы теории и практики // *Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Между-*

ганов следствия с органами, осуществляющими ОРД, и использования результатов ОРД в процессе доказывания, в частности, отсутствием положений, обеспечивающих согласование со следователем действий оперативных сотрудников органов дознания на ранней стадии планирования и производства оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). «Взаимодействие по принуждению или принуждение к взаимодействию», — метко характеризует современное состояние совместной работы сотрудников органов следствия и оперативно-разыскных аппаратов А.Ф. Волинский²;

- отсутствием научно обоснованных рекомендаций по оценке результатов ОРД следователями, выявлению нарушений, ошибок тактического, технического, организационного характера, допускаемых оперативными работниками;
- отсутствием у следователя реальных возможностей не только давать органу дознания письменные поручения на проведение оперативно-разыскных мероприятий, но и контролировать их выполнение. Письменные поручения следователя нередко выполняются несвоевременно и формально либо вообще не выполняются;
- отсутствием у следователя законодательно закрепленных полномочий знакомиться с материалами ОРД и проверять законность их проведения до официального поступления сообщения о преступлении, что вынуждает его фактически «перепроверять» результаты ОРМ на стадии доследственной проверки, продлевая ее сроки, затягивая решение вопроса о возбуждении уголовного дела;
- различием в показателях результативности работы следственных подразделений и

оперативно-разыскных аппаратов, отсутствием у последних заинтересованности в оперативном сопровождении процесса расследования вплоть до вынесения судом обвинительного приговора, и другими обстоятельствами.

Поскольку «это как раз тот случай, когда прошлое во многом повлияло на настоящее и предопределяет будущее³, попытаемся выявить исторические причины сложившейся ситуации.

Для истории развития российских правоохранительных органов характерно установление правопорядка «сверху», в условиях противопоставления и даже противостояния народа и государственной власти, исходя из представления о том, что «существуют народ и государственная власть, что последняя находится в непрерывной опасности со стороны первого, что она подлежит от этой опасности охране и что для осуществления таковой все средства безнаказанно дозволены»⁴.

Историю собственно взаимодействия следователей с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов начинает судебная реформа 1860-х годов, в результате проведения которой следствие отделяется от дознания, а о последнем впервые упоминается в законодательстве и постепенно складывается представление как о деятельности полиции по сбору информации негласными методами.

Предпосылки возникших впоследствии проблем взаимодействия оперативных сотрудников со следственными органами были заложены в самих себе положительных и соответствовавших потребностям российской правовой реальности того времени принципах судебной реформы: отделении суда от администрации и следствия — от полиции.

Появившиеся в результате реформы должности судебных следователей были отнесены к судебному ведомству, а органы дознания — к административным институтам. В целом в ходе реформы предполагалось освободить полицию от участия в судопроизводстве. В результате, действительно, связь полиции с ним ослабла. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (далее — УУС) доказательственное значение для суда имели только материалы предварительного следствия, хотя полиция имела право производить негласный розыск и неотложные следственные действия (ст. 258

народной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 года/ М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014; *Травкин Е.А.* Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2011.

² *Волинский А.Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7.

³ *Волинский А.Ф.* Там же. С. 8.

⁴ *Лопухин А.А.* Настоящее и будущее русской полиции. СПб., 1907. С. 32–33.

УУС), а жандармы, которые «десятилетиями имели дело не с фактами, а с намерениями», теперь должны были действовать в законодательном поле.

Однако в то время как следователи были сразу же ориентированы на получение доказательств, перед отечественными органами, осуществлявшими ОРД, такая задача не ставилась и, по сути, не ставится до настоящего времени, поскольку оценка результативности труда оперативного работника не связана со степенью его вклада в формирование доказательственной базы по уголовному делу, что негативно отражается на эффективности работы по раскрытию и расследованию преступлений.

Будучи обремененными множеством разнообразных обязанностей, органы полиции уделяли время розыску по остаточному принципу: полиция «должна производить розыск, но на самом деле никаких розысков не производит и производить не желает», «дела же, в которых виден систематический и ловкий розыск встречаются в судебной практике очень редко»⁵. Механизмы для воздействия на сложившуюся ситуацию, как нетрудно догадаться, отсутствовали, хотя предложения по их созданию, безусловно, выдвигались.

Например, А.А. Левенстим упоминает получивший положительные оценки опыт учреждения в Рязанской губернии судебной полиции под прокурорским надзором, прикомандирования к следователю чиновника общей полиции для производства розыска.

Однако оперативно-розыскная работа постепенно формируется как самостоятельное направление деятельности полиции, в результате чего в 1908 году в крупнейших городах России учреждены органы уголовного сыска.

Вернемся к УСС и рассмотрим подробнее регламентацию в нем взаимодействия органов следствия и дознания. Согласно ст. 253 УУС, в случае поступления сообщения о преступлении из «не вполне достоверного» источника, полицейским органам дознания необходимо было удостовериться, действительно ли соответствующее деяние имело место и содержит ли оно признаки преступления. Нужные сведения собирались «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не про-

изводя ни обысков, ни выемок в домах» (ст. 254 УУС). Полученная таким образом информация передавалась судебному следователю (ст. 255 УУС), о чем уведомлялся прокурор или его товарищ. Собранные в дальнейшем дополнительные сведения по тому же делу полиция также должна была направлять судебному следователю.

Одновременно судебному следователю были предоставлены права «проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию» (ст. 269 УУС), «поручать полиции производство дознаний и собиране справок, по сделанным им указаниям» (ст. 271 УУС).

В итоговом примечании, следующем за ст. 272 УУС (выдержка из объяснительной записки к УУС 1864 г., стр. 146 и 147), устанавливающей положения об оказании содействия следователю со стороны должностных лиц и граждан, особо отмечается роль в этом (в частности, в сборе информации о наличии признаков преступления, подозреваемых и свидетелей) полиции, которая «по самому существу своих обязанностей, поставлена в постоянное и непосредственное соприкосновение с народонаселением». Таким образом, хотя, как было сказано выше, в ходе реформы проводился принцип разделения судебной и административной властей вплоть до рассмотрения идеи устранения полиции от участия в уголовном производстве, именно разнообразие ее обязанностей в административной сфере было в итоге отмечено как фактор успеха в борьбе с преступностью.

Кроме того, на полицию возлагались обязанности по воспрепятствованию сокрытию следов преступления и бегству подозреваемого до прибытия судебного следователя (ст. 256 УУС). Для этого ст. 257 УУС устанавливала основания для принятия ею мер по предотвращению уклонения подозреваемого от следствия.

Законные постановления судебного следователя должны были исполняться полицией, как и другими лицами, «без замедления» (ст. 270 УУС).

Характеризуя целесообразность вышеперечисленных положений в их совокупности, авторы объяснительной записки делают вывод о том, что «только при предоставлении такой власти судебному следователю, можно установить между ним и полицией надлежащие отноше-

⁵ Левенстим А.А. Предварительное следствие по судебным уставам // Журнал Министерства юстиции. 1895, ноябрь. С. 162.

ния, не допускающие бесплодных пререканий и противодействия»⁶.

В целом «полиция действиями своими по производству предварительного следствия должна оказывать деятельное пособие судебным следователям и лицам прокурорского надзора в раскрытии обстоятельств дела, не дозволяя себе ни медленности, ни превышения или бездействия власти» (ст. 483 УУС). При возникновении вопросов относительно данного поручения надлежало обращаться к давшему его следователю (ст. 484 УУС).

За «упущения и беспорядки по следственной части» полицейские чины могли быть привлечены к ответственности прокурором (ст. 485—488 УУС).

Хотя содержание положений УУС в рассмотренной сфере достаточно лаконично, законодателем были закреплены принципиально важные положения по организации взаимодействия органов следствия и дознания, среди которых право следователя «проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию», возможность привлечения к ответственности сотрудников полиции за невыполнение (надлежащее выполнение) поручений следователя.

С наступлением советского периода российской истории институт судебных следователей был упразднен, а УУС постепенно, с переходом к новому законодательству, прекратил свое действие в 20-х годах XX века.

⁶ Судебные уставы 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны / URL: http://www.library6.com/books/sudeb_ustav_2.pdf. (дата обращения 12.06.2017). С. 118.

УДК 343.985
ББК 67.408

Елена Анатольевна СОЛОМАТИНА,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела тактики
и методики расследования преступлений НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Александр Викторович ТРОЦАНОВИЧ,
заведующий научно-исследовательским отделом тактики и методики
расследования преступлений НИИ криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОЛУЧЕНЫ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Аннотация. На основе материалов следственной и судебной практики авторы рассматривают особенности тактики проведения следственных действий, когда обвиняемый на первоначальной стадии расследования признается в совершении преступления; дают рекомендации по повышению стабильности и устойчивости доказательств; на примере конкретного уголовного дела приводят оценку судом доказательств, полученных на стадии предварительного и судебного следствия, в связи с отказом подсудимого от ранее данных показаний.

Ключевые слова: следователь, уголовное дело, показания подозреваемого, тактика допроса, доказательство, защита доказательства, оценка доказательств.

Elena Anatolevna SOLOMATINA,
Research Worker of the Scientific and Research Unit of Tactics and Methodology
of Crime Investigation of the Scientific and Research Institute of Crime Studies
Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation

Aleksandr Viktorovich TROSHANOVICH,
Head of the Scientific and Research Unit of Tactics and Methodology
of Crime Investigation of the Scientific and Research Institute of Crime Studies
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

CONFESSIONS WERE EXTRACTED. WHAT'S NEXT?

Annotation. The authors based on materials from investigative and judicial practice consider the peculiarities of the tactics of investigative actions, when the defendant in the initial stages of the investigation admits to the Commission of a crime; give recommendations for improving the stability and sustainability of evidence; for example, a particular criminal case lead the court's assessment of evidence obtained during the preliminary and judicial investigation, in connection with the denial of the defendant's previously given testimony.

Key words: investigator, criminal case, the testimony of a suspect, interrogation tactics, evidence, defense evidence, evaluation of evidence.

Итак, следователю удалось получить и должным образом оформить столь важные для уголовного дела показания подозреваемого (обвиняемого), в которых он рассказывает о совершенном преступлении, признает свою вину. Обычно на этом этапе у следо-

вателя наступает фаза «почивания на лаврах» и период расслабления. А это, как показывает практика, позиция ошибочная, влекущая в последующем большие сложности, как по преодолению защитной версии обвиняемого о том, что его показания на первоначальной стадии рас-

следования не соответствуют действительности, получены от него под давлением, так и по поиску доказательств, которые на этапе признания подозреваемым своей вины, собрать и зафиксировать было проще. Признание, полученное от подозреваемого на первоначальной стадии расследования, без комплекса мер по их защите, без совокупности иных доказательств, не гарантируют успеха при рассмотрении дела в суде. Их может оказаться просто мало, они зачастую излагаются допрашиваемым слишком в обобщенном виде, без деталей происшедшего, могут противоречить другим установленным обстоятельствам. Поэтому необходимо увеличить количество следственных действий с лицом, дающим важные, «признательные» показания, допрос такого лица должен быть тактически грамотно построен, чтобы получить не только факт признания совершения преступления, но зафиксировать существенные для дела показания, ориентированные на их последующую проверку и закрепление. Как же поступать при «дефиците» доказательств?

В таких ситуациях необходимо провести дополнительный осмотр места происшествия, дополнительный подробнейший допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), проверку их показаний на месте, следственный эксперимент и осмотр документов (предметов) с его участием, очные ставки, другие возможные следственные действия, тщательным образом сопоставить полученные доказательства между собой, обращая внимание на малейшие расхождения. В ходе этих следственных действий настоятельно рекомендуется пользоваться техническими средствами фиксации, помощью специалистов.

Таким образом, как минимум, мы продемонстрируем суду, что свидетель (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый) действительно легко ориентируется на месте преступления, в обстоятельствах его совершения, сам активно и добровольно расставляет предметы обстановки, порой, реконструируя её, делает замечания, уточнения, связанные с составлением протокола проводимого следственного действия. Степень доверия к такому лицу повышается. Мало шансов, что сторона защиты захочет принимать попытки к склонению такого лица на свою сторону, да и само лицо в такой ситуации уже сильно связано высказанной позицией. Кроме того, опять же нельзя забывать и фактор скрытых свидетелей — участников этих следственных действий. Особенно часто так называемых скрытых свидетелей государственный обвинитель

использует при работе с рассекреченными материалами оперативно-разыскной деятельности. Представители общественности на допросе в суде рассказывают о тех обстоятельствах преступления, которые лично видели, участвуя в оперативном мероприятии и, тем самым, дополняют и укрепляют систему доказательств.

Еще одним способом защиты личного доказательства является очная ставка. На практике очные ставки проводятся следователями по формальному основанию — наличие противоречий между ранее допрошенными лицами, причем обычно потерпевшим и обвиняемым. Само их проведение еще более формально. Как правило, каждый из участников просто кратко пересказывает свои показания. Редко у участников очной ставки возникают вопросы друг к другу, а по поводу отношения каждого из них к показаниям другого участника очной ставки обычно делается запись о том, что «каждый настаивает на своих показаниях».

Но такое доказательство не следует считать имеющим большую силу. В показаниях участников очной ставки нет деталей, в протоколе следственного действия не прослеживается желание следователя устранить противоречия путем постановки вопросов участникам по узловым моментам, отсутствует и активная позиция потерпевшего. Чем больше грамотных вопросов следователем будет задано участникам, тем более он закрепит показания потерпевшего и тем более склонит обвиняемого к даче правдивых показаний, так как ему будет продемонстрирована твердость позиции обвинения. Данный психологический момент не останется без внимания и в суде.

Почему-то редко на практике очные ставки между двумя свидетелями, свидетелем и потерпевшим. Это пагубная практика. Именно такие следственные действия позволяют определить позицию обвинения, точно установить границы познаний свидетеля и потерпевшего, твердости их позиции, готовности противостоять сопротивлению стороны защиты. Из двух разрозненных доказательств мы получаем стройную систему из трех доказательств. То есть, и количественная и качественная составляющие всей системы доказательств увеличивается.

Как поступить следователю в том случае, если существенное противоречие в показаниях допрошенных лиц есть, а провести очную ставку не представляется возможным или целесообразным с точки зрения тактики. Проведение очной ставки не является обязанностью следо-

вателя, это его право как лица, самостоятельно направляющего ход расследования. В таких случаях следователь при допросе лица, чьим показаниям он не доверяет, может огласить показания «надежного свидетеля», после чего выяснить у допрашиваемого его отношение к данным показаниям. И сами эти показания будут дополнительно закреплены, так как будут изложены в протоколе другого следственного действия, и при грамотном использовании могут побудить лицо дать правдивые показания, то есть послужить причиной создания нового доказательства виновности.

Аналогичным образом нельзя отказываться от предъявления при допросах вещественных доказательств. Сила психологического воздействия на допрашиваемое и дающее ложные показания лицо в данном случае может оказаться даже больше, чем при очной ставке. А при допросе добросовестного свидетеля усилит его показания, свяжет их с другим объективным доказательством, то есть образует систему.

Рассмотрим ситуацию, когда обвиняемый в ходе следствия дает ложные показания. Непроведение дополнительного допроса такого лица, при котором ему предъявляются вещественные доказательства, заключения судебных экспертиз, протоколы очных справок, допросов, иные документы, в ходе предварительного следствия следователь еще может объяснить каким-то тактическим подходом. Но непроведение такого допроса накануне объявления обвиняемому об окончании следственных действий по уголовному делу (т.е. фактически в конце расследования), объяснить уже нельзя. Почему следователь пренебрегает этой последней возможностью, ведь на следующий день он все равно предъявит все эти документы обвиняемому и его защитнику? Кроме как непрофессионализмом, спешкой, пассивным отношением к работе это объяснить нельзя. Поэтому следует признать, что даже в конце следствия нельзя отказываться от попытки получить еще одно дополнительное доказательство виновности, попытаться выяснить у обвиняемого его позицию и отношение к добытым в ходе расследования доказательствам.

Нередки случаи, когда обвиняемые, первоначально признававшие свою вину и дающие подробные показания об обстоятельствах происшествия, пытаются уйти от ответственности, вдруг заявляют о том, что оговорили себя либо давали признательные показания под психологическим или физическим воздействием.

Следователь должен всегда предвидеть такую ситуацию и заранее быть готовым к ней,

поэтому в ходе расследования рекомендуется всегда выполнять следующие действия: истребовать из ИВС, СИЗО сведения о наличии (отсутствии) у подозреваемого (обвиняемого) телесных повреждений, жалоб на состояние здоровья при доставлении в данные учреждения; произвести медицинское освидетельствование либо судебно-медицинскую экспертизу (в возможно кратчайшие сроки) подозреваемого (обвиняемого) на предмет наличия (отсутствия) телесных повреждений, давности и механизма их образования; допросить в качестве свидетелей лиц из числа сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативное сопровождение по уголовному делу, об обстоятельствах задержания подозреваемого (обвиняемого) и образования у него телесных повреждений (при их наличии), а также о первоначальных сведениях, полученных от подозреваемого обвиняемого непосредственно после задержания; в случае необходимости назначить и провести психолого-лингвистическую экспертизу по видеозаписям первоначальных «признательных» показаний подозреваемых (обвиняемых); назначить и провести подозреваемому (обвиняемому) психофизиологическое исследование с использованием полиграфа на предмет его осведомленности об обстоятельствах совершенного преступления; принять процессуальное решение по результатам проведенной проверки, приобщив его к материалам уголовного дела, направив копии заинтересованным лицам: в ходе расследования систематически допрашивать подозреваемого (обвиняемого), выясняя его позицию по совершенным преступлениям, его отношение к собранному следствием доказательствам, наличие ходатайств, жалоб, заявлений.

Естественно, данный перечень не является исчерпывающим, каждый следователь выполняет необходимые следственные действия по закреплению доказательств, исходя из обстоятельств совершенных преступлений и имеющихся материалов уголовного дела, личности обвиняемого.

В качестве примера стабильности и устойчивости в суде полученных в ходе расследования доказательств можно привести уголовное дело по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 139 УК РФ¹, которое расследо-

¹ Архив Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации Обвинительное заключение по уголовному делу № 1203206 и приговор Челябинского областного суда от 29.02.2016 в отношении З. по п.п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 139 УК РФ.

валось в 2014–2015 гг. в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

В ходе расследования З. полностью признавал свою вину, во время проведения различных следственных действий подробно рассказывал об обстоятельствах совершенного преступления, однако при рассмотрении уголовного дела в суде свою позицию изменил, вину в инкриминируемых ему преступных деяниях, за исключением незаконного проникновения в жилище (ч. 1 ст. 139 УК РФ) не признал, от изобличающих его показаний, данных им в период предварительного расследования по делу и сведений, изложенных им в явках с повинной, отказался, заявив, что вынужден был оговорить себя в результате применения к нему недопустимых методов предварительного расследования, а также для того, чтобы избежать для себя негативных последствий во время содержания под стражей, поскольку оперативные сотрудники угрожали поместить его в помещение, где другие лица, содержащиеся под стражей, могли причинить ему вред в связи с тем, что ранее он сотрудничал с оперативными сотрудниками и администрацией учреждения, в котором отбывал наказание в виде лишения свободы. Кроме того, он писал явки с повинной, в частности, об убийстве неизвестного мужчины, так как получал за это деньги от оперуполномоченного, обстоятельства этого убийства были придуманы.

Однако, анализируя показания подсудимого З., данные им во время производства предварительного расследования и в судебном заседании, сопоставляя эти показания между собой и с другими доказательствами по делу, исследованными в судебном заседании, суд пришел к выводу, что достоверными и правдивыми являются показания, которые были даны З. ранее при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого на протяжении предварительного следствия, в ходе проведения очной ставки со свидетелем. Суд не нашел оснований полагать, что З. оговаривал себя, давая изобличающие показания во время производства предварительного расследования, отразив в приговоре, что показания, которые были даны подсудимым З. во время производства предварительного расследования при неоднократных допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, в ходе проведения очной ставки со свидетелем содержат описания ключевых моментов событий преступлений в целом, в части причин и мотивов совершаемых подсудимым

действий, последовательности происходивших событий, описания действий, совершенных как самим подсудимым, так и другими лицами, не противоречат друг другу, согласуются и дополняют друг друга, а также согласуются с другими доказательствами, в частности с показаниями свидетелей, потерпевших, выводами судебно-медицинских экспертиз потерпевших, в том числе останков трупа неизвестного мужчины, данными протоколов осмотров мест происшествия, экспертными заключениями о причинах произошедших пожаров в квартирах потерпевших, об обнаружении следов рук З. на похищенных предметах, содержанием видеозаписи, зафиксировавшей обстановку у подъезда дома потерпевшего. Суд установил, что предыдущие показания подсудимого не содержат существенных противоречий и с описанием произошедших событий, отраженных в явках с повинной и в результатах проверок его показаний на месте преступления.

Имеющиеся противоречия в показаниях подсудимого, данных им в разное время в ходе предварительного расследования, по мнению суда, в целом не ставят под сомнения показания подсудимого. Они могут быть объяснены как субъективными особенностями подсудимого воспринимать, запоминать и в последующем воспроизводить произошедшие события, так и тем, что он во время совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения, а также нежеланием З. полностью давать изобличающие его показания во время выполнения конкретного следственного действия. При этом каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что у подсудимого имелись причины для самооговора, а потерпевшие и свидетели заинтересованы в привлечении его к уголовной ответственности не установлено, что-либо об этом не свидетельствует.

Утверждение подсудимого о применении к нему недопустимых методов расследования судом отвергаются, они не нашли своего подтверждения в судебном заседании. Из имеющихся в материалах уголовного дела постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела видно, что утверждения подсудимого о применении к нему недопустимых методов дознания были проверены во время предварительного расследования, но не нашли своего подтверждения.

Так, допрошенный сотрудник СИЗО, принимавший участие в работе с З., подтвердил, что при оформлении явок с повинной к З. какое-либо насилие, психологическое давление не

применялось, до сообщения З. о совершении преступления, обстоятельства этих событий ему известны не были.

Свидетели-попаятые, принимавшие участие в проверках показаний подсудимого на месте, подтвердили достоверность сведений, содержащихся в протоколах этих следственных действий и добровольность дачи пояснений З. во время их проведения.

Из протоколов допросов подсудимого З. в качестве подозреваемого и обвиняемого, протоколов очной ставки, проверки показаний подозреваемого, обвиняемого на месте происшествия видно, что указанные следственные действия проводились с участием его защитников, которыми являлись адвокаты, подтвердившие свои полномочия, что исключало применение к подсудимому какого-либо давления. Из содержания протоколов следственных действий видно, что З. самостоятельно пояснял о произошедших событиях, сообщал, где и как они происходили, протоколы подписаны всеми участниками следственных действий, в т.ч. подсудимым, защитниками, замечаний по составлению протоколов у участников не возникло, что опровергает доводы подсудимого о недостоверности его показаний.

Кроме того, из фототаблиц, приложенных к протоколам проверки показаний на месте, видно, что З. самостоятельно демонстрировал свои действия и воспроизводил обстановку, что также свидетельствует о достоверности его показаний.

О достоверности указанных показаний подсудимого, которые были даны им во время производства предварительного расследования, свидетельствует также и то, что, описывая произошедшие события, он сообщил сведения, которые не были и не могли быть известны сотрудникам полиции, в частности об обстоятельствах убийства неизвестного мужчины, его личности, месте сокрытия трупа.

Данные пояснения подсудимого подтвердились в ходе проведенного осмотра места происшествия, указанного подсудимым, в результате судебно-медицинских исследований останков потерпевшего.

Таким образом, суд, оценив все доказательства в их совокупности, признал доказанной вину З. в совершении убийства 10-ти человек, покушения на убийство 2-х человек, умышленном уничтожении имущества путем поджога, незаконном проникновении в жилище.

Доводы подсудимого о его невиновности судом отвергаются, поскольку они опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Приговором Челябинского областного суда от 29.02.2016 З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 139 УК РФ, ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Данный пример наглядно показывает, что в ходе расследования уголовного дела следователям удалось закрепить доказательства причастности З. к совершению преступлений, обеспечить их стабильность и устойчивость в суде.

Литература

1. Новик В.В. Криминалистическое сопровождение оценки доказательств. СПб 2008. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?doc ID=1308766> (дата обращения: 12.09.2017).

2. Тактические приемы проведения следственных действий, обеспечивающих стабильность и устойчивость доказательственного материала по уголовному делу: методические рекомендации. Отдел криминалистики СУ СК России по Ивановской области. Иваново, 2011 // архив Московской академии СК России.

3. Соломатина Е.А., Троцанович А.В. Тактические приемы обеспечения стабильности и устойчивости доказательств по уголовному делу. М. 2016 // архив Московской академии СК России.

4. Обвинительное заключение по уголовному делу № 1203206 и приговор Челябинского областного суда от 29.02.2016 в отношении Захарченко А.Л. по п.п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105, ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 139 УК РФ // архив Московской академии СК России.

УДК 343.98
ББК 67.52

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,

полковник юстиции в запасе, Почетный работник Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Борис Александрович ФИЛИМОНОВ,

сотрудник кафедры судебной медицины Российской медицинской академии
последипломного образования, кандидат медицинских наук
E-mail: filimonov@hmpm.ru

Софья Эриковна ДУБРОВА,

ассистент кафедры лучевой диагностики
Московского областного научно-исследовательского
клинического института им. М.Ф. Владимирского, кандидат медицинских наук
E-mail: Dubrovamoniki@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОБИЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ПКЛ-КТ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье сделан обзор способов применения рентгеновской компьютерной томографии для обнаружения и исследования наркотических средств. Рассматриваются технические характеристики и практические возможности применения мобильного криминалистического комплекса ПКЛ-КТ для поиска и исследования наркотиков. Особое внимание уделено малоинвазивному способу получения биологических образцов тканей трупа для химического исследования.

Ключевые слова: обнаружение наркотических средств; рентгеновская компьютерная томография; мобильный комплекс компьютерной томографии; ПКЛ-КТ; криминалистическая томография.

Andrei Anatolyevich STRELKOV,

Colonel of Justice in reserve,
Honorary officer of the Investigation Committee
under the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Boris Aleksandrovich FILIMONOV,

employee of the Department of Forensic Medicine
Russian Medical Academy
postgraduate education, Candidate of Medical Sciences

Sofya Erikovna DUBROVA,

Assistant of the Department of Radiation Diagnostics
Moscow regional research
Clinical Institute. M.F. Vladimirovsky,
Candidate of Medical Sciences

Annotation. The article provides an overview of ways to use X-ray computed tomography for the detection and investigation of drugs. We consider the specifications and the feasibility of the use of mobile forensic complex PCL-CT to search for and study drug. Particular attention is paid to low-invasive methods for the preparation of biological samples cadaver tissues for chemical analysis.

Key words: detection of drugs; X-ray computed tomography; mobile complex computed tomography; PCL-CT; criminalistic tomography.

В настоящее время на первый план борьбы с наркопреступностью выходят вопросы применения современных методов исследования и соответствующих видов технико-криминалистических средств, в целях оперативного предупреждения, выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (НС) и психотропных веществ.

Рентгенологические методы исследования — рентгенография и рентгеноскопия применяется для данных целей достаточно давно, в то время как такой высокотехнологичный метод исследования — рентгеновская компьютерная томография (КТ), в нашей стране не используется или используется крайне редко. В связи с этим следует подробнее остановиться на возможностях рентгенологических методов исследования в экспертной работе по исследованию НС и криминалистической деятельности по их обнаружению.

Так, одним из распространенных рентгенологических методов используемых для экспертного исследования НС является метод рентгенофазового анализа. Для этого получают рентгенограмму представленного объекта в нативном виде, а затем проводят исследования объекта в зависимости от поставленных вопросов, без уничтожения вещественных доказательств. В частности, описана методика экспертного исследования НС, основанная на изучении их кристаллической структуры¹.

Метод рентгенофазового анализа при одинаковом элементном и молекулярном составе исследуемых объектов позволяет выявить признаки сходства между ними или различия, зависящие исключительно от взаимного расположения атомов (ионов) или групп атомов. Такое расположение обуславливается, в частности, условиями синтеза, хранения, обработки веществ. Для продукции фармацевтической промышленности, отличающейся высокой точностью соблюдения технологических регламентов и чистотой продуктов, исследование кристаллической структуры — один из немногочисленных способов узкой дифференциации исследуемых объектов. Методика экспертного исследования лекарственных препаратов основана на изучении их кристаллической структуры методом рентгенофазового анализа без уничтожения

вещественных доказательств и позволяет ответить на вопросы:

- Относится ли представленное на исследование вещество к сильнодействующим лекарственным препаратам и если относится, то каково его наименование?
- Одинаковы ли представленные на исследование образцы лекарственных препаратов по структурным особенностям?
- Имеют ли исследуемые образцы общий источник происхождения?

Однако возможности применения рентгенологии в борьбе с наркопреступностью не ограничивается только исследованием изъятых веществ, возможен также поиск контейнеров с НС в полостях тела человека методом рентгеновской компьютерной томографии (КТ-исследования).

Перевозка НС внутриполостным способом обеспечивает малую вероятность их обнаружения, но одновременно является сложным и опасным способом транспортировки. Кроме того, такие способы сокрытия имеют ограниченные возможности по объему перевозимого груза. По этой причине внутриполостной способ используют, как правило, для доставки наиболее дорогостоящих НС-героина и кокаина². В связи с этим за рубежом криминалисты совместно с рентгенологами уже много лет активно используют КТ-исследование для поиска контейнеров с НС в теле человека³.

Возможности КТ-исследования значительно превышают возможности стандартной рентгенографии или рентгеноскопии. В комплексном применении рентгенологических методов исследования для раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств особенно перспективным направлением исследований представляется использование компьютерных томографов с функциями спектрального анализа материалов. В этом случае возможно как обнаружение НС в полостях тела человека, так и их исследование⁴.

² Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. Способы совершения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений // Вестник криминалистики. 2005. № 3. С.93—99.

³ Markun St., Flach P.M., Schweitzer W., Imbach S. Bodypacking. Praxis (Bern 2013); 102 (15): 891—901 891. DOI 10.1024/1661—8157/a001371.

⁴ Филимонов Б.А. Стрелков А.А., Дуброва С.Э. Возможности компьютерной томографии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 15—18.

¹ Булгаков В.Г. Рентгенография в судебной экспертизе. Учебное пособие / В.Г. Булгаков, К.О. Смирнов, Л.Н. Бурминская. Волгоград: ВолГУ. 2006.

Применение КТ-исследования не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, определяющим общие основания использования технико-криминалистических средств, и полностью отвечает сущности криминалистических исследований (экспертизы): независимо от вида используемых специальных знаний и многообразия сфер применения, как деятельность по изучению того или иного объекта, осуществляемая носителем специальных знаний с целью получения информации, интересующей инициатора ее производства⁵.

Рентгеновский компьютерный томограф в данном случае рассматривается в качестве технико-криминалистического средства (ТКС), заимствованного из других областей науки и техники, наравне с другой поисковой и исследовательской техникой, как то: видео- и звукозаписывающая аппаратура общего назначения, металлоискатели, спектрометры, хроматографы и пр. При этом проведение КТ-исследования приобретает криминалистический характер, так как используется для борьбы с преступностью — в целях раскрытия и расследования преступлений⁶.

Однако в настоящее время практическое применение данного способа обнаружения и исследования НС затруднено отсутствием компьютерных томографов, используемых в качестве поисковых технико-криминалистических средств, в распоряжении федеральных структур, осуществляющих свою деятельность по пресечению наркопреступлений. Для оптимального решения этой задачи предлагается рассмотреть вопрос возможного использования передвижного мобильного комплекса криминалистической томографии — ПКЛ-КТ, разработанного и созданного авторами совместно с НПО «Мобильные клиники».

Мобильный криминалистический комплекс ПКЛ-КТ разработан на основе современных визуализационных и информационных технологий компьютерной томографии, с учетом международной практики применения КТ-исследо-

ваний при раскрытии и расследовании преступлений, на базе шасси автомобиля КАМАЗ (либо Mercedes сборки КАМАЗ) с изменяемой геометрией кузова.

При создании мобильного криминалистического комплекса использовался опыт практического применения передвижных криминалистических лабораторий (ПКЛ), стоявших на обеспечении военных прокуратур — ПКЛ-72М, в 1972—1991 гг., на базе шасси автомобиля повышенной проходимости ГАЗ-66 и предназначались для работы в районах вооруженного конфликта; ПКЛ на базе КАМАЗ-43101 с колесной формулой 6 x 6, для криминалистического обеспечения следственно-оперативных групп в составе четырех человек в полевых условиях в автономном режиме; а также разработанной сотрудниками ЦСМКЭ МО РФ и НИИ экстремальной медицины передвижной судебно-медицинской и патолого-анатомической лаборатории «Поляна» на базе шасси автомобиля КАМАЗ-43101, предназначенной для подвижных отделений судебно-медицинских и криминалистических экспертиз, для решения задач по судебно-медицинскому обеспечению военных следственных органов в районах вооруженного конфликта любой интенсивности⁷.

Применения ПКЛ-КТ в следственно-криминалистической и экспертной практике позволит:

- при проведении следственных действий обнаруживать и фиксировать следы, объекты и их детали, связанные с расследуемым событием;
- при проведении криминалистических исследований запечатлевать как внешний, так и внутренний общий вид поступивших на исследование объектов, не изменяя их физического состояния, и получать изображения исследуемых объектов для их сравнения и иллюстрации выводов;
- при проведении судебных экспертиз выявлять невидимые и слабо видимые признаки поступивших на исследование объектов, проводить идентификацию исследуемых объектов и иллюстрировать выводы.

Следует отметить, что технические и исследовательские возможности ПКЛ-КТ значительно превосходят возможности мобильных комплексов КТ-исследований, используемых в арми-

⁴ Комиссарова Я.В. Перспективы формирования межотраслевого института судебной экспертизы // Российский судья. 2012. № 3. С. 46—48.

⁵ Стрелков А.А. Применение КТ-исследования при расследовании преступлений. Криминалистическая томография. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 221—226.

⁶ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. / С.В. Маликов. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М. 2008. С. 146—157.

⁷ Вскрытие погибших в Ираке и Афганистане может спасти жизни других военнослужащих. Электронный ресурс: <http://www.infuture.ru/article/2114>. (Дата доступа: 25.09.2016).

ях США и Великобритании с 2004 года, для исследований и идентификации военнослужащих погибших в Ираке и Афганистане. Применение мобильных КТ способствовало получению новых деталей о пулевых ранениях, взрывах, шрапнели и ожогов — информация, которая показала недостатки бронезилов и защиты транспортных средств и привела к усовершенствованиям бронезилов и медицинского оборудования, используемого в боевых условиях⁸.

Современные визуализационные и информационные возможности КТ-исследования, как криминалистического метода исследования неразрушающего контроля, позволяют проводить исследования — живых лиц, трупов, а также иных объектов (багажа, ручной клади и т.д.⁹), для обнаружения и исследования наркотических средств, взрывчатых веществ и др. В этой связи, развитие научных криминалистических исследований по теме: «Криминалистическая томография», совершенствование новых видов криминалистических исследований и экспертиз методом рентгеновской компьютерной томографии, в соответствии с современными достижениями естественных наук и информационных технологий, позволит максимально эффективно использовать научно-технические достижения в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Булгаков В.Г., Смирнов К.О., Бурминская Л.Н. Рентгенография в судебной экспертизе. Учебное пособие, Волгоград: ВолГУ, 2006.
2. Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. Способы совершения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений // Вестник криминалистики. 2005. № 3. С. 93—99.

3. Комиссарова Я.В. Перспективы формирования межотраслевого института судебной экспертизы // Российский судья. 2012. № 3. С. 46—48.

4. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М. 2008. С.146—157.

5. Стрелков А.А. Современные криминалистические исследования: рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D-визуализация. // Мир криминалистики. 2016. № 1. С. 90—97.

6. Стрелков А.А. Применение КТ-исследования при расследовании преступлений. Криминалистическая томография. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 221—226.

7. Филимонов Б.А., Стрелков А.А., Дуброва С.Э. Возможности компьютерной томографии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 15—18.

8. Flach P.M., Ross S.G., Ampanozi G et al.: «Drug mules» as a radiological challenge: sensitivity and specificity in identifying internal cocaine in body packers, body pushers and body stuffers by computed tomography, plain radiography and Lodox. EurJRadiol 2012; 81: 2518—2526.

9. Markun St., Flach P.M., Schweitzer W., Imbach S. Bodypacking. Praxis (Bern 2013); 102 (15): 891 — 901 891. DOI 10.1024/1661-8157/a001371.

10. Вскрытие погибших в Ираке и Афганистане может спасти жизни других военнослужащих. Электронный ресурс: <http://www.infuture.ru/article/2114>. Дата доступа: 25.09.2016.

⁸ Стрелков А.А. Современные криминалистические исследования: рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D-визуализация // Мир криминалистики. 2016. № 1. С. 90—97.

УДК 342.9
ББК 67.401

Владимир Иванович МАЙОРОВ,
профессор кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников органов внутренних дел МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: 1955715@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА КАК СПОСОБ ВОСПОЛНЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛОВ В КоАП РФ

Аннотация. В статье анализируется проблема восполнения пробелов в правовом регулировании путем использования метода аналогии. Констатируется, что в юридической науке различают аналогию закона, когда к отношениям, не урегулированным законом, применяются положения закона, регулирующего сходные отношения, и аналогию права, которая заключается в применении к неурегулированному законодательством отношению общих начал и смысла права. Применение закона по аналогии допускается рядом отраслей права: гражданским, семейным, жилищным, гражданско-процессуальным правом. Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) применение аналогии закона не предусмотрено, но вместе с тем оно прямо не запрещено. В статье выделены точки зрения различных ученых по поводу применения аналогии закона в административном праве. Обозначено, что аналогия закона зачастую используется при рассмотрении дел об административных правонарушениях вследствие недостатка необходимых процессуальных норм. Причиной недостатка процессуальных норм является отсутствие специального Административно-процессуального кодекса (по аналогии с Гражданско-процессуальным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом), в котором были бы должным образом урегулированы все аспекты рассмотрения дел об административных правонарушениях. Автор делает вывод о необходимости закрепления в КоАП РФ возможности применения аналогии закона в вопросах, касающихся процессуальных аспектов рассмотрения дел.

Ключевые слова: пробел в праве, аналогия закона, административное право, производство по делам об административных правонарушениях, процессуальное право.

Vladimir Ivanovich MAYOROV,
professor of the chair administrative activities of Internal affairs
Tyumen Advanced Training Institute
of the MIA of Russia,
doctor of Law, professor
E-mail: 1955715@rambler.ru

USING LAW BY ANALOGY AS A WAY TO ELIMINATE GAPS IN THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. The article analyzes the problem of filling gaps in legal regulation by using the analogy method. The author points out that it is distinguished in legal science the analogy of the legislative act when to unregulated by law relations applying law regulating of similar relations and the analogy of law, which consists in applying to the unregulated by law the relations of general principles and the meaning of law. The application of analogy is allowed by a number of branches of law: civil, family, housing, civil procedural law. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses does not provide for the analogy of the law, but at the same time it is not directly prohibited. The article highlights the points of view of various scholars regarding the

application of the analogy of law in administrative law. It is substantiated that the analogy of the law is often used when proceeding cases of administrative violations due to lack of necessary procedural rules. The reason for the lack of procedural norms is the absence of a special Administrative Procedure Code (similar to the Code of Civil Procedure and the Code of Criminal Procedure), in which all aspects of proceedings cases of administrative violations would be duly settled. The author concludes that it is necessary to consolidate in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses the possibility of applying the analogy of the law in matters relating to the procedural aspects of proceeding cases.

Key words: gap in law, analogy of law, administrative law, proceedings in cases of administrative violations, procedural law.

Пробелы в правовом регулировании неизбежны для любой развивающейся правовой системы, их появление обусловлено возникновением новых общественных отношений, не охваченных правовым регулированием, упущениями и недочетами в процессе правотворчества и т.д. Устранение подобных пробелов является приоритетной задачей законодателя, поскольку они нарушают системность права, а также права и свободы граждан.

В.В. Лазарев под пробелами в праве понимает полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена главным образом развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел¹.

Необходимо различать пробел в праве и правовое регулирование, создаваемое правовыми нормами, которые специально сформулированы очень лаконично. Такие нормы характерны в большой степени для процессуальных отраслей права, и их смысл исключает расширительное толкование².

Правовед Т.А. Щелокаева, уточняя содержание понятия «пробел в праве», полагает, что ему присущи следующие черты:

1. Пробел в праве следует понимать как отсутствие не любой нормы права, а именно нормы права, которая непосредственно регулирует рассматриваемое правоприменителем общественное отношение.

2. Пробел в праве имеет место в том случае, когда отсутствует норма права (правило поведения), непосредственно регулирующая конк-

ретное общественное отношение не только в определенном нормативном документе, но и в системе права в целом³.

Одним из способов преодоления пробелов в праве является аналогия. Суть аналогии как метода познания состоит в индуктивном умозаключении, когда на основе сходства двух объектов по каким-то одним параметрам делается вывод об их сходстве по другим параметрам⁴. В юридической науке различают аналогию права и аналогию закона.

Аналогия закона — это применение к отношениям, не урегулированным законом, положений закона, регулирующего сходные отношения. Аналогия закона допускается не всеми отраслями права, главным образом она применяется в отраслях частного права.

При отсутствии искомой нормы законодательства, регулирующей сходные отношения, то есть невозможности использования аналогии закона, используется аналогия права. Аналогия права — это применение к неурегулированному законодательством (действующим позитивным правом) отношению общих начал и смысла права. При этом под общими началами и смыслом права имеются в виду общеправовые и отраслевые принципы права и правовой регуляции. Эти принципы права разрабатываются и обосновываются в юридической теории, в доктрине позитивного права.

Т.Н. Радько, отмечая отличие аналогии от толкования закона, пишет, что юридическая аналогия не выясняет смысла уже существующей в праве нормы, но создает норму, не существующую еще в праве, но подобную существующим. При расширительном толковании юрист

¹ Лазарев В.В. Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права). Казань, 1969. С. 46.

² Туманов Д.А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском праве // Право и политика. 2006. № 6. С. 70–72.

³ Щелокаева Т.А. Правовые основания применения права по аналогии // [Электронный ресурс]. URL: http://kirov.arbitr.ru/press/press_self/235.html (дата обращения: 22.09.2017).

⁴ Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

констатирует, что законодатель выразил свою мысль в слишком узкой словесной форме, и применяет норму согласно истинной воле законодателя. При аналогии юрист идет дальше воли законодателя; он убеждается, что существуют отношения, о которых законодатель не думал при создании норм права, но которые лишь не существенно отличаются от отношений, для которых создана юридическая норма⁵.

Применение аналогии закона допускается в гражданском, семейном, жилищном, гражданско-процессуальном законодательстве (п. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 5 СК РФ, ч. 1 ст. 7 ЖК РФ, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ч. 6 ст. 13 АПК РФ).

Кодексом РФ об административных правонарушениях применение аналогии закона не предусмотрено. Как отмечает В.С. Нерсисянц, использование аналогии закона и аналогии права в правоприменительном процессе недопустимо в сфере отношений уголовно-правового наказания и административных взысканий. Поскольку отсутствие нормы законодательства, характеризующей конкретные обстоятельства в качестве уголовного преступления или административного проступка, обозначает отказ законодателя от правовой регуляции этих обстоятельств, их юридическую незначимость, «юридическую ничтожность»⁶.

Действительно, квалификация преступления или административного правонарушения по аналогии противоречила бы одному из фундаментальных требований и гуманистических презумпций права: нет преступления, нет наказания, если это не установлено в законе.

Между тем многие авторы допускают возможность применения аналогии закона в административном праве, ведь помимо перечня составов правонарушений материально-правовую сферу составляют правила квалификации, назначения наказаний, критерии элементов состава правонарушений и т.д., где использование аналогии гипотетически исключать нельзя⁷.

В КоАП РФ прямо не запрещено применение аналогии в производстве по делам об административных правонарушениях — это отмеча-

ют С.Н. Булгаков⁸, Т.В. Казина⁹, П.Н. Мацкевич¹⁰, А.Н. Гуев¹¹ и др. Рассматривая сходную проблему в уголовно-процессуальной сфере, Е.В. Сопнева констатирует, что «фактически в уголовном процессе действует правило: «разрешено то, что не запрещено законом», что, в свою очередь, позволяет применять аналогию, так как она не запрещена законом»¹².

На практике аналогия закона нередко используется при рассмотрении дел об административных правонарушениях вследствие недостатка необходимых процессуальных норм. Так, например, Верховный суд РФ признал, что КоАП не регулирует вопрос о том, как правильно оформляются полномочия защитника на участие в делах об административных правонарушениях, поэтому по аналогии следует обращаться к ст. 53 ГПК, которая регламентирует порядок оформления полномочий представителя¹³.

Процессуальным вопросам в КоАП РФ уделено не так много внимания, что является логичным. Если рассматривать другие отрасли права, то для их регулирования существуют, например, Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс в уголовном праве, Гражданский кодекс и Гражданско-процессуальный кодекс в гражданском праве. В 2016 г. был принят Кодекс административного судопроизводства РФ, однако в него не включены вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях. Как обоснованно отмечает П.П. Серков: «Производство по делам об административных правонарушениях представляет собой самостоятельный правовой институт по отношению к административному судопроизводству»¹⁴.

В такой ситуации, когда материальная и процессуальная части включены в один и тот же кодекс, представляется неясной позиция законодателя, не закрепившего в КоАП РФ воз-

⁵ Радько Т.Н.. Хрестоматия по теории государства и права / под общей ред. И.И. Лизиковой. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. 720 с.

⁶ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2000. С. 489.

⁷ Цуканов Н.Н. О возможности использования аналогии в производстве по делам об административных правонарушениях / Н.Н. Цуканов // Закон и право. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/o-vozmozhnosti-ispolzovaniya-analogii-v-proizvodstve-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 24.09.2017).

⁸ Булгаков С.Н. Постановление по делу об административном правонарушении // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁹ Казина Т.В. Новые тенденции в производстве по делам об административных правонарушениях // Администратор суда. 2015. № 4. С. 41–45.

¹⁰ Мацкевич П.Н. Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 104–111.

¹¹ Гуев А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5872064/#ixzz4wuCqEfSX3993> (дата обращения: 24.09.2017).

¹² Сопнева Е.В. Аналогии в уголовном процессе // Рос. следователь. 2006. № 3. С. 10.

¹³ Решение Верховного суда РФ от 2 марта 2017 г. по делу № 69-ААД17-1 // [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1521982 (дата обращения: 08.10.2017).

возможность применения аналогии закона. Вопросы производства по делам об административных правонарушениях закреплены лишь в нескольких главах данного Кодекса, чего, несомненно, недостаточно для полноценного регулирования.

В связи с этим мы полагаем, что в КоАП РФ необходимо закрепить возможность применения аналогии закона в том, что касается процессуальных аспектов рассмотрения дел. Вместе с тем вопросы квалификации, вменения правонарушения, которое является основанием для возложения юридической ответственности, как уже было сказано выше, не могут разрешаться по аналогии.

Исследователи по-разному относятся к введению официальной возможности применения аналогии закона в рассматриваемой сфере. Так, Н.Н. Цуканов считает, что сегодня нет необходимости прямо закреплять в КоАП РФ право сотрудников правоохранительных органов применять аналогию закона или аналогию права в производстве по делам об административных правонарушениях, поскольку для лиц, обладающих необходимой для этого квалификацией, данное право очевидно и не требует формализации¹⁵. Несомненно, применение аналогии закона требует высокого уровня профессиональной компетенции правоприменителя и должно использоваться лишь в крайних случаях.

Т.А. Щелокаева, анализируя возможность применения права по аналогии, пишет, что отсутствие запрета на применение аналогии в том или ином законодательстве следует понимать как возможность применения аналогии прежде всего в процессуальном праве, поскольку отказ в судебной защите по мотиву неурегулированности процедуры противоречит смыслу и назначению регулятивного права в целом и процессуальному праву в частности¹⁶. Мы согласны с мнением автора: отсутствие необходимых административно-процессуальных норм негативно влияет на осуществление всего административно-юрисдикционного процесса, противоречит основополагающим принципам юридического процесса. Тем не менее следует учитывать, что применение аналогии закона и в процессуальной сфере не всегда является оправданным, поскольку рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях обладают

своей спецификой. На наш взгляд, в данном случае более эффективное правовое регулирование могло бы обеспечить принятие Административно-процессуального кодекса, о котором писали многие ученые-административисты¹⁷. Однако у законодателя нет намерения разрабатывать и принимать такой закон; в последние годы большое внимание уделялось созданию Кодекса административного судопроизводства РФ, но в него не включено рассмотрение дел об административных правонарушениях, и в целом КАС РФ характеризуется наличием ряда недоработок.

Итак, вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Пробелы в законодательстве неизбежны для динамично развивающейся правовой системы. При выделении таких пробелов важно понимать, что они представляют собой отсутствие не любой нормы права, а именно нормы права, которая непосредственно регулирует рассматриваемое правоприменителем общественное отношение, а также ее отсутствие не только в определенном нормативном документе, но и в системе права в целом.

2. Аналогия права и аналогия закона — технико-юридические приемы, которые разрешены законодателем и к которым правоприменитель обязан (вынужден) прибегнуть в случае установления пробела в правовом регулировании. Аналогия закона — это применение к отношениям, не урегулированным законом, положений закона, регулирующих сходные отношения. Аналогия права — это применение к неурегулированному законодательством отношению общих начал и смысла права.

3. Применение аналогии закона в КоАП РФ официально не разрешено, но считается допустимым в вопросах производства по делам об административных нарушениях. Недостаток необходимых процессуальных норм частично обусловлен отсутствием отдельного процессуального кодекса в административном праве (Административно-процессуального кодекса), принятие которого было бы весьма актуально. Однако в настоящее время, по нашему мнению, для преодоления существующих пробелов в части регулирования процессуальных вопросов, следует закрепить в КоАП РФ возможность применения аналогии закона с указанием на недопустимость ее применения в отношении вопросов квалификации правонарушения, назначения наказания.

¹⁴ Серков П.П. К вопросу о понимании современного административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 11.

¹⁵ Цуканов Н.Н. О возможности использования аналогии в производстве по делам об административных правонарушениях // Закон и право. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/o-vozmozhnosti-ispolzovaniya-analogii-v-proizvodstve-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniayah> (дата обращения: 24.09.2017).

¹⁶ Щелокаева Т.А. Правовые основания применения права по аналогии // [Электронный ресурс]. URL: http://kirov.arbitr.ru/press/press_self/235.html (дата обращения: 22.09.2017).

¹⁷ См., например: Ярошенко Н.И. Административный процессуальный кодекс Российской Федерации: каким ему быть // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=3993> (дата обращения: 24.09.2017).

УДК 338
ББК 65.05

Ольга Евгеньевна УСТИНОВА,
и.о. заведующего кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: olga.e.ustinova@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ, СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Аннотация. Вопросы эффективного управления интеллектуальным капиталом хозяйствующих субъектов в современных условиях становятся особенно актуальными и требуют подробного изучения. С этой целью в данной статье рассматриваются управленческие принципы. Предыдущие исследования показывают, что принципы управления интеллектуальным капиталом рассматривались в основном с точки зрения системного подхода. На базе изученного материала выделены управленческие принципы, относящиеся к движению интеллектуального капитала и его компонентам, в том числе человеческого, организационного и клиентского. Обозначен синергетический эффект, возникающий в результате взаимосвязей и взаимодействия интеллектуальных, финансовых и материальных ресурсов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, принципы управления, синергетический эффект.

Olga Evgenievna USTINOVA,
acting head of department
civil and legal disciplines
of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
assistant professor,
candidate of economic sciences
E-mail: olga.e.ustinova@yandex.ru

INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ECONOMIC ENTITY: MANAGEMENT PRINCIPLES, SYNERGETIC EFFECT

Annotation. The issues of effective management of intellectual capital of economic entities in modern conditions become especially urgent and require detailed study. For this purpose, this article discusses management principles. Previous studies show that the principles of management of intellectual capital were considered mainly from the point of view of a systematic approach. On the basis of the material studied, management principles are defined that relate to the movement of intellectual capital and its components, including human, organizational and client. The synergetic effect resulting from the interconnections and interaction of intellectual, financial and material resources is indicated.

Key words: intellectual capital, management principles, synergetic effect.

Интеллектуальный капитал в современных экономических условиях приобретает стратегическое значение в развитии компаний и служит основой повышения их конкурентоспособности. Среди основных показателей, характеризующих конкурентные позиции любой организации, отрасли и страны в целом, стоит выделить качество управления, эффективность финансовой системы, наличие интеллектуального капитала, а также открытость и устойчивое развитие. Компании, принимающие участие в конкурентной борьбе, отчасти реализуют глобальную стратегию развития национальной экономики, таким образом, государство становится ориентиром их деятельности. Тем не менее, для достижения мирового лидерства хозяйствующим субъектам сначала необходимо добиться успеха на внутреннем рынке. По официальным сведениям Федеральной службы государственной статистики РФ об инновационной деятельности организаций¹ наблюдается рост доли инновационных товаров, работ, услуг в общем произведенном объеме (8,4% по данным 2015 г.). При этом организациями сферы услуг доля инновационной составляющей выше (12,9%) по сравнению с предприятиями промышленного производства (7,9%). По данным федеральной службы интеллектуальной собственности динамика объемных показателей по товарным знакам в 2016 году по отношению к 2014 г, составляет прирост 30%. Вместе с тем, динамика объемных показателей по изобретениям и полезным моделям неутешительная (таб. 1), исключение составляют промышленные образцы².

Таким образом, вопросы эффективного управления интеллектуальным капиталом становятся особенно актуальными в современных условиях, учитывая санкционный характер отношений российских хозяйствующих субъектов и международных партнеров, в том числе в области интеллектуальной составляющей.

Для создания моделей и организационных форм управления интеллектуальным капиталом необходимо обозначить принципиальные требования, которые позволят достичь поставленных целей. Вместе с тем важно отметить, что в научном сообществе все еще не сложилось единого подхода к классификации принципов управления, также отсутствует единство по поводу содержания его базовых принципов.

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rossstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.

² Сайт Федеральной службы интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rupto.ru/about/stat/otchet_rp_2016.pdf

Некоторые из них, по содержанию, являются правилами поведения, а другие вытекают из основных и становятся производными. В этой связи из всей совокупности принципов к числу общих целесообразно отнести принципы научности, единства теории и практики управления, непрерывности управления, диалектичности, законности. Среди структурно-функциональных стоит выделить принципы унификации элементов системы, функциональной специализации в сочетании с универсализацией, последовательности управленческих решений, комплексности, иерархии и обратной связи, единства прав и ответственности, единоначалия и коллегиальности и другие. Таким образом, с позиций системного подхода эффективный набор принципов представляет собой систему, включающую как сами принципы, так и взаимосвязи между ними. Таким образом, цель существования самой системы будет характеризоваться свойством эмерджентности: «появление новых свойств и качеств системы, не присущие ее исходным элементам»³. Учитывая цели исследования целесообразно прокомментировать ряд управленческих принципов применительно к решению задач по повышению эффективности управления интеллектуальным капиталом.

- Принцип научной обоснованности подразумевает, что управление интеллектуальным капиталом в части его формирования, развития и использования должно базироваться на передовом опыте практиков и научно-обоснованных положениях, на установлении объективных связей всех элементов исследуемой области и взаимодействия с другими категориями.

- Принцип диалектичности предполагает рассмотрение процессов формирования, развития и использования интеллектуального капитала в динамике как циклы движения.

- Принцип единообразия выражается в анализе состояния интеллектуального капитала в процессе его формирования, развития и использования, а также разработке стратегии и инновационной политики, предполагающими использование одних и тех же показателей и методик оценки.

- Принцип соблюдения закона квалиметрии обусловлен количественной оценкой качественной категории «интеллектуальный капитал» на основе теоретических положений квалиметрии при соблюдении принципов: пригодности, достаточности, надежности, интегральности, точности, единства, сравнимости и других⁴.

³ Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. М: Экономика, 2007. 204 с.

⁴ Ерманский О.А. Теория и практика рационализации. Т.1. М.-Л., 1930. [Электронный ресурс] URL: <http://www.malb.ru/literatura/racionalizacia.html>

Таблица 1. Динамика объемных показателей по группам объектов интеллектуальной собственности за 2014—2016 гг.

Наименование групп объектов интеллектуальной собственности	2014 г.	2015 г.	2016г.	2014 г. / 2016 г.
Товарные знаки	42 328	43 067	55 215	+30%
Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем	15 148	15 691	15 858	+5%
Изобретения	33 950	34 706	33 536	-1%
Полезные модели	13 080	9 008	8 875	-32%
Промышленные образцы	3 742	5 459	4 455	+19%

• Принцип непрерывности управления обусловлен необходимостью мониторинга состояния и уровня развития интеллектуального капитала и динамичностью явлений внутренней и внешней среды хозяйствующего субъекта в целях своевременного выявления тенденций в развитии и корректировки процессов управления циклом его движения⁵.

• Принцип функциональной специализации в сочетании с универсализацией с точки зрения универсализации управления интеллектуального капитала выражается в обеспечении соответствия стратегии и целей его развития с общей стратегией компании. При этом показатели оценки состояния интеллектуального капитала должны учитывать конкретные условия среды, в которой функционирует хозяйствующий субъект, в том числе имеющиеся у него потенциал и ограничения.

• Принцип оптимальности — это общеэкономический принцип, применительно интеллектуальному капиталу основан на выработке решений по анализу и совершенствованию процессов его управления и выборе наиболее рационального варианта, учитывающим условия социально-экономического развития.

• Принцип комплексности определяет управление циклом движения интеллектуальным капиталом с учетом всех его компонентов: человеческого, структурного и отношенческого⁶, а также влияния факторов внутренней и внешней среды хозяйствующего субъекта.

• Принцип обратной связи, предложенный математиком Н. Винером, в отношении интеллектуального капитала проявляется в управлении циклом его движения, во взаимосвязях и взаимодействии элементов системы управления.

• Принцип декомпозиции предполагает разделение сложных явлений и процессов на более простые в целях исследования их сущности с дальнейшим воссозданием системы как единого целого. Целесообразно применение метода декомпозиционного моделирования с использованием логических, графических и цифровых моделей.

• Принцип моделируемости важен при управлении инновационных систем, проявляющийся в необходимости построения модели управления интеллектуальным капиталом на уровне предприятия⁷.

• Принцип эмерджентности предполагает возникновение у хозяйствующего субъекта в целом особых свойств и характеристик (например, организационный имидж, деловая репутация) в связи с формированием, развитием, распределением и использованием компонентов интеллектуального капитала.

• Принцип согласованности проявляется во взаимодействии между иерархическими звеньями хозяйствующих субъектов и отдельными их элементами по горизонтали, учитываемые основные цели развития интеллектуально-го капитала.

⁵ Фасхиев Х.А. Интеллектуальный капитал – основа инновационного развития предприятия / Х.А. Фасхиев // Вестник УГАТУ. Т. 16. № 1(46). С.207—219.

⁶ Bontis N. National Intellectual Capital Index: a United Nations initiative for the Arab region // Journal of Intellectual Capital. 2004. № 1. P. 13–39.

⁷ Никоноров В.М. Классификация систем для управления // Наука Красноярья. 2016. № 5(38). С.146-160

• Принцип синергизма выражается в проявлении⁸ синергетического эффекта, возникающего в результате взаимосвязей и взаимодействия интеллектуальных и материальных ресурсов.

• Принцип концентрации знаний на ключевых компетенциях обусловлен функционированием хозяйствующего субъекта в определенной отрасли и фокусированием знаний, присущих ей. «Способность трансформировать знания и нематериальные активы в факторы (ресурсы), которые создают богатство (и соответствующую стоимость) за счет особого эффекта от «умножения» человеческого капитала на структурный»⁹.

Таким образом, систему принципов управления интеллектуальным капиталом хозяйствующего субъекта целесообразно выстраивать на основе общих принципов формирования и развития систем управления с включением основных компонентов интеллектуального капитала, а также базовых принципов концепции управления персоналом и кибернетики в менеджменте (рис. 1), важной частью которых могут стать:

- принцип синергии материальных и интеллектуальных ресурсов, проявляющийся в процессах формирования, развития и использования интеллектуального капитала и оказывающий позитивное влияние на экономические показатели и эффективность деятельности хозяйствующего субъекта в целом;
- принцип равноправного доступа всех элементов хозяйствующей системы к объектам интеллектуального капитала, предполагающий обеспечение тесного взаимодействия и сотрудничества заинтересованных лиц в инновационной деятельности;
- принцип приоритета стратегически важных целей в управлении интеллектуальным капиталом, означающий эффективное сочетание процессов формирования, развития и использования всех его компонентов (человеческого, структурного, клиентского), избегая при этом усиления внимания к одному за счет других.

Рассмотренные выше принципы управления интеллектуальным капиталом позволили сформулировать его как процесс воздействия субъектом на ресурсы организации, направ-

ленный на максимизацию ценности хозяйствующего субъекта посредством синергетического эффекта, возникающего как результат взаимосвязей и взаимодействия компонентов интеллектуального капитала, материальных и финансовых ресурсов.

Процесс управления в увязке с его принципами представлен на рисунке 2. Выбор и точное обозначение принципов управления интеллектуальным капиталом хозяйствующего субъекта является основой достижения его стратегических целей. В связи с этим заслуживает внимания выдающийся вклад Питера Сенге и его ключевые положения концепции для практики интеллектуального предпринимательства, к которым следует отнести: обучение в команде, обучение способности находить общее стратегическое видение успешного будущего компании и адекватным способам его достижения¹⁰.

Управление интеллектуальным капиталом по стадиям цикла его движения, а также взаимодействия с другими ресурсами должно учитывать влияние факторов внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. Это служит основой для более объективной оценки состояния компонентов интеллектуального капитала и создает условия для их формирования, эффективного распределения, использования и развития.

В результате исследования выделены управленческие принципы, относящиеся к движению интеллектуального капитала и его компонентам, в том числе человеческого, организационного и клиентского. В рамках цикла движения обозначен синергетический эффект, проявляющийся как результат взаимосвязей и взаимодействия интеллектуальных и материальных ресурсов. Определения термина «управление интеллектуальным капиталом» в работах зарубежных и отечественных ученых рассматривается с точки зрения системного подхода - как совокупности взаимосвязанных элементов. В рамках данной работы уточнено его понятие во взаимосвязи с синергетическим эффектом на основе предложенных принципов управления. Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы для формирования модели экономической оценки влияния интеллектуального капитала на эффективность деятельности хозяйствующих субъектов.

⁸ Ерманский О.А. Теория и практика рационализации. Т.1. М.-Л., 1930. [Электронный ресурс] URL: <http://www.malb.ru/literatura/racionalizacia.html>.

⁹ Эдвинсон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 252 с.

¹⁰ Senge P. The Fifth Discipline: The Art and Practice of The Learning Organization. New York: Doubleday Currency, 1990.

Рис. 1. Система принципов управления интеллектуальным капиталом

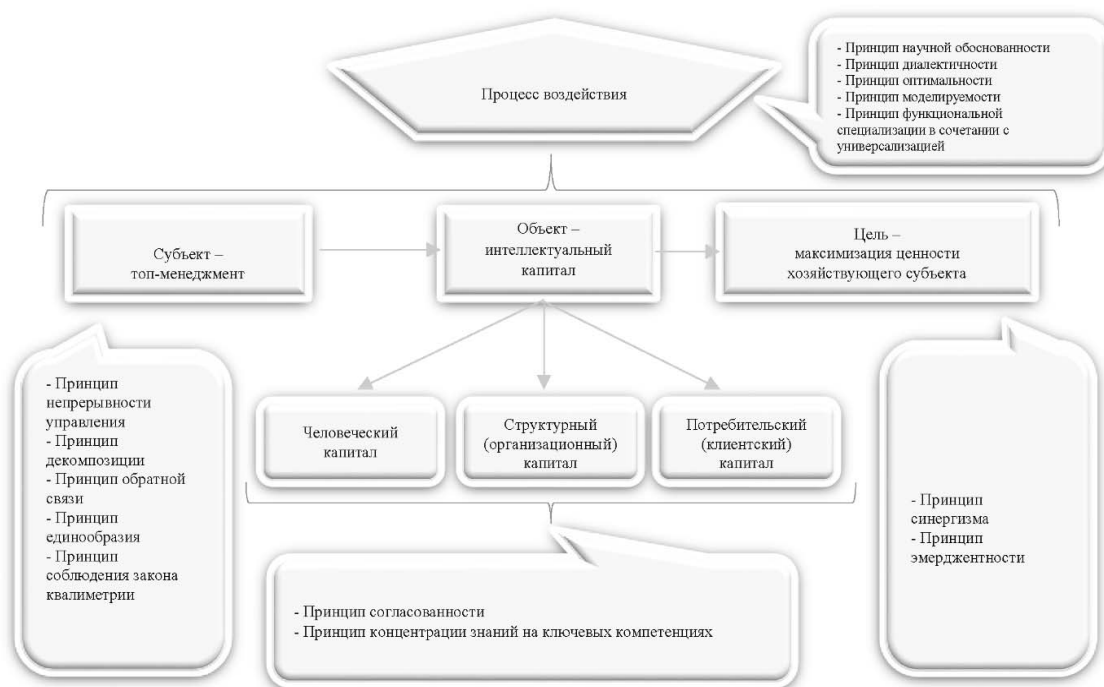

Рис. 2. Процесс управления интеллектуальным капиталом во взаимосвязи с его принципами

УДК 330.8
ББК 65.02

Виктор Захарович ЧЕРНЯК,
проф. РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор экономических наук, профессор

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук,
главный редактор издательства ЮНИТИ-ДАНА,
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Научная специальность: 08.00.19 — Экономика природопользования и охраны окружающей среды

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы экологии и безопасности проживания людей в широком историческом и географическом диапазоне. Влияние «плохой» экологии на здоровье людей. Предлагается именно показатели улучшения экологии считать приоритетными при оценке эффективности инвестиций.

Ключевые слова: экология, территория, здравоохранение, эффективность затрат.

Victor Zaharovich CHERNYAK,
prof. RGU them. G.V. Plekhanov,
Doctor of Economics, Professor

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
Candidate of Law, Doctor of Economic Sciences,
chief editor of the publishing house UNITA-DANA,
E-mail: nodari@unity-dana.ru

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF ECOLOGY AND SECURITY

Annotation. The article deals with the problems of ecology and safety of people living in a wide historical and geographical range. Influence of «bad» ecology on human health. It is suggested that the indicators of improving the ecology should be considered as a priority in assessing the effectiveness of investments.

Key words: ecology, territory, health, cost-effectiveness.

Марк Витрувий Поллион (конец 1 в. до н.э.), автор знаменитого трактата «Об архитектуре»¹, составил «руководящие принципы» для построения городов в античные времена с учетом «экологических» особенностей местности. «Прежде всего необходим выбор места самого что ни на есть здорового». Если они бывали поражены каким-нибудь изъяном, то это указывало, что следует избегать этой нездоровой местности.

Из рекомендаций Витрувия, не потерявших значения и в наше время:

¹ *Витрувий* Десять книг об архитектуре (*Vitruvius De architectura libri decem* Издание Всесоюзной академии архитектуры. 1936.

1. При постройке города надо прежде всего выбирать наиболее здоровую местность. Она должна быть возвышенной, не туманной, не морозной и обращенной не к знойным и холодным, а к умеренным странам света, а кроме того, необходимо избегать соседства болот. Потому что, когда при восходе солнца до города будет доходить утренний ветер вместе с поднимающимся туманом, а жители будут подвержены поветрию от отравленного дыхания болотных тварей, смешанного с туманом, это сделает местность зараженной. Также, если город будет расположен у моря и обращен на юг или запад, он не будет здоровым, так как летом южная часть неба нагревается при восходе солнца и в

полдень пылает; точно так же часть, обращенная на запад, при восходе солнца теплеет, в полдень бывает нагрета, а вечером раскалена.

2. Таким образом, смена жары и охлаждения вредно отзывается на здоровье местных жителей. Подобный же вывод можно сделать и из наблюдения неодушевленных предметов. Например, в крытых помещениях для вина никто не делает освещения ни с юга, ни с запада, а с севера, так как эта часть неба ни в какое время не подвержена изменениям, а всегда постоянна и неизменна. Поэтому и зерно в житницах, обращенных к солнечному пути, скоро портится, а живность и плоды, хранящиеся не на стороне, отвращенной от солнечного пути, сохраняются недолго.

3. Потому что зной, вытапливая из предметов прочность и высасывая раскаленным иссушающим жаром их природные силы, всегда разлагает их и, размягчая нагреванием, делает слабыми. Это мы видим даже на железе, которое, при всей своей природной твердости, раскаленное в горнах жаром огня, размягчается настолько, что легко поддается обработке в любую форму; и оно же, когда, будучи мягким и накаленным добела, охлаждается погружением в холодную воду, снова делается твердым и восстанавливается в прежнем свойстве.

4. Это же самое мы можем заключить также из того, что летом не только в зараженных, но и в здоровых местностях все люди ослабевают от жары, а зимой, даже в самых зараженных областях, делаются здоровыми, благодаря тому, что укрепляются охлаждением. Равным образом и лица, попадающие из холодных стран в теплые, не могут перенести этого, а хиреют; те же, кто попадают из жарких местностей в холодные северные страны, не только не хворают из-за перемены местности, но даже здороваются.

5. Поэтому очевидно, что при основании городов надо остерегаться тех областей, где от жары может распространиться поветрие на людей. Ибо, как все тела состоят из начал, называемых греками στοιχία, а именно из тепла, влаги, земли и воздуха, так же из смешения этих начал в их естественном сочетании образуются по отдельным породам качества всех на свете живых существ.

6. Итак, когда в любом теле из этих начал пересиливает тепло, то оно уничтожает и разрушает своим пылом остальные начала. Такие повреждения наносит жар, исходящий от определенных частей неба, проникая сквозь открытые поры в большей степени, чем это терпимо

для тела при смешении начал в их естественном сочетании. Также если влага заполняет сверх меры жилы тела, то остальные начала растворяются, поврежденные жидким, а силы состава разрушаются. Эти же повреждения внедряются в тело путем охлаждения его влагой ветров и бризов. Равно и естественный состав воздушного или земного начала, усиливаясь или уменьшаясь, ослабляет остальные: земное начало — излишком пищи, воздух — тяжестью климата.

7. Но если кто пожелал бы это лучше уяснить, пусть обратит пристальное внимание на природу птиц, рыб и земных животных, и тогда он усмотрит разницу сочетания у них естественных начал. Потому что у птиц они смешаны не так, как у рыб, а у земных существ совершенно по-иному. У птиц меньше земного начала, меньше влаги, умеренное количество тепла и много воздуха. Поэтому, состоя из начал более легких, они свободнее держатся в воздухе. Рыбы же, существа водные, заключая в себе умеренное количество тепла и состоя по преимуществу из воздушного и земного начала, с самым незначительным количеством влаги, могут легче существовать во влаге именно потому, что в их теле влаги меньше, чем других начал, и поэтому же, когда их вытаскивают на землю, вместе с водой они испускают и дыхание. Точно так же земные животные, заключая в себе умеренное количество начал воздуха и тепла, имея мало земного начала и очень много влаги, не могут долго выживать в воде, потому что в них избыточны влажные части.

8. Поэтому, если все это представляется так, как мы изложили, и мы видим, что тела животных состоят из начал, и признаем, что они страдают и разрушаются от преобладания или недостатка каких-нибудь из этих начал, мы не сомневаемся, что нам следует очень старательно выбирать самый умеренный климат, раз при основании городов надо заботиться о здоровых условиях жизни.

9. Итак, я полагаю, надо снова припомнить старинное правило. А именно: наши предки, принося в жертву, при постройке городов или военных постов, пасшихся в этой местности овец, рассматривали их печень, и если в первый раз она оказывалась синеватой и больной, то приносили в жертву других, для выяснения, страдает ли скот от болезни или от дурного пастбища. И где после повторных наблюдений они удостоверились, что печень животных здорова и не страдает от воды и пастбища, там они строили укрепления. Если же они находили печень

больной, то заключали отсюда, что и для людей будут вредоносны и вода и пища, происходящие из этой местности, и потому уходили оттуда и переселялись в другие области, ища прежде всего здоровых условий жизни.

10. То обстоятельство, что здоровые свойства земли определяются пастбищем и кормом, можно заметить и уяснить по полям Крита, лежащим около реки Потерея, находящейся между городами Гносом и Гортиной. Скот пастется и на правом и на левом берегу этой реки, но, тогда как пасущийся около Гноса болен селезенкой, у пасущегося на другой стороне, около Гортины, селезенка не выпирает. Исследовавшие это явление врачи нашли в этой местности траву, жуя которую скот уменьшает себе селезенку. Поэтому траву эту собирают и лечат больных селезенкою; а критяне даже называют это лекарство бузлзип н. Отсюда ясно, что разные или здоровые естественные свойства местности определяются кормом и водой.

11. Точно так же, если город будет основан на болотистом месте, то при условии, что эти болота будут у моря, а город обращен на север или на северо-восток, болота же расположены выше морского берега, можно счесть, что город основан разумно. Ибо путем проведенных каналов вода отводится на берег, а море, загоняемое бурями на болота, благодаря сильному прибою волн и своим морским примесям, не допускает разводиться там болотным тварям, а те из них, которые из вышележащих мест подплывают к самому берегу, уничтожаются непривычной для них соленостью. Примером этого могут служить болота Галлии в окрестностях Альтина, Равенны, Аквилеи и других городов, лежащих в подобных, примыкающих к болотам, местностях, так как они по указанным причинам невероятно здоровы.

12. Наоборот, там, где болота стоячие и не имеют проточного выхода ни по рекам, ни по канавам, каковы болота Помптинские, они, застаиваясь, загнивают и испускают тяжелые и заразные испарения на всю округу. Также в Апулии старый город Сальпия, основанный Диомедом, возвращавшимся из-под Трои, или, как писали некоторые, Эльпием Родосским, был расположен в подобной местности; его ежегодно тяжко болевшие жители некогда явились с просьбой от общины к М. Гостилию, добиваясь, чтобы он приискал и выбрал удобное место, куда бы перенести им город. Он не стал медлить, но тут же, обследовав тщательнейшим образом обстоятельства дела, купил владения в здоровой местности на берегу моря и, испросив у се-

ната и римского народа разрешения перенести город, возвел стены, разбил землю на участки и отдал их за бесценно каждому гражданину по отдельности. Окончив это, он прорыл канал из озера в море и обратил это озеро в городскую гавань. Таким образом, сальпинцы живут теперь в четырех милях от своего старого города в здоровой местности².

В наши дни для закладки новых городов на Земле не так уж много идеальных с эколого-экономической точки зрения мест все большее значение придается экономико-градостроительным и технико-экономическим факторам, что, впрочем, не забывали и основоположники градостроительной теории³.

В античные времена возник обычай: как при закладке городов и крепостей, так и при устройстве временного военного лагеря рассматривать внутренности пасущихся там животных, какого они свойства и цвета. Если они бывали поражены каким-нибудь изъязном, то это указывало, что следует избегать этой нездоровой местности. Межу тем села и даже города строили в самых неподходящих местах. Альберти, например, видел город в Италии, где «рождается столько зобатых, косоглазых, хромых и убогих, что нет одного семейства, где не было бы увечного или калеки»⁴.

В начале XIX века Э. де Сенакур писал: «В Швейцарии, где встречаются мужчины-красавцы — и именно в сердце гор, например в Гасли и в Верхнем Валлисе, — есть, однако, и многое множество кретинов, особенно зобатых, полукретинов, придурковатых и уродов. Немало и таких, которые не больны, а с виду как будто поражены этой болезнью. Эти опухоли, эти раздутые шеи можно приписать наличию в воде и тем более в воздухе грубых частиц, которые, смыкаясь, забивают дыхательные пути и словно сближают питание человека с питанием растений. Возможно, земля здесь слишком хороша для остальных животных, но еще слишком первобытна для человека?»

В некоторых небольших по площади районах Болгарии и Румынии и издавна отмечался высокий уровень почечных заболеваний. Л.Г. Бондарев⁵ пишет, что болезнь эта проявляется обычно к 30—35 годам, и подвержена ей половина жителей в селах по долинам рек Савы и Дравы.

² Черняк В.З. Искусство создавать здания, 3-е изд. 2015.

³ Альберти Леон-Баттиста. Десять книг о зодчестве. М.: Всесоюзная академия архитектуры. 1935.

⁴ Бондарев Л.Г. Микроэлементы — благо и зло. М.: Знание, 1987.

Причина — медленное и непрерывное отравление кадмием, свинцом и никелем, которые поступают в организм с питьевой водой.

В другой части Европы — на Оркнейских и Шотландских островах — отсутствие свинца в красноцветных песчаниках является, по мнению некоторых авторов, причиной высокой заболеваемости рассеянным склерозом.

В пределах небольшого района — 15 миль вдоль берега и 10 миль в глубь западной части Тайваня — до недавнего времени была распространена болезнь, которую местные жители называют «черная нога», а врачи — разновидностью сухой гангрены. Впервые она возникла между 1900 и 1910 г., когда растущее население острова, испытывая недостаток в пресной воде, стало рыть глубокие колодцы и пользоваться глубокими грунтовыми водами, содержащими, как потом выяснилось, мышьяк в количестве 1,2—2 мг\л, что в 24—40 раз превосходит его предельно допустимую концентрацию в питьевой воде. Мышьяковые аномалии известны также в Швейцарии, Новой Зеландии и некоторых других места.

Иногда геохимические аномалии обнаруживаются в обжитых районах. Л.Г. Бондарев описывает распространение близорукости на Украине среди школьников сельских районов в тех местах, где в почве понижено содержание меди, цинка, кобальта, йода и некоторых других элементов. Таковы в первую очередь, горные лесные ландшафты. Наименьший процент близоруких отмечен в стерных районах.

В 1849 г. Иван Юренский опубликовал сообщение «Об уродливости жителей берегов реки Урова в Восточной Сибири». Речь шла о поселениях забайкальских казаков на реке Уров, левом притоке Аргуни. Среди поселений появилась странная болезнь — искривление костей, их ломкость, боли в суставах. Местное население называло больных «коряжными», а болезнь — «коряжной болезнью». Больные едва были в состоянии передвигать ноги и оставались полными инвалидами. Исследуя местность, Юренский предположил, что виновник заболеваний — вода, которая в той заболоченной долине весьма неприятна даже на взгляд. Но только в 30-х годах XX века было доказано, что тинтственное заболевание вызвано повышенной концентрацией в природных водах стронция.

В свое время, узнав о повальной болезни, из центра прислали распоряжение покинуть долину реки Урова. Однако вскоре долину заселили опять — привлекали хорошие пахотные земли.

Пренебрегают опасностью и на другом конце света. На Яве плотность населения превышает 700 чел. на 1 км², в то время как на расположенном рядом Калимантане около 1 чел. на 1 км². Заметных различий в климатических условиях нет. Зато 35 действующих вулканов на Яве регулярно удобряют почву. Деревни и рисовые террасы подходят к кратеру вулкана Гунонг-Мерапи на расстояние нескольких километров, поэтому грязевые потоки, тучи пепла и обвалы, а также извержения в любой момент могут вызвать человеческие жертвы и материальные разрушения. Но плодородие вулканических почв так велико, что крестьяне, постоянно рискуя, снова возвращаются на прежние места.

Еще в XIX в. недоброй славой пользовались «раковые дома», жильцы которых в течение нескольких поколений умирали от злой болезни. Немецкий исследователь Г. Поль обследовал жилища 58 умерших и выяснил, что все они спали в болезнетворных зонах. Лозоходцы, обнаружив гепатогенные зоны, советовали хозяевам так переставить мебель, чтобы не находиться в опасных местах. К. Бачлер из Зальбурга исследовал 500 случаев заболеваний раком и выяснила, что все они связаны с таинственными лучами, идущими из-под земли. Не случайно животные инстинктивно избегают таких мест. С выбором места строительства связано множество народных примет.

В Древней Руси существовали специальные «градостроительные правила», собранные в «Кормчей книге», известной по списку XIII века. «Книга» среди прочих полезных рекомендаций приписывала при строительстве домов ставить их так, чтобы открывался вид на природу. В ней, в частности, говорится: *«Иже ветхий двор обновляя, древнего образ де непременно (т.е. при постройке дома — прим. автора) и не отнимати света, или позора соседям... Егда же два двора будут противу себе, подобает между ими быти 12 стопам (около 4 м)».*

К самым ранним произведениям, затрагивающим тему экологии (в сегодняшнем понимании), относят египетские «тексты пирамид» (XXV—XX вв. до н.э.), Аккадская мифология Вавилона (XXII—XVIII вв. до н.э.), индийский эпос «Махабхарата» и «Рамаяна» (VI—IV вв. до н.э.).

Наибольший прогресс в развитии научных представлений о действительности пришелся на эпоху античности (VIII в. до н.э. — V в. н.э.). С ее началом наметился отход от утилитаризма

в познании природы. Это нашло свое выражение, в частности, в появлении новых направлений ее изучения, «не ориентированных на получение непосредственной материальной выгоды». На первый план стало выходить стремление людей к воссозданию непротиворечивой картины мира и осознанию своего места в нем. Началось научное осмысление природы, которая стала объектом изучения.

В древнем Китае приблизительно с 1200 г. до н. э. были организованы регулярные метеорологические наблюдения. Поэмы Гомера содержат многочисленные экологические сведения, весьма полезные и в наши дни. В античные времена люди соприкоснулись с экологическими проблемами городов, включая экологические просчеты. «Людам, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и в других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги»⁵.

Древнегреческий философ V в. до н. э. Эмпедокл из Акраганта, изменил климатические условия в родном городе, загородив стеной горное ущелье, через которое дул нездоровый ветер, и этим избавил жителей от свирепствовавшей эпидемии. В другой раз ему удалось изменить направление ветра, расставив соответствующим образом натянутые шкуры, и тем самым спасти урожай. В третий раз он очистил реку в расположенном недалеко Селентунте. Когда среди селентунтиев вследствие зловоний, исходящих от вблизи лежащей реки, распространилась моровая язва, «так что и сами они гибли, и жены их с трудом рожали», Эмпедокл придумал средство против этого, а именно, соединил с той рекой какие-то соседние реки (между прочим, за свой собственным счет). И от этого смешения «вода той реки стала приятной...»

Особый интерес представляет научное наследие греческого историка Геродота (У в. до н. э.), побывавшего, между прочим, на территории Северного Причерноморья, в «стране воинственных скифов»⁶. В описаниях Геродота имеется множество экологических сведений. В них упоминается, например, огромный лесной массив — Гилея — на территории нынешних Нижнеднепровских песков, известных по художественной литературе под названием Алешковских.

После детальных археологических и палеогеографических исследований стало ясно, что Гилея была окончательно сведена человеком лишь к XII — XIII вв. н. э. Лесоводы же на протяжении многих лет считали Алешковские пески исконно безлесными.

Практические рекомендации для градостроителей составил — древнегреческий врач, реформатор античной медицины Гиппократ⁷ (ок. 460 — ок. 377 до н.э.), он, в частности, писал: «...Если кто придет в незнакомый ему город, он должен обратить внимание на его положение для того, чтобы знать, каким образом он расположен к ветрам или восходу солнца, ибо не одни и те же свойства имеет город, лежащий к северу и лежащий к югу, а также расположенный на восход солнца и на запад. Также и на то следует обращать очень большое внимание, как обстоит в городах дело по отношению к водам, пользуются ли они болотными и мягкими водами или жесткими, вытекающими с высоты и каменистых мест или же солеными и неудобными для варения. И на самую землю должно обращать внимание, голая ли она и лишенная вод или заросшая и орошенная, и расположена ли она в местности, углубленной и удушливой от жаров или же на высокой и холодной...» Гиппократ, обобщая собственные наблюдения и письменные источники своих предшественников и коллег, пишет о болезнях, связанных с местностью, в которой расположен город, и формулирует советы, которые не оставляют без внимания медики более 24-х столетий и не должны игнорировать градостроители.

Философ-идеалист Платон⁸ (428—348 гг. до н.э.) обращал внимание на изменения, происходящие с течением времени в окружающей человека среде, и на влияния, оказываемые этими изменениями на образ жизни людей.

Начатое древнегреческими учеными дело изучения среды обитания людей и взаимоотношений человека и природы получило свое продолжение в эпоху расцвета Древнего Рима.

Римский поэт и философ Лукреций Кар⁹ (ок. 99—55 гг. до н.э.) утверждал, что природой управляют определенные законы, познание которых призвано избавить людей от страха перед смертью, богами и силами природы и открыть дорогу к счастью и блаженству. «...Без

⁷ Гиппократ. Избранные книги. М.: Гос. издательство биологической и медицинской науки, 1936.

⁸ Платон. Диалоги. М. Мысль, 1986.

⁹ Лукреций Кар. О природе вещей М. Художественная литература, 1983.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 20. С. 496.

⁶ Геродот. История. М. Наука, 1998.

дождей ежегодных в известную пору радостных почва плодов приносить никогда не могла бы, да и порода живых созданий, корму лишившись, род умножать свой и жизнь обеспечивать была бы не в силах». Таким образом, Лукреций указывает на необходимость природных процессов, так как существует зависимость животных от пищи, а пища возникает в результате этих природных процессов. У Лукреция строится своя определенная система суждений о мире. На основании этого можно сделать вывод, что и человек и природа находятся во взаимодействии друг с другом, только это взаимодействие проявляется в разной степени. Степень этого взаимодействия в большей степени зависит от природы, нежели от человека.

Страбон — древнегреческий автор «Географии» (17 книг), — итог географических знаний античности. Занимаясь, страноведческим описанием, Страбон описывает народы, обычаи и их культурные особенности исходя из того, какие природа создала условия для человека. Таким образом, из его труда мы видим, что в ту пору человек знал о влиянии на него природы, и то как он от нее зависит, поэтому старался во многом следовать ее законам, это видно не только из того, каким видом деятельности занимался человек, но и как проявлялось его отношение к ней. Это связано с тем, что у народов существует много культов и поклонений богам плодородия и скотоводства.

Аристотель¹⁰, один из величайших философов античной Греции. В области биологии одна из заслуг Аристотеля — учение о биологической целесообразности, основанное на наблюдениях над целесообразным строением живых организмов. Аристотель: «Если человека отнести к одному из лучших творений природы, то связь между ней и человеком очевидна, так как совокупность условий оказывают большое значение на то, как происходит формирование человека».

В произведении Марка Порция Катона «О земледелии» автор советует выбирать имение исходя из географических особенностей местности. Он указывает: «...В хорошей местности надлежит иметь хороший вид... покупай имение, если можно у подножия горы, обращенное на юг, где есть хороший водоем, а поблизости море или река». Это говорит о том, что римляне знали, как влияет природа на хозяйство, и исходя

из этого старались выбирать выгодные участки для заведения имения.

В трудах античных авторов природа описывается исходя из представлений о мире того времени, большое внимание уделяется духовному осмыслению ее явлений и происходящих в ней процессов. Исключения представляют труды тех авторов, которые писали на основании своего опыта и наблюдения.

На одного жителя планеты сегодня приходится примерно 3 га твердой земли. Раньше было больше, потом будет меньше: население увеличивается. Из этой площади 40% лишено почвенного покрова — ни посеять, ни построить. Остается 1,5 га, всего-навсего квадрат со стороной 125 м, на которых, между прочим, должны поместиться еще и животные — дикие и домашние. Приходится землю экономить.

У этрусских гадателей в их «писанных наставлениях» были указания, что и где следует строить. Проблема дефицита земли существует с библейских времен. Причины были разные — природные, стратегические, экономические.

Начавшийся во второй половине II в. упадок древнеримской цивилизации, ее последующее крушение под напором варваров привели к тому, что науки о природе и человеке в течение многих веков переживали состояние глубокой стагнации, не получая практически никакого развития.

Положение вещей резко изменилось с наступлением эпохи Возрождения, о приближении которой возвестили труды средневековых ученых — Альберта Великого и Роджера Бэкона.

Английский философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон¹¹ (1214—1294) утверждал, что все органические тела представляют по своему составу различные комбинации тех же элементов и жидкостей, из которых сложены тела неорганические. Бэкон особо отмечал роль солнца в жизни организмов, а также обращал внимание на их зависимость от состояния среды и климатических условий в конкретной местности обитания. Он говорил также о том, что человек в не меньшей степени, чем все остальные организмы, подвержен влиянию климата.

Проблематика экологии человека разрабатывалась преимущественно в связи с изучением экологических аспектов человеческой эволюции и исследованиями в области медицин-

¹⁰ Аристотель. Политика. Соч в 4-х тт., Том 4. М.: Мысль, 1984.

¹¹ Бэкон Роджер. Большое сочинение. Антология мировой философии. Т.1, ч. 2 М. 1969.

кой эпидемиологии и иммунологии. Первое направление исследований в рассматриваемый период представляли

До XX в. были заложены основные подходы к науке, которая в наше время получила теоретическое и практическое развитие, были опробированы «законы» знаменитых ученых, получившие дальнейшее развитие в трудах многих ученых XIX—XX вв.

Василий Докучаев¹² (1846—1903) был не только теоретиком, но и практиком. Его знаменитая научная работа «Русский чернозем» по сей день считается основой генетического почвоведения.

За свою жизнь Докучаев опубликовал 15—17 крупных научных работ, в которых разработал метод классификации почв, обращая внимание на меры по сохранению влаги и борьбы с засухой. Докучаев впервые предложил естественный метод бонитировки почв (оценки плодородия), имеющий важное значение в современных приемах оценки земель и земельного кадастра¹³. Его работы имели явно выраженное экономическое значение.

Концепция биосферы как «живой оболочки» планеты, наиболее полно разработана В.И. Вернадским, обосновавшим геологическую роль жизни на Земле. Близкие представления сформулировал Дж. Лавлок в концепции Геи (Гея — богиня Земли).

Периодом современной экологии считаются последние тридцать лет XX в. (Гиляров, 1995, 1998; Wu, Loucks, 1995; Тутубалин и др.). Г.С. Розенберг, характеризуя смену парадигм в экологии, подчеркивает, что экология стала более субъективной, пространство и время перестали быть простыми и «экологический мир» стал динамичным.

К концу XX в. стала очевидной сложность (невозможность и ненужность) создания системы «универсальных законов» экологии, возникла новая «универсальная методология». Внимание исследователей переключилось на изучение «более частных пространственных и временных закономерностей, «механизмов» организации популяций и экосистем. Экология стала «полиморфной» (McIntosh, 1980) и «гетерогенной» (Ghilarov, 2001). В ней сохраняется тот плюрализм взглядов и, соответственно, методов

исследования, который сформировался к середине XX в.: развиваются аутэкологический, популяционный и экосистемный подходы».

Таким образом, современная экология — комплексная наука, решающая широкий спектр социально-экономических актуальных задач, включая общую экологию, экологию человека, биоэкологию, геоэкологию, прикладную экологию. По определению одного из крупнейших современных экологов Юджина Одума, «экология — это междисциплинарная область знания, наука об устройстве многоуровневых систем в природе, обществе, их взаимосвязи».

История изучения здоровья людей насчитывает около трех тысячелетий и восходит к истоками философской систематизации и научно-практической медицине Древней Греции. Огромную роль в разработке этой проблемы сыграл, как известно, великий врач и философ древности Гиппократ, хотя ему приписываются и труды некоторых его современников и последователей. Согласно Гиппократу, борьба за здоровье заключается не только в воздействии на болезнь, но и в лечении больного человека как совокупности душевных и телесных свойств. Гиппократ отмечал, что «...внешние обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности»¹⁴. Гиппократ, исходя из мысли об определяющем воздействии факторов внешней среды на формирование телесных (конституция) и душевных (темперамент) свойств человека, выделил и детально изучил эти факторы (климат, погода, состояние ветров, вод, почв, рельефа местности, образ жизни людей, их привычки, законы страны, даже формы государственного устройства) с точки зрения их влияния на людей. По его мнению, это воздействие во многом ответственно за многообразие типов человеческого поведения, в том числе связанного со здоровым или больным состоянием.

Проблемы городской экологии со всеми ее проявлениями, по наблюдениям ученых, сегодня как никогда прежде, актуальны для всех городов мира. Современные условия развития цивилизации ученые характеризуют:

- *интенсивным ростом населения планеты, сопровождающимся ростом расхода природных ресурсов;*
- *ростом тяжелых последствий от техногенных аварий и катастроф по мере дальнейшего развития научно-технического прогресса;*

¹² См.: Виленский Д.Г. Роль и значение Докучаева в истории почвоведения// Почвоведение, 1946, № 6.

¹³ Приходько В. Из русского чернозема. «Загадки истории», №1—2, 2015.

¹⁴ Гиппократ. Указ. соч.

- *усложнением экологической обстановки, особенно в городах с высокой концентрацией населения;*
- *значительным ущербом от природных катастроф.* ☆

Призыв — не ждать милости от природы, прозвучавший в XX веке, был воспринят буквально, без вариантов: не ждали, силой брали, вырубали леса, взрывали горы, устраивали рукотворные моря, на дне которых остались старинные города, предлагали поворачивать течение рек, разгоняли облака перед праздником, травили землю ядохимикатами, коптели небо, засоряли

В 1990-х в Москве в одночасье спилили аллею на Ленинградском проспекте — тысячи лип. Поднялась же рука! Не оставляли природе шанса. И природа перестала ждать милости от человека. Только за последние десятилетия в разы участились случаи рождения нездоровых детей. Самым страшным последствием загрязнения окружающей среды стала генная мутация человека. Это главный ответный удар природы «за все издевательство над ней»¹⁵.

Человек основал заводы, изобрёл автомобиль, выхлопную трубу, интернет, батарейку, свалки ядовитых отходов. И все «во благо». Медики утверждают, что Россия занимает второе место в мире по частоте смертей от астмы; астмой болеет каждый десятый ребёнок. Другое заболевание, обязанное отвратительной экологии, — это аллергия. Согласно результатам исследований, аллергией страдает каждый пятый россиянин. За последние двадцать лет частотность заболевания аллергией увеличилась в 4 раза и, по прогнозам ВОЗ, аллергия может стать самой распространённой болезнью XXI века. Исследователи определили причины возникновения заболевания: мощное индустриальное развитие; постоянно закрытые окна, использование кондиционеров, холодильников.

Плохая экология способствует также развитию сердечно-сосудистых заболеваний и расстройству психики. По способности заселять любые климатические зоны, где можно не умереть с голоду, человек не имеет себе равных среди биологических видов

В настоящее время 17 млн россиян проживают в неблагоприятных экологических условиях, в основном вблизи мусорных полигонов и свалок промышленных отходов. Особенно «горячими» признаны 300 объектов, которые в 2016 году призвал расчистить премьер-министр Дмитрий Медведев, причем в рекордные сроки — за 2017 год. Минприроды при этом отметило, что очень плохо с экологией в городах, особенно в Москве, Нарильске, Иркутске, Чите, Дзержинске¹⁶. По словам известного российского ученого А.В. Яблокова (Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН), по санитарно-экологическим характеристикам Москва занимает одно из худших мест в России¹⁷ Общая заболеваемость в Москве растет, что особенно заметно среди детей и подростков. В частности, повысился уровень первичной заболеваемости детей и подростков болезнями органов дыхания растет¹⁸.

Таким образом, можно утверждать, что любые затраты в развитие и совершенствование отдельных объектов, комплексов и отраслей народного хозяйства, влияющие на ухудшение экологии должны анализироваться не только в системе традиционных экономических критериях: дороже-дешевле, прибыльно-убыточно и т.п., как это принято при обосновании инвестиций. Приоритетными должны быть показатели здоровья людей, снижение заболеваемости у проживающих на соответствующих территориях. При этом критерием оценки затрат и конкуренции должны быть показатели: дороже, но выгоднее.

¹⁶ РИА Новости. Еженедельник «Огонек» № 35, 5 сентября 2016 г. С. 7; <http://www.km.ru/zdorove/2012/09/14/istochniki-vrednogo-vozddeistviya-na-zdorove/692272-kazhdoe-pyatoe-zabolevanie-svy>

¹⁷ Яблоков А.В. Экология и здоровье жителей московского эгополиса (расширенный вариант доклада). Материалы научно-практической конференции «Нерешенные экологические проблемы Москвы и Подмосковья». М. 21 февраля 2012 г. ГК «Измайлово «Гамма-Дельта».

¹⁸ Ефимов М.В. Неинфекционная заболеваемость населения Москвы и административных округов в 2008 г. Информационный бюллетень Управления Роспотребнадзора по городу Москве. М., 2009.

¹⁵ http://www.dishisvobodno.ru/impact_air.html

УДК 159.9; 343.83
ББК 88

Екатерина Михайловна ФЕДОРОВА,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: katifedor@yandex.ru

Борис Георгиевич БОВИН,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: bovinbg@yandex.ru

Олег Александрович ИБРАГИМОВ,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: 464941@rumbler.ru

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье изложены результаты исследования, проведенного сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России, в процессе которого изучались возможности предупреждения действий коррупционной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы психологическими методами.

Ключевые слова: коррупция, действия коррупционной направленности, психологическая профилактика, психологическая диагностика, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Ekaterina Michailovna FEDOROVA,
Senior Researcher PKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: katifedor@yandex.ru

Boris Georgievich BOVIN,
Ph.D., Associate Professor,
Leading Researcher PKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: bovinbg@yandex.ru

Oleg Alexandrovich IBRAGIMOV,
Senior Researcher PKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: 464941@rumbler.ru

PREVENTION OF CORRUPT ACTIVITIES OF EMPLOYEES THE PENAL SYSTEM (PSYCHOLOGICAL ASPECTS)

Annotation. The article presents some results of a study conducted by the staff of FKU NII FSIN of Russia, in the course of which the possibilities of preventing actions of corruption targeting of staff of the penal system by psychological methods.

Key words: corruption, acts of corruption, psychological prevention, psychological diagnostics, staff of penal system.

Коррупция представляет собой прямую внутреннюю угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Борьба с этим явлением — одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России, требующих принятия мер долгосрочного системного характера¹. Система коррупционных правонарушений девальвирует неотъемлемые права и свободы человека и гражданина², подрывает функции социального государства, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие членов нашего общества. В связи с этим в стране реализуются антикоррупционная политика и антикоррупционные стратегии на различных уровнях, то есть осуществляется разработка и постоянная реализация разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя в целях устранения причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни³. Так, на ведомственном уровне в целях исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2016—2017 гг.⁴ действует План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2016—2017 гг.⁵, важнейшей задачей которого является повышение эффективности противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС).

Одним из направлений противодействия коррупции в УИС является выявление и предупреждение действий коррупционной направленности среди сотрудников ФСИН России. Эта работа носит комплексный и междисциплинарный характер, включая в себя такие элементы, как разработка правовых мер борьбы с корруп-

цией; совершенствование нормативно-правовой базы деятельности сотрудников; совершенствование системы подбора кадров, социальной защиты и материального обеспечения сотрудников; контроль над служебной деятельностью сотрудников; воспитательная работа и др.⁶ Однако отмечено, что нормативно-правовые, экономические и организационные меры не в полной мере обеспечивают решение рассматриваемой проблемы, хотя и, безусловно, являются показателями противодействия коррупции. Для совершенствования деятельности по формированию антикоррупционного поведения необходимо также использовать технологии психологической работы с сотрудниками. В связи с этим особую значимость приобретают научные исследования, направленные на изучение психологических особенностей коррупционного и антикоррупционного поведения персонала, личностных детерминант, оказывающих существенное влияние на формирование коррупционного поведения и др.

Психологические аспекты явлений коррупционной направленности исследовались в научных работах Ю.М. Антоняна, Е.Н. Богдановой, А.В. Буданова, О.В. Ванновской, Г.В. Гнездилова, А.А. Деркача, А.Л. Журавлева, В.Г. Зазыкина, Л.М. Колодкина, Э.Х. Локшина, И.А. Максимцева, О.Н. Маноловой, М.И. Марьяна, М.М. Решетникова, А.В. Савченко, Д.В. Ушакова, В.А. Холопова, И.П. Цапенко, Ю.А. Шаранова, А.В. Юревич и др. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и возможности их коррекции изучали И.В. Девятковская, Э.Э. Сыманюк и др. Существенный вклад в исследование психологических особенностей коррупционного и антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов внесли А.Я. Анцупов, Е.Е. Гаврина, Р.Р. Гарифуллин, Л.М. Закирова, А.Ф. Караваев, В.В. Киселев, И.Ю. Кобозев, Е.А. Кусакина, В.Е. Петров, В.А. Печенкин, Т.А. Терехова и др. Необходимо отметить, что несмотря на наличие немалого количества психологических исследований, посвященных противодействию коррупции и профилактике коррупционного поведения сотрудников, нужно отметить, что перспективы исследований условий и механизма формирования психологической устойчивости личности к коррупци-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016, № 1 (часть II). Ст. 212.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Т. 4398.

³ Антикоррупционная политика: учебное пособие для студентов факультета государственного управления / под ред. Г.А. Сатарова. М.: СПАС, 2004. С. 314—316.

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 гг.: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 // Информационно-правовая база данных «Консультант Плюс».

⁵ План дополнительных мероприятий по противодействию коррупции в Федеральной службе исполнения наказаний на 2016—2017 гг.: утв. директором ФСИН России Г.А. Корниенко 11 августа 2016 г. // Информационно-правовая база данных «Консультант Плюс».

⁶ Балашов А.А., Гаврина Е.Е., Шорников В.П. Коррупция в обществе и уголовно-исполнительной системе России. Рязань: АПУ ФСИН России, 2011.

онным проявлениям в условиях службы в правоохранительных органах, в частности, в УИС, весьма широки, так как работы в данном направлении характеризуются существенными методологическими трудностями.

В психологии *коррупцию* определяют как девиантное поведение публичных должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании, вопреки интересам общества и других лиц, имеющих у них полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым они имеют в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных целях⁷. *Коррупционность* — это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения⁸. Исследователи отмечают, что риск вовлечения в коррупционные взаимодействия с профессиональной средой непосредственно зависит от уровня антикоррупционной компетентности сотрудников⁹.

Антикоррупционная компетентность (устойчивость) личности, понимаемая как системное свойство личности противостоять коррупционному давлению профессиональной среды, обусловлена комплексом психологических факторов, включающих¹⁰:

- особенности когнитивных процессов субъекта;
- приоритет профессиональных и моральных ценностей в сфере направленности личности;
- стабильная самооценка, приближенная к адекватной;

⁷ Сборник материалов Деевских чтений (март 2009 г.) и XX психологической школы (кафедра юрид. психологии и педагогики Академии ФСИН России, ноябрь 2009 г.) / под общ. ред. Н.А. Полянина. Рязань, 2009. С. 118.

⁸ Симакова Т.А. Воспитание и развитие правового самосознания сотрудников УИС как средство профилактики коррупционного поведения / Т.А. Симакова, Е.Е. Гаврина, В.В. Фомин. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 40.

⁹ Дмитриева Л.А. Психологические механизмы формирования антикоррупционной компетентности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 6–9.

¹⁰ Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы: учебное пособие / под ред. А.А. Деркача. М., 2010.

- позитивные установки на профессиональную деятельность;
- продуктивная рефлексия (самосознание); стрессоустойчивость;
- развитое правосознание, ответственность;
- сформированность соответствующих поведенческих стандартов.

В связи с этим можно выделить следующие направления психологической работы по предупреждению действий коррупционной направленности сотрудников УИС:

- определение склонности к действиям коррупционной направленности сотрудников УИС (в рамках психодиагностики);
- формирование антикоррупционного поведения, антикоррупционной компетентности.

Теоретический анализ проведенных в последние годы исследований коррупционного и антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов позволяет констатировать, что существует достаточно широкий спектр психодиагностических методик, применяемых для выявления склонностей к действиям коррупционной направленности, однако, все они определяют лишь косвенные признаки коррупционной направленности личности.

В рамках системно-ситуативного анализа деятельности исследователями достаточно часто применяется «Методика последовательной динамической оценки (МПДО)», которая позволяет оценить влияние различных факторов, возникающих в тех или иных коррупционных ситуациях. Исследование психологических детерминант антикоррупционного поведения носит корреляционный характер, что выражается в выявлении связей между совестливостью, эгоизмом, склонностью к риску и типом мотивации. В связи с этим для выявления склонностей к действиям коррупционной направленности используются следующие методики¹¹:

- методика В.В. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Шкала совестливости»;
- методика «Шкала диспозиционного эгоизма» К. Муздыбаева;
- методика диагностики степени готовности к риску Г. Шуберта;
- методика «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева;

¹¹ Киселев В.В. Анализ результатов исследования психологических детерминант антикоррупционного поведения в деятельности сотрудников Росреестра // Вестник Института мировых цивилизаций. 2014. № 8. С. 169–196.

- методика диагностики личности на мотивацию достижения успеха и избегания неудач Т. Элмера;
- тест ценностей (Шкалы ценностей) Ш. Шварца;
- методика В.В. Киселева «Антикоррупционное поведение»;
- адаптированный бланк МПДО.

В лонгтюдном исследовании, проведенном в Академии ФСИН России, использовался набор психодиагностического инструментария, включающий опросник межличностных отношений В. Шутца (в адаптации А.А. Рукавишникова); Шкалу манипулятивных отношений; Методику изучения индивидуального правового сознания Симаковой Т.А., Сочивко Д.В.; авторские анкеты, предназначенные для изучения отношения как сотрудников УИС, так и осужденных к коррупционным явлениям, а также направленные на изучение социально-демографических данных лиц, осужденных за преступления коррупционного характера¹².

В целях анализа существующих методов определения склонностей к действиям коррупционной направленности личности сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России был проведен экспертный опрос сотрудников психологических лабораторий территориальных органов ФСИН России (593 человека)¹³. Результаты анализа полученных данных показали, что более половины психологов осуществляют психологическую работу в целях определения склонностей к действиям коррупционной направленности сотрудников УИС (444 человека). Отмечены следующие методы и методики, применяемые для определения склонностей к действиям коррупционной направленности сотрудников УИС:

- 1) беседа — 434 (73%);
- 2) анализ служебных документов — 223 (38%);
- 3) анализ информации, полученной из неофициальных источников — 247 (42%);
- 4) полиграфическое исследование — 35 (6%);
- 5) тестирование:
 - методика В.В. Киселева «Антикоррупционное поведение» — 19 (3%);

- Калифорнийский психологический опросник (СРІ) — 72 (12%);
- методика «Оценка лояльности сотрудника к организации» (ЛСО) — 27 (5%);
- методика В.В. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Шкала совестливости» — 24 (4%);
- методика «Шкала диспозиционного эгоизма» К. Муздыбаева — 10 (2%);
- методика диагностики степени готовности к риску Г. Шуберта — 155 (26%);
- методика «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева — 126 (21%);
- тест ценностей (Шкалы ценностей) Ш. Шварца — 53 (9%);

б) иные методики.

Среди основных проблем, возникающих в работе по определению склонностей к действиям коррупционной направленности сотрудников УИС, эксперты выделили следующие:

- слабое взаимодействие с сотрудниками ОО, ОСБ, ОК;
- отсутствие у психолога полной информации, доступа к личным делам сотрудников;
- стремление сотрудников исказить результаты, но руководители закрывают глаза на результаты диагностики из-за нехватки сотрудников;
- выявленные проблемы являются основанием только для психологической проверки и ИВР;
- недостаточно психодиагностического инструментария для определения склонности к коррупционным действиям;
- отсутствие набора специальных методик в алгоритме психологического сопровождения сотрудников УИС;
- многие психодиагностические методики имеют низкую валидность;
- имеющиеся тесты по теме не адаптированы под специфику УИС;
- диагностировать проблематично, есть только косвенные признаки: циничность, беззаботность, импульсивность, стремление к роскоши и др., которые не дают 100% точности;
- негативное отношение сотрудников к такого рода психодиагностике;
- нехватка времени в связи с большой нагрузкой у психологов;
- отсутствие методических рекомендаций по данной проблематике.

Многие эксперты отметили, что психодиагностическая работа по выявлению склонностей к действиям коррупционной направленности

¹² Симакова Т.А. Воспитание и развитие правового самосознания сотрудников УИС как средство профилактики коррупционного поведения / Т.А. Симакова, Е.Е. Гаврилина, В.В. Фомин. Рязань: Академия ФСИН России, 2015.

¹³ Анализ существующих методов определения склонностей к действиям коррупционной направленности сотрудников правоохранительных органов: аналитический обзор / А.В. Ильин, С.В. Кулакова и др.; ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2017. С. 28–31.

сотрудников УИС не проводится в связи с тем, что данное направление не регламентировано ведомственной нормативной базой, а соответственно не является деятельностью психологов УИС, в связи с этим возникают вопросы о корректности работы и безопасности психолога.

По мнению опрошенных экспертов, в настоящее время наиболее эффективным методом определения склонностей сотрудников к действиям коррупционной направленности является проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа. Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность практических психологов УИС по направлению определения склонностей к действиям коррупционной направленности сотрудников УИС требует дополнительной нормативно-правовой регламентации и методического обеспечения.

Литература

1. Антикоррупционная политика: учебное пособие для студентов факультета государственного управления / под ред. Г.А. Сатарова. М.: СПАС, 2004.
2. Анализ существующих методов определения склонностей к действиям коррупционной направленности сотрудников правоохранительных органов: аналитический обзор / А.В. Ильин, С.В. Кулакова и др.; ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2017.
3. Балашов А.А., Гаврина Е.Е., Шорников В.П. Коррупция в обществе и уголовно-исполнительной системе России. Рязань: АПУ ФСИН России, 2011.
4. Дмитриева Л.А. Психологические механизмы формирования антикоррупционной компетентности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая психология. 2014. № 4. С. 6–9.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
6. Киселев В.В. Анализ результатов исследования психологических детерминант антикоррупционного поведения в деятельности сотрудников Росреестра // Вестник Института мировых цивилизаций. 2014. № 8.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
8. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг.: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 // Информационно-правовая база данных «Консультант Плюс».
9. План дополнительных мероприятий по противодействию коррупции в Федеральной службе исполнения наказаний на 2016–2017 гг.: утв. директором ФСИН России Г.А. Корниенко 11 августа 2016 г. // Информационно-правовая база данных «Консультант Плюс».
10. Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы: учебное пособие / под ред. А.А. Деркача. М., 2010.
11. Сборник материалов Деевских чтений (март 2009 г.) и XX психологической школы (кафедра юрид. психологии и педагогики Академии ФСИН России, ноябрь 2009 г.) / под общ. ред. Н.А. Полянина. Рязань, 2009.
12. Симакова Т.А. Воспитание и развитие правового самосознания сотрудников УИС как средство профилактики коррупционного поведения / Т.А. Симакова, Е.Е. Гаврина, В.В. Фомин. Рязань: Академия ФСИН России, 2015.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- **по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.**

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА». Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», «Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивают наши постоянные партнеры:

- ИПК «Ульяновский Дом печати»
- ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
- ООО «Антей-XXI»

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел/факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru